АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ

АЛМА-АТА 1963

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
имени Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА.
ТОМ 17

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА — 1963

Настоящий сборник трудов состоит из двух частей. Первую составляют статьи об участии железнодорожников Казахстана и солдат в борьбе за Советскую власть на местах, о работе Второго Семиреченского крестьянского съезда и Семипалатинского областного съезда Советов, о первых шагах Советской власти на Мангышлаке, о переходе от Революционных комитетов к Советам на освобожденной от врага территории Казахстана, о новых документах, раскрывающих планы английской агрессии в Туркестане.

Во второй части публикуются воспоминания участников революции и гражданской войны на территории, составляющей ныне Южно-Казахстанский край. Они повествуют о том, как трудящиеся устанавливали, а потом с оружием в руках отстаивали свою родную власть. Воспоминания снабжены некоторым иллюстративным и справочным материалом.

Книга представляет интерес как для специалистов-историков, так и для широкого круга читателей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. С. Елагин, Т. Б. Елеуов (отв. редактор), И. В. Русаков.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма предъявляет высокие требования к исторической науке в деле глубокого изучения «победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа...»[1].

Особенного внимания требует исследование периода Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны. Несмотря на то, что за последнее время в освещении этого периода истории Казахстана сделано не мало, тем не менее достигнутое нельзя считать достаточным. В частности, слабо еще разработаны вопросы создания и укрепления местных Советов в 1918—1920 гг.

Настоящим сборником делается попытка на основании опубликованных и архивных материалов осветить эту важную проблему. Состоит он из двух разделов. В первом публикуются научные статьи о работе Второго Семиреченского крестьянского съезда и Семипалатинского объединенного областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, об участии железнодорожников — одного из боевых отрядов пролетариата Казахстана — в борьбе за Советскую власть. В этот же раздел входят статьи о первых шагах Советской власти на полуострове Мангышлак, о переходе от чрезвычайных органов власти — Ревкомов к Советам и о новых материалах, раскрывающих планы английских интервентов в Средней Азии и Казахстане.

Авторы и составители настоящего тома далеко не исчерпывают всей проблемы борьбы за Советы и их многогранной деятельности, а берут лишь некоторые вопросы советского строительства и конкретную работу съездов Советов отдельных областей.

Во второй раздел включены воспоминания группы ветеранов Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане, собранные и записанные экспедицией в 1961 году на территории современного Южно-Казахстанского края. Обнародование этих мемуар-

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 417.

ных материалов является продолжением подобного рода публикаций, начатых в 1960 году[2].

Материалы подготовлены к печати научными сотрудниками института М. Байкеновым, А. С. Елагиным, К. И. Желтяковой, К. Нурпеисовым, А. Оспановым. Большую часть мемуаров составители сопровождают подстрочными примечаниями с указанием исходных архивных или печатных данных, уточняющих воспоминания.

---

[2] См. Материалы Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской экспедиций по истории Октябрьской революции и гражданской войны. «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 9, 1960, стр. 178—224; т. 13, 1962, стр. 85—177.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 *АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР* Том 17

И. В. РУСАКОВ

ВТОРОЙ СЕМИРЕЧЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД

Сорок пять лет назад победила Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало созданию первого в мире Советского социалистического государства. Рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством сверг господство помещиков и капиталистов, разрушил старый буржуазный государственный аппарат, установил диктатуру пролетариата и создал новый, советский государственный аппарат. Началась новая эра в истории человечества — переход от капитализма к коммунизму.

В огне революции и войны, в условиях бешеного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и непрерывного натиска империалистов Коммунистическая партия строила Советское социалистическое государство.

Политической основой созданного революцией рабоче-крестьянского государства стали Советы — наилучшая политическая форма диктатуры пролетариата, высшая форма демократии — демократия для трудящихся. Советы, прошедшие большой исторический путь, опираясь на вооруженных рабочих и солдат, сразу же после победы февральской буржуазно-демократической революции начали действовать как органы народной власти. Они успешно разрешали важнейшие вопросы хозяйственной и культурной жизни, повсюду пользовались большим авторитетом среди рабочих и солдат.

Советы депутатов сыграли исключительную роль в победоносном развитии социалистической революции и всемирно-исторических преобразованиях в нашей стране, являются могучей созидательной силой, сплачивающей и организующей народные массы на достижение великой цели — построение коммунизма.

Важнейшей формой вовлечения трудящихся масс в управление государством являлись съезды Советов. До победы социалистической революции положительное значение этих съездов заключалось в том, что большевики, выступая на них за установление Советской власти, широко использовали их трибуну для разоблачения империалистической политики буржуазии и предательской тактики соглашателей.

Неизмеримо возросла роль съездов Советов после победы социалистической революции. В. И. Ленин в речи на III съезде профсоюзов, говоря о значении съездов Советов, указывал, что здесь «...мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.

На этой широчайшей базе понимается наша Советская Конституция, наша Советская власть. Она дает то, что решения Советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян»[1]. Победа Советской власти неизменно сопровождалась созывом съезда Советов или приходила в результате съезда Советов. Так, открывшийся вечером 25 октября (7 ноября) 1917 года[2] II Всероссийский съезд Советов объявил себя высшей властью в стране и принял постановление о переходе всей власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Это мы видим и в борьбе за власть Советов в Казахстане, где в январе—марте 1918 года прошли уездные и областные съезды Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов. В конце декабря 1917 года в Кустанае была установлена Советская власть, а 15—16 января 1918 года состоялся уездный съезд Советов, одобривший переход власти в руки Советов[3]. В начале января 1918 года в Актюбинске был созван съезд солдат-фронтовиков, принявший решение установить Советскую власть. 8 января Совет взял власть в свои руки[4]. В Акмолинске в декабре 1917 года организуется Революционный комитет, который объявляет себя революционной властью в уезде и проводит волостные съезды Советов, а в конце первой половины февраля созывает уездный съезд Советов. Главный вопрос — учреждение Советской власти в уезде. В январе 1918 года Уральский областной крестьянский съезд провозгласил Советскую власть. В свете этого не является исключением созыв в январе 1918 года второго крестьянского съезда Семиреченской области, который явился важной вехой на пути установления Советской власти в Семиречье.

Съезды Советов в Казахстане, на которых добрую половину делегатов составляли казахи, показывают, что деревня и аул были на стороне революции. Для победы революции далеко не безразлично было, какую позицию в основном и решающем вопросе — о власти займут трудящиеся массы аула и деревни. Это понимали и враги революции. Контрреволюция развивает лихорадочную деятельность, созывает ряд съездов буржуазных националистов, но ей не удалось перетянуть трудящееся крестьянство на свою сторону. Не только беднота русской деревни, но и трудящиеся массы аула под руководством партии играли далеко не последнюю роль в борьбе за власть Советов в Казахстане. К ноябрю—декабрю 1917 года влияние большевиков в ряде рабочих и крестьянских организаций края было решающим.

I. Историческая обстановка в Семиречье накануне съезда

II Семиреченский областной крестьянский съезд проходил в очень сложной обстановке, в силу чего не мог справиться со стоявшими перед ним задачами и без вооруженной поддержки оказался не в силах сломить сопротивление контрреволюции.

Разберем коротко обстановку, сложившуюся ко времени этого съезда.

Вскоре после победы в центре страны Великой Октябрьской революции офицерская верхушка Семиреченского казачьего войска вкупе с комиссарами свергнутого Временного правительства захватила власть и

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 477.

[2] Все даты до 15 февраля 1918 года даются по старому стилю.

[3] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 274—275.

[4] Там же, стр. 277.

установила в области террористическую белоказачью диктатуру в лице так называемого «войскового правительства».

Начались жестокие преследования всех революционных сил и в первую очередь большевиков. Они вынуждены были уйти в подполье.

В первые же дни своего существования «войсковое правительство» установило контакт с агентами американских империалистов — Дутовым и Калединым. Охваченные лютой ненавистью к победившей социалистической революции, империалисты США с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции искали контрреволюционную силу, на которую можно было бы опереться в борьбе против Советской власти. В конце 1917 года такую силу они видели в белогвардейском генерале Каледине. При прямой помощи американских, английских и французских империалистов Каледину удалось сколотить контрреволюционный «Юго-восточный союз», к которому присоединилось семиреченское «войсковое правительство».

Империалисты США и Англии приняли участие и в создании так называемой «Кокандской автономии» и контрреволюционной Алаш-орды, которых финансировали через английского консула в Кашгаре. Средства на организацию сил контрреволюции отпускались американскими банками. В начале декабря 1917 года «Нейшенл Сити Бэнк» перевел в Ростов 500 тысяч долларов для Каледина и Дутова. Белогвардейцев поддерживали иностранные агенты в России и в порядке «личной инициативы»[5]. Все эти факты показывают, что и к Семиречью тянулись интервенционистские нити международного империализма.

Выходившая в первые годы Советской власти «Наша газета», орган Ташкентского Совета, рассказывает о положении в Семиречье в период белоказачьей диктатуры: категорически запрещалось появляться на улицах группами в четыре-пять человек; производились массовые аресты лиц, заподозренных в принадлежности или сочувствии большевистской партии и Советской власти; рабочих, крестьян и солдат хватали на улицах и в квартирах и без суда бросали в тюрьмы; въезд в город Верный разрешался только после особой тщательной проверки. Для солдат, возвращавшихся в Семиречье с фронта, был создан своего рода «карантин» в станице Каскелен[6].

Созданная сразу после установления Советской власти в Семиречье газета «Заря Свободы» писала, что на протяжении всего 1917 года в аулах свирепствовали кулацкие и алашордынские банды и белоказачьи карательные отряды, которые зимой 1917—1918 гг. бесчинствовали с еще большей силой, чем летом 1917 года[7].

«Войсковое правительство» разоружило и демобилизовало наиболее революционно настроенные части Верненского гарнизона. Была распущена 240-я Симбирская дружина. Бывший комиссар Временного правительства Иванов 26 декабря 1917 года разогнал областной Совет рабочих и солдатских депутатов. После этого «войсковое правительство» арестовало ряд депутатов. Контрреволюция спешила уничтожить Советы и тем задержать победу власти трудящихся.

Но все же контрреволюция не решилась разогнать областной крестьянский Совет, который умело использовали большевики для проведения легальной работы.

Важнейшей опорой большевиков была «Семиреченская крестьянская газета» — орган областного Совета крестьянских депутатов. Она смело

---

[5] «Вопросы истории», 1950, № 3, стр. 17.
[6] «Наша газета» (орган Ташкентского Совета), 1918, 3 июня.
[7] «Заря Свободы», 1918, 28 апреля.

разоблачала контрреволюционную сущность «войскового правительства». Одну из статей газета, обращаясь к «войсковому правительству», заканчивала словами: «Народ вас смахнет и отшвырнет как нечисть»[8]. «Войсковое правительство» немедленно закрыло газету, — шестой номер ее оказался последним. Редактор же большевик А. П. Березовский и рабочий-слесарь большевик К. В. Овчаров, накануне выступавший на собрании городской бедноты в мещанской управе с призывом к свержению «войскового правительства», были арестованы, под конвоем отправлены в станицу Софийскую (ныне г. Талгар) и по дороге, в Крутом логу (Глиняный взлобок), зверски убиты.

Никакими мерами белого террора контрреволюция не в силах была остановить рост революционных настроений трудящегося крестьянства.

В ноябре 1917 года реакционеры созвали Копальский уездный крестьянский съезд, надеясь, что он выскажется за Временное правительство, против Советской власти. Вопреки этому участники съезда с большим вниманием выслушали Декрет о земле, дважды зачитанный одним делегатом[9]. Представителей переселенческой бедноты и солдат-фронтовиков на съезде было мало, но они решительно высказались за Советскую власть.

В Гавриловке (ныне гор. Талды-Курган) деревенская беднота повела борьбу за созыв съезда Советов с целью установления Советской власти[10]. Аналогичные выступления имели место в ряде других волостей и уездов области.

В такой исторической обстановке по решению областного крестьянского Совета в селах и аулах началась подготовка ко второму областному крестьянскому съезду. В аулах и селах проходили собрания и сходы, которые давали наказы своим делегатам. Сохранились далеко не все наказы крестьян. Составленная первой секцией съезда сводка из всех представленных наказов достаточно ясно говорит, что казахские и русские крестьяне активно поддерживали декреты Октября[11], выступали против «войскового правительства», решительно требовали установления Советской власти и воссоединения Семиречья с Советской Россией.

Крестьяне в своих наказах настаивали на национализации земли со всеми угодьями, промыслами и недрами, заключении мира без аннексии и контрибуции, на основе самоопределения народов. Каждая нация, говорится в наказах, должна пользоваться своими широкими правами, учить детей на своем родном языке и т. д.

Общее собрание граждан села Медвежье Лепсинского уезда в своем наказе записало: «Всю землю, какая есть в пределах Российского государства, объявить народной, обратить ее в полное ведение, распоряжение и пользование всего народа, без права продажи кому бы то ни было... Все граждане Российского государства, не взирая на чины, заслуги, состояние и звание, должны быть равны... каждая народность — свободна, свободна говорить на своем родном языке... Народное образование крайне необходимо, безграмотные хлебопашцы есть не что иное, как туловище без головы»[12]. Общее собрание граждан села Ново-Андреевского в наказе своему депутату записало: «Отношение к войне—возможно скорейшее заключение мира без захватов и контрибуции и самоопределение народов. Конфискация всех земель в пользу трудового народа, без выкупа и равное право пользования ею (количеством и

[8] «Большевик Казахстана», 1936, № 3, стр. 53.
[9] История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1956, стр. 40.
[10] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 123, л. 143.
[11] «Большевик Казахстана», 1936, № 3, стр. 53.
[12] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 31, л. 23.

качеством) всех национальностей и без различия пола. Земля — хлеборобам, фабрики — рабочим. Равное для каждого пользование водными богатствами»[13].

Выдвигается требование об установлении рабочего контроля. «Должен быть установлен над производством рабочий контроль от народа, — говорится в одном из наказов, — чтобы фабрично-заводскому рабочему жилось не хуже среднего гражданина»[14].

В наказах содержится обращение к трудовому народу — к крестьянам, трудовому казачеству и кочевому населению — объединиться для общей борьбы против эксплуататоров, «отбросив все распри, которые сеют между нами враги нашей свободы»[15]. Далее подчеркивается, что буржуазия и черная сотня стараются разжечь национальную рознь, распускают ложные слухи, сеют раздоры, «крестьянина ставят против казака и туземца, и наоборот», извлекая из бедствий народа пользу для себя.

В исключительно напряженной обстановке, в условиях усилившегося белого террора, проводившегося «войсковым правительством», 2 января 1918 года в Верном открылся II Семиреченский областной крестьянский съезд.

II. Решения о политическом положении

В условиях нарастающего революционного подъема в области съезд должен был решить главный политический вопрос — о власти. Народ стоял за власть Советов и послал на областной съезд свою передовую, революционную часть. На съезде присутствовало 153 делегата с решающим голосом, в том числе 40 от казахских и киргизских аулов и много демобилизованных фронтовиков. В состав делегатов входили представители Верненского союза чернорабочих Юсуп Бабаев и Ташен Утепов, видный большевик Токаш Бокин. Ташена Утепова избрали в президиум. Работа съезда проводилась на двух языках — казахском и русском, переводчиком утвердили Токаша Бокина.

Состав делегатов был неоднородным. Наряду с большевиками Павловым, Малых, Бокиным, Утеповым, Бабаевым, Гречко, Пономаревым, Майоровым и другими на съезде присутствовали явные реакционеры, противники Советской власти — Соколовский, Рунков, пржевальский уездный комиссар Временного правительства Ходосов и другие. К сожалению, в условиях белого террора и преследования большевиков не было возможности установить подлинный партийный состав делегатов, а в материалах съезда нет даже доклада мандатной комиссии.

«Войсковое правительство», допуская созыв съезда, рассчитывало, что ему удастся обеспечить свое влияние и тем самым затормозить революционизирование трудящихся масс крестьянства. С этой целью на съезд явились официальные представители «войскового правительства» Балабанов, войскового совета Семиреченского казачьего войска Астраханцев и Рощин и комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов и выступили с приветствиями. Речи этих белогвардейцев не могли поколебать твердой решимости большинства делегатов поддерживать Советскую власть. Были разгаданы замыслы контрреволюции — повести за собой съезд. Но съезд открыто объявил себя сторонником Советской власти. Большевики сплотили подавляющее большинство делегатов и повели их за собой.

---

[13] Там же, л. 75.
[14] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, д. 56, оп. 1, л. 13.
[15] Там же, л. 14.

Съезд открыл председатель областного крестьянского Совета первого созыва С. Н. Ачкасов. Большая часть первого заседания ушла на приветственные речи представителей различных организаций. Наряду с указанными выше официальными лицами выступили Токаш Бокин от имени казахской бедноты, а также представители Пишпекского Совета рабочих и солдатских депутатов, Верненского союза хлеборобов, отпускников-солдат Пржевальска и областного Совета крестьянских депутатов.

Затем были избраны рабочие органы съезда. Председателем избрали Н. Г. Быкова, его товарищами (заместителями) — К. М. Иванова, Новикова, Еременко, секретарями — Березенко, Красноперова, Бодруга, Епифанцева и Ходосова.

Принятая повестка дня состояла из 22 вопросов, актуальность которых сделала съезд подлинно программным. Особенно важное значение имели доклад областного крестьянского Совета о его деятельности, доклады с мест, о текущем положении в России и, в частности, в Семиречье.

Для проверки деятельности областного крестьянского Совета была избрана ревизионная комиссия из шести человек: Дубовицкий, Пономарев, Стороженко и др. Затем съезд образовал девять секций, обсудивших следующие вопросы: 1) доклады с мест, 2) текущее положение в России и в Семиречье, о войне и мире, об отношении к Сибири и Ташкенту, организации дружин, 3) наказ Учредительному собранию, 4) взаимоотношение различных групп населения области, 5) продовольственное положение, о заграничных товарах, кооперативах и др., 6) земельно-водное и переселенческое дело, 7) земство и народное образование, 8) суд, пьянство и анархию, 9) проведение железной дороги и состояние почтового тракта. Задача секций состояла в том, чтобы облегчить работу съезда. Все доклады и проекты резолюций предварительно рассматривались на заседаниях секций, после чего выносились на пленарное заседание.

3 января на пленарном заседании был заслушан отчет о деятельности областного крестьянского Совета. Докладчиками выступили шесть человек — Шевченко, Седов, Ачкасов, Гречко, Игнатенко и Назарчук. Они осветили его работу, кратко касаясь общего положения в России и в Семиречье. Из речи Гречко видно, что большинство тружеников аула и села поддерживает рабоче-крестьянское правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Назарчук сообщил съезду о содержании шестого номера «Крестьянской газеты», за которую арестованы некоторые ее сотрудники, кратко объяснил причину ареста ряда членов областного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Съезд принял доклады к сведению и предложил ревизионной комиссии ознакомиться с деятельностью Совета, создал комиссию по расследованию дела об убийстве Березовского и Овчарова и поручил ей ходатайствовать об освобождении арестованных членов областного Совета.

Большинство протоколов съезда вел эсер Ходосов. Он умышленно не записывал содержание выступлений большевиков и большевистски настроенных делегатов или даже искажал сказанное ими, зато старался детально записать выступления реакционеров. Несмотря на тенденциозное ведение протоколов, они не могли скрыть революционных настроений крестьянства. Так, на пятом пленарном заседании 9 января 1918 года обсуждались исключительно важные доклады второй и четвертой секций. Но предварительно выступил комиссар Временного правительства Иванов с заявлением от своего имени и от имени Шкапского об отношении «властей» области к центральной власти. Характерны признания Иванова о том, что крестьянство выступает против «войскового правительства»: «Действия избранного вами Совета крестьянских депутатов,

а также мнения, высказанные некоторыми представителями крестьян, идут в разрез с нашими»[16].

На все лады расхваливая свергнутое народом контрреволюционное Временное правительство, Иванов призывал съезд поддержать его и не признавать власти Советов. В конце речи, запугивая делегатов, он хвастливо заявил: «Здесь, в Семиреченской области, мы не допустим никаких Советов народных комиссаров и будем решительно бороться с ними».

С угрозами в адрес съезда выступили войсковой атаман Семиреченского казачьего войска полковник Щербаков и председатель войскового совета сотник Астраханцев. Они заявили, что солидарны с представителями Временного правительства и всемерно будут поддерживать и защищать их. «Казаки не допустят Советской власти в Семиречье...».

Только после такой «психической атаки» слово для доклада было предоставлено от имени второй и четвертой секций большевику Павлову. К сожалению, протоколы этих секций не сохранились, нет и списков членов секций, а доклад записан в нескольких словах: «Оглашает протоколы работы секций по всем вопросам, настаивает на признании Советской власти, как признанной всем трудовым народом».

Открываются прения о текущем положении. Этот вопрос заслонил все остальные, разобранные на второй и четвертой секциях. Контрреволюция пыталась сорвать съезд. Тогда делегаты резко поставили вопрос: считают ли местные власти съезд полноправным?[17]. В развернувшихся ожесточенных прениях реакционные элементы выступили с яростными нападками на доклад тов. Павлова. Особенно неистовствовали Соколовский из Пишпека, войсковой атаман Щербаков, сотник Астраханцев и другие. Большевики и большевистски настроенная часть делегатов спокойно и уверенно отражали натиск контрреволюционеров. Смело выступали Павлов, Долгушев, Игнатенко, Майоров, Гречко.

Делегат Долгушев заявил: «Временное правительство отошло в сторону от интересов народа, мы отбросили его; мы признаем то правительство, которое будет идти рука об руку с трудовым народом»[18]. Делегат Игнатенко: «Временное правительство отошло от народа и народ избрал себе другую власть — власть Советов»[19]. Делегат Майоров говорил, что Временное правительство «...бросило народ, пошло не с народом, нужно открыто сказать ему: «Мы бросаем вас»[20]. Делегат Гречко высказался за поддержку Советской власти[21]. В ответ на клеветнические выпады эсеров Ходосова, Рункова и других докладчик Павлов спокойно разъяснил, что не какая-то группа людей захватила власть в свои руки, а организованная масса Петроградского гарнизона и петроградских рабочих, опиравшихся на мощь Балтийского флота и фронта. К этой власти присоединилось все крестьянство. Власть должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

После жарких дебатов Павлов от имени второй секции предложил следующую резолюцию:

«Вторая секция, рассмотрев вопрос о текущем положении в России, после подробного освещения этого вопроса пришла к одному заключению, что в центре России, начиная с 25 октября 1917 года, вся власть перешла в руки Советов солдат, крестьян, рабочих и трудового казачества, примкнувшего частью к трудовому движению. Движение это вы-

[16] Там же, л. 2.
[17] Там же.
[18] Там же, л. 3.
[19] Там же.
[20] Там же.
[21] Там же.

лилось против буржуазни и черной сотни, старавшихся извлечь пользу из бедствий народа. Черная сотня во главе с буржуазией, опутав всевозможными обещаниями часть трудового казачества, пролила братскую кровь в целях лишь извлечения пользы для себя и закрепления только своих[22] выгод. Как видно из последних телеграмм, не верить которым, значит выносить недоверие[23] всему трудовому народу Центральной России, в Центральной России власть народа, власть Советов окрепла, опираясь на мощь фронта, примкнувшего к этому движению и поддержавшего эту власть своим мощным словом. Жалкие попытки[24] ненасытившихся помещиков и капиталистов разбились о мощь и твердый дух народа, и мы, семиреченцы, отброшенные от центра, открыто подаем свой голос товарищам крестьянам, борцам за свободу, за закрепление порядка и других завоеваний революции»[25].

Такую позицию съезд настойчиво отстаивал во всех своих резолюциях, невзирая на различного рода угрозы и провокации со стороны «войскового правительства».

Во время обсуждения этой резолюции в зал заседаний явился представитель союза почтово-телеграфных служащих и огласил телеграмму: Учредительное собрание распущено Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В связи с этим комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов подняли бешенную антисоветскую травлю, пытаясь склонить на свою сторону наименее сознательную часть съезда, добиваясь от делегатов принятия резолюции протеста против разгона учредилки.

В противовес резолюции, внесенной от имени второй секции тов. Павловым, поступили четыре резолюции в поддержку Учредительного собрания.

Резолюция Соколовского (Пишпек), в которой выражается категорический протест против роспуска Учредительного собрания, требует не признавать Советской власти[26].

Даже Гречко внес резолюцию, настаивающую на скорейшем открытии учредилки и признающую Советы как контролирующий орган над правительством до ее созыва.

Гончаровский предложил резолюцию, требовавшую немедленной передачи всей власти Учредительному собранию.

Резолюция, внесенная Ходосовым, требует признать верховной властью в России Учредительное собрание, выразить протест против срыва его большевиками, Советскую власть не признавать и ее распоряжений не выполнять.

Однако добиться принятия резолюции протеста против разгона учредилки контрреволюционерам не удалось. Съезд связался по прямому проводу с Петроградом и получил оттуда точную информацию. После этого делегаты одобрили роспуск Учредительного собрания, говоря: «Раз Учредительное собрание выступило против Советской власти, правильно и сделали, что его распустили»[27].

Меньшевики, эсеры, алашордынцы и комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов прибегли к разнузданной демагогии по поводу роспуска учредилки. В целях деморализации делегатов они предложили принять резолюцию совместно с другими группами населения—

---

[22] В оригинале — «самих». — *И. Р.*
[23] В оригинале — «недоверение». — *И. Р.*
[24] В оригинале — «прыжки». — *И. Р.*
[25] Там же, л. 3, оборот.
[26] Там же.
[27] «Исторический журнал», 1938, № 1, стр. 50—51.

казаками и мусульманами. Они стремились влить в съезд офицерско-кулацкую верхушку казачьих станиц и собравшийся в те же дни в Верном съезд алашордынцев. Делегаты разгадали эту уловку и большинством голосов решили вынести резолюцию немедленно и каждую из пяти представленных голосовать отдельно тайным голосованием.

Перед голосованием Павлов и Майоров напомнили собравшимся о крестьянских наказах, данных делегатам. Главные требования наказов:

1. Желательно, чтобы наше Российское государство основывалось на демократических правах, управлялось народными представителями в лице народных комиссаров.

2. Земля должна поступить в общегосударственное пользование и принадлежать тем, кто на ней будет работать.

3. Всякую частную собственность на землю отменить.

4. Фабрики и заводы должны принадлежать тем, кто на них будет работать; над производством следует установить рабочий контроль.

5. Образование — за счет государства.

6. Желателен скорейший демократический мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов и при всеобщем всемирном разоружении.

7. Каждая нация должна пользоваться широкими правами[28].

Состоялось тайное голосование. Его итоги[29]:

	За	Против	Воздержалось
Резолюция № 1, внесенная Павловым	131	15	7
Резолюция № 2, внесенная Соколовским	5	141	5
Резолюция № 3, внесенная Гречко	46	72	31
Резолюция № 4, внесенная Гончаровским	17	105	27
Резолюция № 5, внесенная Ходосовым	8	131	12

Далее съезд заслушал доклад председателя второй секции Павлова о положении в области. По этому вопросу высказался ряд делегатов с мест. Однако в протоколах не только нет изложения их выступлений, но даже не указано, кто брал слово. Затем была принята предложенная Павловым резолюция. В ней говорится, что съезд пришел к следующему выводу:

«Во главе административной и военной власти в области стоят ставленники правительства Керенского граждане Шкапский и Иванов. Первый на должности правительственного комиссара, второй на должности военного комиссара. Лица эти, как видно из докладов с мест, на местах никаким доверием не пользуются и распоряжения их не все исполняются... Правительственный комиссар Иванов, опираясь на созданное им военное положение в области, неоднократно не разрешал объединенного совещания областных Советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов... издал приказ о роспуске Совета солдатских депутатов, опираясь на то, что... Совет должен прекратить свое существование как ненужный орган. По его же приказанию были обезоружены стоявшие в гор. Верном пехотные части и артиллерия, а оружие, взятое у солдат, было передано в руки казаков. Акт разоружения одних и вооружения других создал тревогу среди мирного населения Семиреченской области, и с этого момента ярко во всей трудовой крестьянской массе всплыло недоверие к правительству области. Опираясь на

---

[28] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 317.

[29] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, л. 3, об.

то же военное положение власти области закрыли издававшуюся[30] крестьянским Советом газету... и на № 6 прекратил свое существование единственный печатный орган трудового крестьянства»[31].

Решительно выступив против военного положения в области, введенного без ведома областных Советов, съезд констатировал, что представители трудящихся не имели возможности свободно работать и защищать своих избирателей. В резолюции указывалось, что из центра России и Ташкента в адрес областного крестьянского Совета поступают приказы об организации новой власти, о контроле над банком и другими правительственными учреждениями, но ни один из них не выполнен. Область оказалась отрезанной от всей России. Считая, что дальше такое положение оставаться не может, съезд признал необходимым как можно скорее создать твердую власть, опирающуюся на доверие всех групп населения. Такой властью могут быть только избранные самим народом Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С установлением этой власти должны быть выполнены все приказы из центра, касающиеся Семиречья. Резолюция принята при двух воздержавшихся.

По вопросу о войне и мире докладчик предложил следующую резолюцию:

«После обсуждения вопроса второй областной крестьянский съезд пришел к тому, что мы здесь, жители Семиреченской области, присоединяемся к той платформе, которую объявила власть народных комиссаров и Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, к миру без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Требуем, чтобы мир был немедленно заключен, ибо война нужна только нашим и иностранным капиталистам и лишь истребляет трудовой народ»[32].

Резолюция была принята единогласно.

Съезд обсудил вопрос об отношении к Сибири и Ташкенту, высказался за присоединение Семиречья к Сибири, но до решения этого вопроса центром исполнять приказы, идущие из Ташкента, и послать делегата на краевой съезд в Ташкент.

Съезд принимает резолюцию о взаимоотношении различных групп населения области. В ней подчеркивается национально-освободительный характер восстания 1916 года. Съезд решительно выступил против разжигания межнациональной розни, проводимой «войсковым правительством» и алашордынцами, и призвал трудящихся всех национальностей Семиречья к сплочению в борьбе за установление Советской власти. «Из докладов с мест, — говорится в резолюции, — видно желание всех как можно скорее прекратить грабежи и слиться в одно с беднотой туземного населения, но всего этого не устроишь до... создания твердой народной власти»[33]. Резолюция заканчивается словами: «Мы, крестьяне, протягиваем руку товарищам казакам и туземцам и просим объединиться на местах...».

Еще в начале работы съезда была создана комиссия для расследования убийства Березовского и Овчарова и дел арестованных членов Совета. В состав комиссии был введен тов. Гречко. Она детально разобралась во всем и доложила свои выводы. Съезд потребовал немедленного освобождения арестованных депутатов Совета Лавенкова-Силина, Лежнева и Михайлова, восстановления жены Березовского

[30] В оригинале — «именовавшуюся». — *И. Р.*
[31] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, л. 4.
[32] Там же, л. 4, об.
[33] Там же, л. 5.

Померанцевой в должности учительницы, а следствие по делу об убийстве Березовского и Овчарова провести в возможно короткий срок, в присутствии представителей общественных организаций.

Съезд заслушал доклад об обстоятельствах закрытия «Семиреченской крестьянской газеты» за якобы погромное направление статей в ее шестом номере и с глубочайшим негодованием протестовал против этого отвратительного акта насилия со стороны белоказачьего «правительства», которое газета беспощадно критиковала за измену интересам трудового народа. В принятой резолюции говорится: «Запрещение печатать издаваемую областным Советом «Семиреченскую крестьянскую газету», верно и честно служившую крестьянству, неустанно боровшуюся за землю и волю, съезд считает позорным преступлением против свободы слова и против прав трудового крестьянства... Немедленно довести об этом до сведения 250 000 крестьянского населения Семиреченской области, дабы все крестьянское население знало, что крестьянская газета, защищавшая интересы трудового народа, теперь запрещена... Немедленно принять все меры к тому, чтобы выпуск крестьянской газеты был возобновлен и голос крестьянства в настоящий ответственный момент революции звучал бы громче, чем когда-либо раньше»[34].

III. Работа секций

В острой борьбе проходила работа земельной секции. Об этом свидетельствует то, что на пленарном заседании съезда от секции выступали по два докладчика. Преодолевая сопротивление кулачества и его агентуры — меньшевиков и эсеров, съезд в основу решения земельного вопроса положил следующий принцип: все земли — государственные, монастырские, церковные, частновладельческие без всякого выкупа передаются в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования. Все без исключения земли должны перейти в ведение земельных комитетов, которым предоставляется право определять порядок обработки, обсеменения, уборки урожая, покоса трав и т. д. Было признано необходимым строго запретить куплю, продажу и передачу земли по завещанию. Земля нарезается как мужчинам, так и женщинам, независимо от их возраста[35].

Большевики и большевистски настроенные делегаты выступили за немедленное перераспределение земли согласно принятому решению. Назарчук настаивал, чтобы реформа была проведена скорей, не ожидая Учредительного собрания. Ачкасов предложил безотлагательно передать все земли в распоряжение земельных комитетов.

Мнение меньшевиков и эсеров выразил Гончаровский, заявив, что земельный комитет обязан лишь собирать материалы на местах для разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании. Рунков призывал «вдумчиво отнестись к земельному вопросу», ждать решения его в Учредительном собрании по согласованию с другими группами населения, без захвата и насилия. Делегаты съезда решительно выступили против этих разглагольствований. Велецкий сказал, что в России земля помещиков уже передана крестьянству, здесь тоже надо передать ее трудовому народу. Его поддержал Павлов: «Все земли отданы трудовому народу декретом народных комиссаров».

---

[34] Там же, л. 6.
[35] Там же, л. 7.

Многие выступавшие высказались за скорейшее наделение крестьян землей. Такое решение и было принято съездом[36].

Съезд определил «трудовую продовольственную норму земли». Учитывая, что население области делится на две категории — земледельческое, оседлое, и скотоводческое, кочевое — были установлены две нормы — трудовая земледельческая и трудовая скотоводческая[37].

В основу определения земельной нормы взята семья из восьми человек, из них пять взрослых и три малолетних — по пять с четвертью десятины на душу. Принято было считать средней продовольственной земельной нормой семьи 42 десятины как поливной, так и богарной земли. При этом считалось, что бюджет семьи в восемь душ при среднем урожае в 35 пудов с десятины составит 4428 руб. 20 коп. в год. Признано необходимым наделять сельские общества запасным земельным фондом для общественных надобностей (школьные участки, общественные запашки и пр.).

Рассматривался вопрос о размерах садоводства как отрасли, дающей большие доходы. Съезд высказался против неограниченного развития садоводства, которое могло бы привести к вытеснению других жизненно необходимых отраслей сельского хозяйства, в особенности производства зерна, и привело бы к нарушению правильного сочетания сельскохозяйственных отраслей. Было принято решение повышать производительность земли путем применения агрокультурных мероприятий, мелиорации, устройства водохранилищ, выщелачивания солонцов и т. д., оказания всемерной агрономической помощи населению[38]. Увеличению площадей культурных земель под хлебопашество благоприятствуют экономный расход поливной воды, учет ее и установление твердого порядка водопользования. Поэтому съезд счел необходимым немедленно ввести закон, способствующий правильному распределению воды, улучшению существующих арыков, проведению новых каналов и оросительных систем.

На заседании шестой секции (земельной) подробно разработана система мероприятий по повышению урожайности полей. Было признано необходимым засаживать арыки деревьями, применять осенние запашки (с обязательным поливом), озимый посев, ввести в севооборот корнеплоды, пропашные и другие культуры, образовать трудовые товарищества и союзы для совершенствования, ремонта и развития арычных систем, а вопросы пользования водой сосредоточить в земельных комитетах, переименованных затем в земельно-водные комитеты.

Большую работу провела продовольственная секция, в которую входили В. Долгушев, Гр. Малых, Завалишин и семнадцать других депутатов. На ее заседания приглашались представители общественных организаций, члены Семиреченского областного и Верненского уездного продовольственных комитетов. Секция констатировала, что в области запасы хлеба недостаточны, а некоторые города совершенно не имеют их и приходится считаться с угрозой голода. Нормы потребления хлеба, установленные первым областным крестьянским съездом, пришлось уменьшить. Население области разбили на четыре категории и установили нормы: для лиц, занимающихся сельским хозяйством (хлеборобам и огородникам), — 1 пуд 10 фунтов в месяц; для лиц, занимающихся тяжелым физическим трудом (чернорабочие, ремесленники, прислуга), — 36 фунтов; для лиц, не занимающихся тяжелым физическим

[36] Там же, л. 10.
[37] Там же, л. 9.
[38] Там же, л. 8.

трудом, — 25 фунтов; для кочевого населения, учитывая его собственные продовольственные ресурсы, — 5 фунтов.

Второй, третьей и четвертой категориям выдавалась несеянная мука.

При реквизиции и учете зерна у земледельцев, кроме указанной нормы, оставлялось по одному пуду зерна на пахотную, сенокосную, огородную и садовую десятину[39].

Нормы фуражного зерна: на каждую рабочую лошадь оставлялось на круглый год по 8 фунтов овса в сутки, а где нет овса — по 4 фунта ячменя или пшеницы. При этом исходили из того, что на каждый плуг имеется пять лошадей. По такой же норме оставляли зерно на рабочих быков. Для прокорма мелкого домашнего скота и птицы и на непредвиденные надобности каждому хозяину оставляли по 10 пудов зерна.

При отчуждении излишков семенное зерно оставляли из расчета на одну десятину: пшеницы — 10 пудов, овса — 12, ячменя — 8, ржи — 9, риса — 12, гречихи — 5 пудов, проса — 1 пуд 20 фунтов.

Посевную площадь не ограничивали, хлеборобу оставляли столько семян, сколько требовалось для посева. Все посевы подлежали проверке, в случае растраты зерна виновные привлекались к ответственности.

Ввиду безудержного роста спекуляции были установлены твердые цены на хлеб и мясной скот. Пшеница — 5 руб. за пуд, соответственно ниже или выше цены на другие виды зерна. Крупный рогатый скот весом в 10—15 пудов — 7 руб. за пуд живого веса, бараны — 7 руб. 50 коп. за пуд живого веса.

Съезд признал необходимым реквизировать весь скот у скотопромышленников и товарный скот у скотоводов. Весь кастрированный скот подлежал реквизиции, за исключением рабочего скота согласно наличию инвентаря[40].

Было решено принять меры к созданию кооперативов во всех пунктах области. В целях развития кооперативного дела и борьбы с капиталистической торговлей, «облагающей население большим процентом прибыли»[41], все товары, имевшиеся у торговцев области, было решено передать продовольственным комитетам. Последние обязывались отпускать товары кооперативам для расширения их деятельности. Все спрятанные или не указанные реквизиционной комиссии, а также проданные нелегально товары и хлеб подлежали конфискации без всякой оплаты, а их владельцы — привлечению к уголовной ответственности.

Секция обсудила вопрос об изыскании средств на выдачу постоянных пайков и временных пособий неимущим семьям, главы которых, призванные на военную службу, погибли или возвратились калеками, неспособными к труду. Пришлось образовать комиссию для детальной разработки этого вопроса.

Секция установила таксу «на рабочий труд»[42], в частности твердые цены на кузнечные работы, а также расценки на швейные изделия, обувь из простой кожи для широкой массы населения.

Было принято решение для перевозки хлеба мобилизовать рабочий скот и телеги, привлечь людей. Беднейшее население привлекалось к

---

[39] Там же, лл. 17—18.
[40] Там же, л. 19.
[41] Там же, л. 20.
[42] Там же, л. 21.

выполнению других общественных повинностей вместо участия в перевозке хлеба[43].

Для участия в работе секции по народному образованию пригласили представителей областного учительского союза. Работа эта началась с пересмотра протокола № 9 первого областного крестьянского съезда. После широкого обсуждения вопросов народного просвещения секция высказала следующие пожелания. Образование должно начинаться с дошкольного возраста, поэтому следует:

создавать в селах детские сады и площадки хотя бы на летнее время;

открыть такое количество школ, которое обеспечило бы всему населению получение образования, а пока нет такой возможности — организовать двухсменную работу существующих школ;

в селах, где нет школы, открыть таковую с начала нового учебного года, использовать для занятий общественные здания, находящиеся у церковного притча;

церковно-приходские училища передать в ведение органов народного образования;

в наиболее крупных селах создать высшие начальные училища, а в уездных городах — средние учебные заведения с общежитиями для учеников из отдаленных местностей;

для подготовки учителей в уездных городах открыть учительские семинарии, а в гор. Верном — учительский институт.

В решении далее записано: «Учитывая потребность в учителях для высших начальных училищ, секция настоятельно просит съезд об изыскании средств для учительского института, открытие которого безусловно необходимо в текущем году в областном городе»[44]. Разработан также вопрос о развитии профессионально-технического образования и организации первых трех средних профессионально-технических учебных заведений: в Верном, Копале и Пржевальске. «В области необходима высшая школа политехникума с агрономическим, горным, ветеринарным и экономическим отделениями»[45].

Большое внимание съезд уделил культурно-просветительной работе, особенно организации народных домов, которые открывают вечерние классы, воскресные школы, библиотеки, читальни, устраивают народные чтения, показательные выставки, ставят спектакли и дают концерты. Секция потребовала конфисковать земли, постройки и другой инвентарь Иссыккульского монастыря в Пржевальском уезде для создания среднего сельскохозяйственного учебного заведения.

Интересную работу провела восьмая секция, занимавшаяся вопросами суда, анархии и пьянства. Председателем ее избрали Василия Майорова.

Секция признала, что согласно декрету Совнаркома РСФСР суд должен быть организован местными народными комиссарами на демократических началах, с участием представителей трудящихся и привлечением лиц с юридическим образованием. Первоочередной задачей оказалась борьба с хулиганством, грабежами, кражами и со спекуляцией. 11 января секция доложила о своей работе пленарному заседанию съезда. Утвердив решения секции, съезд особое внимание уделил борьбе с пьянством и постановил: немедленно заключать в тюрьму в административном порядке как самогонщиков, так и злостных пьяниц.

Главный спор, разгоревшийся на заседании девятой секции, возник

[43] Там же, л. 23.
[44] Там же, л. 27.
[45] Там же.

по вопросу о трудовой помощи населению. Вопрос был поставлен Токашем Бокиным, сообщившим о бедственном положении казахского населения в восточной части Верненского уезда. Бокин потребовал оказания трудовой помощи этому населению[46]. Представитель Джаркентского уезда Исенгулов говорил о тяжелом положении казахского населения уезда и жителей шести—восьми поселков, которые вследствие неурожая также нуждались в трудовой помощи. С подобными же заявлениями выступили представители других уездов. В особенно широкой поддержке нуждалось киргизское и казахское население Пишпекского и Пржевальского уездов, где начался голод.

Секция вынесла решение об организации трудовой помощи во всей области, но в первую очередь «для киргизского (казахского. — *И. Р.*) населения в Пржевальском, Нарынском, Пишпекском, Верненском и Джаркентском уездах»[47]. Секция разработала планы трудовой помощи, определила объекты работы, установила оплату за труд, места организации питательных пунктов и т. п. Инженер Жуков сообщил, что на орошение долины р. Чу отпущены кредиты и, если удастся достать продукты, то число рабочих можно увеличить до 3500 человек.

Затем рассматривался вопрос о почтовом сообщении и состоянии почтового тракта.

Большую работу провела первая секция под председательством Майорова. Она обсуждала доклады с мест. В ее работе приняли участие Павлов, Малых и другие большевики и большевистски настроенные делегаты. Секция произвела тщательную выборку из всех представленных наказов и составила сводный наказ Второму областному крестьянскому съезду, решительно выступила против разжигания национальной розни и выразила гневный протест против приказа начальника гарнизона Верного о строгом запрещении митингов и собраний в городе, категорически потребовала отмены этого приказа, как направленного на лишение трудящихся всех политических прав[48].

Из докладов с мест выяснилось, что темные личности разъезжают по степи и грабят аулы, бесчинствуют под тем предлогом, что во время восстания 1916 года у них якобы разграбили имущество, а обещанное возмещение всех убытков не произведено. Чтобы искоренить это зло, решено было во всех уездах создать дисциплинированные народные дружины из числа бывших солдат и казахов, вернувшихся с тыловых работ.

Результаты своей работы секция доложила съезду. Съезд полностью утвердил предложения секции и признал необходимым сформировать народные дружины «по добровольной записи исключительно лишь для борьбы с хулиганством и охраны тишины и порядка в области»[49].

IV. Организационные вопросы

В противовес Второму областному крестьянскому съезду алашордынцы, эсеры и меньшевики при поддержке «войскового правительства» созвали ряд областных съездов: так называемый второй областной «киргизский» съезд, «уйгурско-дунганский» съезд, казачий съезд, состав которых был подобран из алашордынцев, баев, кулаков и реакционных офицеров.

---

[46] Там же, л. 14.
[47] Там же, л. 15.
[48] Там же, л. 14.
[49] Там же, л. 5.

По предложению большевика Быкова областной крестьянский съезд постановил послать свои делегации на эти съезды. Так, на «киргизский» съезд была избрана делегация из семи человек — Гуринов, Завалишин, Велецкий и др. Делегация вернулась 11 января и доложила, что «киргизский съезд согласен принять только двух представителей крестьянского съезда с правом совещательного голоса. Причем, некоторые представители «киргизского» съезда выкрикивали, что крестьянский съезд — большевистский, а с большевиками они не желают иметь дела, что с крестьянством они не идут, а идут с казачеством.

Контрреволюционеры использовали это для нападок на крестьянский съезд. Рунков с пеной у рта кричал, что «киргизы поступили правильно, они знают, что вы вынесли большевистскую резолюцию о политическом моменте и о центральной власти, а киргизы и казаки поддерживают временное правительство и Учредительное собрание»[50]. Съезд дал достойную отповедь подобным вылазкам и показал, что контрреволюционные организации не пользуются сколько-нибудь серьезным влиянием среди трудящихся казахских масс и трудового казачества.

Присутствовавшие же на «киргизском» и «казачьем» съездах в небольшом количестве бедняки и середняки выступили против намеченных алашордынцами и белогвардейщиной планов, а отдельные делегаты прямо высказались за Советскую власть. На III войсковом круге (так назывался казачий съезд) группа представителей трудового казачества открыто выступила против контрреволюционного большинства съезда, заявив, что казаки не будут выполнять роль жандармов. Выступавшие были тут же арестованы. Большевики, разоблачая маневры контрреволюции, сделали эти факты достоянием широких масс.

На пленарном заседании съезда 11 января был поставлен вопрос о выборах делегатов в Ташкент на краевой крестьянский съезд и в Петроград на III Всероссийский крестьянский съезд. Делегатом на краевой съезд был избран большевик П. Павлов, а на всероссийский — Быков. Для оплаты им суточных и проездных было решено взять у продовольственного комитета заем в сумме 5 тыс. рублей.

На вечернем заседании 13 января состоялись выборы членов областного крестьянского Совета —по три человека от каждого уезда. В числе избранных были: Быков, Петренко (Верненский уезд), Игнатенко, Гуринов, Завалишин (Пишпекский уезд), Гречко (Пржевальский уезд), Пономарев, Казаков, Еремин (Копальский уезд) и другие.

Затем съезд принял «Наказ областному крестьянскому Совету». В наказе предлагалось Совету проводить в жизнь все постановления съезда, а в первую очередь те, которые являются наиболее существенными для земледельческого населения. В заключение наказа съезд призвал к сплочению трудящихся всех национальностей Семиречья. «Только тесное единение крестьянства с другими группами населения может явиться основой создания порядка и развития культурной жизни в Семиреченской области»[51]. Съезд поручил Совету ходатайствовать об освобождении арестованных товарищей Береснева, Лавенкова, Сидельникова и других.

Наказ Совету и члены Совета утверждались путем открытого голосования, каждый в отдельности.

Второй областной крестьянский съезд явился крупной победой большевиков в борьбе за установление власти Советов. Он показал, что большинство трудящегося крестьянства Семиречья стоит за Советскую

[50] Там же, л. 13.
[51] Там же, л. 28.

власть. Его решения, как и наказы аульных и сельских сходов, были ярким свидетельством роста революционных настроений крестьянства. Он продемонстрировал сплоченное боевое революционное единство трудящихся всех национальностей Семиречья. Решения съезда сыграли огромную роль в мобилизации трудящихся крестьян на борьбу за установление Советской власти.

После этого съезда большевики, на основе его решений, еще энергичнее стали готовиться к свержению белогвардейского «войскового правительства», мобилизуя массы на выступление с оружием в руках за установление Советской власти.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР Том 17

К. НУРПЕИСОВ

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ (МАРТ 1918 г.) И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ

Главными звеньями в укреплении диктатуры пролетариата после победы Великой Октябрьской социалистической революции были слом старой государственной машины и создание нового, советского, государственного аппарата. Большую роль в этом деле сыграли съезды Советов, проходившие в начале 1918 года. Обсуждавшиеся на них вопросы и принятые решения показывают, что создание новых органов власти проходило в острой классовой борьбе. Изучение и анализ работы областных и уездных съездов — одно из необходимых условий глубокого усвоения истории Октябрьской революции.

В исторической литературе республики, к сожалению, все еще мало внимания уделяется изучению деятельности областных и уездных съездов Советов, состоявшихся сразу же после победы Советской власти в Казахстане. У нас нет специальных трудов, посвященных анализу работы съездов Советов. Это в равной мере относится и к истории Семипалатинского объединенного областного съезда Советов, проходившего в марте 1918 года, хотя его деятельность в той или иной степени освещалась в работах Т. Елеуова[1], С. М. Кенжебаева[2] и других авторов[3].

В своей объемистой монографии Т. Елеуов критически разбирает некоторые стороны работы этого съезда, не вдаваясь в детальный анализ всей его деятельности. Исследователи, специально занимавшиеся изучением истории установления и упрочения Советской власти в Семипалатинской области, в частности А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина, Г. Ф. Бутлер, ограничились в основном кратким изложением отчетов о работе съезда, которые в свое время печатались на страницах газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». В этих работах недостаточно раскрыта борьба большевиков Семипалатинска на областном съезде Советов против мелкобуржуазных партий и националистических элементов при обсуждении вопроса о власти, не показаны трудности разреше-

---

[1] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 306—309.

[2] С. М. Кенжебаев. Борьба за власть Советов в Семипалатинской области. Сб. статей «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 151—152.

[3] А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина. Установление Советской власти и ее первые мероприятия. В сб. статей и воспоминаний «За власть Советов». Семипалатинск, 1961, стр. 57—58.

ния национального и земельного вопросов, почти ничего не говорится о партийном и национальном составе делегатов съезда.

Некоторые из этих работ страдают и ошибками фактического характера. Так, А. В. Коротенко и Е. Г. Ботина безосновательно утверждают, что на Семипалатинском областном объединенном съезде присутствовало 200 делегатов[4], тогда как число их не превышало 50 человек[5]. Они не раскрывают и значение решений этого съезда о строительстве низовых органов власти — в казахских аулах и переселенческих селах.

С сожалением надо отметить, что во многих работах историков Казахстана, посвященных проблемам Октябрьской революции, мало уделено внимания истории аульных и сельских Советов[6]. Некоторые исследователи склонны видеть в абсолютном большинстве Советов в казахском ауле периода Октября одних баев и их представителей и не замечать классовую борьбу в ауле за Советы[7]. Подобное утверждение противоречит историческим фактам.

Основываясь на подлинных протоколах Семипалатинского объединенного областного съезда Советов, обнаруженных в делах 15-го фонда ЦГА Казахской ССР, и используя другие материалы, мы в данной статье ставим задачу подробнее осветить значение этого съезда в сломе старой государственной машины и создании нового, советского государственного аппарата, а также рассмотреть некоторые вопросы строительства аульных и сельских Советов в области.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся Казахстана приступили к сложной и трудной работе разрушения старой государственной машины и строительства советского государственного аппарата. В. И. Ленин в гениальной работе «Очередные задачи Советской власти» особо подчеркивал, что Коммунистической партии и рабочему классу после завоевания политической власти необходимо научиться управлять страной. Слом старых органов власти и организация советского государственного аппарата на местах проходили под руководством большевистских организаций и отдела управления Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. На основе решений II и III Всероссийских съездов Советов отдел управления Народного Комиссариата Внутренних Дел систематически оказывал помощь местным Советам, посылал в отдельные районы своих инструкторов-организаторов, вырабатывал инструкции и определял основные функции исполкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Важную роль в организации советских государственных органов в Семипалатинской области и во всем Северо-Восточном Казахстане сыграл III Западно-Сибирский съезд Советов, проходивший в начале декабря 1917 года в Омске. В работе съезда принимали участие представители Атбасарского, Петропавловского, Павлодарского, Семипалатин-

---

[4] Г. Б. Бутлер. Как трудящиеся Семипалатинска боролись за Советскую власть. «Ученые записки Семипалатинского пединститута», 1957, вып. II; А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина. Указанная работа, стр. 58.

[5] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 19.

[6] В этом отношении составляет исключение указанная монография Т. Елеуова, где дана специальная глава — «Организация крестьянских Советов в Казахстане» (стр. 348—388).

[7] «История СССР», 1961, № 4, стр. 168—169.

ского, Усть-Каменогорского и Кокчетавского Советов[8]. Съезд в приветствии ВЦИКу и Совнаркому РСФСР писал: «Западно-Сибирские Советы готовы во всякое время поддержать Совет Народных Комиссаров всеми имеющимися в нашем распоряжении силами и средствами...»[9].

III Западно-Сибирский съезд Советов по предложению большевистской фракции принял специальную резолюцию об организации Советской власти на местах. Согласно этой резолюции в каждой губернии и в каждом уезде власть должна осуществляться соответственно губернским и уездным исполнительными комитетами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «В местностях, населенных казачеством или инородческим населением, эта часть населения также привлекается к осуществлению власти»[10], — говорилось в резолюции.

Для выполнения постановлений и решений исполнительные комитеты на местах должны были выбирать из своего состава комиссариаты, количественный состав которых определялся исполкомами в соответствии с местными условиями[11].

Резолюция определяла характер власти в деревне и ауле: «В селах, поселках, деревнях и аулах власть осуществляется Советами крестьянских депутатов в подчинении уездному исполнительному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[12].

Весной 1918 года Советами Северо-Восточного Казахстана были получены указания Народного Комиссариата Внутренних Дел, определяющие количественный состав исполнительных органов местных Советов. Отдел местного управления НКВД предлагал при создании аппаратов Советской власти руководствоваться следующим: губернский исполком (или облисполком) — 25 человек, уездный—15, волостной—5. В уезде и уездном городе предлагалось создавать единый Совет.

Решения съездов и Народного Комиссариата Внутренних Дел служили образцом, по которому Советы Северо-Восточного Казахстана стали строить новые органы власти. При этом они учитывали местные особенности, экономическую и культурную отсталость края, сложность межнациональных взаимоотношений, наличие в крае концентрированных сил контрреволюции в лице офицерско-кулацкой верхушки казачества, казахского байства и бежавшего из центра России старого офицерства.

Первоначально, до созыва областных и уездных съездов, во многих областных центрах и уездных городах Советы выделили из своего состава временные революционные комитеты и временные комиссариаты, которые проводили в жизнь мероприятия Советской власти, боролись с контрреволюционными выступлениями.

В начале февраля 1918 года по инициативе исполкома Семипалатинского областного Совета рабочих и солдатских депутатов был образован областной Временный Комитет Российской Социалистической Республики в составе 8 человек: 4 представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 от казахского комитета и 2 от Совета крестьянских депутатов[13]. Председателем был назначен К. А. Шугаев, секретарем — М. Т. Трусов[14].

---

[8] Госархив Омской области, ф. 658, оп. 1, д. 1, л. 55.

[9] Сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Алма-Ата, 1957, стр. 170.

[10] Там же, стр. 171.

[11] Там же, стр. 171—172.

[12] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 17, л. 13.

[13] Там же, лл. 171—172.

[14] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (Семипалатинск), 1918, 17 февраля.

С первых дней своей деятельности этот комитет проделал значительную работу по защите завоеваний революции и подготовке областного и уездных съездов Советов, которые должны были окончательно оформить местные органы власти.

17 февраля 1918 года начал работу Семипалатинский уездный съезд Советов. В его подготовке и работе активное участие принимал солдат-фронтовик коммунист К. К. Галето. Большинство делегатов составляли крестьяне. Съезд рассматривал главным образом вопрос о власти, о чем свидетельствует его повестка дня:

«1. Кому должна принадлежать власть в деревне?

2. Нужна ли Сибирская автономия?

3. Выборы делегатов на Областной съезд Советов»[15].

Обсуждение вопроса о власти проходило в острой борьбе между большевиками (К. Шугаев, К. Галето, П. Салов, М. Трусов), с одной стороны, и эсерами, казахскими буржуазными националистами (Воробьев, Черепанов, Троицкий, Козбагаров, Булатов и др.) — с другой. Большинством голосов съезд принял решение о роспуске уездного земства и передаче всей полноты власти исполкому уездного Совета, который был избран на съезде. Исполком Семипалатинского уездного Совета состоял из 11 человек, в числе которых были большевики Галето, Трусов, Ветошкин, Кадуков[16]. Организация уездного исполкома Советов, как писал К. К. Галето, была «первым шагом практической работы государственного строительства, давшим опыт для дальнейшего развития работы в областном масштабе»[17].

Несколько позднее начал свою работу областной съезд Советов крестьянских депутатов. 9 марта 1918 года он заявил о желании объединиться с областным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов[18]. Объединение съездов явилось результатом укрепления союза рабочих и крестьян. Этот союз и был основой создания единых органов пролетарской государственной власти.

В. И. Ленин еще в марте 1917 года высказывал мысль, что Советы должны стать органами объединения трудящихся города и деревни. Он писал, что «рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905-го года и Парижской Коммуны 1871-го года, они создали *Совет рабочих депутатов,* они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты»[19].

Семипалатинский объединенный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с представителями областного казахского комитета и казачества области открылся 10 марта 1918 года[20]. В первый день работы на нем с правом решающего голоса присутствовало сорок делегатов[21]. Для оказания практической помощи делегатам в решении политических и хозяйственных вопросов, стоявших на повестке

---

[15] К. К. Галето. О возникновении Советской власти в Семипалатинске в 1918 году. Журнал «Коммунист», орган Семипалатинского губкома РКП(б), 1923, № 4, стр. 48.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] «Известия Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1918. 13 марта.

[19] В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 316.

[20] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 19.

[21] Там же, л. 26, об.

дня, от партийной организации Омска и Западно-Сибирского Совета прибыли товарищи Звездов, Дурнов и Карлов.

На съезд были приглашены специалисты с правом совещательного голоса — лесовод Лейков, агроном Степанов и другие. Всего в работе съезда принимали участие 46—47 человек[22].

Ко времени начала работы областного объединенного съезда не везде прошли уездные съезды Советов. Поэтому не все уезды в равной степени были представлены на областном съезде. Большинство делегатов составляли представители Семипалатинского уезда и областного Совета рабочих и солдатских депутатов. Делегатами от остальных четырех уездов были кооптированы делегаты областного съезда крестьянских депутатов.

Так как съезды трудового казахского населения и казачества не были созваны, то по предложению президиума съезда крестьянских депутатов на объединенный областной съезд Советов с правом решающего голоса пригласили представителей от областных алашордынского и реакционного казачьего комитетов[23]. Приглашенные на съезд, а затем и избранные в исполнительные органы областного Совета, представители этих комитетов выражали интересы не трудящихся, а казахского байства и эксплуататорской верхушки казачьих станиц.

В подготовке областного объединенного съезда Советов имела место поспешность, объясняющаяся необходимостью быстрее оформить единые органы Советской власти на территории области.

По партийному составу съезд не был однороден. Как удалось выяснить, большинство делегатов были большевиками и сочувствующими им. В работе съезда принимали активное участие такие большевики, как А. А. Звездов, член партии с 1905 года, А. А. Карлов, член партии с 1905 года, Г. Д. Берестовский, член партии с 1917 года, К. А. Шугаев, П. П. Салов, А. Т. Молостов, М. Т. Трусов, Г. З. Комаров — руководители семипалатинских большевиков, С. Климонтов (из Зайсана), К. К. Галето, член партии с 1918 года, С. К. Теплов и С. И. Царев (из Павлодара), А. Машуков (из Усть-Каменогорска) и другие[24].

Среди делегатов и приглашенных были явные и скрытые враги Советской власти: левый эсер В. П. Попов, бывший заместитель комиссара Временного правительства в Семипалатинской области Д. М. Троицкий, бывший член исполкома Временного правительства в Семипалатинской области Кучин, один из главарей Алаш-орды Х. Габбасов, бывший председатель уездного земства А. Козбагаров, ярый украинский националист Дыбенко, представители реакционной казачьей верхушки Долганов, Тарасов и другие[25]. Такой состав делегатов предопределял острую борьбу при решении поставленных на повестку дня вопросов.

Первое заседание было открыто под председательством А. А. Звездова 10 марта 1918 года.

Одним из главных вопросов повестки дня был вопрос о власти и текущем моменте[26]. С разъяснением точки зрения большевистской партии по вопросу о власти выступил А. А. Звездов. Объясняя причину разгона учредилки, он сказал: «Учредительное собрание необходимо сдать в архив, оно не имело революционного развития, поэтому народ пошел

---

[22] Там же, лл. 19—39. См. также Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1312, л. 30.

[23] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 216.

[24] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, лл. 19—39 с об.

[25] Там же.

[26] Там же, л. 10.

мимо него... Народ должен держать в руках свою власть — власть Советов»[27]. В поддержку Звездова выступили, встретив одобрение со стороны большинства делегатов, большевики Трусов, Берестовский и другие.

Предложение большевиков, одобряющее разгон учредилки, было единодушно поддержано крестьянскими депутатами. Так, представитель крестьян Булах в своем выступлении заявил: «Власть Советов более подходит для нас, нам надо стоять на платформе Советской власти»[28]. Демагогическое выступление левого эсера Попова в защиту органа «народовластия» — Учредительного собрания — не встретило поддержки большинства делегатов.

Выступивший в прениях по вопросу о власти и задачах советского строительства К. А. Шугаев обратил внимание делегатов на то положение, что в некоторых волостях все еще не оформлены низовые Советы. Так обстояло дело с организацией волостных и аульных Советов в юго-восточной части Каркаралинского уезда. К. А. Шугаев поставил задачу перед областным Советом в ближайшие 10—15 дней провести выборы низовых Советов там, где это не сделано, и строго следить, чтобы в них не проникли представители кулачества[29].

В первые месяцы после победы Октябрьской революции в северо-восточных районах Казахстана все еще продолжали существовать областные и уездные земства, городские думы, переселенческие управления и т. п. органы Временного правительства. Они стояли на антисоветских позициях и всячески саботировали решения областного и местных Советов, противопоставляя себя последним. При обсуждении вопроса о земстве делегаты-большевики решительно высказались за его роспуск. А. А. Звездов заявил:

«В повестке дня съезда стоит принципиальный вопрос: отношение съезда к земству, а не реорганизация земства. От земства мы должны отнимать не название, а уничтожить органы, около которых собираются... [враги Советской власти]»[30].

Меньшевики, эсеры и казахские буржуазные националисты выступили против этого предложения. Они всячески выгораживали земство. Так, один из их представителей, Григорьев, утверждал, что как хозяйственный аппарат земства не противоречат Советской власти, что этот «налаженный аппарат не следует разрушать и заменять его секциями Совета, а нужно несколько его обновить, применительно к новому соотношению сил»[31]. По настоянию большевиков съезд большинством голосов (против 5) принял следующую резолюцию:

«Областной съезд, признав единственной властью Советы, находит недопустимым двоевластие, к которому стремится земство, и постановляет: областное и уездные земские собрания считать распущенными, а функции земства передать по принадлежности в ведения областных и уездных Советов...»[32].

Решение о немедленном роспуске буржуазного аппарата местных органов власти в лице земства и городских дум было жизненно необходимым для укрепления советских государственных органов.

Областной съезд специально обсудил вопрос о местных органах переселенческого управления. Чиновники этого управления в основном

---

[27] Там же, л. 21, об.
[28] Там же.
[29] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1312, л. 36.
[30] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 31.
[31] Там же, л. 30, об.
[32] Там же, л. 34.

состояли из активных проводников колонизаторской политики царизма и Временного правительства. Существование при Советской власти подобного органа было несовместимо с природой победившей социалистической революции. Поэтому большинство делегатов съезда, выражая волю трудящихся крестьян, в особенности казахских трудящихся, потребовало роспуска местных органов переселенческого управления. Выступавшие в прениях большевики Звездов, Абрамкин и другие говорили о реакционной переселенческой политике самодержавия и об антинародной роли переселенческих управлений, отбиравших у казахов лучшие земли и изгонявших казахских трудящихся с насиженных мест в бесплодные полупустынные и суровые горные районы[33]. «Великий Октябрь всем этим бесчинствам положил конец»[34], — заявил один из делегатов.

Делегаты потребовали прекратить бесчинства чиновников переселенческого управления[35], безотлагательно распустить его органы и передать дело переселения в руки местных Советов.

«Земельный вопрос должен быть немедленно решен на основе Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, — заявил А. А. Звездов, — промедление в этом — преступление»[36].

Областной съезд объявил землю всенародной собственностью и единогласно решил конфисковать все помещичьи и церковные земли и передать их в ведение уездных, волостных и сельских Советов[37]. Советы должны были распределить земли между крестьянами согласно местным условиям. Одновременно съезд во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров объявил все леса на территории области всенародным достоянием. Для управления лесами при областном Совете был учрежден лесной отдел[38].

Горячие споры вызвал на съезде вопрос о Брестском мире. Выступивший от большевиков докладчиком по этому вопросу А. А. Звездов разъяснил делегатам, почему Совет Народных Комиссаров и В. И. Ленин выступают за заключение мира с Германией. «Заключение мирного договора в данный момент, — говорил он, — является жизненно необходимым для Советской власти. Нам необходимо получить мирную передышку, чтобы укрепить Советскую власть. Правда за нами, история будет за нас. Мы вернем потом то, что сейчас временно теряем»[39]. Это заявление было поддержано большевиками Шугаевым, Комаровым, Абрамкиным и другими[40].

Одновременно выступили и противники заключения мира с Германией. Они были двоякого рода. Одни, например Трусов, временный захват германским империализмом известной части территории страны в результате заключенного договора искренне переживали как национальную трагедию, призывали начать отечественную войну с широким применением методов партизанской войны и отстаивать каждый вершок земли от врагов[41]. Другая категория противников Брестского мира, к которой в первую очередь нужно отнести украинского националиста Дыбенко, выступала против договора с националистической точки зрения,

[33] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 37.
[34] Там же, л. 37, об.
[35] Там же, л. 37.
[36] Там же, л. 32.
[37] Госархив Семипалатинской обл., ф. 118, оп. 1, д. 35, л. 188.
[38] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 299.
[39] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 24, об.
[40] Там же, л. 24—25.
[41] Там же, л. 25.

утверждая, что большевики и Совет Народных Комиссаров, чтобы остаться у власти, пожертвовали Украиной и т. п.[42] Большевики сумели убедительно доказать необходимость заключения Брестского мира, и съезд большинством голосов (за — 25, при 8 воздержавшихся) принял следующую резолюцию, предложенную Карловым:

«Принимая во внимание усталость народа, разруху, созданную 3-х летней бойней, затянутой в угоду буржуазии, и тяжелое положение, в которое была поставлена революционная Советская власть наступлением германских черных воронов, вовлекших в наступление путем обмана наших же братьев германских рабочих и крестьян, съезд вполне одобряет решение Совета Народных Комиссаров и большинства исполнительного комитета о подписании тяжелого для русского народа временного мирного договора»[43].

Принимая это решение, съезд вместе с тем констатировал наличие опасности нападения на страну Советов международного империализма, ударной силой которого являются агрессивный германский империализм, а внутри страны — недобитые контрреволюционеры[44]. Исходя из этого, Семипалатинский объединенный областной съезд Советов, «отвечая на призыв своего правительства — СНК, постановил напрячь все силы к созданию красной социалистической армии»[45].

Руководители областного Совета и партийных организаций Семипалатинска выступили на съезде со специальными докладами об организации отрядов Красной Гвардии и Красной Армии на территории области. С докладом о Красной Армии и задачах Советов области в организации красноармейских частей выступил К. А. Шугаев. В специальной резолюции, принятой по его докладу, говорилось: «...Согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 15(28) января 1918 года и сообразуясь с настоятельной необходимостью момента, Семипалатинскому областному комитету поручается приступить к спешной организации частей Красной армии»[46]. Большевик П. М. Шабанов выступил с докладом «О Красной Гвардии в городах и селах». Он обосновал необходимость организации красногвардейских отрядов в волостных центрах в качестве реальной силы, на которую могли бы опереться сельские Советы в борьбе против вооруженных выступлений кулачества и байства.

После обсуждения докладов К. А. Шугаева и П. М. Шабанова съезд рекомендовал местным Советам широко привлекать в Красную Гвардию солдат-фронтовиков. Многие из них были хорошо знакомы с идеями большевиков, и их вступление в Красную Гвардию содействовало ее укреплению[47].

15 марта 1918 года съезд обратился с призывом к населению области быть готовым к отпору любого выступления контрреволюционеров внутри страны и нападения врагов революции извне. Наряду с красноармейскими подразделениями в городах, предлагалось начать работу по организации партизанских отрядов из крестьян сел и аулов. В этом обращении, подписанном А. Звездовым, Т. Комаровым, К. Шугаевым, М. Трусовым, С. Климонтовым и другими, говорилось:

«Нашему отечеству грозит новая опасность... Граждане, к оружию! ...Вставайте в ряды партизанских отрядов. Иного выхода нет. Наш враг

---

[42] Там же, л. 24, об.
[43] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 26.
[44] Там же.
[45] Там же.
[46] Семипалатинский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 23.
[47] «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1961, вып. 2, стр. 35.

не оставит нас в покое, так пусть же узнает силу и отвагу сибиряков в защите своей свободы. Нужно продовольствие — и его должна дать Семипалатинская область, которая меньше других все-таки истощена хлебом и мясом»[48].

Обращение нашло горячий отклик у рабочих и трудящихся крестьян области. Уже в дни работы съезда в Семипалатинске и уездных городах началась запись добровольцев в ряды Красной Армии, Красной Гвардии, а в селах и аулах — в отряды красных партизан[49].

Съезд предложил всем исполнительным комитетам сельских, волостных и аульных Советов немедленно взять на учет все огнестрельное оружие, в том числе и оружие, принадлежащее должностным лицам; отобрать оружие казенного образца для вооружения организуемых на основе добровольности отрядов волостной, сельской и аульной Красной Гвардии[50].

Предметом особой заботы съезда было создание новых, советских, судебных органов. С докладом выступил А. А. Звездов. Съезд в соответствии с декретом СНК от 22 ноября 1917 года «О суде» постановил:

«Немедленно упразднить все местные судебные установления, заменить их в городах и селениях, согласно декрета, революционными судами, которые должны стоять на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства»[51].

Меньшевики, эсеры и казахские буржуазные националисты, потерпев поражение при рассмотрении вопросов о власти, Учредительном собрании, местных органах земства и других, навязали делегатам обсуждение вопроса «О Сибирской автономии и аресте депутатов Сибирской думы». Решениями III Западно-Сибирского съезда Советов (2—12 декабря 1917 г.) и Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов (январь 1918 г.) областная Сибирская дума была распущена за ее стремление оторвать Сибирь от Советской России и противопоставить ее Советам. Много сторонников сибирских автономистов было в Северо-Восточном Казахстане и особенно в Семипалатинской области в лице казахских буржуазных националистов и других контрреволюционных элементов. Чтобы не допустить укрепления Советской власти в ауле, они готовы были пойти на расчленение Казахстана и, в частности, на присоединение его северо-восточных районов к буржуазной «Сибирской автономии».

Обсуждение этого вопроса и вопроса об аресте членов думы проходило в обстановке острой борьбы большевиков со сторонниками сибирских автономистов, стремившихся оторвать обширный и сказочно богатый край от Советской России и превратить его в центр борьбы против первого в мире государства рабочих и крестьян. Две противоположные точки зрения были высказаны в докладах большевика К. А. Шугаева и эсера, бывшего видного деятеля Временного правительства в Семипалатинской области Троицкого.

К. А. Шугаев убедительно обосновал вредность противопоставления Сибири Советской России, недопустимость сглаживания и игнорирования классовой борьбы при этом. Он отмечал, что «союз пролетариата

[48] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 298.

[49] Работе Советов Северо-Восточного Казахстана по созданию первых советских воинских подразделений автором посвящена специальная статья. См. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1961, вып. 2.

[50] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (Семипалатинск), 1918, 26 марта.

[51] Там же, 1918, 23 марта.

и буржуазии невозможен, а Сибирская дума по своему составу была буржуазной, поэтому акт разгона Сибирской думы есть акт справедливости»[52]. Эсер Троицкий, играя на гуманных чувствах делегатов, пытался представить членов разогнанной контрреволюционной думы невинно пострадавшими, незаслуженно обиженными[53].

Большевик Комаров дал достойный ответ Троицкому, раскрыл причину того, почему сибирские автономисты являются врагами социалистической революции.

«Буржуазия, потерпев поражение в Европейской России, — сказал Комаров, — хотела устроить себе теплый уголок в Сибири... вновь поработить сибирский трудящийся народ. Мы не можем согласиться на отделение от нашей матери России, с которой мы единой и неделимой силой свергнули царское правительство»[54].

За осуждение сибирских автономистов и за единство Сибири с Центральной Россией выступили также Звездов, Трусов, Абрамкин и другие. Они показали, что «отделение Сибири — это гибель; сила — в единении»[55], и предложили «признать Сибирскую думу буржуазной и поддержать постановление Советов всей и Западной Сибири о роспуске Сибирского буржуазного правительства»[56].

С заключительным словом по вопросу об автономии Сибири выступил К. А. Шугаев. Отметив вредность замыкания пролетариата в территориальную скорлупу, он сказал: «Мы стоим за автономию национальную, но отделяться от власти самого трудового народа нам незачем. Отделяя сибирский пролетариат от могучего русского, они (т. е. сибирские автономисты. — *К. Н.*)... знали, что делали, а поэтому по делам им и награда»[57].

Большинством голосов (24 — за, 1 — против, при 10 воздержавшихся)[58] была принята резолюция, предложенная К. А. Шугаевым, в которой говорилось: «В момент образования в Центральной России рабоче-крестьянского правительства и провозглашения диктатуры пролетариата русская буржуазия и соглашательские партии правых социалистов, потерпевшие крах в широких кругах трудового населения Центральной России, стремясь к сохранению своего господства над трудовым населением, устремились из центра на окраины, надеясь хоть этим сохранить за собой что-либо... Областной съезд высказывается против Сибирской автономии и одобряет те мероприятия, которые были приняты *по отношению к областной Сибирской думе*»[59].

В дни работы съезда выяснилось, что в продовольственные органы области пробрались ярые сторонники буржуазных автономистов. После разгона Сибирской думы они прекратили доставку продуктов жителям сибирских городов. 13 марта съезд заслушал доклад следственной комиссии о враждебной деятельности Семипалатинской продовольственной управы, выразившейся в посылке телеграммы в адрес Томского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с требованием немедленно освободить арестованных членов Сибирской думы. В случае невыполнения их наглых требований они угрожали прекратить достав-

---

[52] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 29.
[53] Там же.
[54] Там же.
[55] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 29.
[56] Там же, л. 29, об.
[57] Там же, л. 30.
[58] Там же, л. 31.
[59] Там же, л. 31.

ку 80 тыс. пудов мяса, предназначенного для населения Томска[60]. Следует отметить, что чиновники продовольственной управы еще до того неоднократно саботировали мероприятия областного Совета по обеспечению населения продуктами. На этот раз их действия явились прямым вызовом Советской власти. О враждебной деятельности продовольственной управы говорили многие делегаты. Делегат Ткаченко потребовал немедленного роспуска управы и предания суду ее членов[61]. Съезд большинством голосов постановил «считать угрозу продовольственной управы в адрес Томского Совета фактом саботажа и предать весь состав Семипалатинской областной продовольственной управы суду Революционного трибунала»[62]. Руководство продовольственным делом области до организации областным съездом Советов соответствующего отдела было передано коллективу служащих продовольственного комитета, в состав которого от Совета были направлены Н. П. Чернов и М. З. Гайдукович[63].

Выступления делегатов показали, что тяжелое продовольственное положение создается не потому, что нет хлеба, а потому, что кулачество переселенческих сел, верхушка казачьих станиц и баи казахских аулов прятали продовольствие, объявляя тем самым открытую войну Советской власти. В то же время пробравшиеся в продовольственные органы враги срывали снабжение населения, саботировали мероприятия молодой Советской власти, создавая перед нею огромные трудности.

По требованию делегатов съезд принял специальную резолюцию о борьбе со спекуляцией, в которой, в частности, говорилось: «Вести решительную борьбу против спекуляции продуктами и товарами первой необходимости... Продукты первой необходимости распределять через кооперативы и союзы обществ потребителей»[64].

Кулачество и часть наиболее зажиточных крестьян уничтожали большое количество хлеба на изготовление самогона. К этим и другим антиобщественным явлениям привлекли внимание делегатов большевики П. П. Салов и С. И. Царев[65]. Съезд постановил: «Запретить варение самогона, картежные и другие виды азартных игр, распустить дома терпимости»[66]. Осуществление этого решения было поручено рабоче-крестьянской милиции.

В повестке дня съезда шестым пунктом стоял вопрос «О киргизской (казахской) краевой автономии»[67]. Этот вопрос не нашел должного решения, даже не стал предметом специального обсуждения. Хотя в выступлениях отдельных делегатов, в частности А. А. Звездова и К. А. Шугаева, отмечалось, что большевики стоят за национальную автономию на советской основе, съезд не принял какой-либо резолюции по данному вопросу. Обсуждение его было отложено на более поздний срок. Было решено, что вопрос «О казахской краевой автономии» должен решить съезд представителей казахских трудящихся области[68].

На наш взгляд, это было правильное решение, ибо оно объяснялось

---

[60] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (Семипалатинск), 1918, 15 марта.

[61] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 38.

[62] «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (Семипалатинск), 1918, 15 марта.

[63] Там же.

[64] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 35, об.

[65] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1312, л. 40.

[66] Там же.

[67] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 19.

[68] Газ. «Сары-арка», 1918, 15 апреля.

необходимостью предварительно укрепить Советы в казахских аулах и волостях, не допустив в них представителей байства и националистической интеллигенции. Вот что писал об этом орган Семипалатинского областного Совета газета «Трудовое знамя» после окончания работы съезда:

«Противником Киргизской автономии в данный момент является сознательная часть киргизского пролетариата, считающая преждевременным введение Киргизской автономии... Они объясняли... своим товарищам... что в случае введения автономии киргизскими массами будут распоряжаться киргизы-богачи, эксплуататоры киргизского пролетариата. Разъяснения агитаторов внимательно выслушивались киргизскими массами»[69].

Только после создания свободных от байства и кулачества Советов в казахских аулах и волостях можно было приступить к работе по подготовке казахской национальной автономии на советской основе.

Необходимо отметить, что съезд представителей казахских трудящихся для обсуждения вопроса о казахской автономии вскоре был созван — в конце мая 1918 года. Характерен газетный отчет об обсуждении этого вопроса. «Представитель от Алаша, несочувствующий Киргизской автономии, — писало «Трудовое знамя», — прибыл на заседание киргизского съезда и хотел взять слово вне очереди... Слово представителю Алаша представлено не было... потому, что оратор первым долгом хотел протестовать против Киргизской автономии на советской основе... Инцидент закончился тем, что участники съезда, не желая выслушивать оратора, разошлись по домам...»[70]. И на этот раз не удалось всесторонне обсудить и принять решение по национальному вопросу. Дело в том, что к Семипалатинску уже подступали белогвардейские полчища, и 11 июня 1918 года Советская власть была свергнута. Власть захватило контрреволюционное Временное сибирское правительство.

Областной съезд Советов рассматривал также некоторые вопросы, касающиеся экономической жизни области: об установлении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, национализации крупной промышленности и банков, о налоговой политике и трудовой повинности[71]. О рабочем контроле вынесено постановление: «Семипалатинский Совет на основе утвержденного ВЦИК 16 (29) ноября 1917 года Положения о рабочем контроле, ломая сопротивление саботажников, будет устанавливать рабочий контроль... над предприятиями, имеющими государственное значение»[72]. О национализации банков и промышленности принято решение: «Придавая огромное значение поднятию экономики страны, в том числе Степного края, незамедлительно приступить к национализации всех отделений банков и слить их в один общий филиал государственного банка РСФСР в Семипалатинске, национализировать крупные предприятия области по согласованию с Западно-Сибирским комитетом Совета народного хозяйства»[73].

Значительное место в работе областного съезда Советов заняли вопросы культурного строительства и медицинского обслуживания населения.

Докладывавший съезду о состоянии народного образования учи-

[69] «Трудовое знамя», 1918, 26 (13) мая.
[70] «Трудовое знамя», 1918, 4 июня.
[71] См. сб. «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 153.
[72] Там же, стр. 153.
[73] Там же.

тель П. Э. Лодэ привел следующие факты: на территории обширной Семипалатинской области с почти миллионным населением было всего 200 школ, в которых обучалось лишь 10 000 учащихся. Около 80 000 детей школьного возраста оставались вне школ[74]. В плачевном состоянии находилось обучение детей казахского населения. Грамотность казахского населения составляла около 2 процентов, причем грамотных по-русски были единицы. Все это было результатом реакционной политики царского правительства и его достойного преемника — буржуазного Временного правительства. Накануне Октябрьской революции в Семипалатинской и Акмолинской областях из общего числа всех учащихся Западно-Сибирского учебного округа дети казахов составляли всего 1,3%, в том числе девочки казашки — 0,9%[75]. Как при царском, так и при буржуазном Временном правительстве на народное образование отпускались нищенские суммы. Так, накануне Февральской революции отпущенные царским правительством средства на народное образование в Семипалатинской области в среднем на одного жителя составляли 16,2 копейки на год[76]. Ничего не сделало для улучшения этого дела и Временное правительство.

После всестороннего обсуждения положения с народным просвещением съезд Советов наметил меры, предусматривающие строительство новых школ, особено для казахского населения, повышение уровня знаний и улучшение материального положения учителей, ускоренную подготовку новых учительских кадров, особенно для казахских школ, через открываемые кратковременные курсы и т. п. В частности, ставился вопрос об открытии в Семипалатинске казахской учительской семинарии и краткосрочных учительских курсов во всех уездных центрах[77]. Съезд утвердил расходы на народное образование по области в размере 960 000 рублей на оставшееся время 1917/18 учебного года. Непосредственное руководство всем культурным строительством было поручено созданному по решению съезда отделу народного образования областного Совета[78].

В выступлениях ряда делегатов подчеркивалось большое значение библиотек, музеев, архивов для повышения культурного уровня народа и проявлялась забота об их сохранении. По предложению большевика Г. Д. Берестовского было принято решение об охране культурных ценностей на территории области[79].

Для улучшения медицинского обслуживания населения предполагалось увеличить число больниц, амбулаторий, аптек, подготовить и провести в жизнь постановление о национализации фармацевтических учреждений и частных аптек[80].

Областной съезд обсуждал и вопрос об административной границе между Семипалатинской областью и Западной Сибирью. Делегаты от Усть-Каменогорского уезда советовали возбудить ходатайство перед Сибирским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о передаче Семипалатинской области прилегающих к ней и экономически связанных с ней Шемонаихинской, Верхнеульбинской, Глубоковской,

---

[74] Сб. «За власть Советов». Семипалатинск, 1961, стр. 60.

[75] Сб. «Народное просвещение Казахской ССР». Алма-Ата, 1957, стр. 7.

[76] «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1960, вып. 3, стр. 42.

[77] «Трудовое Знамя», 1918, 3 апреля.

[78] О деятельности Советов Северо-Восточного Казахстана в культурном строительстве в период Октябрьской революции см. нашу статью в указанных выше «Известиях АН КазССР».

[79] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 38.

[80] Там же.

Александровской, Риддерской волостей и Бухтарминского подрайона Змеиногорского уезда[81]. Они предлагали территорию указанных волостей объединить в самостоятельный Бухтарминский уезд и построить новый уездный центр в местности Свинчатка[82]. В этом проявились местничество и сепаратизм, столь распространенные в первые месяцы Советской власти не только в Казахстане, но и в других районах страны, где неправильно истолковывали лозунг «Вся власть Советам!» в смысле полной независимости местной власти от вышестоящей и центральной власти[83]. Подобные тенденции В. И. Ленин считал «болезнью роста». «В этом стремлении к сепаратизму было много здорового, доброго, в смысле стремления к созиданию»[84]. Это стремление было своеобразной реакцией в новых условиях на враждебную народу буржуазную государственную систему.

В одном из отчетов Народного Комиссариата Внутренних Дел указывалось: «...В первый период революции Советская Россия рассыпалась на целый ряд как бы независимых друг от друга губернских, уездных и даже волостных Советских республик со своими «совнаркомами» вместо местных исполнительных комитетов»[85]. Одной из таких уездных республик со своим «совнаркомом» был Бухтарминский уезд, вопрос об организации которого обсуждал и положительно решил Семипалатинский областной съезд Советов.

22 марта 1918 года съезд исчерпал все вопросы повестки дня. На последнем заседании был избран исполком областного Совета, которому передавалось право единого исполнительного органа власти в пределах Семипалатинской области. На него возлагалась ответственность за проведение постановлений и резолюций съезда. Исполнительный комитет Семипалатинского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских, казахских и казачьих депутатов состоял из 21 человека. От различных категорий населения норма представительства в нем была следующей: от казахского населения — 7 представителей, от крестьян — 6, от рабочих и солдат — 5, от казачества — 3. Исполком избрал президиум в составе 5 человек во главе с председателем исполкома большевиком К. А. Шугаевым.

Для руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью области в составе исполкома образовали следующие отделы: труда и промышленности, земельный, судебный, народного образования, почт и телеграфа, военный, продовольственный, финансовый, врачебно-санитарный, ветеринарный, управления общественными работами, призрения (социального обеспечения)[86]. Такая структура исполнительного органа областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в корне отличалась от структуры исполнительных органов Советов Казахстана дооктябрьского периода. Те Советы не были органами государственной власти, их организационная структура не была приспособлена к выполнению функций государственного управления. Совершенно иную картину мы наблюдаем в организационной структуре исполкома, избранного

[81] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1312, л. 40.

[82] В первой половине 1918 г. решением народного съезда Бухтарминского района был образован новый Бухтарминский уезд. Съезд избрал Совет народных комиссаров уезда из 5 человек. Была начата работа по строительству уездного города вблизи небольшого рудничного селения Свинчатка (См. сб. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Алма-Ата, 1957, стр. 237).

[83] Е. Г. Гимпельсон. Из истории строительства Советов. М., 1958, стр. 66.

[84] В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 19.

[85] Е. Г. Гимпельсон. Указанная работа, стр. 67.

[86] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, лл. 43—44.

Семипалатинским объединенным областным съездом Советов. Она была рассчитана на осуществление исполкомом политических, экономических, культурно-воспитательных функций диктатуры пролетариата.

Теперь вкратце охарактеризуем задачи президиума и основных отделов исполнительного комитета. Президиум координировал деятельность всех отделов[87]. В специальной инструкции НКВД, принятой в январе 1918 года, главные задачи основных отделов местных Советов определялись следующим образом[88]:

на обязанности отдела финансов лежало составление местного бюджета, проведение национализации банков, контроль над расходами народных средств, сбор местных и общегосударственных налогов;

отдел народного хозяйства (или промышленности) должен был организовать производство продуктов фабрично-заводской и кустарной промышленности и снабжение ее сырьем и топливом;

отдел труда организовывал и объединял профсоюзы, фабзавкомы, создавал различные страховые компании и в контакте с отделом управления общественных работ боролся с безработицей;

отдел путей сообщения осуществлял национализацию и руководство железнодорожным и водным транспортом, строительством дорог местного значения;

отделам Красной Армии и судебному поручалась борьба со всевозможными контрреволюционными выступлениями врагов социалистической революции;

судебному отделу поручалась ликвидация старой судебной системы и организация справедливых народных судов;

отдел народного образования должен был выполнить благородную и трудную задачу: поднять общий культурный уровень населения, расширить сеть школ, бороться с неграмотностью, проводить культурно-просветительную работу среди широких слоев трудящихся, наладить работу местной печати и т. д.;

земельный отдел занимался распределением земельных участков среди крестьян[89].

Заведующими отделами были члены исполнительного комитета. Большинство членов президиума и руководителей отделов составляли большевики и их сторонники. Так, заместителем председателя исполкома облсовета был избран большевик Т. З. Комаров, членом исполкома и зав. отделом народного образования — большевик А. М. Молостов, секретарем исполкома — большевик П. В. Гавриленко, членом исполкома и зав. отделом путей сообщения — большевик К. К. Галето, зав. финотделом — большевик П. П. Салов, членом исполкома и земельного отдела Совета — Г. Д. Берестовский и другие[90].

Но в исполнительных органах власти оказались и чуждые элементы. Так, заместитель председателя контрреволюционной партии «Алаш» и председатель ее Семипалатинского отделения Х. А. Габбасов был избран одним из заместителей председателя исполкома и членом финансового отдела, а другой алашордынец, впоследствии один из организаторов антисоветских выступлений феодал Б. Ш. Сарсенов был членом отдела

---

[87] С конца мая 1918 г. координацию деятельности всех отделов исполкома стал выполнять образованный тогда отдел управления исполкома Семипалатинского областного Совета во главе с К. К. Галето. См. ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 12, л.43.

[88] Е. Г. Гимпельсон. Указанная работа, стр. 81.

[89] В данной статье не рассматривается конкретная деятельность отделов исполкома Семипалатинского областного Совета в хозяйственном, культурном и военном строительстве. Это тема специальной статьи.

[90] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 43—44.

народного образования[91]. В состав исполкома проникли представители реакционной верхушки казачества—Долганов, Тарасов, Кучин[92]. Как писал один из руководителей Семипалатинского областного Совета К. К. Галето, «миссия этих трех представителей казачества заключалась в том, что через них подпольная белогвардейская организация получала всегда своевременно и точно все сведения о работе Совета, на основании которых они (белогвардейцы. — *К. Н.*) вели свою гнусную работу...»[93]. На пост заведующего отделом труда и промышленности пробрался разоблаченный потом при помощи Барнаульского комитета РКП(б) провокатор и демагог Н. А. Лягин[94].

Особенно коварными были действия казахских буржуазных националистов, пробравшихся в областные советские органы. Они подрывали работу Советов изнутри, задерживали проведение работы по советскому строительству в казахском ауле, выступали за сохранение старых государственных органов власти в ауле. Об этом открыто писала алашордынская газета «Жас азамат»: «Весной 1918 года байством и казачеством Семипалатинска с целью воспрепятствовать работе большевиков по замене казахского комитета, суда (старого. —*К. Н.*) и земства новыми органами советской власти, по организации Советов в ауле и для борьбы с большевиками внутри советских органов труда были введены Биахмет Сарсенов и Имам Алибеков»[95].

Подобную подрывную работу в советских органах вели и другие представители контрреволюции. Но, несмотря на все это, облисполком успешно продолжал укреплять Советы в аулах и селах.

Партийные организации, областной и уездные Советы области с первых же дней победы революции взяли в свои руки дело создания низовых органов Советской власти. Они разрабатывали необходимые инструкции, открывали курсы организаторов аульных и сельских Советов, направляли в аулы и села свои лучшие кадры.

У партийных и советских работников тогда не было и, разумеется, не могло быть опыта советского строительства на местах. Они учились на собственном опыте, зачастую допускали ошибки и промахи. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что никто не мог думать, «чтобы мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества...

Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания...»[96].

В своих инструкциях о формировании первичных органов власти партийные и советские организации области и уездов настоятельно подчеркивали необходимость избирать в Советы представителей беднейших слоев населения аулов и деревень.

Так, президиум Павлодарского Совета в своем обращении в связи с созывом II уездного съезда крестьянских депутатов указывал: «При организации Советов крестьянских депутатов необходимо иметь в виду, чтобы они объединили собою действительно *демократические пролетарские элементы...*, чтобы в них не было места кулакам и носителям кабальных отношений»[97]. (Подчеркнуто нами. — *К. Н.*).

18 апреля 1918 года Усть-Каменогорский уездный комитет РКП(б)

---

[91] Там же.
[92] Там же.
[93] Госархив Семипалатинской обл., ф. 1199, оп. 1, д. 5, л. 1 с об.
[94] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 31, л. 108, об.
[95] «Жас азамат», 1918, 1 сентября.
[96] В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 374.
[97] «Свободная степь», 1918, 23 февраля.

в специальном обращении к населению писал, что местные кулаки и их сторонники организовались, чтобы провести в Совет своих представителей и мешать работе по осуществлению социалистических реформ. В конце обращения говорилось: «В устройстве власти должны *участвовать только люди труда*... О всеобщем, прямом и тайном избирательстве *сейчас* не может быть и речи. В период борьбы с капиталом у власти должны быть *только люди труда*»[98]. (Подчеркнуто нами. — *К. Н.*).

Особенно много внимания партийные и советские органы уделяли организации Советов в ауле. В конце марта 1918 года Семипалатинский уездный Совет принял специальное обращение к казахскому населению об организации низовых Советов, в котором говорилось: «Чтобы осуществить великий лозунг, возвещающий о свободе, равенстве и братстве, — нужна власть рабочих, трудящихся, власть, способная на решительные меры. Такой властью являются Советы... В период перехода власти от буржуазии в мозолистые руки власть эта была организована наспех. Теперь от организационной работы мы подошли к творческой работе»[99].

Для проведения работы по организации Советов направлялись наиболее подготовленные партийные и советские работники. Так, в аулы Усть-Каменогорского уезда были командированы Б. Утепов, М. Беспалов[100], Павлодарского уезда — Н. Нурмаков[101], Семипалатинского — Е. Кадуков[102] и др.

Ранней весной 1918 года в Семипалатинске открылись курсы агитаторов — организаторов волостных и аульных Советов. На них принималось по два представителя из числа бедняков от каждой волости. В циркулярном письме Семипалатинского уездного Совета было сказано: «Главная цель курсов — правильная, однообразная и однородная организация на местах Советской власти, правильное проведение всех новых народных декретов и форм управления самим трудящимся народом»[103].

Трудящиеся аулов и сел активно поддерживали Советы, о чем свидетельствует замечательный документ — письмо делегатов пяти уездов областному Совету от имени трудящихся казахов области. В нем делегаты писали: «Мы полагаем, что по упразднении уездных и волостных киргизских комитетов дела их следует немедленно передать уездным Советам..., которые должны будут озаботиться о наиболее быстрой организации волостных Советов, которым в виду особенностей местного быта можно бы присвоить название Советов киргизских (казахских) депутатов такой-то волости. В целях же постоянного общения уездных и волостных Советов целесообразно было бы в среде уездных Советов иметь от волостных Советов представителей.

Просим Советскую власть обратить должное внимание на наше ходатайство и провести его быстрее в жизнь»[104].

Через некоторое время «Известия Омского областного исполнительного комитета» опубликовали телеграмму тех же представителей трудящихся Семипалатинской области с просьбой помочь в «уничтожении всех киргизских (казахских) буржуазных комитетов в области, уезде и волостях... *соответственно декретов Советской власти*»[105].

---

[98] «Голос Алтая», 1918, 18 апреля.
[99] ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1-а, д. 75, л. 28.
[100] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 287.
[101] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1402, л. 227, автобиография Н. Нурмакова.
[102] Госархив Семипалатинской обл., ф. 44, оп. 1, д. 4, л. 22.
[103] «Победа Великой Октябрьской революции в Казахстане и образование Казахской АССР», сб. документов, Алма-Ата, 1947, стр. 106.
[104] Там же, стр. 223.
[105] «Известия Омского областного исполнительного комитета», 1918, № 62.

Результаты организаторской работы партийных и советских органов и революционного энтузиазма трудящихся аулов и сел не замедлили сказаться.

Уже весной 1918 года в Семипалатинской области была создана значительная сеть волостных Советов. В конце апреля председатель областного Совета К. А. Шугаев докладывал ВЦИК РСФСР о том, что в области образовано пять уездных Советов. В этих уездах избраны 36 волостных Советов, а именно: в Зайсанском уезде —17, Павлодарском — 3, Каркаралинском —1, Семипалатинском —7, Усть-Каменогорском —8 волостных Советов[106].

Вслед за волостными Советами избирались аульные. При этом казахская беднота под руководством прибывших большевиков-инструкторов и представителей уездных Советов избирала в волостные и аульные Советы своих представителей. Об этом свидетельствуют протоколы собраний жителей ряда аулов Эпрекейской, Тулентаевской и других волостей Семипалатинского уезда[107].

Созидательную работу по организации Советов в аулах можно проиллюстрировать деятельностью Усть-Каменогорского уездного Совета. Уездный комитет РКП(б) и Совет сразу же после победы Советской власти в уездном центре направили в аулы своих представителей для разъяснения идей Советской власти и организации там Советов.

В числе таких представителей были рабочие Шоки Баширов и Баяш Утепов. Старый коммунист Б. Утепов вспоминает следующее: «В начале 1918 года, сразу же после установления в Усть-Каменогорске Советской власти, Я. Ушанов вызвал меня к себе и сказал: «Нам необходимо создавать Советы на местах... Ты работал на Риддерском руднике..., знаешь жизнь рабочего класса и сумеешь отстоять его классовые интересы. Поезжай в Улановскую волость, никого не бойся, создавай Советы... Действуй решительно и смело. Привлекай к себе в помощники верных людей»[108]. И вскоре после этого Б. Утепов, подобрав себе в помощники таких аульных бедняков, как Ахмет Аманжолов, руководил выборами в волостной и аульные Советы[109].

В начале апреля 1918 года в Улановскую волость в помощь Утепову были направлены члены уездного Совета Журлинский и Киселев, а для удовлетворения нужд аульных Советов волости уездный Совет выделил 1000 рублей[110].

Решением исполкома Усть-Каменогорского уездного Совета от 12 апреля 1918 года в Таргынскую волость для руководства выборами волостного и аульных Советов был направлен член уездного Совета Туров[111].

Большую разъяснительную работу среди казахских трудящихся в районе Акжала проводил один из видных руководителей Усть-Каменогорского уездного Совета Михаил Беспалов[112], хорошо владевший казахским языком.

Строительство Советов в ауле встречало яростное сопротивление феодально-байской верхушки. Борьба баев против аульных и волостных

---

[106] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 44.

[107] Семипалатинский облгосархив, ф. 116, оп. 1, д. 4, лл. 20—21.

[108] Сб. «В огне революции», Алма-Ата, 1957, стр. 211 (на каз. яз.).

[109] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1393, л. 130.

[110] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 5, л. 5.

[111] Там же.

[112] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 287. Михаил Беспалов после белогвардейского переворота попал в руки врагов. В июне 1919 г. участвовал в восстании политзаключенных в Усть-Каменогорской тюрьме. Расстрелян белогвардейцами при подавлении восстания.

Советов принимала различные формы — от подкупа избирателей и отдельных членов Совета до вооруженного выступления. Только что организованные волостные и аульные Советы, опираясь на поддержку казахской бедноты, решительно боролись против эксплуататорской верхушки аула. Так, 30 апреля 1918 года экстренное заседание Тулентаевского волостного Совета Семипалатинского уезда объявило врагами народа крупного бая Сляма Жусупова и четырех его родственников за то, что они путем подкупа и угроз пытались проникнуть в состав волостного Совета. Депутаты волостного Совета потребовали от уездного Совета удаления С. Жусупова и его сторонников с территории волости[113].

5 мая крестьянин Кызылседыровской волости Бакир Мусафиров от имени трудового населения волости обратился с заявлением в Семипалатинский уездный Совет о том, что бывший волостной управитель богатый и влиятельный бай Мендыбай Арыстанбаев и бывший аульный старшина Сабен Дуйсенбаев путем запугивания одних и подкупа других избирателей стремятся быть избранными в волостной Совет. «Если они достигнут своих целей, — писал Б. Мусафиров, — то трудящиеся потеряют покой и лишатся свободы... Поэтому просим лишить их права выбора, согласно проекта организации Советской власти»[114]. Просьба крестьян была удовлетворена. Решением уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов М. Арыстанбаев и его сподручные были лишены избирательных прав.

Казахские буржуазные националисты — алашордынцы, понимая, что трудящиеся массы аула стоят за Советы, стремились сохранить старые органы власти в ауле, переименовав их в так называемые «советы Алаш-орды». Но казахские бедняки под руководством большевиков разгоняли старые органы власти в аулах и создавали Советы крестьянских депутатов. Это подтверждают сами алашордынцы. Так, в одном из алашордынских документов говорится: «16 марта 1918 года Колходжа Токбаев, Ибрай Корганбаев, Мышембай Байтелесов, Махатан (фамилия неизвестна), Оспан Назаров, Хари Фаизов, свергнув земскую управу в Каиндыской волости Семипалатинской области..., образовали волостной Совет депутатов большевистского направления»[115].

Весной 1918 года в Кулунжунской волости Восточного Казахстана отряд бедных казахских джигитов в количестве 35—40 человек под руководством большевистски настроенного бедняка Джубандыка Болгамбаева напал на дом волостного управителя Думшебая. Джигиты сожгли все дела канцелярии, прогнали самого управителя. После этого сразу же было созвано собрание жителей волости, на котором избрали волостной Совет в составе девяти человек. Председателем его был избран Дж. Болгамбаев. В первые же дни волостной Совет провел большую работу по разъяснению идей Советской власти и начал подготовку к избранию аульных Советов.

Баи Кулунжунской волости, видя в деятельности Совета начало крушения своего могущества и опасаясь, что этот пример окажется вдохновляющим для трудового населения других волостей, решили физически уничтожить членов Совета и в первую очередь Дж. Болгамбаева. 7 апреля сподручные баев напали на волостной Совет и захватили его председателя. Озверелые враги, нанеся Болгамбаеву тяжелые ранения, живым бросили его в огонь. Но подоспевшие на помощь кресть-

---

[113] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», стр. 113—114.

[114] ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1, «б», д. 61, л. 196.

[115] Цитировано по статье Ш. Я. Шафиро «О крестьянских Советах в казахских аулах». «Известия АН КазССР, серия историческая», 1947, вып. 3, стр. 45.

яне соседнего села Казнаковка во главе с Иваном Петровым спасли председателя от гибели. Отряд русских крестьян, разогнав наемников баев, переправил Болгамбаева в Кокпекты[116].

8 апреля Семипалатинский областной Совет получил следующее сообщение: «Большевик Джубандык Болгамбаев телеграфирует из Кокпекты, что его преследует буржуазия его волости через наемных лиц. Он ранен, бежал в Кокпекты, где сейчас и находится»[117].

Мы преднамеренно привели этот случай в качестве примера, потому что данный волостной Совет находился в отдаленном, глухом районе Казахстана. Что уж говорить об аульных и волостных Советах казахских депутатов, находившихся вблизи уездных и областных центров.

Эти факты говорят против утверждения А. П. Кучкина: «Никак нельзя считать, что уже в начале 1918 года трудящиеся аула вели ожесточенную классовую борьбу против баев»[118].

Подчеркивая острую классовую борьбу трудящихся за создание новых органов власти в казахском ауле, мы далеки от утверждения, что при этом все было гладко и что аульные и волостные Советы в период их упрочения состояли из одних представителей трудящихся. В отдельных местах феодально-байская верхушка, пользуясь устойчивостью феодальных отношений, родовых связей, а также экономической зависимостью от нее одноаульцев и их политической несознательностью, проводила в Совет своих представителей и оказывала большое влияние на Советы.

Некоторые работники при строительстве Советов допускали ошибки, объясняющиеся их неопытностью и сложностью экономических и политических отношений в ауле. В ряде мест терпеливое разъяснение идей Советской власти в ходе подготовки выборов подменялось голым администрированием, что приводило к нарушениям порядка выборов[119]. Это имело место в Карабужурской и Чарской волостях в мае 1918 года[120], о чем сообщили в уездный Совет трудящиеся аулов. В том же месяце исполком Усть-Каменогорского уездного Совета, обсудив вопрос о выборах в этих волостях, принял меры для быстрого исправления допущенных ошибок[121].

Исправление ошибок приводило к укреплению Советов в аулах и усилению влияния большевиков в Советах. Это вынуждены были признавать открытые враги Советов — алашордынцы. В середине апреля 1918 года рупор семипалатинских алашордынцев газета «Сары-арка» с горьким сожалением и с лютой злобой писала (поскольку признание ярых противников Советской власти имеет принципиальное значение в определении характера аульных Советов в период Октябрьской революции, цитируем первоисточник): «Қай болыс, қай қала болсын *большевик өкіметі алмаған жер қалған жоқ*. Советтен Совет шығып жергілікті мекемелердің бәрін төңкерді, иледі, биледі. (*Какую волость*, какой город *ни возьми, не найдешь места, где большевики не взяли власть в свои руки*. Советы за Советами свергли все местные учреждения, подавив все, стали властвовать»[122]) (Подчеркнуто нами. — *К. Н.*).

Советы провели большую разъяснительную работу среди казахских

---

[116] Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Воспоминания С. Касиманова, К. Бисекенова.

[117] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 14.

[118] «История СССР», 1961, № 4, стр. 168.

[119] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 12.

[120] Там же, д. 5, л. 13.

[121] Там же.

[122] «Сары-арка» (Семипалатинск), 1918, 15 апреля.

трудящихся, знакомя их с идеями Советской власти и национальной политикой Коммунистической партии. Действительность аула в период упрочения Советской власти показала справедливость слов В. И. Ленина о том, что «идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»[123].

* * *

В период упрочения Советской власти в Семипалатинской области была создана густая сеть волостных и сельских Советов в русских селах. Главными инициаторами их создания были солдаты-фронтовики, вернувшиеся домой после демобилизации. Революционно настроенные солдаты, поддержанные массой трудового крестьянства, решительно выступили за организацию Советов на местах. Массовая организация их в переселенческих селах ускоряется с февраля 1918 года. К этому времени в уездных центрах уже была установлена Советская власть.

Организации волостных и сельских Советов в переселенческих селах зачастую предшествовало создание большевистских ячеек из тех же солдат-фронтовиков. Ранней весной 1918 года большевистская ячейка была организована в селе Высокогорке Усть-Каменогорского уезда[124]. Она во главе с членом партии В. Е. Мурыгиным стала инициатором создания Высокогорского и Славинского сельских Советов[125]. То же самое произошло в селах Самарке, Хайрузовке и др.[126]

Анализ материалов о деятельности Советов в Казахстане, и в частности в Семипалатинской области, показывает, что постепенно сложилась определенная структура низовых органов власти, способствовавшая успешному практическому решению больших и малых вопросов, выдвигавшихся самой жизнью. Так, волостной исполнительный комитет избирался в составе трех — десяти человек[127], а при волостном Совете создавались отделы или комиссии, заботившиеся о нуждах трудящихся. Число отделов было различным, в зависимости от местных условий. Так, 8 апреля 1918 года решением Никольского волостного Совета Семипалатинского уезда при исполкоме были образованы комиссариат волости и следующие комиссии: продовольственная, земельная, судебная, сельскохозяйственная, ревизионная и комиссия Красной Гвардии. Каждая комиссия состояла из трех лиц — члена исполкома и активистов[128]. Тогда же Николаевский волостной Совет образовал отделы: земельный, садовый, финансовый, ревизионный, сельскохозяйственный и продовольственный[129].

Несмотря на некоторые различия, для всех волостных Советов характерным было то, что при каждом из них существовали земельные и

---

[123] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 459—460.

[124] Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1388, лл. 2—3.

[125] Там же.

[126] Рукописный фонд Института истории АН КазССР, инв. № 1388, лл. 25—36; инв. № 1392, папка № 2, л. 40.

[127] Материалы Восточно-Казахстанской исторической экспедиции 1959 г. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1388; Материалы Акмолинской исторической экспедиции 1958 г., там же, инв. № 1306; Материалы Кустанайской исторической экспедиции 1960 г., там же, инв. № 1395, 1388, 1552.

[128] ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1, «б», д. 61, лл. 173—174.

[129] Госархив Семипалатинской обл., ф. 44, оп. 1, д. 4, л. 13.

продовольственные отделы, решавшие насущные вопросы жизни трудового крестьянства.

Земельные комиссии некоторых волостных Советов назывались комиссиями по распределению пахотных и сенокосных земель[130]. Волисполкомы и комиссии при волостных Советах весной 1918 года проделали значительную работу по наделению бедняков землей, обеспечению семенами, проведению посевной кампании. Зачастую земля распределялась по едокам. Например, в селе Велико-Дмитриевке Усть-Каменогорского уезда под руководством земельной комиссии в составе солдат-фронтовиков Ф. Устименко, Е. Терещенко и Д. Ильященко землю перераспределили по этому принципу, что было пределом мечтаний бедняков, особенно многодетных[131].

О том, как Советы сел Высокогорки и Славинского Усть-Каменогорского уезда решали тогда земельный вопрос, рассказывает Василий Егорович Мурыгин: «Советы Высокогорки и Славинки взяли на себя инициативу обеспечить землей всех, как мужчин, так и женщин. Через земельные комиссии Совета были взяты силой бывших солдат-фронтовиков койнарские земли, которыми владели кулаки из села Дарственного. Эти земли были распределены поровну на каждую душу»[132]. Во многих местах кулаки предлагали делить сенокосные угодья «не на души, а на скот», чтобы захватить побольше земли. Но местные Советы давали решительный отпор кулакам.

Для оказания беднякам помощи в посевной кампании низовые Советы отбирали у крупных кулаков зерно на семена и рабочий скот[133]. При волостных и сельских Советах создавались общественные фонды.

Член КПСС с 1920 года Е. К. Горбенко рассказывает, что в марте 1918 года в селе Павловке Павлодарского уезда на общем собрании крестьян сельсовет рекомендовал на добровольных началах создать общественный фонд для оказания поддержки нуждающимся крестьянам. Собрание, обсудив это предложение, приняло его, и на другой же день каждый житель села внес в общественный фонд свою долю зерна на условиях получения ее после урожая[134].

В первые месяцы после победы Советской власти волостные и сельские Советы Семипалатинской области самоотверженно выполняли большой государственной важности работу по обеспечению крестьянства хлебом и отправке продовольствия голодающим районам центра страны. При этом они вели решительное наступление на кулаков. Так, Шемонаихинский волостной Совет (ныне Восточно-Казахстанской области) наложил большую контрибуцию на кулаков-хлеботорговцев: на Зоркальцева — 40 тыс. руб. и на Филимонову — 40 тыс. руб. Кроме того, была конфискована мельница компании «Макаров — Ортинкино» производительностью 6000 пудов зерна в сутки[135].

В конце февраля 1918 года Велико-Дмитриевский волостной Совет Усть-Каменогорского уезда конфисковал большие запасы продовольствия кулака Д. Торопова, тесно связанного с крупным московским

---

[130] Материалы Восточно-Казахстанской исторической экспедиции 1959 г. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1388, л. 301.

[131] Там же.

[132] Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г., инв. № 1388, лл. 2—3.

[133] Материалы Восточно-Казахстанской исторической экспедиции 1959 г., инв. № 1388, лл. 121, 129, 301 и др.

[134] Там же, л. 40.

[135] Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г., инв. № 1388, л. 129.

хлеботорговцем Морозовым[136]. Это продовольствие было по ведомости роздано солдаткам-вдовам и бедным крестьянским семьям. Точно так же поступил Хайрузовский сельский Совет с местным хлеботорговцем И. Булатовым[137].

Помимо решения хозяйственно-политических вопросов Советы выполняли посильную работу по удовлетворению культурных запросов трудящихся.

В селе Убинском культурно-просветительным обществом, созданным при сельсовете, в первой половине мая 1918 года было поставлено несколько спектаклей[138]. В ряде сел были открыты школы, культурно-просветительские кружки, избы и читальни[139].

Вся эта работа проводилась в весьма сложных условиях. Отдаленность края от промышленных центров страны, яростное сопротивление кулачества создавали большие трудности перед молодыми, еще не окрепшими органами власти сел и деревень. В некоторые Советы проникали кулаки. Иногда бывало так, что в старых сельских управах менялась только вывеска. 13 апреля 1918 года газета «Трудовое знамя» получила корреспонденцию из Старостенского Совета, в которой говорилось, что «деревня живет все еще почти по-старому со своими писарями..., старостами, сходом мирским, то лишь переименованными в «Совет», «Исполнительный Комитет»... Нужно и в деревне, как и в городах, давно уже в корне изменить старый уклад общественной спячки для правильного распределения земли, леса, сельхозинвентаря, продуктов питания...»[140] Чрезвычайно трудно было изменить «уклад общественной спячки» и наладить работу Советов в отдаленных районах области, населенных старообрядцами — кержаками.

20 марта того же года из Преображенской волости Усть-Каменогорского уезда сообщали Семипалатинскому областному Совету, что «положение дел с организацией волостного Совета крестьянских депутатов неблагоприятно. Из восьми сел, входящих в эту волость, соглашаются признать волостной Совет только два...»[141]

В отдельных местах кулацкая верхушка сел открыто выступала против Советов и прибегала даже к убийствам отдельных их членов. Делегат Павлодарского уезда большевик Теплов сообщил съезду, что сельская буржуазия терроризирует организаторов волостных и сельских Советов. Так, в селе Голубкове кулаки братья Коринько и братья Кучеренко убили солдат-фронтовиков Долгополова и Подберезнего за то, что они во время выборов волостного Совета призывали крестьян решительно бороться с кулаками, за свои права, данные Великим Октябрем[142]. В этих условиях приходилось решительно подавлять выступления классовых врагов, для чего при Советах создавались небольшие вооруженные отряды (сельская Красная Гвардия). Одним из первых был создан отряд при Кондратьевском сельском Совете Усть-Каменогорского уезда под командованием бывшего фронтовика Ф. М. Каткаева[143]. Солдат-фронтовик Кузьмин возглавил красногвардейский отряд, орга-

---

[136] Там же, л. 301.
[137] Там же, инв. № 1392, л. 40.
[138] «Трудовое знамя», 1918, 16 мая.
[139] См. материалы экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1306, 1388.
[140] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, лл. 27—28.
[141] Там же, л. 26.
[142] Из истории Семипалатинской области. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1312, стр. 29.
[143] «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 13, 1962, стр. 128.

низованный Шемонаихинским волостным Советом того же уезда[144].

Накануне гражданской войны многими сельсоветами Семипалатинской области были организованы подобные отряды сельской Красной Гвардии. Они сыграли известную роль в укреплении низовых Советов и подавлении террористических выступлений кулачества.

* * *

Таким образом, Семипалатинский областной объединенный съезд Советов сыграл большую роль в организации и укреплении уездных, волостных, аульных и сельских Советов на территории области.

За короткое время — с марта до июня 1918 года местные большевистские организации, областной и уездные Советы проделали огромную плодотворную работу по созданию и укреплению единых органов Советской власти. Эта созидательная работа была прервана начавшейся летом 1918 года гражданской войной.

В тяжелые годы гражданской войны трудящиеся области под руководством большевистских организаций и Советов с оружием в руках боролись за свою власть, отстояли завоевания Великого Октября.

[144] Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г., инв. № 1388, л. 150.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 *АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР* Том 17

Э. ОСПАНОВ

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНДА СОВЕТ ӨКІМЕТІН ОРНАТУҒА СОЛДАТТАР БҰҚАРАСЫНЫҢ ҚАТЫСЫ (1917—1918 жж.)

1917 жылы 25 октябрьде Петроградта Коммунистік партияның басшылығымен жұмысшылардың, шинель киген шаруалар-революцияшыл солдаттар мен матростардың жасаған Октябрь қарулы көтерілісі жеңіп шықты.

Жұмысшылар осы күндері лениндік партияның басшылығымен жақсы дайындықтан өткендерін көрсетті. Большевиктердің басқаруымен көтеріліске жақсы дайындалған әскерлердің революцияшыл бөлімдері жауынгерлік бұйрықтарды дәл орындады, жұмысшылармен, Қызыл гвардиямен бірге аянбай күресті. Флоттың революцияшыл матростары да армиядан қалыспады. Армия мен флот революцияның тағдырын шешуде көрнекті роль атқарды. Петроградта Октябрь қарулы көтерілісінің жеңісінен кейін бүкіл елде социалистік революцияның салтанатты жеңісі басталды.

Совет өкіметін орнату үшін Қазақстан қалаларындағы әскери гарнизондарда да дайындық күшейді.

Қазақстан қалаларындағы гарнизон солдаттары Совет өкіметін орнатуға белсене қатысты, Совет өкіметін орнату жолында асқан революциялық қимылдар көрсетті.

Перовск, Түркстан, Черняевск, Әулиеата, Петропавл гарнизондарының солдаттары большевиктер жағына шықты. Совет өкіметі Қазақстанда ең алдымен Сырдария облысының Перовск қаласында орнады. 1917 жылы 1 октябрьде Перовск Советі мен гарнизон солдаттары Уақытша үкіметтің шараларына қарсылық көрсетті, гарнизонның мыңға жуық солдаттары большевиктік Совет жағына шықты[1].

Октябрьде жұмысшы және солдат депутаттарының Перовск Советі қаланың қожасына айналды. 1917 жылы 29 октябрьде түнде қазір Большевик көшесі деп аталатын көшенің бойындағы үйде Перовск большевиктерінің төтенше кеңесі шақырылды. Кеңес барлық өкіметті жұмысшы және солдат депутаттарының Перовск Советінің қолына алу туралы қаулы алды[2].

30 октябрьде Ташкент көшелерінде Совет өкіметі үшін күрес жүріп жатқан кезде, жұмысшы және солдат депутаттарының Перовск Советі

---

[1] ЦГА УзССР, ф. 1613, д. 1-а, л. 119.

[2] Перовская большевистская организация. На правах рукописи. Қзыл-Орда, 1957, стр. 20, 45.

Петроградтағы қарулы көтерілістің жеңісі мен Ташкенттегі оқиғалар туралы хабарды естісімен, гарнизон солдаттарына сүйене отырып, өкіметті өз қолына алды. Перовск Советінің 1917 жылы 30 октябрьдегі қаулысында былай делінді: «Петроградтан Советтердің Бүкілроссиялық съезінен... Уақытша үкіметтің құлатылғаны және өкіметтің Орталық Атқару комитетіне берілуі туралы хабарланған телеграмманы талқылап, Совет қаулы етеді:

Уақытша үкіметтің бас комиссарының хабарына сенбей, «Барлық өкімет Советтерге берілсін» ұранымен келісілген линияның бағыты ұсталсын және осы ұранды өздерінің туларында көтерген күресшілерге барынша көмек көрсетілсін.

1. Ташкентпен сөйлесу үшін комиссия сайлансын және

2. Ташкент еңбекшілеріне көмек көрсету үшін және революцияны қорғау мақсатында Советтердің өзара келісілген қимылдарын белгілеу үшін Қазалы қаласына құрамында 5 адамы бар делегация жіберілсін»[3]. Перовск Советтік болды.

Сол күні Перовск Советі Ташкенттің көтерілісшіл жұмысшыларына Қызыл гвардия отрядын көмекке жіберді[4]. Перовск большевиктері, әскери Перовск гарнизонының солдат большевиктері П. А. Ермолов және И. И. Гержот, Ташкентте жұмысшылар қорғанындағы баррикадаларда Совет өкіметі үшін күреске белсене қатысты[5].

Перовск Советі Уақытша үкіметтің мүшелерін, 3 Сибирь запас полкінің командирін және басқа реакцияшыл офицерлерді қамауға алды, 3 Сибирь запас полкі таратылды[6]. Уақытша үкіметтің билігі жойылды. Советтің 2-ноябрьдегі қаулысы бойынша жұмысшылар мен әскер қатарынан қайтып келген солдаттардан дереу Қызыл гвардия ұйымдастырылды[7]. Қызыл гвардия 3 Сибирь запас полкінен алынған мылтықтармен, гранаттармен, оқ-дәрілермен, қаруландырылып, полктың киім-кешегімен қамтамасыз етілді, уезд бойынша одақтар мен әкімшілік-шаруашылық мекемелері құрылды, Советтің қаулысымен Қызыл гвардия командирлігіне бұрынғы солдат, Перовск депосының жұмыскері большевик Н. Ф. Селиверстов, станция комендanты мен милиция бастығына Нараев тағайындалды[8].

Солдат большевик А. Ф. Тонконогов басқарған Перовск Советі өзінің депутаттарын еңбекші халықтың селолық ұйымдарын құру үшін ауылдар мен деревняларға жібере бастады[9].

Осылайша, Перовск жұмысшылары, солдаттары және кедей шаруалары Қазақстан мен Орта Азияда бірінші болып социалистік революцияның азаттық туын көтерді және жеңіп шықты.

Ноябрь айының алғашқы күндері Совет өкіметі Қазалы қаласында жеңді. Гарнизондағы 4 Сибирь полкінің солдаттары Октябрь жеңісін қызу құттықтады. Қазалыда Совет өкіметінің орнауы туралы жұмысшы мен солдат депутаттарының Қазалы Советінің председателі, 1918 жылдан КПСС мүшесі Р. П. Новицкий былай дейді:

«Петроградта қарулы көтеріліс болып, Россия пролетариатының ұлы көсемі В. И. Ленин бастаған тұңғыш Совет үкіметінің жеңгендігі

---

[3] «Советская степь», 1927, 7 ноября.

[4] «Большевик Казахстана», 1935, № 9—10, стр. 154.

[5] Д. И. Сойфер. Солдатские массы за власть Советов в Туркестане. Ташкент, 1958, стр. 177.

[6] За власть Советов. На правах рукописи. Қзыл-Орда, 1957, стр. 13.

[7] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 4, л. 308; «Правда», 1918, 3 января.

[8] «Революция от-жалынында». Алматы, 1959, 143 бет.

[9] К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1957, стр. 25; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч. II. Ташкент, 1959, стр. 71.

туралы хабарды Ново-Қазалинск поселкесінің жұмысшылары мен солдаттары асқан қуанышпен қарсы алды.

Октябрь революциясынан кейін бірнеше күннен соң Сибирьдің 4-атқыштар полкы таратылды. Полктың барлық мүлкін, қару-жарағын Ново-Қазалинск жұмысшы және солдат депутаттары Советі қабылдап алды»[10].

1917 жылы ноябрьдің басында Совет өкіметі Әулиеата қаласында жеңді. Осы жеңісте жұмысшыларды, солдаттарды және шаруаларды басқарушы, рухтандырушы әрі ұйымдастырушы гарнизон солдаттары мен қала жұмысшыларынан құрылған большевиктердің Әулиеата тобы болды. Жұмысшы және солдат депутаттарының Әулиеата Советінің құрамына гарнизонның әскери дәрігері большевик С. К. Хмелевский, сонымен бірге солдат коммунистер С. Қарев, Федоров-Завадский, жұмысшы коммунист Н. Чернышев кірді.

Жұмысшы және солдат депутаттарының Әулиеата Советі 1917 жылы 6-ноябрьде Қызыл гвардия отрядтары мен жергілікті гарнизон солдаттарының қолдауымен өкіметті қала және уезд бойынша бейбіт жолмен өз қолына алды.

Өкіметті алысымен Әулиеата Советі помещиктік-буржуазиялық аппараттарды жойып, халықтық мемлекеттік аппараттар құра бастады, қоныс аудару басқармасын жойды, болыстарда, ауылдар мен селоларда Советтерді құруға кірісті. Қызыл гвардия отрядтарын ұйымдастыру шараларын қабылдады.

Ташкенттегі социалистік революция күндері Черняев гарнизонының солдаттары Совет өкіметі үшін күресті күшейтті. Жергілікті гарнизон солдаттарының арасында большевиктердің ықпалы күшті әсер етті. Жергілікті гарнизонда солдат депутаттарының Советі болды. Солдаттардың Совет ұйымдастырған жиналыстарында майдандағы жағдайлар, большевиктік «Солдатская правда» газетінің мақалалары талқыланды. Солдаттардың осы жиналыстарына майданнан қайтқан солдаттар Т. И. Заря, Ковалев, ағайынды Герасимовтар және басқалар белсене қатысты. Майданнан қайтқан солдаттар жергілікті гарнизонның солдаттарына үлкен революциялық ықпал тигізді. Ноябрь айының басында, солдаттардың өкілі Ковалев Ташкенттен келген соң, жергілікті большевиктердің және солдат депутаттарының гарнизондық Советінің басқаруымен, қала және село тұрғындарының көпшілік митингісі шақырылды. Митингте Ковалев Ташкенттегі оқиғалар, Совет өкіметінің жеңгені және Түркстан өлкелік Халық Комиссарлары Советінің құрылғаны туралы толық баяндады.

Митингте еңбекшілердің еркімен Черняев Советтік деп жарияланды. Өкімет қала мен уезд бойынша жұмысшы және солдат депутаттарының Советіне берілді, уездік Советінің председателі болып 1917 жылы күзде Ташкент большевиктік ұйымынан жіберілген большевик М. И. Зибаров сайланды[11].

Черняев Советі өкіметті өз қолына алысымен өз аппаратын құруға, Қызыл гвардияны құрып, нығайтуға кірісті. Ескі өкіметтің мекемелері — қалалық дума, азық-түлік басқармасының аппараты жойылды. Олардың орнына Советке бағынған қалалық шаруашылық Советі мен азық-түлік комитеті құрылды[12].

Ноябрь айының басында Арыс, Түркстан гарнизондарының солдат-

---

[10] «Революция от-жалынында», 157 бет; «Советский Қазахстан», 1957, № 8.

[11] «Правда Южного Қазахстана», 1947, 5 ноября.

[12] Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Қазахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 265.

тары Совет өкіметін орнатуға қатысты. 7 ноябрь де солдат депутаттарының Түркстан Советі жұмысшы депутаттарының Советімен қосылып Түркстан станциясының жұмысшыларынан, қала гарнизонының солдаттарынан Әскери-революциялық комитет құрды, комитет өкіметті өз қолына бейбіт жолмен алды. Комитет Қызыл гвардияны ұйымдастыру, азық-түлік органдарына бақылау орнату мәселелерін жолға қойды[13]. Комитет көп ұзамай өкіметті жұмысшы, солдат және мұсылман депутаттарының Түркстан Советінің атқару комитетіне берді. Атқару комитеті 1917 жылы 1 декабрьде «Россия республикасының жоғарғы үкіметі жер-жерлерде өкіметті жұмысшылар, солдаттар депутаттарының қолына берді»[14], — деп жариялады.

Түркстан Советінің құрамына 36 депутат сайланды. Совет үш секциядан — солдат, жұмысшы және шаруа секциясынан тұрды. Әр секцияға 12 адам кірді. Советтің Атқару комитеті 12 адамнан, әрбір секциядан 4 депутаттан сайланды[15].

Солдат және жұмысшы депутаттарының Қазалы Советі 2-ші декабрьде өзінің мәжілісінде большевик Новицкийдің председательдік етуімен саяси момент туралы мәселені талқылай келіп, «жұмысшы және солдат депутаттарының Ташкент Советінің саяси платформасына түгелдей қосылу керек»[16], — деп қаулы алды.

Совет өкіметін орнатудағы революциялық күреске Торғай облысындағы қалалық гарнизондардың солдаттары, Петроградтан Питер мен Москва жұмысшыларына астық жіберуге келген солдаттар белсене қатысты.

14 ноябрьде Орынбор гарнизонының жұмысшы және солдат депутаттары Советінің, полктердің, роталардың және команда комитеттерінің жалпы жиналысының қаулысымен қалада Әскери-революциялық комитет құрылды. Комитет сол күні өкіметті қала мен гарнизонда өз қолына алды. Комитет әскер бастығының Әскери-революциялық комитеті бекіткен бұйрықтарын ғана орындау, Әскери-революциялық комитетпен байланыс жасау үшін әрбір рота мен командадан сенімді бір адамнан сайлау, сайланған өкілдердің 15 ноябрь күні кешкі сағат 7-ге Караван-сарайындағы Әскери-революциялық комитетке келіп, нұсқаулар алу үшін жіберу туралы бұйрық берді[17]. Әскери-революциялық комитетті кіші унтер-офицер большевик Цвиллинг басқарды. Бірақ 14-нен 15-ноябрьге қараған түні Орынбор казак әскерлерінің атаманы Дутов Караван-сарайды қоршап, партия комитеті құрамының, жұмысшы және солдат депутаттары Советінің, Әскери-революциялық комитеттің басшыларын тұтқынға алды, қанаушы таптар мен қарусыздандырылмаған ақ казактардың бөлімдеріне сүйеніп, қалада ақ гвардиялық режим орнатты. Дегенмен, 4-және 13— Орынбор полктерінің казактары Дутовқа бағынудан бас тартты[18].

Солдаттардың Уақытша өкіметке қарсы толқуы Қостанай гарнизонының солдаттарын да қамтыды.

1917 жылы ноябрь айының ортасында Қостанай қаласында тауарлар мен азық-түліктің шамадан тыс қымбаттауына байланысты солдаттар мен солдат әйелдерінің көпшілік толқуы болды, олар нан, азық-тү-

[13] ЦГА КазССР, ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 4.
[14] «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 31.
[15] ЦГА УзССР, ф. 25, д. 20, л. 78.
[16] «Наша газета», 1917, № 146.
[17] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане». Сб. док. Алма-Ата, 1957, стр. 157.
[18] Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Макет. Алма-Ата, 1961, стр. 109.

лік, мата магазиндерін қиратты. Қалада шиеленіскен жағдай туды. Толқуды басуға қойылған әскер бөлімі әлсіз болды, көндіру мен түсінік әрекеттері де оларға ешқандай әсер етпеді. Осыған байланысты қала соғыс жағдайында деп жарияланды, солдаттардың толқуын басу үшін қарулы күштерді пайдалану туралы бұйрық берілді[19]. 17 ноябрь күні кешке солдаттардың бірқатар басшылары қамауға алынды. Гарнизон бастығы «солдаттар мен азаматтарды тыныштық, тәртіп сақтаңдар, большевиктердің көтерілісімен күрес жүргізу үшін ұйымдасыңдар» деп бұйырды[20].

Бұған қарамастан солдаттар революциялық қимылдарды, көпшілік митингтерді өткізуді тоқтатпады[21].

Февраль революциясынан кейін құрылған гарнизондағы солдат депутаттарының Советінде көпшілік орын кулактарға сүйенген эсерлер мен меньшевиктердің қолында болды. Қостанай солдат Советін эсерлер Слесарев, Луб, Алекрицкий, Севастиянов, меньшевик Некрасов және басқалар басқарды. Бірақ өкімет Советтің қолында болмады, өкімет билігі купецтердің, кулактардың және реакцияшыл интеллигенцияның, соның ішінде патша офицерлерінің органы — уездік земство мен қалалық думаның қолында болды[22].

Қостанай қаласының гарнизоны капитан Григорьев басқарған 246-жаяу полкінен құралды. Бұл полк Қостанайға демалысқа келген болатын. Полктің командованиесі оны жас солдаттармен толықтырып, майданға жөнелтуді ойлады, бірақ февраль революциясы бұл есептің быт-шытын шығарды, полк Қостанай қаласында қалып қойды. Полк солдаттарының арасында әскери тәртіп ыдырай бастады. Полктің офицерлері төменден бара жатқан әскери тәртіпті көтеру үшін, солдаттарды «соғысты жеңіп шыққанға» дейін жұмылдыруда бар күштерін салды.

Ноябрь айының ішінде 1905—1907 жылдардағы революцияға қатысқан бір топ большевиктер гарнизон солдаттары мен қала жұмысшыларының арасында солдат Советін қайта сайлау үшін, оны жұмысшы, солдат және шаруа депутаттарының Советіне айналдыру үшін үгіт жұмыстарын өрістетті[23]. Ноябрьдің аяғында Қостанайда құрамы 18 адамнан Қызыл гвардия құрылды.

Ноябрь айының ішінде Халық Комиссарлары Советінің тапсырмасымен Кронштадт матросы, Қысқы Сарайды алуға қатысушы В. М. Чекмарев бастаған Кронштадтың бірнеше матростары Питер мен майдан үшін азық-түлік жеткізуге астықты аудандарға командировкаға баруға әзірленді[24]. В. М. Чекмаревке мазмұны мынадай мандат берілді:

«Осы мандатты ұсынушы Василий Михайлович Чекмарев жолдас Торғай облысының азық-түлік жөніндегі комиссары болып тағайындалды. Барлық Советтерге, революциялық комитеттер мен атқару комитеттеріне оған майдан мен Петроградқа астық жеткізу жөніндегі міндеттерін орындауға жан-жақты көмек көрсету ұсынылады. Жоғарыда айтылғандар қол қойылып, мөр басылып, куәландырылады.

Халық Комиссарлары Советінің председателі
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Бонч-Бруевич»[25].

---

[19] «Южный Урал», 1917, 18 января.
[20] «Известия Тургайского областного гражданского комитета», 1917, 27 ноября.
[21] ЦГВИА СССР, ф. 1720, оп. 15, д. 27, л. 88.
[22] «Партизанское движение против Колчака». Алма-Ата, 1957, стр. 16.
[23] Там же.
[24] «Революция от-жалынында», 34 бет.
[25] Бұл да сонда.

15 ноябрьде жақсы қаруланған 50 адамнан құралған (47 матрос, үш солдат) отрядті В. М. Чекмарев қабылдап, ноябрьдің аяғында отряд Қостанай қаласына келді. Отряд қалаға келген кезде, барлық күш офицерлердің қолында болды. Мұны түсінген Чекмаревтің отряды қаладағы 246-полкте митингі өткізді. Митингте полктің большевиктік пікірдегі солдаттары мен келген матростар келісімпаздардың саясатын әшкереледі. Митингте матростар В. М. Чекмарев, И. А. Грушин сөйледі, меньшевик Матвеев большевиктерге қарсы сөз сөйлемекші болып көріп еді, солдаттар оған дүрсе қоя берді. Митингіде солдаттардың көпшілігі большевиктер жағында екендігі анықталды[26]. Солдаттар өкіметтің Советтерге берілуін талап етіп, қаулы алды[27].

«Митингіден кейін Советке бардық, — дейді В. М. Чекмарев. Мұны совет деп атауға да болмайтын еді. Өйткені Советті эсерлер мен меньшевиктер билеп алған екен. Олар большевиктерге астық бермейміз деп үзілді-кесілді мәлімдеме жасады. Олай болса, деп біз азық-түлік управасына бардық. Управаның председателі меньшевик Лоповок. ...бізге астық бермеймін, ал Питерді тіпті атамандар деді»[28].

Матростар астықтың нағыз қожасы шаруалармен сөйлесу үшін деревняларға жүруді ұйғарды. Чекмаревтің өзі Тобылдың арғы жағасындағы селоларда болды. Шаруалар майдан мен Петроград жұмысшыларының мұқтажын өтеуге зор ықыласпен қатысты. «Біздің астығымыз көп, ала беріңіздер. Майдан үшін біз астықты аямаймыз, онда біздің бауырларымыз солдаттар ашығып жатқан жоқ па!» — деді шаруалар[29].

Қостанай қаласындағы кішкене большевиктік топ Совет өкіметін орнату үшін дайындық жұмыстарын жүргізді, ол бұл күресте құрылыс және диірмен жұмысшыларының Одағына, жергілікті команда мен 246-полктің солдаттарына сүйенді[30], оларға Кронштадт матростары көп көмек көрсетіп, Совет өкіметін орнатуға дайындық жасалды.

1917 жылы 21 декабрьде Қостанайда В. М. Чекмарев бастаған матростар қала жұмысшылары және гарнизон солдаттары өкілдерімен астыртын кеңес өткізді. Кеңесте В. М. Чекмарев қостанайлық жолдастармен ақылдаса отырып, жалпы қалалық митингі шақыруды ұсынды және жиналған жұртты Советтерге ықпал жасауға шақырды[31].

Кеңес революциялық комитет сайлауды, эсерлер мен меньшевиктердің советін таратуды, дума мен қалалық басқарманы да таратуды ұйғарды. 246-шы полктың сенімді солдаттары мен матростарының жиналысы да және сыннан өткен жергілікті қызметкерлердің жиналысы да бұл жоспарды мақұлдады[32].

1917 жылы 25 декабрьде большевиктердің басқаруымен қала жұмысшылары, 246-шы полктың революциялық пікірдегі солдаттары, жергілікті команданың солдаттары, Қызыл Гвардия отряды Балтық матростарымен біріге отырып, таңертеңгі сағат үштердің кезінде «қала қожаларын» тұтқынға алып, оларды арсеналды ашып беруге мәжбүр етті, көтерілісшілер арсеналдан қару-жарақ, зеңбіректер алды[33], почта, телеграф, телефон, банк, станция басып алынды.

26 декабрьде матростар, солдаттар, темір жолшылар, диірмен жұмысшылары сапқа тұрып, өлең айтып қаланы аралап шықты. Алаңдар-

[26] Бұл да сонда, 34 бет.
[27] И. А. Грушин. За власть Советов. Қустанай, 1957, стр. 5.
[28] «Революция от-жалынында», 34 бет.
[29] Бұл да сонда.
[30] Н. Фролов. Установление Советской власти в Кустанае. Газета «Ленинский путь» (Кустанай), 1960, 30 октября.
[31] «Революция от-жалынында», 35 бет.
[32] Бұл да сонда.
[33] Бұл да сонда.

дың бірінде митингі ашылды, онда В. М. Чекмарев қысқаша сөз сөйледі, ол эсер-меньшевикшіл Советтің және контрреволюцияшыл думаның таратылғаны, Революциялық комитет құрылғаны, қала мен уезде толық билік революциялық комитетке берілгені туралы жариялады. Революциялық комитеттің құрамына В. М. Чекмарев, И. А. Грушин, Н. С. Фролов, Стукалов, Боков, Богатырев жолдастар енді[34]. Почта, финанс, темір жол станциясының комиссарлары, милиция бастығы және басқа қызметте адамдар тағайындалды.

Революциялық комитеттің бірінші мәжілісінде ең алдымен ашығып жатқан Питерге астық жіберу жұмысын жолға қою мәселесі қаралды. Сондай-ақ Қызыл гвардияны ұйымдастыру, контрреволюцияшыл элементтерді қарусыздандыру, революциялық комитеттің ақша қаражатын алу үшін ірі буржуазияға контрибуция қолдану туралы қаулар қабылдады[35]. Революциялық комитет тұрақты Қызыл гвардия отрядына адамдар тарту үшін Мирошниченко, Голубых, Шладеев және Першнев сияқты майданнан қайтқан солдаттарды поселоктерге түсінік жұмыстарын жүргізуге жіберді[36].

Ноябрьдің аяғында Шалқар, Ырғыз арқылы Торғай қаласына майданнан қайтқан орыс солдаттары келе бастады. Олар өздерімен бірге мылтықтарын ала қайтты. Торғайда Аманкелді Иманов революциялық отрядтар құрды, олардың қатарында қазақ еңбекшілерімен бірге қолма-қол күресте майданнан қайтқан орыс солдаттары да Совет өкіметін қорғады[37].

Январь айының алғашқы күндерінде Ақтөбе қаласында большевиктік топтың инициативасымен майданнан қайтқан солдаттардың съезі шақырылды. Съездің талқылауына Ақтөбеде Совет өкіметін ұйымдастыру мәселесі қойылды. Солдаттар большевиктер программасының талаптарын толық мақұлдап, жұмысшылармен бірге Советтерді қайта сайлау және олардың өкіметті қолына алу туралы ұсыныстарды бірауыздан қолдады.

Темір жол жұмысшылары мен майданнан қайтқан солдаттардың қолдауына сүйене отырып, 1918 жылы 8 январьда жұмысшы және солдат депутаттарының Ақтөбе Советі өкіметті өз қолына алды[38].

Ақтөбеде Совет өкіметінің орнауы туралы жұмысшы, солдат, шаруа және қазақ депутаттарының Ақтөбе Советінің бірінші председателі, 1905 жылдан КПСС мүшесі В. Ф. Зинченко былай дейді: «1917 жыл меньшевиктермен күрес үстінде өтті. 1917 жылдың аяғында біздер — жұмысшылар — жұмысшы депутаттары Советінің мәжілісінде, барлық өкімет билігі Советтерге берілсін деген талап қойдық, өйткені Россияның орталығында Совет өкіметі орнаған болатын. 1918 жыл келді. 8 январьда біз, большевиктер, барлық өкімет билігін Советтерге берілсін деп ұйғардық. Мәжілісте шиеленіскен тартыс басталды. Біздің ұсынысымызды көпшілік қабылдады да, өкімет билігі жұмысшы және солдат депутаттары Советтерінің қолына көшті... бұрынғы меньшевиктер Советінің председателі орнынан түскенін хабарлады. ...Совет өзінің атқару комитетін сайлады. Атқару комитеттің мүшелері кілең жұмысшылар болды, ал мен атқару комитетінің председателі болып сайландым»[39].

---

[34] Бұл да сонда.
[35] Бұл да сонда.
[36] «Ленинский путь» (Кустанай), 1957, 19 октября.
[37] Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР. Рукопись, инв. 1402, папка 2, стр. 13—14.
[38] Госархив Актюбинской области, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 5.
[39] «Революция от-жалынында», 79—80 беттер.

Ақтөбе Советінің атқару комитеті буржуазияның құрған ақгвардиялық «азаматтық комитетін», қалалық думаны таратты, Дутовқа қарсы жұмысшы Қызыл гвардия отрядын дереу жіберді[40].

Ақтөбе қаласында әскери тұтқындағылар да ерікті түрде интернационалдық отрядқа кірді, сонымен бірге олар большевиктік партия қатарына кірді. Мәселен, Ақтөбеде Коммунистік партияға жеті ұлттың 400 әскери тұтқындары кірді[41].

Ақтөбе Советінің атқару комитеті уезд және милиция начальниктерін орнынан алып, олардың орнына өзінің комиссарларын тағайындады[42]. Банк және қазынаға атқару комитетінің рұқсатынсыз жеке адамдарға ақша босатуға тиым салды. Советтің қаулысына бағынғысы келмеген чиновниктер тұтқынға алынды[43].

Атқару комитет жергілікті команданың солдаттарын үйлеріне таратты, майданнан қайтқан солдаттардан құрамында 170 адамы бар Қызыл гвардия отрядын құрды[44].

Октябрь айының аяғында Петропавлда Петроградта Ұлы Октябрь революциясының жеңісі туралы хабар алынды. Солдат большевик И. Дубининнің басқаруымен Петропавлдың большевиктері бұқараны революциялық күреске көтерді. Барлық заводтарда, кәсіпорындарда, әскер бөлімдерінде, темір жол мастерскойлары мен депода көпшілік жиналыстар мен митингтер өткізілді. Бұл жиналыстар мен митингтерде жұмысшылар, солдаттар және қала кедейлері барлық өкіметті жұмысшы және солдат депутаттарының Петропавл Советіне беруді талап етті, керісінше жағдайда олар «Совет өкіметінің іс жүзіне асуына біз қолымызға қару алып жетеміз» деп айтты.

1917 жылы 12 ноябрьде Советтің мәжілісінде Әскери-революциялық комитет құрылды. Комитетке барлық өкімет билігі өтті[45]. Оның құрамына большевиктерден И. Дубынин, В. Трацевский, Т. Рыжов, С. Шаманин, Г. Идрисов, Я. Побелянский, Қ. Сүтішев, П. Калюжная кірді. Ревкомда большевиктер көпшілік орынға ие болды.

22 ноябрьде жұмысшы және солдат депутаттарының Петропавл Советі ревкомның мүшелері — большевиктердің ұсынысы бойынша өкіметті Советтің қолына алу туралы қаулы алды. Совет: «жер-жерде өкімет жұмысшы, солдат және шаруа депутаттарының Советтеріне берілсін; қажетті азық-түліктер реквизицияға алынсын, олар тарыққан тұрғындарға таратылсын; банктерді национализациялау туралы декрет шығару, капиталды аяусыз салыққа алу, соғыс кезінде жиналған кірістерді конфискелеу туралы заңды іс жүзіне асыру талап етілсін; өндіріс пен тұтыну мекемелеріне бақылау орнатылсын; демократиялық бітім дереу жасалсын; жер декреті іс жүзіне дереу асырылсын; жоғарыдағы көрсетілген шаралар толық және дереу іс жүзіне асырылсын»[46], — деп қаулы алды.

Әскери-революциялық комитет комитеттің председателі И. Д. Дубининнің тікелей басқаруымен Петропавл қаласында Совет өкіметі орнағаннан кейін эсерлік «Степная речь» газетін жапты, қалалық басқарманы таратты, бірқатар контрреволюционерлерді тұтқынға алды, Совет мекемелерін ұйымдастыра бастады. Жұмысшы Кулаков финанс комиссары, жұмысшы Курнаков еңбек комиссары болып тағайындалды.

---

[40] «Большевик Қазахстана», 1937, № 11, стр. 33.
[41] Госархив Актюбинской области, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 27.
[42] Там же, л. 6.
[43] «Революция от-жалынында», 80 бет.
[44] Госархив Актюбинской области, ф. 1, оп. 1, д. 161, лл. 128—129.
[45] ЦГА КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, л. 86.
[46] Там же, лл. 88—90.

И. Дубынин Қызыл гвардияны басқарды. Ревком советтік «Известия Петропавловского Совета» газетін ұйымдастырды.

Гарнизонның солдаттары 33 Сибирь полкінің командирі Лавровты, гарнизон бастығы штабс-капитан Лютикті қамауға алды. Солдаттардан және ең таңдаулы офицерлерден рота, батальон, полк комитеттеріне делегаттар сайлады, офицерлердің командованиедегі праволарына тежеу қойылды, әскери бөлімдердегі тәртіптердің барлығына бақылау белгіленді[47].

30 ноябрьде Омбыда Совет өкіметі орнады. Омбыда Совет өкіметінің орнауы Ақмола облысының уездері мен деревняларында Уақытша үкіметтің барлық жергілікті аппараттарын қиратуға әкеліп соқтырды. Советтерге өкіметтің бейбіт жолмен өтуіне шын жағдайлар туа бастады. Октябрь революциясына дейін құрыла бастаған Қызыл гвардия отрядтарының соққысынан қорыққандықтан контрреволюция ашық күресуге бас көтере алмады, бірақ атаман офицерлер казак станицаларында бүлікшілік қимылдар үшін күш жинады.

Жергілікті большевиктер мен Петроградтан келген инструктор-үгітшілер Ақмола облысының уездерінде жұмысты күшейтті. Большевиктік ұйымдар алдыңғы қатарлы жұмысшылардан, майданнан қайтып келе бастаған және кедей шаруалардан тез толықтырылды[48].

Ноябрьдің аяғы мен декабрьдің басында Ақмолаға майданнан солдаттар көптеп келе бастады. Солдаттар Феодосий Кривогуз бен Нестор Монин және майданнан қайтып оралған солдаттардың үгіттері, жұмыстары арқасында жергілікті командаңың солдаттары октябрь айында большевиктер жағында болды[49]. Нестор Монин — ақмолалық еді. Жергілікті әскери командасында қызмет етті, ол революциялық пікірдегі солдат деп есептелінді. Бірінші дүниежүзілік соғыста майданда болып, большевиктік партия қатарына өтіп қайтты. Өзінің жолдасы, Ақмола уезінің Больше-Михайловск селосының шаруасы солдат Феодосий Кривогузбен бірге Н. Монин Ақмола уездік партия ұйымы мен жұмысшы, солдат, шаруа және мұсылман депутаттарының Советін ұйымдастырушылардың бірі болды[50]. 1918 жылы Н. Монин мен Ф. Кривогуз уездік Совдепке сайланды. Алғашқысы финанс бөлімін басқарды, екіншісі Совдептің жауапты секретары болып істеді. Ақмолада контрреволюциялық төңкерістен кейін Монин мен Кривогуз тұтқынға алынды. Монинге колчак өкіметтері мынадай мінездеме берді: «бұрынғы Совет өкіметінің бас және қауыпты қызметкері, Ақмола қаласында большевиктік ұйымды ұйымдастырушы»[51]. Кривогузды ақтар: «Совет өкіметінің [колчак «үкіметіне» қарсы] өте жағымсыз, зиянды және өте қауыпты қызметкері, Ақмолада большевиктер партиясын ұйымдастырушы және басқарушы»[52] деп атады.

Н. Монин мен Ф. Кривогуз жергілікті команданың солдаттары арасында революциялық қимылдарды өрістетті. Олар большевиктік үшінші тізім үшін үгіт жүргізе бастағаны үшін командна бастығы подковник Серебрянниковтың бұйрығымен Омбыға жөнелтілді[53].

1917 жылы ноябрьде туып өскен қаласы Ақмолаға майданннан қай-

---

[47] Қазақ ССР Ғылым Академиясы Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институты, қолжазба, инв. 1306, папка 1.

[48] Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Макет. Алма-Ата, 1961, стр. 104—105.

[49] Қазақ ССР Ғылым Академиясы Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институты. Қолжазба, инв. 1309, папка 3, 29 бет.

[50] «Акмолинская правда», 1957, 17 сентября.

[51] Там же.

[52] Там же.

[53] «Революция от-жалынында», 164 бет.

тып оралған солдат В. Грязнов былай дейді: «Жергілікті команданың солдаттарымен жақындасып, достасып алғаннан кейін менің большевиктер ұсынған № 3 тізімнің неге аяқсыз қалғанына көзім жетті, Ақмолада большевиктерді құғынға түсіріп, олардың аузын ашырмай қойған»[54].

Уақытша үкіметтің жергілікті өкіметтерінің мұндай әрекеттеріне қарамастан майданнан қайтып келген солдаттар жергілікті команданың солдаттарымен бірге революциялық дайындықты күшейте түсті. Осы кезде большевиктер партиясының Орталық Комитеті мен Петроград Әскери-революциялық комитеті жергілікті жерде Совет өкіметін орнатуға көмек көрсету үшін Ақмола облысына 50 Балтық матростарын жіберді. Ақмолаға матростар Фондов, Зимин және Авдеев келді. Олар мұнда Қызыл гвардия ұйымдастырумен айналысты. Партия ұяларын құру үшін РСДРП(б) Омбы комитеті мұнда коммунистер Юшаковты, Шлюшенконы және Дризгені жіберді. Шаруа депутаттарының Батыс-Сібір Советінің атқару комитетінің атынан Ақмолаға солдат Захар Қатченко келді[55]. Балтық матростары мен Омбының өкілдері жергілікті команда солдаттарының, уезд бен деревня тұрғындарының арасында орасан зор жұмыстар жүргізіп, халық бұқарасын Совет өкіметін орнатуға даярлады.

Майданнан қайтып оралған солдаттар Совет өкіметі үшін күресті Ақмола қаласы мен уезінде де өрістетті.

Ақмолаға «декабрьдің бас кезінде майданшылар көптеп орала бастады, — дейді Ақмола Советінің 1917—1919 ж. депутаты В. Грязнов. Горбунов Павел, Коломиец, Мартылога және басқалары қайтып келді. Қалада қапас күні самал жел ескендей леп пайда болды. Алғашқы кездері майданнан оралған біздер жергілікті команда солдаттарының төңірегіне топтастық. Олар бізге бәрінен жақын еді. Онда біз № 3 тізімді жақтаушылар тобын құрып, азаматтар осы тізімге дауыс беруі үшін әсерлерге қарсы күрес жүргізе бастадық. Біз күресті тек № 3 тізім үшін ғана емес, сонымен қатар Ақмолада Совет өкіметін орнату жолында да жүргіздік»[56].

Ақмола қаласындағы жергілікті команданың солдаттары арасында революциялық жұмыстарды жүргізген Н. М. Монин болатын.

Нестор Мамонтович Монин 1892 жылы туған. 1909 жылы армия қатарына шақырылып, Ақмола қаласында жергілікті командада писарь болып қызмет етті. Онымен бірге П. А. Борисов, В. Дикой, Ф. Кривогуз, И. Рыжников, И. Сивков, Поставничев және басқалар болды.

Н. М. Монин гарнизон солдаттары мен әскери тұтқындағылардың арасында үлкен беделге ие болды. Армияда жүріп, большевиктік пікірдегі майданшы солдаттардың және кейбір профессионал революционерлердің, мәселен, В. Мортылога сияқты және басқалардың ықпалымен оның саяси көзқарасы қалыптасты. Көп ұзамай Н. М. Монин Ф. Кривогузбен бірге Ақмола қаласындағы жергілікті команда мен майданнан қайтып оралған солдаттардан құрылған большевиктік пікірдегі топты басқарды. Оның үйіне жиі-жиі солдаттар, профессионал революционер В. Мартылога, кейінірек Лозяной, В. Грязнов, Юдин келіп жүрді. Н. М. Мониннің үйіне жақын достасқан және тығыз байланыс жасаған жолдастары С. Сейфуллин, А. Асылбеков, Д. Нұрқин, тағы басқалар жақсы қонақтар болды. Осы большевиктік пікірдегі адамдардан февраль революциясынан соң бастаушы топ құрылып, ол топ Уақытша үкіметтің жергілікті органдарын құлату үшін, өкіметті жұмысшы, шаруа,

[54] Бұл да сонда.
[55] А. Дубицкий. Акмола — город славный. Акмолинск, 1959, стр. 46.
[56] «Революция от-жалынында», 164—165 беттер.

солдат және мұсылман депутаттарының Советіне беру үшін күресті бастады.

Декабрь айында большевиктер мұсылмандар митингісін шақырды, митингте Монин: «біздің соңымыздан мұсылман еңбекшілері еріп отыр. Олар біздің тірегіміз. Оларға сүйене отырып, біздер Совет өкіметін ұйымдастырамыз»[57], — деп сөз сөйледі.

Декабрь айының аяғында большевиктік ұйым Ақмола революциялық комитетін құрды. Оны большевиктер Н. М. Монин, Ф. Кривогуз, оларға пікірлес большевиктер С. Сейфуллин, Б. Серікбаев және басқалар басқарды. Комитет гарнизон солдаттарына, майданнан қайтқан солдаттарға, Қызыл гвардия отрядтарына, мұсылман еңбекшілеріне сүйене отырып, 1917 жылы 25 декабрьде өкіметті өз қолына алды, ақ гвардияшыл офицерлерді және Уақытша үкіметтің өкілдерін тұтқынға алды.

Октябрь революциясының қарсаңында жұмысшы және солдат депутаттарының Атбасар Советі большевиктер жағына шығып, уезд еңбекшілерінің Совет өкіметі үшін күресін бастады. Декабрь айының аяғында Атбасар Советі большевиктік ұйымның басшылығымен Қызыл гвардеецтер отрядын ұйымдастыруға кірісті. Отрядқа жергілікті командаңың солдаттары мен бу диірмендерінің азғантай жұмысшылары кірді. Отряд күн сайын майданнан қайтқан солдаттармен толықтырылып отырды[58].

1917 жылы ноябрьдің аяғында Көкшетау қаласында болған көпшілік митингіде жұмысшылар, қала кедейлері және майданнан келген солдаттар Октябрь революциясын қызу құттықтады, барлық өкіметті депутаттар Советіне беруді талап етті[59].

1917 жылы апрельде ұсақ буржуазиялық келісімпаздардың еркімен құрылған жұмысшы, шаруа және солдат депутаттарының Көкшетау Советі ешқандай қимыл көрсетпеді. Советті нағыз халық өкіметінің органына айналдыру үшін жұмысшылар оның құрамынан эсерлер мен меньшевиктердің өкілдерін шығарды. Олардың орнына Совдепке орыс-герман соғысындағы майданда революциялық мектептен өткен солдаттар сайланды[60]. Солардың бірі болып М. В. Порох, 1917 жылдан КПСС мүшесі, қалалық Советтің құрамына сайланды. Советте Қызыл гвардия ұйымдастыру, шараларды өз жағына шығару туралы, Советтердің бірінші уездік съезіне әзірлік туралы аса маңызды мәселелер талқылады. Советті большевиктік ықпалдағы гарнизон солдаттары қолдап отырды[61].

В. М. Порох Советтің атқару комитеті председателінің орынбасары ретінде Қызыл гвардия құру ісіне белсене қатысты[62].

1917 жылы ноябрьдің аяғында Омбы, Петропавл Советтері жіберген өкілдер Көкшетау советіне үлкен көмек көрсетті. Қала большевиктері халық арасында жұмысты күшейтті, Ақмола, Петропавл, Омбы Советтерімен байланысты нығайтты. Көкшетау Советінің бұқара алдында беделі артты. Солдаттар мен шаруалар Советтен кеңес алып, Советке көмек беріп отырды.

Көкшетау Советі қаруланған бұрынғы майданшы солдаттардың, гарнизон солдаттарының, Қызыл гвардия отрядының, сонымен қатар қала мен ауыл кедейлерінің күшіне сүйене отырып, большевиктер

---

[57] Госархив Омской области, ф. 284, оп. 1, д. 4, л. 3.
[58] «Октябрь в Казахстане». Сборник статей и воспоминаний. Алма-Ата, 1930, стр. 130.
[59] «Революционное движение в Кокчетавском уезде». Көкшетау, 1957, стр. 34.
[60] Там же.
[61] «Революция от-жалынында», 186 бет.
[62] Бұл да сонда.

И. Демецкий мен В. Порохтың басшылығымен, декабрьдің аяғында қала мен уезде өкіметті Советтің қолына көшкенін жариялады, Совет аппараттарын құруға, ауылдарда, болыстарда Советтерді ұйымдастыруға кірісті. 1918 жылы 10 январьда Совет ВЦИК-ке мынадай телеграмма жіберді:

«Совдеп түгелімен Орталық Советтің (ВЦИК айтылып отыр —Ә. О.) жағында, бұқара арасында пікір жақсы»[63].

Совдеп басқа қалалардың үлгісімен революциялық органдар — Төтенше комиссия мен жұмысшы-шаруа милициясын құрды. Жұмыссыздықты жою үшін еңбек биржасын ашты, уездік еңбек комиссариатын ұйымдастырды, өндіріс кәсіпорындарына жұмысшы бақылауын орнатты[64].

Солдаттар бұқарасының Совет өкіметі үшін күресі Семей облысының Семей, Өскемен, Павлодар және басқа уездік қалаларында күннен күнге нығая түсті.

Октябрь айының аяғында Павлодарда су жолы жұмысшылары мен қала кедейлерінің көтерілісі болып өтті. Көтерілісшілерге жергілікті гарнизонның солдаттары қосылды. Қала екі күн көтерілісшілердің қолында болды[65].

Совет өкіметі үшін күресте Коммунистік партияның Семей ұйымының құрылуының маңызы басым болды. Большевиктер еңбекші бұқараны ұйымдастырушы және дем берушілер болды. Семей большевиктік ұйымының құрылып, нығаюы жергілікті большевиктік күштердің өсуіне және 1917 жылы ноябрьдің ортасында Семейге Сибирь мен Россияның орталық ірі кәсіпорындарынан коммунист жұмысшылардың, солдаттардың келуіне байланысты өтті. РСДРП(б)-ның Омбы комитеті Семей облысына жасырын түрде 37 коммунисті жіберді. Омбы комитеті өздерінің өкілдері арқылы облыстың большевиктік топтарын нығайтты, облыстың уездік қалаларында өз алдына коммунистік ұйымдар құрды[66]. Олардың арасында майданнан қайтқан солдаттар большевиктер Қ. А. Шугаев, Я. В. Ушанов, С. К. Теплов болды.

Семей облысында Советтер большевиктендірілді. Жұмысшылар мен солдаттар меньшевиктер мен эсерлерді депутаттықтан алып, олардың орнына большевиктерді сайлады.

Семейдің большевик ұйымы ақгвардияшылардың қолынан өкіметті алуға дайындалды. Оны жұмысшылар, революциялық пікірдегі солдаттар бұқарасы мен қала кедейлері қолдады. Большевик ұйым жұмысшы және солдат депутаттарының Советін басқарды. Большевиктер қарулы көтеріліске жан-жақты дайындықты жүргізді. Большевиктердің батыл жұмыстарынан қорыққан эсерлердің «Свободная речь» газеті 5-январьда «большевиктер қалада өкіметті жеңіп алуға кірісуді ұйғаруда»[67], — деп жазды.

Петроградта және біздің Отанымыздың орталық аудандарында Ұлы Октябрь социалистік революциясының жеңісінен кейін өкіметті өз қолдарына алу мақсатымен Семей қаласы мен Семей облысының большевиктері Қызыл гвардия отрядтарын ұйымдастыра бастады. Қызыл гвардияға жазылу ерікті түрде жүргізілді. Қызыл гвардияға жазылу алғаш рет 1917 жылы декабрьде Семей қаласындағы тері заводында басталды. Бұл алғашқы отрядқа 13 адам жазылды[68]. Бірнеше күннен

[63] ЦГАОР СССР, ф. 396, оп. 2, д. 22, л. 6.
[64] «Революционное движение в Кокчетавском уезде», стр. 40.
[65] «Исторический журнал», 1938, № 1, стр. 46.
[66] «Прииртышская правда», 1927, 26 октября.
[67] «Свободная речь», 1918, 3 января.
[68] Госархив Семипалатинской области, ф. 26, оп. 1, д. 2, лл. 53, 54.

кейін Қызыл гвардияға жазылу қаланың кеме жөндеу заводында, Жоғарғы-Ертіс кеме пристанында, теміржол жұмысшылары мен баспахана жұмысшыларының арасында жүргізілді.

1918 жылы январьдан бастап Қызыл гвардияға жазылу уездік қалаларда жүргізілді. Мәселен, Өскемен қаласында Я. В. Ушановтың тікелей басқаруымен металлист-жұмысшылардан, Жоғарғы-Ертіс кеме және баспахана жұмысшыларынан Қызыл гвардия отряды ұйымдастырылды[69].

Риддерде Қызыл гвардия отряды Риддер тар рельсті темір жол жұмысшылары мен металлист-жұмысшыларынан ұйымдастырылды[70]. 1918 жылы январьдың ортасында Қызыл гвардия отряды Павлодар қаласында құрылды.

Январь айының ортасында Павлодар Совдепі Қызыл гвардия жасақтарын өкіметті өз қолына алу үшін батыл шараларды қабылдай бастады. Павлодарда оқиғалар күрт өзгерді. 13 январьда Совдеп түрмеден саяси тұтқындарды босатты, 19 январьда Павлодар Советі қала жұмысшылары мен гарнизон солдаттарына, майданнан қайтып оралған солдаттардың қарулы күштеріне сүйеніп, өкіметті қалада өз қолдарына алды[71]. Осы оқиға жайында январьдың 21 күні Омбыда шығатын «Свободная речь» газеті «Павлодар большевиктері» деген ресми хабар берді. Хабарда «Жұмысшы және солдат депутаттарының Советтері өкімет билігін өз қолдарына тартып алды. Қала бастығы Осипов тұтқынға алынды. Павлодарда большевиктердің толқуы бұрын да байқалған болатын, бірақ бұрын ол дәл осындай өкіметті тартып алуға дейін болған жоқ еді»[72], — деп жазды.

Көтеріліске шыққан Қызыл гвардия отряды, гарнизон солдаттары 19 январь күні таңертең пристанды, почтаны, телеграфты, банкты алды. Буржуазиялық өкіметтің қаладағы басшылары тұтқынға алынды[73].

Уақытша үкіметтің уездік комиссары Виноградский Семейге қорқынышты түрде бірінен соң бірі телеграмма жіберіп, Павлодарға әскерлер жіберуді өтінді.

27 январьда Виноградский Семей облыстық комиссарына «Совдеп Сібір үкіметін мойындамай отыр, өзін заңды мемлекеттік өкімет деп жариялап отыр»[74], — деп жазды; 29 январьда «Совдеп қалада өкіметті түпкілікті жеңіп алды, қарсы тұруға мүмкіндігім жоқ, өйткені гарнизон Совдептің жағында. Қаланы әскери жағдайда деп жариялау пайдасыз, өйткені оның орындалуы мүмкін емес»[75], — деп жазды.

Өкіметті жеңіп алуға Семейдің жұмысшылары мен солдаттары дайындалды.

1918 жылы 24 январьда жұмысшылар, солдаттар жиналған қалалық митингіде Семей большевиктері Советтің басшылығынан эсерлер мен меньшевиктер тайдырылсын және Уақытша үкіметтің өкіметтік органдарын жою керек деп ұсыныс қойды.

Қала мен облыс еңбекшілері буржуазиямен кескілескен күреске дайындалды. Олардың қолында майданнан қайтқан солдат коммунист Қ. А. Шугаев басқарған басқарушы орталық Соғыс-революциялық комитеті болды. Совет қарулы көтеріліске жан-жақты дайындалды: Қы-

---

[69] Там же, л. 57.
[70] Газета «Дело Сибири», 1917, 7 (20) декабря.
[71] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 421, л. 15.
[72] «Свободная речь», 1918, 21 января.
[73] «Қазахстанская правда», 1957, 1 ноября.
[74] ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 421, л. 16.
[75] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 3, л. 3.

зыл гвардия отрядтарын, майданнан қайтып оралған солдаттардан, қаланың өнеркәсіп орындарының жұмысшыларынан жауынгерлік жасақтар құрды. Қызыл гвардия отрядтары мен жауынгер жасақтар контрреволюциялық буржуазияның қарсылығын жоюға қабілеті бар елеулі қарулы күшке айналды.

Семейден селолар мен ауылдарға ондаған большевик үгітшілер жіберілді. Олар еңбекшілерге Ұлы Октябрь социалистік революциясының, Совет өкіметінің Жер және Бейбітшілік туралы декреттерінің мәнін түсіндірді, буржуазияның контрреволюциялық саясатын әшкереледі.

Жергілікті контрреволюцияда күреске белсенді дайындалды. Оның ірі қаруланған күштері болды, революциялық қозғалысты басуға жазалау отрядтарын құрды, түрмеде, почтада, банкте, телеграфта күшейтілген қарауылдар қойды.

27 январь күні кешке жұмысшылардың, солдаттардың және қала еңбекшілерінің жалпы қалалық жиналысы болды. Жиналысқа 100 адам қатысты[76]. Жиналыста Совдепті қайта сайлау басты мақсат болды. Жиналыста Салов, Қ. А. Шугаев, М. Трусов шығып сөйледі. Жиналыстың соңында Семейде барлық өкіметтің Советтің қолына дереу берілуі туралы қарар қабылданды және дүниежүзілік социалистік революцияға құттықтау жасалынды[77].

Соғыс-революциялық комитет қарулы көтерілістің жоспарын жасады. Ол жоспарды іс жүзіне асыру үшін, қарулы көтерілісті селоларға келген солдаттардың қолдауын пайдалану үшін Соғыс-революциялық комитет Қ. А. Шугаевтың басқаруымен облыстың селоларына большевиктік пікірдегі майданнан қайтқан солдаттарды жіберді. Бұл жөнінде майданнан қайтқан солдат, Семейде Совет өкіметін орнатуға белсене қатысқандардың бірі Қ. Галето: «Ревкомның тапсырмасымен мен Александровск болысына келдім, мұнда жергілікті Советтерді құру жұмысы тапсырылды. Александровск болысында армиядан қайтып келген көптеген майданшы солдаттар болды. Олардың арасында партия мүшелері, большевиктер партиясына пікірлестері, сонымен қатар февраль және Октябрь күндері революциялық оқиғаларға белсене қатысқандар барды. Осы жолдастар шаруаларға саяси жағдайды түсіндіріп беруде көмек берді және партияның сенімді көмекшілері болды»[78], — деп жазды.

1918 жылы 23 январьда Өскемен гарнизонының солдаттары өкіметті жеңіп алуға алғашқы әрекет жасады. Сол күні гарнизон солдаттары гарнизонның бастығы генерал Веденинді қамауға алып, оны Омбыға жөнелтті[79]. Гарнизонның жергілікті командасының солдаттары Өскемен жұмысшыларын оқ-дәрі қоймасының қару-жарақтарымен қаруландыруға әрекет жасады[80]. Бірақ команда офицерлерінің қарсылық қимылдарының арқасында бұл әрекет іске аспады. Қазақтар Согра қыстағында Веденинді қуып жетіп, конвойдың қолынан оны босатып, кері қайтарып әкелді. Гарнизон солдаттары қарусыздандырылды, жергілікті команданың солдаттары, гарнизон таратылды[81]. Солдаттардың көтерілісін басу үшін уезд бастығы Семейден қаруланған казак жүздігін жіберуді өтінді[82].

Солдаттардың революциялық көтерілісін басуға эсер-меньшевиктік Совет белсене қатысты.

---

[76] «Свободная речь», 1918, 30 января.
[77] «Степная речь», 1918, 31 января.
[78] Қ. Галето. Незабываемые годы. «Прииртышская правда», 1957, 1 декабря.
[79] Госархив Восточно-Казахстанской области, ф. 117, оп. 1, д. 261, лл. 8—10.
[80] Там же; газета «За родину» (Семипалатинск), 1919, 12 июля.
[81] Госархив Восточно-Казахстанской области, ф. 117, оп. 1, д. 261, лл. 8—10; газета «За родину» (Семипалатинск), 1919, 12 июля.
[82] Там же.

Я. В. Ушанов басқарған Өскемен партия ұйымы эсер-меньшевиктердің контрреволюциялық мәнін ашып, әшкереледі, жұмысшылардан, майданнан қайтқан солдаттардан, гарнизонның революциялық пікірдегі солдаттарынан құрылған Қызыл гвардия отрядтарын қала мен уезде өкіметті жеңіп алуға дайындады.

Январь айының ортасында жұмысшы және солдат депутаттарының Зайсан Советінде большевиктер көпшілік орынға не болды. Қарулы көтеріліске дайындық пен Қызыл гвардия отрядын нығайту шаралары іске асырыла бастады. Жергілікті гарнизон солдаттары қарулы көтеріліске тартылды. Зайсан қаласында қарулы көтеріліс 1918 жылы 25 январьда басталды. Сол күні кешке контрреволюцияның күштері басылды. Өкімет қала мен уезде Советтің қолына көшті[83].

Советті жеңіп алу мақсатымен 1918 жылы 2 февральда Семей большевиктері қала еңбекшілерінің митингісін өткізді. Митингіге көптеген майданнан қайтқан солдаттар мен гарнизон солдаттары қатысты. Большевиктер еңбекшілерді және солдаттар бұқарасын қарулы күреске шақырды[84].

Құрамына К. А. Шугаев, М. Т. Трусов, П. П. Салов, Т. Алексеев, Шабанов, И. М. Морозов кірген Революциялық комитет февральдың 2-нен 3-не қараған түні қалада қарулы көтеріліс жасауды ұйғарды[85].

Көтерілістің басшысы болып солдат большевик К. А. Шугаев тағайындалды. Комитет қарулы көтерілістің жоспарын жасады, көтерілістің бас штабы Бостандық үйінде (қазіргі Семей қалалық партия ағарту үйі) болды. Революцияның қарулы күштері жауынгер отряд-тар құрылды. Әрбір отрядты революциялық комитеттің мүшесі басқарды. П. П. Салов мемлекеттік банктің комиссары болып тағайындалды. Жұмысшылар отрядына үкімет күзетін орнынан алып, өз адамдарын қою тапсырылды. Қару-жарақ, оқ-дәрі қоймаларын алудың егжей-тегжейлі жоспары жасалды, сонымен жұмысшы жасақтарын қаруландыру көзделді[86]. Заречная слободкамен (Жаңа Семей) тығыз байланыс жасалынды, ондағы байланыс бөлімі мен телеграфты алу ұйғарылды. Ол үшін Қызыл гвардия отряды арнайы бөлінді. Операцияны басқаруға М. Трусов тағайындалды. Затондағы тері заводы мен кеме жөндеу мастерскойларын алу үшін Қызылгвардиялық отрядтар бөлінді[87]. П. Алексеевті милиция комиссары, М. Шабановты соғыс комиссары етіп тағайындады. Оның міндеті қаланың мекемелерін алуға революциялық пікірдегі жергілікті гарнизонның сенімді солдаттарын қатыстыру болды. И. Морозовқа земствоның баспаханасын басып алып, эсерлердің газетін жою, халыққа арналған үндеу шығару және советтік газет шығаруды ұйымдастыру тапсырылды[88]. Редколлегияның құрамына П. Салов, Стопинский және Морозов кірді[89].

Әрбір комиссарға Совет өкіметіне берілген және оған тілектес 6 қарулы солдаттан берілді. Жергілікті гарнизондағы 24-шы полктің бір ротасы төңкеріске қатысуға даяр тұрды[90].

Жұмысшылар мен Қызыл гвардия отрядтары солдаттардың қолдауымен жауға қарсы бір мезгілде февральдің 2-нен 3-не қараған түні жан-жақты соққы берді.

---

[83] Қазақ ССР Ғылым Академиясы Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институты, қолжазба, «Знамя коммунизма», 1958, 18 июля.

[84] «Прииртышская правда», 1927, 26 октября.

[85] «Известия Совета рабочих, солдатских депутатов Семипалатинска», 1918, 5 (18) февраля.

[86] «Прииртышская правда», 1927, 26 октября.

[87] Госархив Семипалатинской области, ф. 118, оп. 1, д. 4, лл. 79—80.

[88] «Прииртышская правда», 1927, 12 октября.

[89] «Революция от-жалынында», 200 бет.

[90] Бұл да сонда.

Революциялық отрядтардың басты міндеті Семей темір жол станциясын алып, сонда тұрған әскери бөлімді қарусыздандыру басты міндеті болды. Бұл операцияларды іс жүзіне асыру тәжірибелі басшылар, Омбы партия ұйымы жіберген большевиктер А. Звездов пен М. Комаровқа және К. Кузнецовқа тапсырылды[91].

Станцияда тұрған әскер бөлімі және казак жүздігі ешқандай қарсылық білдірместен революциялық отрядқа берілді.

Осымен бірге 24-ші Сибирь атқыштар запас полкінің солдаттарының қолдауымен, олардың тікелей қатысуымен Қазақ станицасында орналасқан казак-орыс бөлімдері қарусыздандырылды. Сол сияқты қаланың орталығындағы сауда үйлеріне орналасқан әскер бөлімдері де қарусыздандырылды.

Контрреволюцияның жазалаушы отрядтары жиналған облыстық милицияның үйін алуда кескілескен ұрыстар жүрді. Олар табанды түрде қарсыласты, бірақ, таңертең қару-жарақтарын тапсыруға мәжбүр болды.

Осылайша, Қызыл гвардия отрядтары мен оларға қосылған 24-ші Сибирь атқыштар запас полкінің солдаттарының тікелей қолдауымен қарулы көтерілістің барысында қаланың маңызды-маңызды пункттері алынды, оларға қарауылдар қойылды.

Сонымен, 3-февраль күні Семейде Совет өкіметі орнады.

Я. Ушанов бастаған Өскемен большевиктері бүкіл өкіметті Советтің қолына беру ісіне әзірлікті кеңінен өрістетті. Большевиктердің қалалық комитетінің бастауымен 1918 жылдың март айының басында Совет өкіметін орнатуға әзірлік аяқталды. Большевиктік ұйымның ұсынысы бойынша 12 мартта митинг шақырылды, оған көптеген жұмысшылар, солдаттар, қаланың және маңайдағы селолардың тұрғындары қатысты. Митингіде Я. Ушанов, Н. Қарманов және басқа большевиктер сөз сөйледі. Олар Россияда Совет өкіметінің табыстары туралы, Семейде Совет өкіметінің орнағаны туралы айтып, жұмысшылар мен солдаттарды Өскеменде Совет өкіметін орнатуға шақырды. Бұған эсерлер мен меньшевиктер бөгет келтіріп бақты. Олар большевик партиясына және Совет өкіметіне өтірік-өсек айтып, жала жапты. Бірақ, өкіметтің Советке көшуіне олар бөгет келтіре алмады. Жиынға қатысушылардың көпшілігі большевиктердің ұсынысын қолдады. Я. Ушанов бастаған солдаттардың тобы большевиктік митингі өтіп жатқан кезде қалалық думаның мәжілісіне келіп, одан өкіметті революциялық жұмысшылар мен солдаттардың қолына беруді талап етті. Сол жерде думаның мүшелерін, офицерлерді және қалалық милицияны қарусыздандырып, Революциялық комитетті құрды, қалада өкімет жұмысшы және солдат депутаттары Советінің қолына көшті. Советтің председателі болып Я. В. Ушанов, секретары болып Н. Н. Қарманов сайланды[92].

Бұқараны өз соңына ерту жолындағы күрес уезде большевиктердің жеңісімен аяқталды. 1918 жылдың 14 мартында жұмысшы, солдат, шаруа және қазақ депутаттары Советтерінің уездік съезі ашылды, оған 800 дей делегат қатысты. Съезд большевиктердің басқаруымен өтті. Мұның өзі уезде Совет өкіметінің алғашқы жетістіктерін баянды етті.

Съезд Я. В. Ушановты бас етіп, уездік атқару комитетін сайлады[93]. Оның орынбасары етіп Қармановты, азық-түлік комиссары етіп Рябовты, Қызыл гвардияның комиссары етіп бұрынғы прапорщик, большевик Машуковты, атқару комитеттің мүшелері етіп Д. Я. Ослоповты,

---

[91] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 145.
[92] «Революция от-жалынында», 213 бет.
[93] ЦГА ҚазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 1, л. 2.

М. И. Медынинді, И. А. Давыдовты, И. П. Даниловты және басқаларды сайлады[94].

16 мартта Совдеп Қызыл армияны ұйымдастыру мәселесін қарап, «Қызыл армия ұйымдастырылсын және оны ұйымдастыру Қызыл гвардияны ұйымдастырушы М. Беспаловқа тапсырылсын», — деп қаулы алды[95].

1918 жылы февраль айының ортасында майданнан қайтқан солдаттар мен Қарқаралыдағы жергілікті команданың солдаттары қала мен уезде өкіметті өз қолдарына алды. Қарқаралыда Совет өкіметінің жеңісі туралы бірінші Қарқаралы Совдепінің мүшесі В. Денисов былай дейді: «1918 жылдың басында мен армиядан демалысқа Қарқаралыға келдім. Мұнда өкімет жергілікті команданың солдаттары мен бай казактарға сүйенген земство мен қала басқармасының қолында екен.

Азық-түлік қоймасын бұрынғы майданнан қайтқан солдат А. Спирин басқарды, ол большевик болып шықты. Онымен бірге біраз уақыттан кейін құпия ретінде қаладағы майданнан қайтқандармен Спиринге белгілі большевиктерді жинап, қала мен земство басқармаларын қуудың жоспарын белгіледік.

Кешкі қараңғылықтың түсуімен бірге біздер, майданнан қайтқан солдаттар жергілікті команданың солдаттары тұрған казармаларға беттедік. Майданнан қайтқандар мен жастардан алынған жергілікті команданың солдаттары арасында майдандағы істер жөнінде әңгіме басталды.

Солдаттардың бір бөлегі бізге қосылды, қалғандары үйлеріне тарады. Команданың командирі капитан Арнольд тұтқынға алынды. 15 февраль түні бірінші Совдеп ұйымдастырылды. 16 февраль күні Қарқаралыда Совет өкіметі жарияланды»[96]. Қарқаралыда Совет өкіметін орнатуға майданнан қайтқан солдаттардан құрылған Қызыл гвардия отряды белсене қатысты[97]. 1918 жылы 31 мартта Қарқаралыдан солдаттар комитеті Совдепке «гарнизон Халық Комиссарларының өкіметін мойындады»[98], — деп телеграмма берді.

---

[94] «Революция от-жалынында», 213 бет.
[95] ЦГА КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 1, л. 2.
[96] «Социалистическая Караганда», 1957, 6 ноября.
[97] Қазақ ССР Ғылым Академиясы Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институты, қолжазба, инв. 1402, 228 бет.
[98] «Социалистическая Караганда», 1960, 31 мая.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 *АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР* Том 17

М. БАЙКЕНОВ

ИЗ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ КАЗАХСТАНА В УСТАНОВЛЕНИИ И УПРОЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1918 гг.)

Участие железнодорожников в установлении и упрочении Советской власти является одной из ярких страниц истории Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане.

В нашей исторической литературе этот вопрос, к сожалению, все еще не нашел должного отражения, хотя железнодорожный пролетариат представлял в Казахстане один из наиболее организованных и сплоченных отрядов революционной армии. В исследованиях С. Н. Покровского[1], П. М. Пахмурного[2], С. М. Кенжебаева[3], И. В. Русакова[4], З. В. Пашинцевой[5], О. А. Мозголиной[6] и других авторов по отдельным вопросам Октябрьской социалистической революции в Казахстане эта тема рассматривается попутно.

Частично освещено участие железнодорожников в Октябрьской революции в крупной монографии доктора исторических наук Т. Е. Елеуова[7].

В представляемой вниманию читателей статье мы на основе архивных документов и мемуарных материалов ветеранов Октябрьской революции рассказываем об участии железнодорожных рабочих и служащих в установлении и упрочении власти Советов в Казахстане.

* * *

Казахстан накануне Великой Октябрьской социалистической революции не представлял собой единого государственного целого. «Территория современной Казахской ССР входила в состав пяти административ-

[1] С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961.
[2] П. М. Пахмурный. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Акмолинской области. В сб. «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 47—95.
[3] С. М. Кенжебаев. Борьба за власть Советов в Семипалатинской области. Указанный сборник, стр. 125—161.
[4] И. В. Русаков. Установление и упрочение Советской власти в Семиреченской области. Там же, стр. 193—236.
[5] З. В. Пашинцева. Установление и упрочение Советской власти в Сыр-Дарьинской области. Там же, стр. 5—47.
[6] О. А. Мозголина. Установление Советской власти в Тургайской области. Там же, стр. 95—125.
[7] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

ных единиц Российской империи: Сыр-Дарьинская и Семиреченская области — в Туркестанское генерал-губернаторство, Семипалатинская и Акмолинская области — в Степное генерал-губернаторство, Тургайская область — в Оренбургскую губернию, Букеевская орда — в Астраханскую губернию. Уральская область входила непосредственно в состав Российского государства»[8].

На территории этих пяти административных единиц пролегали железные дороги общей протяженностью 2674 километра[9]. На обслуживании их было занято: на Омско-Петропавловской магистрали 3923 человека[10], на железнодорожных участках Золотая Сопка — Кустанай, Кустанай — Саламат — 1423 человека[11], Уральск — Семиглавый Мар, Джаныбек — Сайхин-Шунгай — 1778 человек[12], на Ташкентской дороге — 20452 человека[13]. Таким образом, в Казахстане было 27576 железнодорожных рабочих и служащих.

По категориям служб они распределялись[14]:

Службы	Всего в стране	В Казахстане		% железнодорожников Казахстана к общему их числу
		количество	процент	
Движения	232535	7737	28,1	3,3
Пути	154847	5257	19,0	3.3
Тяги	95234	3463	12,5	3,6
По управлению дорог	55068	2089	7,5	3,7
Поденных рабочих	277818	9050	32,9	3,2
Всего	815502	27576	100	3,7

Тогда были очень тяжелые условия труда, царили бесправие и произвол железнодорожных чиновников и полиции. Железнодорожный пролетариат подвергался жестокой эксплуатации. Рабочий день продолжался 12 и более часов в сутки. Высшие служащие, составлявшие 3,7 процента к общему числу, являлись привилегированной частью железнодорожников. Они помимо командировочных и разных прибавок получали огромные по тем временам оклады — от 500 до 1500 рублей в месяц, тогда как барьерные сторожа получали в месяц от 3 до 5 рублей[15].

Чудовищная эксплуатация была и на железных дорогах в Казахстане. На станциях преобладал ручной труд, техника, за некоторым исключением, была архипримитивной, никакой инспекции труда не существовало. Массовые увечья рабочих и несчастные случаи со смертельным исходом были частым явлением.

Национальный состав железнодорожников, по нашим подсчетам, составлял: русских 84 процента, казахов — 12, представителей других национальностей—4. Квалифицированными рабочими были преиму-

[8] Указанная работа, стр. 48.
[9] Транспорт Казахстана за 40 лет. Алма-Ата, 1960, стр. 6.
[10] ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 201, л. 24.
[11] Газ. «Вестник», 1918, 30 ноября.
[12] ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 33, л. 1.
[13] Там же, д. 204, л. 44.
[14] ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 201, л. 24; газ. «Вестник», 1918, 30 ноября; ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 233, л. 1; там же, д. 204, л. 44; И. С. Вегер. К учету железнодорожного транспорта. М., 1920, стр. 16.
[15] И. С. Вегер. Там же.

щественно русские. Казахи составляли основную часть поденных рабочих. Только между Омском и Петропавловском на разъездах и станциях 500 казахов работали поденными рабочими[16].

Техническая оснащенность железнодорожного транспорта была весьма низкой. Первая мировая война, приведшая к резкому упадку народного хозяйства страны, особенно отрицательно повлияла на железнодорожный транспорт, который уже в 1916 году не мог выполнить даже минимальные военно-хозяйственные перевозки. Характерно, что в количественном отношении парк паровозов и вагонов почти не изменился, хотя потребности войны требовали резкого увеличения подвижного состава. Качественное же его состояние значительно ухудшилось. Причина состояла в том, что железные дороги не могли полностью осуществлять текущий ремонт, так как мастерские и депо были заняты выполнением военных заказов. Процент больных паровозов и вагонов изо дня в день неуклонно рос. Если в январе 1917 года больных вагонов было 4,2 процента общего количества, то в феврале уже 4,5, в марте 5,4. Больных паровозов: в январе 16,5, в феврале 18,4 и в марте 20,3 процента[17].

Империалистическая война, разрушившая народное хозяйство России и принесшая разорение и невиданные страдания миллионам семей, ускорила нарастание революционного взрыва. В феврале 1917 года было сметено царское самодержавие.

Победу Февральской революции горячо встретили все трудящиеся. Несмотря на старание местных царских чиновников скрыть от народных масс известие о революции в центре страны, оно быстро распространилось по всем городам и железнодорожным станциям, а через них — по селам и аулам. В Казахстане первыми —28 февраля 1917 года—узнали о революции телеграфисты Оренбургско-Ташкентской магистрали.

Вспоминая об этом дне, газета «Заря», орган социал-демократической группы Оренбурга, писала, что «общее собрание трудящихся Оренбурга 1 марта 1917 года приняло резолюцию, в которой говорилось, что нужно быстрее провести выборы в Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов».

Через день «Заря» обратилась к пролетариату Оренбурга с призывом:

«Товарищи рабочие! Вы немедленно должны взяться за создание рабочей организации, которая сплотит Вас и превратит в несокрушимую силу. Для этого необходимо выбрать Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Свободный и выбранный Вами, он должен действовать от Вашего имени и защищать интересы рабочего класса»[18].

Как только весть о победе революции в Петрограде дошла до Ташкента, Чимкента, Туркестана, Перовска, Казалинска, Челкара, Актюбинска и Ак-Булака, здесь сразу же состоялись демонстрации и митинги, на которых железнодорожники приветствовали свержение царизма[19]. Под влиянием событий в центре страны на местах стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. В начале марта Советы рабочих депутатов возникли в Ташкенте, на станциях Перовск, Казалинск и Туркестан[20].

[16] Газета «Сары-Арка», 1918, 18 марта.
[17] «Правда», 1920, 4 июля.
[18] «Заря», 1917, 14 сентября.
[19] Перовская большевистская организация. Кзыл-Орда, 1957, стр. 36—37.
[20] «Подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», сб. документов. Ташкент, 1947, стр. 90—93.

Зачинателем борьбы за Советы выступил Ташкент, являвшийся крупным железнодорожным узлом, где сходились линии Оренбургско-Ташкентской и Средне-Азиатской магистралей. Главные железнодорожные мастерские Ташкента были революционным центром рабочих-железнодорожников. Отсюда распространялось влияние большевиков не только на другие предприятия города, но и на все станции Оренбургско-Ташкентской магистрали, южные и юго-западные районы Казахстана. Аванпостом Советской власти на Востоке назвал железнодорожных рабочих Ташкента М. И. Калинин[21]. Они были застрельщиками всех крупных революционных выступлений железнодорожников Казахстана и всего Туркестана.

Под давлением железнодорожных рабочих и всей народной массы, писала «Наша газета», «в Ташкенте образовался революционным путем Совет рабочих и солдатских депутатов. Главное его ядро было избрано на митинге рабочих Ташкентских главных железнодорожных мастерских»[22].

31 марта, по сообщению той же газеты, «объединенное заседание Совета солдатских и рабочих депутатов, исполнительного комитета и представителей Совета мусульманских депутатов и крестьянского союза единогласно постановило отстранить от должности генерал-губернатора и командующего войсками генерала Куропаткина, помощника его Ерофеева, начальника штаба округа Сиверса, как не пользующихся доверием широкой демократии, и подвергнуть их домашнему аресту...»[23]

Согласно этому постановлению генерал-губернатор Куропаткин был отстранен от власти и подвергнут домашнему аресту. Туркестанское генерал-губернаторство было ликвидировано[24].

На станции Казалинск после получения телеграммы Петроградского Совета и ее размножения в поселке сразу же раздались тревожные гудки паровозов и звуки рожков стрелочников. Спустя некоторое время все население Ново-Казалинска явилось на станцию, где состоялся митинг. Здесь огласили телеграммы о событиях в Петрограде. «Громкое, радостное «Ура» эхом разнеслось по вокзальной площади. Кто-то из присутствующих на митинге внес предложение избрать временный организационный комитет для выборов Совета рабочих и солдатских депутатов. Это предложение было принято. В организационный комитет избрали 5 человек, в том числе двух большевиков, двух эсеров и одного меньшевика... После манифестации собрался Комитет, председателем которого был избран Р. П. Новицкий, секретарем — Богоявленский — оба представители фракции большевиков»[25]. В эту же ночь были обезоружены жандармское управление Казалинского отделения дороги и поселковая полиция. Отобранные у них 15 винтовок и 12 наганов с большим количеством патронов пошли на вооружение созданного на станции и в поселке отряда рабочей милиции[26].

Организаторами Казалинского Совета рабочих и солдатских депутатов и первой партийной организации являлись кадровые рабочие депо Р. П. Новицкий, В. И. Чекурнов, Павлов, Щербинин, Вишневский и другие. Из 60 членов Казалинского Совдепа 31 был членом большевистской партии[27].

---

[21] «Правда Востока», 1925, 5 февраля.
[22] «Наша газета», 1917, 23 апреля.
[23] «Наша газета», 1917, 31 марта.
[24] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 13.
[25] Сб. «В огне революции». Алма-Ата, 1957, стр. 148—152.
[26] Перовская большевистская организация, стр. 36.
[27] Там же, стр. 17.

Железнодорожники станции Перовск, узнав о победе Февральской революции, собрались на митинг, потребовали отстранения уездного начальника Преображенского, разогнали и разоружили полицию. Под руководством кадровых рабочих депо А. В. Червякова, Н. В. Виторского, С. П. Килячкова, Я. С. Крышева, солдат А. Ф. Тонконогова и П. А. Ермолова[28] был создан Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет проводил большую работу среди рабочих и солдат. Однако в своей деятельности он не был последовательным. В нем преобладали эсеро-меньшевистские элементы и максималисты, которые по существу проводили политику Временного правительства. Воспользовавшись в первое время доверчивостью железнодорожников и трудящихся уезда, эсеры и меньшевики от имени населения Перовского уезда в апреле 1917 года послали в Петроград телеграмму с выражением доверия Временному правительству.

Пробуждение и рост политической активности железнодорожников Оренбургско-Ташкентской магистрали происходили с исключительной быстротой. Они решительно протестовали против оставления у власти ставленников царского режима, а на крупнейших станциях совместно с солдатами переходили к непосредственному смещению их своими силами, как это сделали казалинцы.

Телеграфное сообщение из Петрограда о свержении самодержавия и победе Февральской революции железнодорожники Омско-Петропавловской дороги получили 1 марта 1917 года. В этот же день Омский комитет РСДРП(б) созвал совещание представителей партийных организаций, на котором предложил создать Совет рабочих депутатов, добиться «ареста представителей старой преступной власти и заменить ее представителями первой демократической власти»[29].

Рабочие промышленных предприятий и железнодорожники единодушно поддержали это предложение. На предприятиях города, в железнодорожных мастерских и депо, в воинских частях гарнизона с 1 по 3 марта состоялись многочисленные митинги и собрания, на которых большевики разъясняли массам смысл происходивших событий, проводили выборы в Омский Совет[30]. 14 марта при непосредственном участии железнодорожников образовался Совет рабочих и солдатских депутатов в Петропавловске. В него вошли представители 33-го Сибирского запасного полка, рабочих и служащих депо, службы движения, консервного завода и других предприятий и учреждений города[31].

Проходивший в эти дни в Омске первый съезд рабочих и служащих Омской железной дороги, рассмотрев вопрос об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, обратился ко всем труженикам магистрали с призывом, в котором говорилось: «Съезд призывает товарищей железнодорожников сплотиться вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как революционных организаций, способных в союзе с другими прогрессивными силами и профес-

---

[28] Н. В. Виторский — перовский коммунист, в 1918—1920 гг. — председатель Сыр-Дарьинского облисполкома. С. П. Килячков — перовский коммунист, в 1918—1920 гг.— председатель Совета народного хозяйства Туркреспублики. Я. С. Крышев — бывший секретарь Перовской партийной организации, ныне персональный пенсионер. А. Ф. Тонконогов — перовский коммунист с 1917 г., в 1918—1919 гг. — секретарь Перовского угоркома КПТ, ныне персональный пенсионер. П. А. Ермолов — член партии с 1917 г., первый военный комиссар Туркестанской Советской республики в 1917—1918 гг., ныне персональный пенсионер.

[29] «Омский вестник», 1917, 7 марта.

[30] Сб. «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», Омск, 1958, стр. 7—8.

[31] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 52—53.

сиональными организациями упорядочить и расширить завоевания революции»[32].

Призыв этот нашел широкий отклик. Рабочие и служащие дороги, объединяясь вокруг Советов, развертывают борьбу за свои права. Органы Временного правительства на местах резко выступают против требований железнодорожников и рабочих промышленных предприятий ввести восьмичасовой рабочий день, передать власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. В ответ на это проходит волна демонстраций и собраний. Трудящиеся Омска стали открыто выступать против органов буржуазной власти. 30 апреля общее собрание рабочих станции Ташкент выразило «полное недоверие» местным органам Временного правительства[33]. Подобного рода резолюции выносили на массовых митингах и демонстрациях железнодорожники Соль-Илецка, Ак-Булака, Актюбинска, Петропавловска[34].

Используя демократические свободы, вырванные трудящимися нашей страны в результате свержения царизма, железнодорожники Омска, Петропавловска и рабочие промышленных предприятий, объединяясь в профессиональные союзы, все настойчивее требуют от администрации установления восьмичасового рабочего дня. Один из серьезных конфликтов по этому вопросу произошел в апреле — мае в Омске и Петропавловске.

В апреле 1917 года по требованию рабочих за противодействие введению восьмичасового рабочего дня были арестованы представители администрации Риддерской железной дороги. По почину рабочих и только что избранных Советов весной и летом был введен восьмичасовой рабочий день на железнодорожных и городских предприятиях Семипалатинска, Уральска, Перовска и других городов[35].

Под влиянием агитационной работы омских большевиков Первый съезд рабочих и служащих Омской магистрали, состоявшийся в конце апреля и начале мая, после острой борьбы с соглашателями принял постановление о введении на железнодорожных предприятиях и транспорте восьмичасового рабочего дня[36].

Особенно усиливаются выступления железнодорожников против Временного правительства в связи с расширением деятельности местных большевистских организаций, вышедших из подполья. Надо отметить, что на первых порах своей деятельности после победы Февральской революции партийные организации Омско-Петропавловской железной дороги были объединенными социал-демократическими организациями, в которые входили большевики и меньшевики. Первой в марте оформила свое легальное существование омская организация РСДРП. К концу марта в ней уже состояло 350 членов, а в апреле — около тысячи[37]. В середине марта оформляется объединенная социал-демократическая организация в Петропавловске, которая сразу же установила связь с ЦК РСДРП(б)[38]. Коммунисты Омска и Петропавловска, опираясь на железнодорожный пролетариат, усиливают борьбу за переход власти в руки Советов.

Под воздействием омских большевиков складывается значительная большевистская группа внутри объединенной социал-демократической

---

[32] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 50.
[33] «Наша газета», 1917, 3 мая.
[34] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 18.
[35] История Казахской ССР, т. II. Алма-Ата, 1959, стр. 20.
[36] ГАОО, ф. 715, оп. 7, д. 188, л. 77.
[37] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 334, л. 1.
[38] Там же.

организации Петропавловска. В ее состав вошли активные члены организации, участники первой русской революции: Трубицын, Карим Сутюшев, Усман Абдрашитов, М. Казачков и другие. Возглавил группу И. Дубинин, член партии с 1912 года, талантливый организатор масс и умелый агитатор[39].

Следует подчеркнуть, что омские большевики оказывали огромное идейное влияние на большевиков всего Северного и Северо-Восточного Казахстана, помогая им организационно сплотиться и возглавить борьбу трудящихся за власть Советов.

Большую роль в революционизировании рабочих промышленных предприятий города и оживлении деятельности Совета сыграли железнодорожники Уральска. Они установили тесную связь с Саратовским Советом и снабжали Уральск коммунистической литературой из центра. Большевики-железнодорожники проводили большую разъяснительную работу среди казачества, в результате чего беднейшие слои казаков даже послали своих представителей в Уральский Совет. Под влиянием развернувшихся в стране революционных событий начались крестьянские выступления в Уральской области и Букеевской орде[40].

В конце апреля 1917 года возникла большевистская организация в Перовске. Основное ядро ее составляли рабочие железнодорожного депо — Н. В. Виторский, Я. С. Крышев, Н. Ф. Селиверстов и другие.

Одним из руководителей этой организации был слесарь Алексей Васильевич Червяков, член партии с 1906 года. Он родился 11 марта 1887 года в селе Замятино Моршанского уезда Тамбовской губернии, в крестьянской семье. 19-летним юношей выехал в Ашхабад, нанялся работать слесарем в депо. Здесь он вступил в ряды РСДРП и начал принимать активное участие в революционном движении, неустанно ведя агитационную работу среди рабочих депо и солдат железнодорожного батальона. Когда оставаться дальше в Ашхабаде стало опасно, А. В. Червяков переехал в Туркестан, работал мастером в депо. В 1908 году он трудится уже в Перовске, становится достойным вожаком рабочих депо, сколачивает ядро революционных рабочих. За большевистские убеждения Червякова постоянно преследовала полиция. Ему пришлось уехать и отсюда. В Самаре его арестовали, а затем присудили к безвыездному местожительству. Но мужественный пролетарий продолжал бороться за дело своей партии. В Перовск он вернулся в период нового революционного подъема, в 1912 году, и вновь развернул кипучую революционную деятельность среди железнодорожников Ташкентской магистрали. В это время сюда прибыл и Николай Федорович Селиверстов — один из активных участников революционного движения в Перовске.

Большевики прежде всего стремились укрепить свои связи с местными рабочими и служащими. И это им удалось. Вступление многих передовых рабочих станции в партию говорит о том, что деятельность Перовской партийной организации была успешной. Рабочие-железнодорожники стали ее опорой.

Большевики, ведя непримиримую борьбу с меньшевиками, укрепили свое положение в Совете рабочих депутатов с первых дней его существования.

Важное значение перовские большевики-железнодорожники придавали работе среди русской и казахской бедноты. Стремясь укрепить

---

[39] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 56.
[40] Там же, стр. 170.

свое влияние среди трудящихся казахов, они установили связь с представителями местной демократической интеллигенции (Ибрагимов, Байрамов и другие), с помощью которой вели агитацию[41].

К маю укрепилось положение большевиков внутри объединенной социал-демократической организации г. Черняева (Чимкента). Во главе комитета Черняевской организации РСДРП стоял большевик Н. Морозов[42]. Чимкентские большевики проводили значительную агитационную работу среди железнодорожников, русского и коренного беднейшего трудового населения.

Классовая борьба железнодорожников стала еще более успешной с возрождением и укреплением большевиками массовых рабочих организаций — профессиональных союзов. В середине 1917 года в Казахстане и Туркестане насчитывалось 102 профессиональных организации, объединявших в своих рядах 92 093 рабочих и служащих[43]. К июню этого года только на Омской железной дороге было создано 25 профессиональных союзов, насчитывавших около двадцати тысяч человек. Для активизации их деятельности было организовано бюро профессиональных союзов[44]. В Ташкенте возникли союз железнодорожников и союз рабочих заводов. В последний вступило 500 человек[45].

После июльских событий буржуазия, прийдя к власти, продолжала вести грабительскую, империалистическую войну. Несоответствие между состоянием производительных сил страны и теми требованиями, которые предъявляла империалистическая война, привело к развалу народного хозяйства. Особенно сильным развал был на транспорте.

Перевозки железнодорожного транспорта в 1917 году уменьшились по сравнению с 1916 годом на 30 процентов. Это привело к резким перебоям в снабжении промышленных центров продовольствием, топливом, металлом. Железные дороги терпели хронический недостаток в топливе, материалах, запасных частях. Министерство путей сообщения Временного правительства перешло к вредной практике разбора одних паровозов и вагонов для ремонта других. Это создало на дорогах многочисленные «кладбища» подвижного состава. С 1 июня 1917 года «кладбище» товарных вагонов, как указывалось в отчете управления Рязано-Уральской железной дороги, только на станции Баскунчак состояло из 116 вагонов[46]. Такие «кладбища» паровозов и вагонов образовались и на станциях Петропавловск, Оренбург, Уральск. Сотни полуразобранных паровозов и вагонов стояли под открытым небом и ржавели.

Острый недостаток в рельсах также возмещался варварским способом — разбирали некоторые участки работающих или недавно уложенных путей. Была разобрана Чилийская железнодорожная ветка, проложенная для заготовки саксаула. Частично разбиралась Чимкентско-Ленгерская ветка. На станциях и разъездах Оренбургско-Ташкентской железной дороги было разобрано 211,5 версты путей[47].

---

[41] Там же, стр. 16—17.
[42] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане». Ташкент, 1947, стр. 40—41.
[43] ЦГА УзССР, фонд Туркестанского бюро профсоюзов, оп. 1, д. 12, лл. 60—63.
[44] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 11.
[45] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 170.
[46] ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 203, л. 1.
[47] Там же, д. 204, л. 50.

Процент больных паровозов достиг в 1917 году по стране 29,4, по Казахстану—19,6 процента. Больных вагонов было соответственно 20,3 и 3,9 процента[48].

За четыре месяца мирного развития революции (с февраля по июль 1917 г.) основная масса железнодорожников Казахстана, как и всей страны, еще больше убедилась в нежелании и неспособности Временного правительства восстановить народное хозяйство и улучшить положение трудящихся. Мелкобуржуазный угар, который захлестнул железнодорожников в первые месяцы после свержения царизма, прошел. Под влиянием усугубляющейся разрухи, голода, продолжавшейся войны, а также политической работы Коммунистической партии, разоблачавшей империалистический характер политики Временного правительства, железнодорожные рабочие все заметнее стали поворачивать в сторону социалистической революции.

Решающее значение для сплочения железнодорожных рабочих Казахстана сыграл VI съезд партии, взявший курс на вооруженное восстание. Решения съезда усилили боеспособность местных большевистских организаций, нацелили их на конкретные задачи революционной борьбы.

«Теперь мирное развитие революции в России, — писал В. И. Ленин, — уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»[49]. Этим В. И. Ленин нацелил партию, рабочий класс и беднейшее крестьянство на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

В сентябре — октябре 1917 года революционное движение железнодорожников Казахстана достигло широкого размаха. Удержать их от выступления ставленники Временного правительства на железных дорогах не могли. Причиной выступлений явились: отсутствие хлеба и безумная дороговизна других предметов потребления, низкая заработная плата, тяжелые условия труда и быта. В связи с этим центральными пунктами повседневных требований были: сокращение рабочего дня, пересмотр тарифных договоров, оплата труда по категориям, утвержденным Всероссийским железнодорожным съездом в июле 1917 года.

В адрес администрации железных дорог края все чаще поступали коллективные заявления рабочих и низших служащих об удовлетворении их нужд.

Не получив положительного ответа, рабочие становились на путь более организованной борьбы. Осенью 1917 года в Омске, Петропавловске, на Омской магистрали, на предприятиях Спасска, Карсакпая и других поднялась небывалая волна забастовок, во время которых рабочие выдвигали как экономические, так и политические требования. 21 сентября началась забастовка омских железнодорожников, вызванная отказом Временного правительства улучшить их тяжелое положение[50]. К ней присоединились железнодорожники Петропавловска[51]. Забастовка прошла успешно.

Газета «Сибирская речь» писала, что «станционные служащие (Омской дороги. — *М. Б.*) самочинно вводят сокращение рабочего времени, закрывают товарные конторы и уходят домой... На одной станции рабочие депо постановили взять транспорт в свои руки... На другой стан-

[48] В. Клеменчин. Итоги работы железных дорог за три года (1917—1920 гг.), М., 1920, стр. 10.
[49] В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 196.
[50] «Омск в дни Октября и установления Советской власти». Омск, 1947, стр. 209.
[51] Газета «Степная речь», 1917, 6 октября.

ции рабочие депо выполнили резолюцию о передаче всей власти Совдепам..»[52].

Через день та же газета писала: «Главный комитет Омской дороги объявил себя главным стачечным комитетом и пригласил в свой состав представителей служб движения, тяги, пути и телеграфа для руководства движением на дороге в период забастовки. Он послал телеграмму на линию..., где указывали, что мы, железнодорожники, собираемся прекратить работу и остановить движение из-за того, что нам было отказано Временным правительством в удовлетворении наших требований о немедленном введении в жизнь прожиточных норм...»[53]

В этот период Викжель[54] играл роль посредника между железнодорожниками и Временным правительством. Он прислал телеграмму с требованием «прекращения забастовки». Но она вызвала на станциях гневный протест железнодорожников[55]. На многих участках дороги рабочие и служащие не подчинились указанию Викжеля и организованно прекратили работу. Так, с 27 сентября строители здания управления дороги прекратили работу «ввиду неудовлетворения администрацией требований об увеличении поденной платы и сокращения рабочего дня»[56].

Под влиянием развертывавшейся борьбы омских железнодорожников усиливалась борьба рабочих Петропавловска. 19 октября успешно закончилась борьба железнодорожников и рабочих типографии «Сотрудничество».

2 октября на почве повышения цен на муку и другие продукты первой необходимости начались серьезные волнения в Омске. Такое же выступление произошло 4 октября в Петропавловске.

Завоевывая широкие массы трудящихся, настойчиво добиваясь изоляции меньшевиков и эсеров, большевики Омска настойчиво готовили железнодорожников, рабочих промышленных предприятий, солдат и крестьян к вооруженной борьбе за победу социалистической революции. При этом особое внимание было уделено вооружению рабочих, формированию из них отрядов Красной Гвардии. В ноябре 1917 года в Омске уже насчитывалось 1750 вооруженных железнодорожных рабочих, в Петропавловске более 1000 красногвардейцев-железнодорожников[57]. Подготовку масс к революционным боям в этот ответственный период возглавляли З. И. Лобков, В. М. Косарев, А. А. Звездов, а также Петр Хотеенков, Стива Доронина, посланные ЦК партии из Москвы на работу в Омск[58].

Активно боролись против Временного правительства рабочие Оренбургско-Ташкентской магистрали. С протестом против корниловского мятежа выступили Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов и железнодорожники узла. Совет, получив телеграмму о контрреволюци-

---

[52] «Сибирская речь», 1917, 22 сентября.

[53] Там же, 25 сентября.

[54] Викжель — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников, созданный на первом Всероссийском съезде железнодорожников 8 августа 1917 г. В состав Викжеля вошли: 14 эсеров, 6 меньшевиков, 3 большевика, 6 из других партий, 11 беспартийных и 6 представителей крупнейших железнодорожных союзов. 15 августа 1917 г. представитель Викжеля эсер Орехов обещал империалистической буржуазии собственными руками задушить назревшую в стране социалистическую революцию. Поскольку в составе Викжеля преобладали представители мелкобуржуазных партий, он в октябрьские дни фактически явился одним из центров мелкобуржуазной контрреволюции.

[55] «Сибирская речь», 1917, 29 сентября.

[56] Там же.

[57] ГАОО, ф. 715, оп. 7, д. 188, л. 288.

[58] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 17.

онном выступлении Корнилова, вынес резолюцию, в которой говорилось: «Временное правительство нежизненно..., не имеет возможности бороться с контрреволюцией. Единственный выход из создавшегося положения — полнота власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»[59]. На следующий день резолюцию Совета поддержали солдаты гарнизона в количестве 1500 человек, железнодорожные рабочие и жители города — русская и казахская беднота[60].

Собрание рабочих главных железнодорожных мастерских Ташкента, состоявшееся в конце августа 1917 года, по докладу А. Першина о текущем моменте приняло резолюцию, в которой осудило контрреволюционное выступление Корнилова и требовало немедленной передачи власти в руки Советов. По инициативе железнодорожников в Ташкенте состоялся массовый митинг, на котором присутствовали и солдаты. Митинг прошел под лозунгом борьбы с контрреволюцией. «Им была принята резолюция о передаче всей власти в руки Советов»[61].

Большевики Оренбурга в сентябре 1917 года вышли из общей с меньшевиками социал-демократической организации и создали свою организацию, насчитывавшую около 40 человек. С первых же дней самостоятельной деятельности они приступили к изданию газеты «Пролетарий». Возросло влияние большевистской группы в Актюбинске. Работая под руководством бывшего железнодорожника Зинченко, она усилила революционную агитацию и пропаганду среди трудящихся станции и города и солдат гарнизона[62].

С осени 1917 года усиливается работа Советов, их большевизация. В Оренбурге происходят перевыборы местного Совета рабочих депутатов, в результате которых большинство в Совете оказывается за большевиками. Исполком Совета также избирается большевистский[63].

Под влиянием большевиков и роста революционных настроений народных масс исполком Ташкентского Совета решил создать революционный комитет и провести 12 сентября в городе массовую демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». 12 сентября в Александровском парке состоялся шеститысячный митинг фабричных рабочих, железнодорожных рабочих и городской бедноты, который избрал временный революционный комитет в составе 14 человек: 5 большевиков, 5 «левых» эсеров, 2 меньшевиков-«интернационалистов» и 2 анархистов.

Ревком осуществил ряд мероприятий как орган власти. Член ревкома Тоболин, излагая точку зрения большевиков, заявил: «Мы должны были исполнить волю народа и взять власть в свои руки... В настоящее время Россия покрывается революционными комитетами... Вся железнодорожная линия на стороне революционного комитета»[64]. Сентябрьские события в Ташкенте не завершились победой сил революции, тем не менее они показали углубление революционного кризиса, рост борьбы всех трудящихся за власть Советов. Они оказали большое политическое влияние на рост революционной борьбы в Казахстане и Туркестанском крае.

Железнодорожники и трудящиеся Перовска, Чимкента, Казалинска, Туркестана и других городов встали на сторону революции.

В телеграмме, посланной соглашательским краевым Советом гене-

[59] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 32.
[60] Там же.
[61] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1959, стр. 56.
[62] См. воспоминания С. С. Ужгина, хранящиеся в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.
[63] Газета «Заря», 1917, 3 сентября.
[64] «Туркестанские ведомости», 1917, 29 сентября.

ралу Коровиченко, говорилось, что в Перовске до тысячи человек выступили за поддержку Ташкента и что, «по слухам, в Перовске путь разобран»[65].

Перовские железнодорожники и передовые солдаты местного гарнизона действительно всячески препятствовали продолжению карательной экспедиции генерала Коровиченко. С этой целью они разобрали путь и отцепили от состава два вагона с оружием[66]. Они задерживали на станциях и перегонах эшелоны карателей, отказывались давать им паровозы[67].

Железнодорожники и солдаты Чимкента в телеграмме на имя Ташкентского ревкома заявили: «Приветствуем переход власти к Совету рабочих и солдатских депутатов... Желаем плодотворной работы на благо революционно-республиканской армии и демократических организаций»[68].

К осени 1917 года усилился процесс большевизации Советов, и в связи с этим возросли их роль и значение в местной жизни. В те дни один из чиновников Временного правительства в своем докладе писал: «Всюду Советы рабочих и солдатских депутатов пользуются большой авторитетностью среди рабочих и солдат, и действительно, они приобрели первенствующее значение в местной общественной и политической жизни»[69].

Усиление Советов происходило в обстановке резкого падения престижа Временного правительства и его местных органов. К октябрю, как сообщалось даже в буржуазной печати, рабочие индустриальных центров и железных дорог были почти сплошь настроены большевистски[70]. Налицо был перевес сил революции над силами контрреволюции.

Творчески оценивая степень влияния большевиков в различных отрядах пролетариата накануне Октябрьского штурма, В. И. Ленин видел большие возможности борьбы за массу тружеников железных дорог. Он подчеркнул, что «только победа пролетарского и крестьянского восстания *может* удовлетворить *массы* в армиях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих»[71], и предложил сразу же после победы дать им все, чего они тщетно добивались от буржуазного временного правительства[72].

В октябре 1917 года наступили решающие дни борьбы за победу социалистической революции.

Рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой сверг власть буржуазии, установил диктатуру пролетариата, образовал первое в мире социалистическое государство. II Всероссийский съезд Советов принял исторические декреты о мире, земле и создал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Весть об установлении в центре страны Советской власти и декреты II Всероссийского съезда Советов народные массы Казахстана встретили с большим энтузиазмом. На митингах и собраниях рабочие и крестьяне приветствовали Советскую власть, выносили решения поддержи-

---

[65] ЦПА Узбекского филиала ИМЛ, 1951, стр. 51.
[66] «В огне революции», стр. 136.
[67] История Казахской ССР, т. II, стр. 29.
[68] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», стр. 60.
[69] «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», стр. 90.
[70] ЦГАОР СССР, ф. 5498, оп. 1, д. 56, л. 2.
[71] В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 176.
[72] Там же, стр. 115.

вать и проводить революционную политику Советского правительства[73]. Решающее значение для победы пролетарской революции на юге Казахстана имело вооруженное восстание рабочих в Ташкенте, крупнейшем железнодорожном узле и административно-политическом центре Сыр-Дарьинской области. Началось оно 28 октября. Железнодорожники, собравшись по гудку, составили вооруженный отряд почти в тысячу человек[74] и присоединились к восставшим.

Для обеспечения успеха в борьбе с контрреволюцией в железнодорожных мастерских были созданы специальные отряды: баррикадный, продовольственный, разведочный, санитарный и посланы связные в войсковые части[75].

В результате хорошо организованного вооруженного восстания 1 ноября, как писала «Солдатская правда», в «Ташкенте трудовой народ, вышедший на улицу, победил своих врагов. Власть перешла к нему»[76].

Установление Советской власти в Ташкенте положило начало ее победоносному шествию по всей Оренбургско-Ташкентской железной дороге.

Во время упорных боев в Ташкенте перовские большевики, опираясь на полуторатысячный отряд рабочих станции и депо, 30 октября 1917 года способствовали переходу всей власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов[77].

После установления Советской власти Перовский Совет постановил установить тесный контакт в своих действиях с Ташкентом и другими железнодорожными станциями. В этом решении говорилось:

«Заслушав телеграммы, полученные из Петрограда от Всероссийского съезда Советов и железнодорожного союза Викжель с сообщением о низложении Временного правительства и переходе фактической власти к Центральному Исполнительному Комитету, Совет постановил: не доверяя сообщению генерального комиссара Временного правительства, придерживаться линии поведения согласно с лозунгом «Вся власть Советам!» и оказывать всяческую поддержку борцам, поднявшим этот лозунг на своих знаменах.

1. Избрать комиссию для переговоров с Ташкентом и

2. Послать делегацию в составе 5 лиц в город Казалинск для установления согласованного действия между Советами в интересах защиты революции и оказания помощи трудящимся Ташкента»[78].

Одновременно Перовский Совет послал своих представителей для установления связи с большевиками станции Аральское море и Туркестана.

Во исполнение принятого решения 30 октября Перовский Совет послал в помощь восставшим рабочим Ташкента отряд Красной Гвардии. Одновременно арестовал представителей Временного правительства, командира 3-го Сибирского запасного полка и других реакционных офицеров. В городе ввели караульную службу и патрулирование. Увеличивались ряды профсоюзов, укреплялись административно-хозяйственные органы. Председателем уездного комитета РСДРП(б) избрали

---

[73] История Казахской ССР, т. II, стр. 35.

[74] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 27.

[75] «Октябрьская революция и гражданская война в Туркестане». Ташкент, 1957, стр. 33.

[76] «Солдатская правда», 1917, 13 ноября.

[77] «Наша газета», 1917, 16 октября.

[78] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 261.

Власова, командиром Красной Гвардии — Селиверстова, комендантом станции и начальником милиции — Нараева[79].

Перовский Совет состоял исключительно из железнодорожных рабочих. В него входили: мастер депо А. В. Червяков, рабочий Н. В. Виторский, телеграфист Г. С. Калашников, рабочие И. А. Усов, А. Тансыкбаев, столяр паровозного депо П. Д. Козюков, машинист Н. Ф. Галактионов, железнодорожники разных профессий И. Юсупов, Ф. А. Тонконогов, С. Мигалин, С. Букатников, М. Королев, С. П. Килячков, Д. Лобачев и другие[80].

Совет сразу же организует свои административные и хозяйственные органы, ликвидирует старый государственный аппарат, линейную жандармерию, переселенческий отдел, проводит разоружение 3-го Сибирского запасного полка. Перовские железнодорожники одними из первых в Казахстане подняли красное знамя социалистической революции и установили Советскую власть.

В начале ноября 1917 года власть трудящихся была установлена в Казалинске. «С великой радостью встретили, — пишет железнодорожный рабочий, первый председатель Казалинского Совета рабочих и солдатских депутатов Р. П. Новицкий, — рабочие и солдаты Ново-Казалинского поселка известие об октябрьских событиях и организации на Втором Всероссийском съезде Советов первого Советского правительства во главе с великим вождем пролетариата России В. И. Лениным»[81].

Казалинский Совет рабочих и солдатских депутатов на своем заседании под председательством большевика Р. П. Новицкого, обсудив вопрос о создавшемся положении, принял решение «всецело присоединиться к политической платформе Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов». Среди населения поселка большевики развертывают разъяснительную работу по подготовке выборов в Совет. В результате в Совет рабочих и солдатских депутатов было избрано 60 делегатов, в том числе 30 железнодорожников[82].

Вот что пишет в своих воспоминаниях о деятельности казалинских большевиков-железнодорожников член КПСС с 1918 года Ф. Бакиров: «Когда я приехал в Казалинск, на станции существовала сильная партийная организация большевиков, но в самом городе и в уезде такой организации еще не было. В уездном исполкоме на руководящих постах находились большевики, направленные сюда станционной парторганизацией (Новицкий, Зарубин и другие)»[83].

15—21 ноября 1917 года в Ташкенте состоялся III краевой съезд Советов Туркестана, на котором участвовали и делегаты Казалинского Совета. Съезд принял резолюцию, подчеркнувшую, что «вся власть на местах должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[84].

Руководствуясь решениями съезда, большевики Казалинска приступили к организации Советской власти в уезде. На места были направлены большевистскими организациями Перовска и Казалинска специальные представители. Так, в Перовский железнодорожный участок были посланы Королев, Тажбенов, Синяев, Мисик, а в Джулекский участок — Ерфут, Лукьянов и Аскаров.

---

[79] «В огне революции», стр. 137.
[80] «За власть Советов», стр. 29, 32, 34, 39, 43.
[81] «Перовская большевистская организация», стр. 46.
[82] «В огне революции», стр. 149.
[83] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 330.
[84] Т. Е. Елеуов. Установление Советской власти в Казахстане, стр. 62.

В результате успешной работы большевиков в ноябре 1917 года Советская власть установилась на станциях Аральское море, Джусалы, Чиили. Здесь были созданы городской и поселковые Советы, формировались отряды Красной Гвардии. Казахское и русское население вовлекалось в революционную борьбу, в строительство советской государственности на местах[85].

В ноябре 1917 года Советская власть была установлена в Черняеве (Чимкенте). Как только в городе было получено известие о победе вооруженного восстания в Петрограде и Ташкенте, по инициативе большевиков был созван митинг. На нем присутствовали железнодорожные рабочие, рабочие сантонинного завода, хлопкоочистительных заводов, солдаты местного гарнизона. Собравшиеся приняли постановление о передаче власти в городе и уезде Советам рабочих и солдатских депутатов[86]. Председателем городского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов был избран большевик М. И. Зибаров[87].

Черняевский Совет сразу же приступил к созданию советского аппарата, организации Красной Гвардии.

В эти же дни Советская власть установилась на станции Арысь. Вот что пишет бывший кочегар, член партии с 1922 года, активный участник борьбы за победу Советской власти Б. Турдалиев:

«В один из октябрьских дней рабочие [станции] высоко над депо повесили красное полотнище, у всех на лицах — радость...

На привокзальной площади собрались люди. Один за другим стали выступать рабочие, которые говорили, что рабочие и солдаты Петрограда свергли Керенского и власть перешла к Советам. У нас начали вводить революционные порядки. Куда ни пойдешь, у всех на устах — Ленин. Его назвали отцом и батыром. Народ торжествовал. Наше депо стало неузнаваемым. Люди работали с подъемом, не жалея сил и времени»[88].

В ноябре 1917 года на станции Туркестан железнодорожными рабочими был образован Военно-революционный комитет, который, взяв власть в свои руки, установил контроль над продовольственными организациями и развернул работу по созданию Красной Гвардии. Вскоре ревком передал власть избранному Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов исполнительному комитету. В приказе от 1 декабря исполком объявил, что его целью является доведение «до сведения населения Туркестанского уезда, что власть на местах передана Высшим Правительством Российской республики в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[89].

В Туркестанский Совет было избрано 36 депутатов, и состоял он из трех секций — солдатской, железнодорожной, крестьянской, в каждой по 12 человек. Исполнительный комитет Совета состоял из 12 человек — по 4 депутата от каждой секции[90].

Установление Советской власти в Актюбинске и прилегающих к нему станциях проходило под большим влиянием революционной борь-

---

[85] «Перовская большевистская организация», стр. 46, 48.
[86] «Правда Южного Казахстана», 1947, 5 ноября.
[87] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 265.
[88] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 133—134.
[89] ЦГА КазССР, ф. 203, оп. 1, д. 1, л. 47.
[90] ЦГА УзССР, ф. Совнаркома Туркреспублики, д. 20, л. 78.

бы за Советы в Оренбурге, связывавшем Казахстан линией Оренбургско-Ташкентской железной дороги с центром страны. Организатором масс в дни революции в Актюбинске была группа большевиков, возглавляемая В. Ф. Зинченко[91]. Особенно большим влиянием пользовались большевики среди железнодорожных рабочих. Опираясь на них и вернувшихся с фронта солдат, большевики возглавили борьбу масс за установление власти Советов.

15(28) декабря 1917 года открылся делегатский съезд железнодорожников Актюбинского района. На первом же заседании съезд принял решение о поддержке Советской власти и командировал своих представителей в Бузулук, где проходил съезд рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги[92].

8 января 1918 года Актюбинский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. В. Ф. Зинченко в своем воспоминании так описывает это:

«Весь 1917 год прошел в борьбе с меньшевиками. На исходе 1917 года мы, рабочие, стали требовать на заседаниях Совета рабочих депутатов перехода всей власти к Совету, так как в центре России уже установлена Советская власть. Настал 1918 год. 8 января мы, большевики, предложили всю власть взять в руки Советов. На заседании развернулась ожесточенная борьба. Но наше предложение было поддержано большинством, и власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов...

8 января 1918 года Совет рабочих и солдатских депутатов избрал исполнительный комитет из 30 человек. Все члены исполкома были [железнодорожные] рабочие, я был избран председателем исполкома»[93].

Исполком Совета сместил уездных начальников, взял под контроль банки, обратился к крестьянам с призывом организовать у себя Советы и выбрать поселковые и волостные комитеты. Для организации Советской власти на местах Актюбинский Совет направлял во все волости и аулы уезда своих представителей.

Молодая Советская власть в Актюбинске работала в исключительно тяжелых условиях. В то время кругом сновали белогвардейские банды. Оренбург еще находился в руках дутовцев и был отрезан от Актюбинска.

Установление Советской власти в крупном железнодорожном узле Тургайской области — Оренбурге происходило в обстановке ожесточенной борьбы железнодорожников, рабочих промышленных предприятий, солдат, казахской и русской бедноты против белоказачьей диктатуры Дутова и действовавшей вкупе с ним контрреволюционной Алаш-орды.

Подготовив военные силы, атаман Оренбургского казачьего войска Дутов 26 октября (8 ноября) 1917 года захватил в Оренбурге власть и, опираясь на буржуазию, организовал контрреволюционное казачье войсковое правительство[94]. Установление Советской власти в Оренбурге могло произойти только путем вооруженного подавления сопротивления контрреволюции.

Для организации борьбы с дутовцами и установления власти Сове-

---

[91] В. Ф. Зинченко (1874—1951) — член КПСС с 1905 г., по профессии машинист паровоза, первый председатель Актюбинского Совета рабочих и солдатских депутатов.
[92] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 75—77.
[93] См. воспоминания В. Ф. Зинченко. Сб. «В огне революции», стр. 75—77.
[94] Сб. «За власть Советов», Оренбург, 1957, стр. 9—10.

тов в Оренбурге и области сюда был направлен Советским правительством чрезвычайный комиссар С. М. Цвиллинг[95].

В этот период в городе существовала крепкая большевистская организация. Ядро ее составляли рабочие главных железнодорожных и ремонтных мастерских. Это были старые кадры пролетариата, активные участники революции 1905 года[96]. С. М. Цвиллинг выступает с докладами на партийных собраниях, на собраниях рабочих. «Он разъясняет основные положения ленинской программы — немедленный мир без аннексий и контрибуций, превращение империалистической войны в гражданскую, передача всей земли крестьянам и т. д.... Он укрепляет в Оренбурге самостоятельную большевистскую организацию. На собраниях и митингах он разоблачает эсеров и меньшевиков, как агентов и лакеев Дутова»[97]. Оренбургские большевики 14 ноября 1917 года созвали в караван-сарае полулегальное собрание партийного, советского и профсоюзного актива города, на котором приняли решение о переходе власти к Советам. Для руководства борьбой за установление Советской власти был создан Военно-революционный комитет во главе с Цвиллингом. Но дутовцы, узнав о собрании, арестовали всех его участников.

На захват власти Дутовым рабочие ответили всеобщей стачкой. Она длилась около трех месяцев. Дутов применил военную силу, чтобы заставить рабочих, особенно железнодорожников, приступить к работе, но и это не помогло. Забастовка продолжалась. Ни обман, ни строгие меры Дутова не сломили силы сопротивления революционных железнодорожников. Несмотря на то, что рабочим приходилось терпеть большие трудности, они продолжали бастовать. Общее количество бастующих в ноябре 1917 года достигло 9 тысяч железнодорожных рабочих и рабочих городских предприятий[98].

Советское правительство, Коммунистическая партия и В. И. Ленин непосредственно руководили организацией сил на борьбу с Дутовым. 26 ноября 1917 года к Ленину прибыла делегация железнодорожников Оренбурга с просьбой оказать вооруженную помощь. Приняв делегацию, В. И. Ленин написал в штаб Н. И. Подвойскому и В. А. Антонову-Овсеенко записку следующего содержания:

«Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется *экстренная* военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее. А мне черкнуть, как решите. Ленин»[99].

Центральный комитет партии посылает на помощь оренбургским рабочим П. А. Кобозева[100] в качестве чрезвычайного комиссара Степного края по борьбе с дутовщиной. К этому времени арестованные Дутовым большевики силой красногвардейцев были освобождены. Кобозев

---

[95] Самуил Моисеевич Цвиллинг (1891—1918) родился в Тобольске, отец его был парикмахером, мать красильщицей. Член КПСС с 1917 г., делегат второго съезда Советов. С октября 1917 г. — один из выдающихся борцов за установление Советской власти в Оренбургско-Тургайской губернии, с ноября — председатель ее Военно-революционного комитета. Весной 1918 г. С. М. Цвиллинг, отправившись во главе отряда красногвардейцев на подавление контрреволюционного казачьего восстания в районе Соль-Илецка, погиб в бою.

[96] «Установление Советской власти в областях Казахстана», стр. 107.

[97] «За власть Советов», стр. 9.

[98] А. Усачева. Оренбургская организация большевиков в период борьбы за установление и упрочение Советской власти (1917—1918 гг.). Оренбург, 1953, стр. 55.

[99] В. И. Ленин. Сочинения, т. 36, стр. 415.

[100] Петр Алексеевич Кобозев (1878—1941 гг.) член партии с 1898 г., профессиональный революционер, активный участник Великой Октябрьской социалистической революции. Видный советский деятель и военный работник в период иностранной военной интервенции.

приезжает в Бузулук, где развертывает подготовку к походу на Оренбург.

В середине декабря 1917 года в Бузулуке были организованы красногвардейские отряды общей численностью 2000 человек, штаб и Военно-революционный совет в составе П. А. Кобозева, С. М. Цвиллинга, А. Т. Джангильдина, мичмана Павлова[101].

Одновременно шло формирование красногвардейских отрядов на борьбу с дутовщиной в Ташкенте, Черняеве, Арыси, Туркестане, Перовске, Джусалах, Казалинске, на станции Аральское море, в Челкаре, Актюбинске, Ак-Булаке и других городах и станциях. Первыми в эти отряды вступили железнодорожники. На станции Арысь был организован красногвардейский отряд из 34 железнодорожников, в Черняеве — из 400 железнодорожников и солдат-фронтовиков, в Туркестане—109 железнодорожников, на станции Чиили — 40, в Перовске — 140 (впоследствии он имел 1200 штыков), Джусалах — 81, Казалинске — 1000, Челкаре —120, на станции Аральское море —26 железнодорожников и солдат-фронтовиков, в Актюбинске — 200. К концу декабря в Ташкенте был уже сформирован крупный отряд — 4420 человек, состоявший преимущественно из железнодорожных рабочих[102]. Все они были отправлены на фронт и 22 декабря перешли в наступление.

Наступление на Оренбург проходило с двух сторон. Основные силы железнодорожников под командованием П. А. Кобозева наступали вдоль линии Самара — Оренбург. Вдоль линии Ташкент—Оренбург шел боевой отряд этой магистрали, сформированный из рабочих указанных выше станций. В районе станции Ак-Булак он встретился с белоказаками и вступил с ними в бой[103].

Объединенные красногвардейские отряды, включавшие и отряд А. Т. Джангильдина, наголову разбили дутовцев и алашордынцев. 18 января 1918 года в Оренбурге была установлена Советская власть.

Социалистическая революция победила во всех городах и поселках, расположенных на Оренбургско-Ташкентской магистрали. Советская власть была установлена в течение ноября—декабря 1917 и января 1918 года в основном без вооруженных столкновений, путем завоевания рабочими прочного большинства в Советах и низложения власти местных органов Временного правительства. Исключение составляли Ташкент и Оренбург, где дело дошло до упорной вооруженной борьбы.

Быстрая и успешная победа Советской власти на станциях Черняев, Арысь, Туркестан, Перовск, Казалинск, Аральское море, Челкар, Актюбинск, Ак-Булак объясняется тем, что большевики здесь опирались прежде всего на организованный отряд пролетариата — железнодорожников и широкие массы трудящихся. Они завоевали прочное большинство в Советах, что революционизировало трудящихся, ускорило отход их от соглашателей, ослабило позиции эсеров, меньшевиков. Основная масса солдат местных гарнизонов и железнодорожная вооруженная охрана были на стороне рабочих и активно поддерживали их. И, наконец, созданная в поселках железнодорожных станций Красная Гвардия стала главной вооруженной опорой трудящихся и облегчила им достижение победы.

Весть о победе пролетариата в Петрограде быстро дошла до рабочих Омско-Петропавловской железной дороги и была воспринята с ве-

---

[101] «За власть Советов», стр. 12.

[102] «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1962, вып. 3(20), стр. 64—65.

[103] Сб. «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане», стр. 203—204.

личайшей радостью. Рабочие этой дороги, значительная часть которой проходила по Казахстану, высказались за то, чтобы «были приняты экстренные меры для отправки хлеба из Сибири вне очереди в Петроград, дабы поддержать товарищей в тяжелой борьбе за создание власти революционной рабочей и крестьянской демократии, для чего можно остановить временно пассажирское движение», и «потребовали немедленно передать власть в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[104].

Однако исполнительный комитет Омского Совета все еще оставался в руках соглашателей, которые выступали против перехода власти к Советам и требовали дождаться созыва Учредительного собрания. Большевики Омска решительно разоблачали эту контрреволюционную политику меньшевиков и эсеров. Между тем омская контрреволюция начала подготовку к вооруженному мятежу. 1 ноября 1917 года мятежники захватили крепость, помещения военноокружного и гарнизонного комитетов, штаб Западно-Сибирского военного округа, склад с боеприпасами[105].

Анализируя создавшуюся обстановку, железнодорожники Омска на своем собрании приняли резолюцию: «Немедленно же вооружить рабочих Омска, дабы по требованию Совета... они могли выйти на улицу с оружием в руках на защиту интересов революции»[106].

Под руководством большевиков на борьбу с контрреволюцией решительно выступили красногвардейцы, железнодорожные дружины в количестве 3000 рабочих[107]. К ним присоединились революционные солдаты и казачьи части Омского гарнизона. Благодаря быстро принятым мерам мятеж был подавлен, зачинщики его арестованы[108]. Следует отметить, что во всех действиях красногвардейских отрядов активно участвовали рабочие казахи Мухамед Галий Татимов, Мукатай Джанибеков, Закрин Мукеев, Тельмебаев, Джагапаров и другие[109].

30 ноября 1917 года были переизбраны исполнительный комитет и его президиум. Вместо соглашателей туда в подавляющем большинстве прошли большевики. От имени большевистской фракции З. И. Лобков внес предложение о передаче власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Предложение было принято. Председателем Совета был избран большевик Владимир Михайлович Косарев[110], член партии с 1898 года, секретарем—А. А. Карлов, член партии с 1905 года, паровозный машинист. Ведущее место в Совете занимали железнодорожники[111].

В ожесточенной борьбе с контрреволюционными силами рождалась власть трудящихся в Петропавловске. Эсеры и меньшевики, буржуазно-националистические элементы всеми средствами старались оторвать массы от большевиков. Но большевики, разоблачая их перед рабочими, подняли массы на борьбу за власть Советов.

В ноябре 1917 года на заседании Петропавловского Совета был об-

---

[104] «Омские большевики в борьбе за власть Советов», стр. 45—46.
[105] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 280.
[106] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 81—82.
[107] «В огне революции и гражданской войны». Омск, 1959, стр. 9.
[108] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 16—20.
[109] Т. Е. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 280.
[110] «В огне революции и гражданской войны», стр. 28.
[111] Там же, стр. 281.

разован Военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти[112]. В состав его вошли передовые, преданные пролетарской революции железнодорожники: С. Д. Гриневич — от службы движения, Глущенко — от слесарей депо, Громков — от конторы службы тяги, Жильцов — от слесарей депо, Г. И. Козлов — от возчиков станции, С. Ф. Лазутин — от смазчиков депо, П. Я. Малюков — от работников почты и телеграфа станции, Суслов — от слесарей депо, Савко — от конторы службы тяги, А. М. Турчков — от коллектива станции, А. В. Чижиков — от депо, Юрасов — от котельщиков депо[113].

Вот что писала газета «Сибирская речь»: «По полученным в Омске сведениям, на днях в Петропавловске городская дума разогнана большевиками, взамен ее образован отдел городского хозяйства при местном Совете. Комиссар правительства также смещен, образован большевистский Комитет»[114].

Таким образом, в успешной победе Советской власти на Омско-Петропавловской магистрали решающую роль сыграли большевики, главным образом железнодорожники Омска и Петропавловска.

* * *

Чтобы упрочить Советскую власть на железных дорогах края, нужно было сломать старый аппарат управления и вместо него создать новый аппарат, близкий народу. Под руководством большевиков железнодорожники и в этом важном революционном деле принимали активное участие.

Новый железнодорожный аппарат строился в труднейших условиях ожесточенной классовой борьбы. Старые чиновники устраивали саботаж. Например, служащие и чиновники почтово-телеграфной конторы станции Перовск в ноябре 1917 года для дезорганизации управления перевозками и возбуждения на этой основе недовольства населения Советами объявили забастовку.

«Наша газета» писала, что они, «объявив забастовку против Советской власти, поддерживают лиц, арестованных в Ташкенте за предательское вооруженное выступление против Советов»[115].

Перовский Совет 14 ноября 1917 года вынес решение, осуждавшее действия саботажников. Саботаж удалось быстро подавить благодаря помощи рабочих.

Железнодорожники потребовали от своих депутатов укрепления Советов и беспощадной борьбы с контрреволюционными выступлениями старорежимных элементов, эсеров и меньшевиков. В этом отношении очень характерен наказ рабочих Бородинских железнодорожных мастерских избранным ими депутатам в Ташкентский Совет. Они писали: «Мы, мастеровые и рабочие Бородинских мастерских, выбирая товарищей представителями в Совет рабочих и солдатских депутатов г. Ташкента, наказываем таковым строго соблюдать и хранить Совет рабочих и солдатских депутатов и всем идущим против пролетариата давать отпор, а в особенности контрреволюционерам и соглашателям..., аккуратно давать отчеты и делать доклады перед своими избирателями о всех работах в Совете или в других учреждениях, куда они будут делегированы Советом»[116].

---

[112] ЦГА КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, л. 86.
[113] Там же, д. 2, л. 1—16.
[114] «Сибирская речь», 1917, 13 декабря.
[115] «Наша газета», 1917, 25 ноября.
[116] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», стр. 160.

15 декабря 1917 года рабочие и служащие телеграфа станции Омск, рассмотрев на своем собрании вопрос о поддержке Советской власти, приняли следующую резолюцию: «Мы, служащие телеграфа, телеграфисты, рассыльные и рабочие ст. Омск, обсудив текущий момент на общем собрании..., вынесли следующую резолюцию: полное наше доверие Советской власти, привет наш истинным борцам за народ, полная наша активная поддержка только народной Советской власти. Всем приспешникам и прислужникам капиталистов, противникам народа, сторонникам пресмыкающейся буржуазии наше презрение»[117].

Высшая администрация Сибирской магистрали (сюда входила и Омско-Петропавловская дорога. — *М. Б.*) всячески поддерживала саботажников и сама организовала саботаж, тормозила плановое продвижение грузов в центральные промышленные города[118]. Викжель, проводя свою контрреволюционную политику, требовал от начальников станций, чтобы хлеб, направленный в Петроград и голодающие губернии, адресовался Учредительному собранию, в результате чего 1000 вагонов хлеба стояли на Омской дороге[119]. Вот что пишет старый рабочий-железнодорожник И. Г. Залепин о саботаже администрации управлений Омской и Томской дорог:

«...Оставшиеся на своих местах царские чиновники, вдохновляемые эсерами и меньшевиками, повели борьбу против большевиков, они игнорировали распоряжения Советской власти, устраивали саботаж.

Управления Омской и Томской железных дорог приостанавливали движение, умышленно не давали на шахты Кузбасса вагонов под погрузку угля. Порожняк, следовавший из Челябинска на восток, доходил до Омска, а затем направлялся обратно на запад, по Томской линии. За такие махинации на общем собрании рабочих товарного двора по предложению кондуктора А. Мозгового было вынесено решение: начальника отделения Сулима-Самуйло с должности снять. На его место назначить тов. Рычкова, старшего бухгалтера этого же отделения, комиссара станции Омск»[120].

По инициативе делегации (105 человек) фронтового съезда по продовольствию, прибывшей в Омск для содействия снабжению фронта хлебом, краевой Совет 22 декабря 1917 года созвал совещание представителей фронтов, железнодорожных организаций. Совета рабочих и солдатских депутатов и других организаций для рассмотрения вопроса об обеспечении нормальной перевозки продовольственных грузов. Созданная специальная комиссия расследовала причины остановки движения[121].

Итоги совещания обсуждались на собраниях партийных организаций и железнодорожных рабочих, его решения были поддержаны. Так, рабочие вагонного депо станции Омск заявили:

«1) Считаем действия исполнительного комитета и президиума Омского Совета правильными и одобряем их. Со своей стороны мы настаиваем на еще более решительных действиях по отношению к саботажникам и к тем, кто становится на пути социалистической революции, вплоть до заточения их в тюрьму и на каторгу. Ведя с ними самую решительную и беспощадную борьбу, Омский президиум должен

---

[117] «Революционная мысль», 1917, 19 декабря.

[118] Журнал «Известия Совета железнодорожных депутатов Омской дороги», 1918, № 1, стр. 25.

[119] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 25.

[120] «В огне революции и гражданской войны», стр. 72.

[121] «Революционная мысль», 1917, 25 декабря.

надеяться на нас, мы же в любое время по его приказу немедленно выступим, как один человек, с оружием в руках и дадим жестокий отпор врагам революции»[122].

Омский Совет рабочих и солдатских депутатов для усиления борьбы с саботажем на железной дороге решил созвать делегатский съезд железнодорожников. Съезд вынес решение — реорганизовать управление дорогой на демократических началах[123].

Реорганизация была проведена быстро. Положение на дороге сразу изменилось. Погрузочная и пропускная способность стали восстанавливаться. Таким образом работа транспорта была значительно улучшена. Достаточно сказать, что ежедневная отгрузка хлеба с 5 вагонов в начале января поднялась до 143 вагонов в феврале и до 240 вагонов в марте — апреле 1918 года[124].

Отмечая достигнутые успехи, в эти дни президиум исполнительного Совета железнодорожных депутатов Омско-Петропавловской дороги, обращаясь к железнодорожникам, писал:

«Великое дело сделано, но будем, товарищи, смотреть правде в глаза, не обольщая себя иллюзиями, скажем открыто и честно, что с переходом власти в руки трудящихся сделано много, но не все. Вся трудная, кропотливая, подчас мелкая работа впереди. Взяв власть в свои руки, мы только лишь вышли на правильный путь, ведущий в светлое царство социализма, в царство братства, равенства, свободы...

На этом пути из-за каждого угла на нас смотрят злые, завистливые, воровские глаза буржуев, бюрократов и их приспешников, тех несчастных недоносков революции, которые не могут никак правильно определить свою принадлежность к тому или иному из борющихся классов...

Исполком Совета прилагает все усилия к тому, чтобы наладить на нашей дороге дело транспорта и закрепить власть рабочих, он работает над этим делом не покладая рук... Каждый должен исполнять свою обязанность... С организацией участковых Советов власть на местах переходит в Ваши руки»[125].

Для управления железными дорогами и борьбы с саботажем в Казахстане, как и в центре страны, временно создаются военно-революционные комитеты, подчиненные местным Советам рабочих и солдатских депутатов. Они были чрезвычайными органами рабочего контроля на транспорте. В состав военно-революционных комитетов входили самые активные и преданные Советской власти железнодорожники. Подавляющее большинство их составляли большевики. В ряде мест создавались комиссариаты.

Так, в конце 1917 года под руководством большевиков при станции Перовск был организован железнодорожный комиссариат с районом действия — Джусалы — Чиили. Для выбора комиссаров был созван съезд представителей всех служб и промежуточных станций. Съезд избрал руководящее ядро участка. В него вошли от членов РСДРП(б): Антон Антонович Щуркус — председатель (машинист депо Перовск), Ивашкин—комиссар службы тяги (дорожный мастер разъезда № 129), Г. С. Калашников — комиссар службы телеграфа (телеграфист ст. Перовск), Томащук — комиссар службы движения (начальник кондукторского резерва); от партии эсеров: Авдюкевич — комиссар фи-

[122] Там же, 1918, 16 января.
[123] «В огне революции и гражданской войны», стр. 68.
[124] Там же, стр. 63.
[125] «Известия Совета железнодорожных депутатов Омской дороги», 1918, № 1, стр. 2

нансов (главный кондуктор Перовского кондукторского резерва), Пипиченко — секретарь комиссариата (главный кондуктор Перовского кондукторского резерва), Нараев — комиссар военизированной железнодорожной охраны (работник конторы депо Перовск), И. С. Романов — комиссар продовольствия (старший телеграфист ст. Перовск), Харин — комиссар материальной службы (счетовод материальной службы).

С момента избрания комиссариата вся работа по руководству железнодорожным участком от бывшей царской администрации перешла в руки комиссаров. Ряд специалистов и чиновников временно был оставлен на своих должностях. Но их работа была под контролем комиссаров соответствующих служб[126].

Все действия железнодорожной администрации контролировались военно-революционными комитетами, которые следили за правильной организацией перевозок, узнавали о наличии на станциях неразгруженных вагонов, умышленно скрытых саботажниками, организовывали разгрузку этих вагонов, наблюдали за порядком на всей линии.

По постановлению Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов охрана всех железных дорог была возложена на военно-революционные комитеты и штабы Красной Гвардии[127].

В решениях Западно-Сибирского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[128] об охране Омской железной дороги было записано: «Президиум постановил временно подчинить начальника всей железнодорожной охраны Омскому исполнительному комитету Совета железнодорожных депутатов. Исполнительный комитет Совета железнодорожных депутатов должен немедленно снестись с Управлением Томской железной дороги о распределении функций и охраны, об установлении тесной взаимосвязи и контакта между железнодорожными охранами Омской и Томской железных дорог»[129].

Осуществление рабочего контроля на транспорте помогло партийным организациям Казахстана поднять творческую инициативу и организованность рабочих. Военно-революционные комитеты под руководством большевиков сплачивали вокруг себя железнодорожников, помогли им освободиться от влияния эсеров и меньшевиков, при широком участии рабочих проводили в жизнь все распоряжения Советского правительства. Ревкомы сумели организовать железнодорожных рабочих и служащих и при их активной поддержке наладить работу транспорта.

Опираясь на ревкомы, большевики Казахстана организуют на дорогах рабочее управление, способное обеспечить выполнение заданий Советской власти. Под руководством ревкомов и коммунистических ячеек на дорогах были созданы выборные дорожные Советы и их исполнительные комитеты[130]. Эсеры и меньшевики на местах встретили в штыки создание выборных рабочих организаций, которые являлись активными проводниками всех решений Советского правительства, нап-

---

[126] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1604, папка 4, стр. 202.

[127] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 216

[128] Тогда деятельность Западно-Сибирского Совета распространялась на Акмолинскую и Семипалатинскую области. (См. «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 19).

[129] «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 216.

[130] Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, инв. № 1603, стр. 201.

равленных на обеспечение бесперебойного движения. Несмотря на все трудности, на железных дорогах Казахстана была проделана большая работа. Согласно декрету Совнаркома «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» от 23 марта 1918 года были национализированы все железные дороги Казахстана. Они перешли в общенародную собственность[131].

Анализ богатого архивного материала позволяет нам сделать вывод, что в победе Великой Октябрьской революции в Казахстане одно из решающих мест принадлежит рабочим-железнодорожникам.

Железнодорожный пролетариат плечом к плечу с широкими массами рабочих промышленных предприятий, солдатами и крестьянами боролся за победу пролетарской революции, принимал активное участие в установлении и упрочении Советской власти. Рост популярности и авторитета большевистских организаций среди железнодорожников, коренная демократизация управления железными дорогами помогли Советской власти переключить внимание тружеников транспорта на налаживание их работы, без чего невозможно было разрешить военно-хозяйственные и политические задачи, которые встали перед страной в связи с начавшейся со второй половины 1918 года иностранной военной интервенцией и гражданской войной.

[131] «Труды Всероссийского Чрезвычайного железнодорожного съезда. М., 1918, стр. 32.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 *АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР* Том 17

А. С. ЕЛАГИН

ПЕРЕХОД ОТ РЕВКОМОВ К СОВЕТАМ В КАЗАХСТАНЕ В 1920 ГОДУ

Предлагаемая читателю работа является продолжением нашего исследования истории советского государственного строительства в Казахстане в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны[1].

Данная статья ставит своей целью рассказать, как рабочие и крестьяне Казахстана на завершающем этапе гражданской войны под руководством великой партии коммунистов совершили переход от чрезвычайных, временных органов государственной власти — ревкомов к постоянно действующим, выборным органам — Советам депутатов трудящихся, а через них — к созыву всеобщего съезда Советов Казахстана и образованию КАССР.

* * *

В стремительном движении советского народа к коммунизму, трудовом вдохновении, радости и цветении всей жизни нашей великой Родины исключительно важная роль принадлежит Советам депутатов трудящихся, составляющим политическую основу СССР. Советы — органы государственной власти, созданные самим народом и стоящие на страже его интересов.

Советы впервые возникли более полувека назад в огне первой русской революции. Они были выдвинуты революционным творчеством самих масс в борьбе против самодержавия, за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, целью которой являлась подготовка условий для победы социалистической революции. В этой борьбе Советы выявили себя как новая, не виданная еще массовая политическая организация рабочего класса, новая революционная форма народного творчества.

В работе «Победа кадетов и задачи рабочей партии» В. И. Ленин писал: «Эти органы создавались... вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или изба-

[1] См.: Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины. «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 13, 1962.

вляющегося от старых полицейских пут»[2]. С самого начала возникновения Советов В. И. Ленин видел в них массовые боевые политические организации рабочего класса, созданные непосредственным почином пролетариата.

Учтя опыт революционного творчества масс в первой русской революции, а затем в Февральской революции 1917 года, В. И. Ленин открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. В Советской власти он видел основное орудие подавления эксплуататорских классов, построения социализма, перевоспитания трудящихся в духе коммунизма. Это величайшее открытие имело исключительное значение для победы Великой Октябрьской социалистической революции и завоевания диктатуры пролетариата в нашей стране.

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, рабочие и крестьяне России под руководством Коммунистической партии свергли в октябре 1917 года власть помещиков и капиталистов и установили власть Советов — власть трудящихся. К марту 1918 года она победила и на территории Казахстана[3].

Гражданская война и иностранная интервенция сопровождались свержением власти Советов в ряде районов, в том числе и на большей части обширного казахского края.

Освобождение Красной Армией захваченных врагом районов и стабилизация внутреннего положения на этой территории привели к восстановлению здесь советского государственного аппарата.

Процесс восстановления советского государственного аппарата в Казахстане продолжался до середины 1920 года и прошел в своем развитии два этапа.

Первый — этап становления и организационного оформления местных органов государственной власти в лице революционных комитетов и основных звеньев их аппарата управления и хозяйствования в виде различных отделов.

Второй — этап перехода от чрезвычайных органов государственной власти, какими были ревкомы, к постоянно действующим выборным органам — Советам, подготовка и проведение выборов в аульные и сельские Советы, на волостные, уездные и губернские съезды Советов; организация на съездах Советов исполнительных комитетов и формирование их аппарата.

Второй этап был необходим для того, чтобы еще больше упрочить союз рабочего класса с крестьянством, вовлечь трудящихся города, широкие бедняцкие и середняцкие массы аула и села в социалистическое строительство, подавить сопротивление остатков эксплуататорских классов, провести в жизнь ленинские принципы национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства, подготовить условия для образования Казахской советской автономии. Будучи всеобъемлющими, наиболее демократическими и наиболее авторитетными организациями трудящихся, облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении последним, Советы стали теми органами, с помощью которых партия могла максимально

---

[2] В. И. Ленин. Сочинения, т. 10, стр. 217.

[3] До 1925 г. казахи неверно назывались «киргизами», а Казахстан «Киргизией». Постановлением V Всеказахского съезда Советов было восстановлено действительное национальное имя казахов. В данной работе мы в цитируемых источниках оставляем старое название «киргизы», «Киргизский край» без изменения. Поскольку в статье приводятся материалы, касающиеся лишь Казахстана, то просим читателей слова эти читать соответственно: «казахи», «Казахский край» и т. д.

развязать революционную энергию, инициативу и творческие способности масс в борьбе с разрухой.

Отличительной чертой процесса восстановления низового советского государственного аппарата на территории Казахстана было то, что он совершался в обстановке продолжавшейся иностранной интервенции и гражданской войны в стране, в том числе в ряде областей Казахстана. Это не могло не отразиться на темпах самого процесса. Прежде всего, в условиях войны исключительно упорным было на местах сопротивление классового врага в лице кулачества, байства, казахских буржуазных националистов и великодержавных шовинистов. Ведя контрреволюционную агитацию[4], они стремились посеять рознь между народами, вызвать недоверие трудящихся масс казахского народа к русскому народу и в первую очередь к русскому пролетариату и тем самым затормозить организационную работу советских органов[5]. Резко сказывалась на процессе восстановления и развертывания работы советских учреждений нехватка квалифицированных кадров, особенно из казахского населения. Так, Оренбургский губернский партийный комитет в телеграмме от 2 августа 1919 года писал в ЦК РКП(б): «Оренбургский губком убедительно просит срочно выслать ответственных работников для Тургайской области. Советская и партийная работа весьма слаба, полное отсутствие работников. Оренбург сам остро нуждается, дать ничего не может»[6].

Неблагополучно было вначале с денежными средствами. На местах часто не имелось инструкций и законодательной литературы, которые могли бы помочь работникам организовать работу советских органов. В неудовлетворительном состоянии находилась, а местами и полностью отсутствовала почтово-телеграфная связь между губернскими, уездными центрами и сельской местностью, особенно с казахским населением кочевых районов. Последнее в силу условий военного времени стремилось как можно дальше откочевать от района боевых действий в глубь степей, и в такие аулы нужные документы зачастую попадали через месяцы, когда их актуальность терялась.

На первых порах волостные и сельские органы власти, являвшиеся низовым звеном советского государственного аппарата, из-за отсутствия подготовленных кадров зачастую не могли сразу наладить работу с населением[7]. В ряде мест волостные и сельские органы власти возглавлялись людьми, не имевшими никакого представления о методах и формах советской работы. Разъездной инструктор отдела управления Омского губревкома в докладной записке о поездке по Атбасарскому уезду сообщал, что в силу плохого инструктирования волостных и сельских органов власти на местах наблюдаются нарушения и даже неверное понимание директив вышестоящих учреждений. «Распоряжения и приказы, а также декреты и литература доходят очень редко, с большим опозданием... почти во всех волревкомах и сельревкомах секретари малоопытны или вовсе неопытны»[8].

Органы Советской власти на освобожденной от вражеского нашествия территории Казахстана снизу доверху (сельские, аульные, волостные, уездные и губернские) состояли в основном из местных людей, знавших быт, нравы, обычаи и язык населения. В преобладаю-

[4] Газета «Яицкая правда» (Уральск), 1919, 13 апреля.
[5] Уральский облгосархив, ф. 7, оп. 4, д. 19, л. 7 и об.
[6] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 188, л. 88.
[7] Актюбинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 37, л. 20.
[8] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 48, л. 98.

щем большинстве это были люди, исключительно преданные Коммунистической партии и Советской власти, тесно связанные с народом, боровшиеся за его интересы. Но нередко во главе уездного аппарата оказывались лица, недостаточно подготовленные к выполнению возложенных на них обязанностей. В докладе руководителя инструкторского отряда, направленного Омским губернским партийным комитетом в Кокчетавский уезд, говорилось, что «председатель совершенно слаб, как руководитель, а заведующий отделом управления Климов также не может руководить работой, так как безграмотный и политически мало развит. Таково же положение и в других отделах...»[9]

Председатель Уильского уездного ревкома Уральской области Дьяконов в своем донесении в политотдел 1-й кавалерийской бригады 3-й Туркестанской дивизии 1 января 1920 года так характеризует первые шаги советской работы в уезде: «...Лица, работавшие в Ревкоме, с конституцией не знакомы, функции Ревкома не знали, инструкции, изредка попадавшие в их руки, плохо разбирали, а почему и работа вся Ревкома до настоящего времени была нетактична и мало плодотворна в смысле налаживания крепких советских организаций в низах.... Волостные, сельские и аульные Советы еще не организованы в уезде»[10].

Острая нехватка руководящих кадров и технического персонала, их слабая подготовка, отсутствие опыта серьезно тормозили организацию низовых советских учреждений в Казахстане. Тем не менее эти недостатки не могли остановить процесс восстановления государственного аппарата.

Решающим фактором успешного восстановления низовых советских государственных органов была инициатива, высокая политическая активность и сплоченность трудящихся Казахстана. Для оказания практической помощи местам в налаживании организаторской и массово-политической работы губернские, уездные ревкомы и их отделы управления стремились прежде всего установить тесную живую связь с трудящимися сел и аулов. Из губернских центров сюда направляли инструкторов-организаторов, информаторов и целые инструкторские отряды, а также инструкции и циркулярные предписания по вопросам советского строительства.

Стремясь установить действенную связь с местами, оказать необходимую помощь их органам власти и получать подробную информацию, Уральский губернский отдел управления послал весной 1920 года в каждый отдаленный уезд инструктора-информатора[11]. По инициативе Омского губкома партии губревком направил в Кокчетавский уезд инструкторский отряд[12], а в Атбасарский — специального инструктора по делопроизводству[13].

Одновременно с инструкторами в села и аулы выезжали и руководящие работники губернских партийных и советских органов. Так, в январе 1920 года в населенные пункты Уральского и Илекского уездов Уральской области для проверки работы и инструктирования низовых советских органов выезжал председатель губревкома П. Г. Петровский[14].

---

[9] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 95, л. 296.
[10] ЦГАСА, ф. 7651, оп. 1, д. 4, л. 33.
[11] ЦГА КазССР, ф. 1353, оп. 1, д. 21, л. 52.
[12] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 95, л. 296.
[13] Там же, д. 48, л. 98.
[14] Уральский облгосархив, ф. 653, оп. 2, д. 1, л. 1. Петр Григорьевич Петровский (1899—1942 гг.) член партии с 1916 г. В 1918 г. был секретарем Военно-революю-

По сообщению газеты «Известия Киргизского края» от 25 мая 1920 года, Военно-революционный комитет по управлению Киргизским краем с самого начала своей работы для установления связи и оказания помощи низовому советскому аппарату «разослал своих уполномоченных в уезды и районы».

Уездные советские органы в свою очередь стремились установить более тесный контакт с волостными, сельскими, станичными и аульными Советами. Это достигалось выездами руководящих работников и инструкторского состава. Так, члены президиума Актюбинского уисполкома с января по апрель 1920 года совершили 30 служебных поездок, а инструкторы —300 выездов в волости, села и аулы главным образом для ознакомления сельского актива с методами работы Советов. Наиболее оправдавшей себя формой инструкторско-организационной деятельности уисполком считал групповую посылку инструкторов[15]. Основной их задачей было оказание непосредственной помощи низовым работникам, советскому активу в организации Советов, в налаживании их работы и разъяснение трудящимся «что такое Советская власть, ее основные принципы и строение на местах»[16].

Вся эта организаторская деятельность проходила под руководством уездных и губернских партийных органов. Поскольку в рассматриваемый период Казахстан не представлял единого административного целого, политическое и хозяйственное руководство осуществлялось прежде всего ЦК РКП(б), а также Кирревкомом, Компартией и Совнаркомом Туркестанской АССР, Сиббюро РКП(б) и Сибирским областным революционным комитетом.

В сферу действия Кирревкома входили территории современных Гурьевской, Уральской, Актюбинской, Целиноградской, Кокчетавской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей. При этом северо-восточным районам Казахстана значительную помощь до лета 1921 года оказывали Сиббюро РКП(б) и Сибревком.

Территории, ныне составляющие Алма-Атинскую, Кзыл-Ординскую, Чимкентскую и Джамбулскую области, входившие в состав Туркестана, находились в сфере действия его Компартии и Совнаркома.

Под руководством партийных организаций в губерниях и уездах отделы управлений систематически созывали совещания руководителей местных советских органов. Одно из таких совещаний состоялось 15 сентября 1919 года в Уральском уезде. Присутствовало десять представителей волостных исполнительных комитетов. Каждый из них сделал сообщение о положении в своей волости, методах и формах работы и тех трудностях, с которыми приходится повседневно сталкиваться в советском строительстве. Обсуждение этих вопросов помогло вскрыть серьезные упущения в работе отдельных Советов и наметить пути их устранения. По решению совещания для оказания помощи были посланы на места инструкторы отдела управления. Так, инструктор Ларин был командирован «в Соболевскую волость, Дурнов в Ливкинскую, Иванов в Рубежинскую и Январцевскую, Колесник в За-

---

ционного совета 4-й армии, затем комиссаром кавалерийского полка им. Гарибальди 22-й (30-й) Николаевской стрелковой дивизии. В 1919—1920 гг. — председатель Уральского облревкома, а в 1920—1921 гг. — секретарь Уральского губкома РКП(б) и редактор газеты «Яицкая правда». В последующие годы — на партийной, военной и журналистской работе.

[15] Актюбинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 37, л. 20; д. 55, лл. 1—2.

[16] ЦГАСА, ф. 7651, оп. 1, д. 4, лл. 33—34.

уральную сторону, Ерофеев в Киндилинскую, Кирсановскую и Ташлинскую волости»[17].

23—24 декабря того же года состоялся съезд представителей волостных и станичных ревкомов Петропавловского уезда. Как сообщала газета «Мир труда», съезд рассмотрел вопросы о советском строительстве, текущем моменте, земельной политике, отделении церкви от государства и др.[18]

23 января 1920 года состоялся съезд председателей волостных ревкомов Акмолинского уезда. Здесь был детально рассмотрен вопрос об укреплении Советской власти в уезде. В резолюции съезд единодушно заявил о своем желании «укрепить рабоче-крестьянскую власть»[19]. Вопросы организационного укрепления Советской власти на местах были предметом специального рассмотрения уездных и губернских партийных конференций. На этих конференциях «суммировались недостатки советской работы и намечались конкретные меры их ликвидации»[20].

Подобного рода совещания, съезды и конференции содействовали укреплению связи волостей с уездными и губернскими центрами, помогали правильно наладить работу местных советских органов.

Партийные и советские организации особое внимание обращали на вовлечение казахских трудящихся в строительство социалистического государства. Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, в частности тем положением, что в бывших окраинах России невозможно укрепить Советскую власть без широкого участия в Советах рабочих и крестьян местных национальностей, партийные и советские органы края стремились установить более тесный контакт с казахскими рабочими и крестьянами. Для повышения их политической сознательности и приобщения к советскому строительству по решению 2-го Всероссийского съезда коммунистов-мусульман, состоявшегося в Москве в ноябре 1918 года[21], в масштабе уезда, губернии и при Военно-революционном комитете Киркрая были созданы специальные коллегии по национальным делам для работы среди казахского населения. В феврале 1920 года в соответствии с письмом ЦК РКП(б) по восточному вопросу при руководящих партийных и советских органах были образованы национальные секции, в частности, на территории Киркрая — киргизские (казахские) секции на правах отделов при уездных и губернских комитетах партии, ревкомах и исполкомах Советов.

Эти секции, исходя из специфики местных условий, проводили агитационную, пропагандистскую и организаторскую работу среди мусульманской части населения (казахи, татары), занимались издательской деятельностью и всемерно распространяли социалистическую литературу на казахском языке. Они содействовали налаживанию партийной и советской работы применительно к местным социально-бытовым условиям и языковым особенностям, изыскивали пути сближения коммунистических организаций и советских учреждений с коренным населением. Секции содействовали вовлечению наиболее сознательной, передовой части казахских рабочих и крестьян в партию, в работу партийных, советских и хозяйственных органов.

Первое организационное заседание активных работников мусульман Уральской области, посвященное созданию казахско-татарской

[17] Уральский облгосархив, ф. 7, оп. 2, д. 46, лл. 2—3.
[18] Сб. «Образование Казахской ССР». Алма-Ата, 1957, стр. 164.
[19] Там же, стр. 175.
[20] Уральский облпартархив, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 61, лл. 55—56.
[21] См. «Жизнь национальностей», 1918, № 3.

секции при областном комитете партии, состоялось 29 января 1920 года. Заведующим секцией (отделом) был избран Хамит Тухватуллин[22]. Сразу же после этого были организованы подобные секции при уездных комитетах партии. Они провели учет всех коммунистов казахов и татар, а затем некоторых послали на агитационно-организаторскую работу в уезды. Среди командированных были: А. Исхаков, Рамазанов, К. Тухватуллин — в Лбищенский уезд; Г. Тухватуллин и Рахимбердин — в Калмыковский уезд; В. Забиров и З. Гимранов — в Джамбейтинский уезд[23].

В феврале казахская секция Уральского областного революционного комитета выпустила листовку-обращение на русском и казахском языках под названием «Братья киргизы, организуйте Советскую власть!» В обращении говорилось:

«...Вы ждали прихода Советской власти, чтобы освободиться от своих угнетателей и свободно вздохнуть.

Советская власть сейчас организуется, чтобы помочь вам и наладить жизнь по-новому.

Но пока существует фронт и идет борьба с казаками, трудно будет сразу установить порядок и спокойную жизнь. Война — злое дело. От войны страдают все. Пока не наступит мир, пока мы совершенно не разобьем врага, вам придется терпеть невзгоды и трудности от войны.

Пока не установится твердый порядок, преступные люди будут пользоваться этим и причинять вам вред.

Не верьте, если вам будут говорить, что это от Советской власти. Быть может, найдутся люди, которые будут обижать вас от имени Советской власти, пользуясь вашей доверчивостью.

Советская власть борется со всем этим и прекратит преступления, грабежи, обман как только пройдет это тяжелое время и Советская власть устроится.

В Уральске сейчас существует Областной Революционный комитет, в Джамбейте районный (уездный) Революционный комитет, которые устраиваются и приступают к делу. Осталось устроить волостные Советы, чтобы область не оставалась без управления.

Советскую власть сразу устроить невозможно. В волостях Советы должны устраивать Вы сами, выбирать туда честных, трудолюбивых товарищей и работать по указанию Революционного комитета.

Беритесь все за дело. Помогите устраивать Советскую власть. Чем скорее мы это сделаем, тем легче нам будет жить. Помогите нам бороться с непорядками, которые оставили нам наши враги и порождаются войной»[24].

Это обращение нашло полное понимание у казахского трудового крестьянства. Анализ протоколов аульных и волостных собраний, проходивших в начале 1920 года в казахских волостях Уральской области, показывает усиление активности бедняцкой и середняцкой массы аула в советском строительстве. Для подтверждения сказанного можно остановиться на протоколе общего собрания казахских трудящихся 1-й Караобинской волости Уральского уезда. На собрании, посвященном текущему моменту и выборам аульного Совета, присутствовало 123 избирателя. Они единодушно осудили белогвардейцев и казахских буржуазных националистов, принесших трудящимся области неслыханное разорение, признали необходимым оказать продовольственную помощь фабрично-заводским рабочим и «организовать такой Совет, который

[22] Уральский облпартархив, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 78, л. 1.
[23] Там же, оп. 1, ед. хр. 85, л. 2.
[24] Там же, оп. 2, ед. хр. 40, л. 101.

был бы способен выполнить возлагаемые на него задачи взятия на учет и отправки излишек под строгим контролем». Собрание особо обратило внимание на то, что нельзя допустить в Совет богачей и их прислужников, «которые пытаются путем участия на собраниях и подстрекательством над несознательными элементами захватить в свои руки Совет». Участники собрания единодушно постановили: «Устранить от участия всех богачей и их приспешников, и еще подтверждаем, что нашим единственным, честным, стойким защитником является Совет. Принять все возможные меры к закреплению власти путем выбора самых преданных людей. В аульный Совет избрать: Джумаса Айжанова, Исенгази Рамазанова, Исенгалия Исжанова, Абильхаира Айтиева»[25].

При Семипалатинском губбюро РКП(б) казахская секция состояла из шести человек. Члены ее вели агитационную работу среди казахов на их родном языке, помогали уездным органам наладить советскую работу, распространяли изданную на казахском языке литературу, участвовали в выпуске газет на казахском и татарском языках[26].

Казахская секция при Омском облбюро РКП(б) в составе пяти человек за август — сентябрь 1920 года помогла организовать исполкомы в восьми казахских волостях и наладила выпуск газеты на казахском языке под названием «Кедей Сози»[27].

Казахская секция Петропавловского уездного ревкома была создана в январе 1920 года. В первом квартале того же года она организовала среди казахских трудящихся, составлявших 30 процентов населения уезда, пятнадцать волревкомов, провела значительную разъяснительную работу. «Благодаря объезду инструкторов, — говорилось в отчете Петропавловского уездного инструкторско-информационного подотдела, удалось ознакомить киргизское население с Советской властью, вскрыть ряд злоупотреблений, а виновных привлечь к ответственности. Вполне установлено, что киргизское население настроено советски. В Советской власти оно видит не прежнего чиновника-взяточника, а своего защитника, на что показывают поступающие с мест массами запросы»[28].

Организация при губернских и уездных партийных и советских органах казахских секций и первые шаги, сделанные ими в области привлечения казахских трудящихся к советскому строительству, знаменовали *собой начало огромной работы по практическому осуществлению* ленинской национальной политики Коммунистической партии. Это были первые ростки того большого дела, с которого начиналась необычайно важная, имевшая исключительное значение работа по воспитанию трудового казахского населения в духе интернациональной дружбы, привлечению его к социалистическому строительству. В столь важной работе были и свои трудности. Росту классового самосознания казахских трудящихся мешали прежде всего наличие патриархально-феодальных отношений, обусловливавших сохранение влияния байства и мусульманского духовенства, сила отсталых традиций и родового быта. Неграмотность, низкий культурный уровень основной массы населения сдерживали быстрое восприятие идей и задач Советской власти в ауле. Размах и глубина работы казахских секций зависели также от наличия у них широкого актива и хорошо подготовленных инструкторов-организаторов. В начальный период таких кадров

[25] Уральский облгосархив, ф. 38, п. 1, д. 39, л. 125 и об.
[26] Семипалатинский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 4.
[27] Омский облгосархив, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 233.
[28] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 22, д. 219, л. 224.

и актива было очень мало. Они росли в ходе строительства Советской власти. Поэтому вполне закономерными были запросы губернских партийных и советских органов о присылке «опытных работников мусульман»[29].

Острый недостаток подготовленных кадров ощущался во всех звеньях советского аппарата. Так, на 1 июля 1920 года Петропавловский уездный ревком на 41 волость имел в отделе управления пять инструкторов вместо двадцати[30]. Аналогичное положение было во всех уездах края.

В ряде мест из-за нехватки кадров уездные и волостные ревкомы вынуждены были принимать на работу в советские учреждения, при соответствующем контроле, всех грамотных людей. Иргизский уездный ревком в докладе Кирвоенревкому сообщал, что им «для пополнения отделов служащими были мобилизованы все интеллигенты-киргизы»[31].

Ввиду крайнего недостатка технических работников в Каменском и Николаевском волревкомах Кокчетавского уезда на должности делопроизводителей отделов гражданского состояния приняли дьякона и псаломщика. «Причем, — сообщалось в докладе инструктора, — с их стороны отказа от службы не было»[32].

Собрание членов Бурлинского волостного исполкома Уральского уезда совместно с председателями аульных Советов, обсудив вопрос об отсутствии грамотных работников в Советах, в своем решении записало: «Мобилизовать грамотных по-русски от 15—32 лет для привлечения к советской работе собрание нашло вполне необходимым»[33].

Уильский ревком, по согласованию с командованием расквартированной в уезде 2-й кавалерийской бригады, отобрал девять красноармейцев-коммунистов и, назначив их сотрудниками агитационно-организационного подотдела, направил с преданными Советской власти казахами в волости, села и аулы для организации Советов и разъяснения «принципов и строения Советской власти на местах». В своем докладе председатель ревкома Дьяконов писал: «Хотя указанные товарищи перед отправкой для работы по уезду мною всесторонне инструктированы, но все-таки я должен отметить, что все они, не имея достаточной практики в политической работе и будучи политически мало воспитаны, может, и не сделают всего, что нужно, но все-таки я считаю, что их работа хотя искру да принесет в глухой и темный киргизский уголок»[34].

Острый недостаток квалифицированных кадров организаторов партийной и советской работы требовал от партийных и советских органов Казахстана организации подготовки их на месте. Для этого в уездных и губернских центрах создавали специальные курсы и школы.

Оренбургский губисполком совместно с губкомом партии 20 августа 1919 года открыл курсы по подготовке партийных и советских работников для работы в освобождаемых от белогвардейцев районах. Состав курсантов комплектовался из лиц, направлявшихся коммунистическими ячейками, волисполкомами, уисполкомами, профсоюзами и союзами коммунистической рабочей молодежи. Им читали лекции по истории РКП(б), народного хозяйства, внутренней и внешней политики Советского государства, рабочего и крестьянского движения в Рос-

[29] ЦГАСА, ф. 7651, оп. 1, д. 4, л. 33.
[30] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 22, д. 219, л. 221.
[31] ЦГА КазССР, ф. 1353, оп. 1, д. 21, л. 6.
[32] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 48, л. 98.
[33] Уральский облгосархив, ф. 38, оп. 1, д. 39, л. 215.
[34] ЦГАСА, ф. 7651, оп. 1, д. 4, лл. 33—34.

сии, о Программе партии, сущности и задачах Советской власти, диалектическом и историческом материализме и задачах партийной работы в городе и на селе. Кроме того, курсанты ежедневно знакомились с практической работой советских учреждений[35].

16 ноября того же года в Петропавловске открылись краткосрочные курсы инструкторов-организаторов советской работы. Как сообщала газета «Советская правда», среди курсантов второго набора «большинство было казахов»[36].

Партийную школу на 100 слушателей 25 декабря открыл Актюбинский уездный комитет партии при политическом отделе Актюбинского укрепленного района. При этом 40 слушателей было принято от города, 25 от железнодорожной районной организации и 35 от политотдела укрепрайона[37].

В январе 1920 года для подготовки партийно-советских кадров из местного населения в Петропавловске уком открыл партийную школу. Слушатели изучали Программу партии, Конституцию РСФСР, проводили практическую работу в аппарате ревкома[38].

Омская областная партийно-советская школа до 1 августа 1920 года подготовила 500 работников для северных районов Казахстана.

По инициативе Сиббюро РКП(б) Омский губком РКП(б) организовал в первой половине 1920 года передвижную партийно-советскую школу, которая работала в Атбасаре, Акмолинске, Кокчетаве и Петропавловске. Перед ней поставили задачу провести в каждом из этих четырех уездов двухнедельные инструкторские курсы, а также оказать практическую помощь в налаживании работы местным партийным и советским органам. Школа имела трех постоянных лекторов, библиотеку в полторы тысячи книг и сорок журналов. За 65 дней в каждом уезде было сделано по одному выпуску, а всего выпущено 279 инструкторов-организаторов, из них 36 окончили курсы хорошо. Среди выпускников школы—46 женщин, в том числе 39 горожанок, 3 крестьянки, 3 казачки и 1 татарка[40]. По 84 человека подготовила школа в Атбасарском и Петропавловском уездах. Из числа окончивших курсы в Атбасарском уезде 20—казахи и 1 татарин.

Лекторы партийной школы одновременно оказали практическую помощь в организации партийной и советской работы в уездах, инструктировании советских работников и партийных ячеек, в подготовке к выборам в Советы, агитационной работе среди населения.

Курсы по подготовке партийных и советских организаторов в 1920 году работали в Уральске, Акмолинске, Кокчетаве, Кустанае, Семипалатинске и других городах Казахстана[41].

Подготовка губернскими и уездными курсами и школами партийных и советских кадров из местного населения содействовала усилению политической и организационной работы среди трудящихся, более широкому вовлечению их в социалистическое строительство и государственную деятельность.

Значительная по своему объему и результатам организаторская и агитационно-массовая работа, проведенная революционными комитетами в селах, аулах, станицах, волостях, уездах и губерниях края,

---

[35] Газета «Коммунар», 1919, 1 августа.
[36] Газета «Советская правда» (Челябинск), 1919, 26 декабря.
[37] Актюбинский облпартархив, ф. 1827, оп. 1, ед. хр. 13, л. 20.
[38] Северо-Казахстанский облпартархив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1, л. 15.
[39] Газета «Советская Сибирь» (Омск), 1920, 6 августа.
[40] Журнал «Красный путь» (Омск), 1920, № 2, стр. 27—32.
[41] История Казахской ССР, т. II. Алма-Ата, 1959, стр. 149.

создала необходимые предпосылки для замены чрезвычайных органов власти Советами, проведения выборов в сельские, аульные, волостные, уездные и городские Советы и волостных, уездных и губернских съездов Советов.

Замена в Казахстане ревкомов выборными органами проходила в полном соответствии с постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 2 января 1920 года «Об упразднении губернских и уездных революционных комитетов», подписанном В. И. Лениным. В постановлении говорилось, что в связи с изменением обстановки и новыми задачами ревкомы ликвидируются «за исключением тех вновь освобождаемых от неприятеля мест, где не учреждены еще нормальные правительственные органы»[42].

Следует отметить как специфическую особенность тот факт, что в ряде районов Казахстана Советы создавались раньше ревкомов. Так, например, было в Уральской области, территория которой стала освобождаться от белогвардейцев в начале января 1919 года. Это объяснялось тем, что в великом деле организации нового государства трудящиеся Казахстана опирались прежде всего на опыт советского строительства конца 1917 и начала 1918 гг., который они сохранили и пронесли сквозь горнило гражданской войны. Учитывая этот опыт, рабочие и крестьяне Уральской области сразу же после изгнания белогвардейцев организовали у себя Советы и избрали исполкомы, как это было после победы Великой Октябрьской социалистической революции[43].

Изучая материалы выборов в Советы по Уральской области в первой четверти 1919 года, мы установили, что Советы и их исполкомы организовывались в основном в селах, аулах, станицах и волостях и *некоторых уездах*. В частности, в Илекском уезде вся власть принадлежала Совету и его исполкому до 30 апреля, в Темирском до 10 мая 1919 года. Во главе же области и в большей части позднее освобожденных от врага уездов и уездных центров стояли революционные комитеты. Сельские, аульные, станичные и волостные Советы до апреля 1919 года не преобразовались в ревкомы, а ко времени освобождения других районов области их положение еще больше укреплялось в соответствии с Конституцией РСФСР. Такое положение сохранилось до начала крупного наступления белоказаков на Уральском участке Восточного фронта в конце апреля 1919 года и осады Уральска. Наступление белоказаков привело к вторичному захвату значительной территории области и временному свержению здесь Советской власти.

После разгрома белоказаков и снятия осады с Уральска, а также освобождения временно захваченной белоказаками территории в селах, аулах, станицах и волостях вновь была восстановлена власть Советов. Так, в докладе Каменского волостного исполкома от 10 июля 1919 года в Уральский облревком сообщается, что члены исполкома после освобождения станции Шипова 6 июля «возвратились на свои места и начали принимать самые энергичные меры по уборке хлеба»[44].

Чрезвычайный комиссар Красновской волости 27 июля сообщал, что «Советы организованы и приступили к деятельности в поселках: Чувашском, Теплом, Красном, Каменном, Таловом, Озерном, М. Озерном, Липилине, Лебедеве, Усове, Шапошникове, Б. Астафьеве и Заморенове»[45].

[42] «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921). Сб. документов», ч. 2, М., 1929, стр. 9.
[43] ЦГАСА, ф. 1299, оп. 1, д. 54, л. 1; «Яицкая правда», 1919, 13 апреля; Уральский облгосархив, ф. 7, оп. 2, д. 69, лл. 15, 16, 21, 43.
[44] Уральский облгосархив, ф. 38, оп. 1, д. 33, л. 161.
[45] «Яицкая правда», 1919, 27 июля.

15 августа в пос. Коловертном в присутствии 103 человек состоялись выборы. В Совет были избраны: председателем Иван Морозов, секретарем Захаров, членами — Череватов, Буянов, Самарцев[46].

Во главе уездов стояли ревкомы. 15 августа 1919 года после вторичного освобождения от белых Лбищенска ревком в составе председателя Крайнюкова, членов Айтиева и Лядункина издал свой первый приказ, в котором сообщил, что он взял в свои руки всю полноту гражданской власти на территории Лбищенского уезда. В параграфе третьем приказа говорилось: «Всем Советам, как эвакуированным и возвратившимся к месту служения, так и вновь избранным, предписывается приступить к исполнению своих обязанностей»[47].

Особое внимание ревком уделил вопросам налаживания хозяйственной жизни уезда. Параграфами 5 и 7 Советам предлагалось немедленно взять на учет скот, хлеб, сельскохозяйственные машины и орудия, всякого рода сырье и другие продукты, организовать из трудоспособного населения артели, рабочие дружины и приступить к уборке урожая. Для оказания помощи ревкому из Уральска командировали инструкторов — Селиванова, Попова, Козыбаева, Крестьянинова, Елизарова[48].

В Уральской области во второй половине 1919 года отличительной особенностью организаторской и массово-политической работы по созданию советских государственных органов на местах были ее оперативность, размах и действенность. Буквально на протяжении недели волости покрывались сетью Советов. Так, Лбищенский уездный ревком с 19 по 21 августа провел выборы волостных Советов, исполкомов в Бударинской, Чаганской, Кожехаровской, Мергеневской волостях и Лбищенского городского Совета[49].

Газета «Яицкая правда» в корреспонденции «Организация Советов» от 20 августа 1919 года сообщала: «В освобожденных от казачьих банд станицах и поселках успешно и быстро идет организация Советов. В Советы попадает только беднота.

Вновь организованные Советы приступают к организации по уборке и обработке уже скошенного хлеба. Большим препятствием работам по реализации урожая служит почти совершенное отсутствие лошадей»[50].

Так же быстро и успешно проходила организация советских органов в казахском ауле. 16 августа информационно-организационный подотдел отдела управления облревкома направил группу инструкторов-организаторов для проведения выборов в Советы в аулах Первой и Второй Караобинских, Коскульской, Верхне-Барбашевской, Бурлинской, Джуванышкульской, Чингирлавской и других волостей Уральского уезда. Одновременно было послано большое количество специальной предвыборной и инструктивной литературы в виде воззваний, инструкций, анкет и руководств волостным и аульным Советам на русском и казахском языках. 13 сентября подотдел получил материалы о выборах Советов в Первой и Второй Караобинских и Коскульской волостях[51].

Газета «Солдат-революционер» 12 декабря 1919 года в сообщении «Киргизы организуются» писала: «В киргизских аулах, в освобожден-

[46] Уральский облгосархив, ф. 7, оп. 2, д. 30, л. 8.
[47] Там же, л. 9.
[48] Там же, л. 11.
[49] Там же, лл. 16, 23, 43.
[50] «Яицкая правда», 1919, 20 августа.
[51] ЦГА КазССР, ф. 1409, оп. 1, д. 16, л. 1; Уральский облгосархив, ф. 1, д. 39 (Материалы о выборах Советов в 1919 году в казахских аулах и волостях Уральского уезда).

ной от белых азиатской части Уральской области, организованы Советы. Киргизская беднота и середняки сочувственно относятся к Советской власти. Во многих киргизских аулах состоялись митинги. Начала выходить газета на киргизском языке. Открывается специальная школа по подготовке киргиз-агитаторов. Богатые киргизы ушли в глубь степи с белыми»[52].

В результате широко развернутой агитационно-массовой и организаторской работы в казахском ауле заметно возросла активность трудящихся при проведении выборов Советов. Это прежде всего выразилось в увеличении числа избирателей. Так, в ауле № 4 Бурлинской волости Уральского уезда в выборах в Совет из 1000 избирателей принимало участие 700, а в ауле № 5 той же волости—555 избирателей из семисот[53].

В ходе выборов шло очищение сельских и аульных Советов от кулачества, байства и прочих антисоветских элементов.

Как сообщал инструктор-организатор А. Айтиев, в Первой Карабинской волости на выборах исполкомов всех восьми аульных Советов членами их избрали представителей бедняцкой и середняцкой части населения. Так, в состав Туленгутовского аульного Совета были избраны: председателем бедняк К. Бекмагамбетов, а его заместителем Д. Ульбетов. В состав Карабулакского аульного Совета — председателем И. Чуркиев, заместителем Г. Тулешев[54].

Во многих отчетах о работе того или иного аульного собрания по выборам Совета встречаются сообщения, подобные следующему: «Мы, нижеподписавшиеся бедные граждане и гражданки Айбасовского поселка, обсудив вопрос о создании Совета, постановили: выбрать депутатами в сельский Совет Абдрахмана Усаева, Сайбая Кузенбаева, Таскалия Чаитова, Нурахмета Мухамбетова. Подписали 68 избирателей и председатель собрания А. Усаев»[55]. Нами установлено, что все члены Совета Айбасовского поселка — это представители бедноты и середняков. Так, А. Усаев был сыном бедняка, активный сторонник Советской власти[56]. В состав Кос-Кызжаровского аульного Совета Нижне-Барбашевской волости были избраны бедняки И. Бекжанов, И. Байменов, Д. Джусубалиев[57]. Таких примеров можно привести десятки.

Однако кое-где в силу недостаточной классовой сознательности бедноты, отсутствия или слабой работы партийных ячеек байству и кулачеству удавалось проникнуть в сельские и аульные Советы. В таких случаях беднота и середняки с помощью вышестоящих государственных и партийных органов добивались переизбрания засоренных чуждыми элементами Советов.

Архивные материалы, сообщения газет и мемуары ветеранов борьбы за власть Советов показывают, что в Уральской области по мере освобождения ее территории ревкомы создавались лишь уездные, что же касается низшего звена органов государственной власти, то там были Советы. На остальной территории Казахстана, освобожденной от врагов к концу 1919 года, первоначально организовывались ревкомы как в селах, аулах, станицах, волостях, уездах, так и выше.

---

[52] Сб. «Образование Казахской ССР», стр. 161.
[53] Уральский облгосархив, ф. 38, оп. 1, д. 39, лл. 182, 184.
[54] Там же, л. 129, об.
[55] Там же, л. 12.
[56] Материалы Актюбинской исторической экспедиции 1962 г. Рукописный фонд Института ИАЭ АН КазССР, инв. № 1662, папка № 5, л. 3.
[57] Там же, л. 9 и об.

Таким образом, на территории Казахстана со второй половины 1919 года однообразие форм в организации местных органов советской государственной власти в лице ревкомов начиналось с уездного звена и выше. Ликвидация фронтов, значительная организаторская и агитационно-пропагандистская работа, осуществленная ревкомами под руководством местных партийных органов, рост их авторитета среди широких масс трудящихся подготовили условия для проведения избирательной кампании и замены чрезвычайных органов власти полнокровными Советами. При этом все лучшее, что было в работе ревкомов, их положительный опыт и кадры стали основой для развертывания работы Советов.

Начало кампании по выборам в Советы, созыву съездов, избранию волисполкомов и замене уездных ревкомов исполкомами было положено в Уральской области. 5 января 1920 года с освобождением Гурьева от белоказаков военные действия на территории области были закончены и фронт, как мы указывали выше, ликвидирован. Но еще до полного очищения области от врага облревком и некоторые уездные ревкомы развернули широкую работу по созыву волостных съездов.

Волостные съезды Советов передавали власть волостным исполнительным комитетам. На волостном съезде избирались делегаты на уездный съезд Советов.

Так, в течение ноября — декабря 1919 года в Уральском уезде прошли волостные съезды, на которых были избраны волисполкомы и делегаты на уездный съезд. Съезд Второй Караобинской волости, состоявшийся 24 декабря 1919 года, одобрил политику Советской власти, которая «дала народу свободу, равенство и братство, землю и волю и освободила от гнета фабрикантов, капиталистов, заводчиков, от царских генералов и кулаков», избрал Ю. Байзакова и С. Давлетова делегатами на 1-й Уральский уездный съезд Советов[58].

Всего по уезду к началу января 1920 года были избраны волостные исполнительные комитеты и сельские Советы в 22 волостях. В волисполкомы были избраны 101 человек, в том числе 30 коммунистов, в сельские Советы — 396 депутатов, из коих 20 коммунисты[59].

С 3 по 7 января 1920 года в Уральске состоялся первый уездный съезд Советов, избранный из представителей городского Совета и волостных съездов. Делегаты заслушали доклад о VII Всероссийском съезде Советов, доклады с мест, отчет о работе ревкома, доклад об административном делении и др. В заключение съезд избрал распорядительный аппарат — исполнительный комитет Совета, которому передал всю полноту власти на территории уезда. Уездный исполком был избран из 20 человек, в том числе 12 — от Уральска и 8 — от волостей. Все члены исполкома во главе с председателем Щербаковым были коммунистами[60]. Значительная часть исполкома состояла из активных борцов за власть Советов в Уральской области — И. Алексеев, И. Белан, Г. Лосев, И. Плесков, А. Самсонов, Сурков и др.[61]

Успешное проведение выборов по Уральскому уезду являлось ярким подтверждением роста авторитета и влияния на трудящиеся массы Коммунистической партии, действенности ее агитации и пропаганды, эффективности проведенной на местах организаторской работы. Выборы показали рост активности рабочих и крестьян в создании подлинно народных органов власти. Они были свидетельством того, что мас-

[58] Уральский облгосархив, ф. 38, оп. 1, д. 39, л. 152.
[59] Там же, ф. 24, оп. 3, д. 44, л. 2.
[60] Там же.
[61] Там же, ф. 7, оп. 1, д. 61, л. 217.

сы, особенно крестьянские, пошли за коммунистами. А это означало, что коммунисты, шедшие по зову партии в самую гущу трудящихся масс, чтобы «рассказать им положение, разъяснить им всю правду, открыть им глаза...»[62], — успешно выполняли указание своего вождя В. И. Ленина о тесной связи партии с народом.

Успешное проведение этих выборов было наглядным подтверждением того, что условия для перехода к единым выборным органам Советской власти на всей территории области уже подготовлены. Учитывая это, облревком, исходя из указаний 1-й губернской партийной конференции, состоявшейся 20 января 1920 года, развернул широкую подготовку к созыву уездных съездов Советов. Одновременно облревком в тесном контакте с Кирвоенревкомом проводит уточнение административно-территориального деления области.

К моменту восстановления Советской власти, в январе 1919 года, территория Уральской области делилась на следующие уезды: Уральский, Илекский, Лбищенский, Гурьевский, Темирский. В декабре 1919 года Лбищенский уезд, в связи с сильным разорением белоказаками Лбищенска и переносом центра в с. Калмыково, был переименован в Калмыковский. Постановлением Уральского облревкома от 9 декабря 1919 года из казахских волостей так называемой Бухарской (зауральной. — *А. Е.*) стороны области был образован Джамбейтинский уезд[63].

7 июля 1920 года решением Военно-революционного комитета по управлению Киркраем и Оренбургского губисполкома, с согласия Уральского губисполкома[64], Темирский уезд был передан в состав Оренбургско-Тургайской губернии[65]. Илекский уезд находился в составе Уральской губернии до ноября 1926 года, когда по решению Президиума КазЦИК был передан вместе с городом Илеком в состав Оренбургской губернии[66].

Состоявшаяся в мае 1920 года 2-я Уральская губернская партийная конференция рассмотрела вопрос об организации Советской власти в губернии и постановила завершить всю работу по проведению выборов в уездные Советы в следующие сроки: по Илекскому уезду — до 1 июня, по Джамбейтинскому — до 20 июня, по Калмыковскому — до 10 августа, по Гурьевскому — до 1 сентября, а в сентябре того же года созвать первый губернский съезд Советов[67].

Выполняя решение горгубкома партии, губревком разработал подробный план проведения выборов и организовал губернскую, уездные, волостные, сельские и городские избирательные комиссии. В уезды были посланы представители губкома РКП(б), губревкома, значительные группы инструкторов-организаторов губревкома и специальный агитационно-инструкторский «Красный обоз» во главе с коммунистом А. Никитиным для проведения подготовительной работы[68].

Одновременно губернская избирательная комиссия издала большое количество воззваний, плакатов, инструкций и другой предвыборной литературы. Так, в Илекский уезд было направлено 250 экземпляров центральных газет, 300 экземпляров воззваний к населению о выбо-

---

[62] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 423.
[63] Уральский облгосархив, ф. 24, оп. 3, д. 44, л. 2.
[64] Уральская область 20 марта 1920 г. была преобразована в губернию. Поэтому до марта 1920 г. мы называем ее областью, а затем губернией (См. Уральский облгосархив, ф. 7, оп. 1, д. 19, л. 64).
[65] Оренбургский облгосархив, ф. 1, д. 34, л. 175.
[66] «Урало-Каспийский край». Уральск, 1927, стр. 3.
[67] Уральский облпартархив, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 19, л. 1.
[68] Там же, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 137—146.

рах, 310 инструкций о созыве съезда Советов края, 210 экземпляров Положения о волостных Советах, 26 комплектов «Собраний узаконений 1919 — 1920 гг.»[69].

В соответствии с решением губернской партийной конференции отдел управления губревкома послал лучших советских работников на работу в этот уезд. Для подготовки инструкторов-организаторов была открыта школа на 200 курсантов. Особое внимание обращалось на подготовку полноценных кадров инструкторов из казахского населения, способных вести в аулах работу по созданию и укреплению Советской власти[70].

На протяжении февраля — мая 1920 года в Илекском уезде на основе Конституции РСФСР, декрета ВЦИК о сельских Советах, изданного 15 февраля того же года, и местных инструкций были проведены выборы сельских Советов, волостные съезды и избраны волисполкомы. В начале июня состоялся уездный съезд Советов. На нем присутствовали делегаты от 31 волости и 7 казачьих станиц, всего 144 человека, в том числе 33 коммуниста, 1 левый эсер, остальные беспартийные[71]. Съезд заслушал и обсудил доклад о текущем моменте и советской работе в уезде, избрал уездный исполнительный комитет. Председателем был избран Орлов, членами Аленов, Арстанов, Барабанов, Кузенков, Задорожный, Рогачев, Манашев и др. Все 16 членов исполкома были коммунистами[72].

Созыву первого Джамбейтинского уездного съезда Советов предшествовали расширенные совещания председателей волисполкомов и представителей аульных Советов. Участники совещаний подробно знакомились с положением страны и губернии, с декретами Советского правительства по советскому строительству, со структурой органов Советской власти, с Конституцией РСФСР, формами и методами предвыборной работы на местах. Одно из таких крупных совещаний, на котором присутствовало 22 председателя волисполкомов (из 26) и 200 представителей аульных Советов, прошло под руководством уполномоченного Кирревкома А. М. Алибекова[73].

16 августа 1920 года, после успешного завершения выборов аульных Советов и волостных съездов, в пос. Джамбейте открылся первый уездный съезд Советов. На нем присутствовали 62 депутата из 90. В повестке дня стояли вопросы: 1) о текущем моменте, 2) доклады с мест, 3) доклады ревкома, его отделов и выборы уисполкома. В это время в уезде работали 23 волостных и 114 аульных Советов. Обсудив намеченную программу работы и избрав уездный исполнительный комитет из 13 человек во главе с коммунистом Джулдубаевым, а также делегатов на Уральский губернский съезд Советов, съезд 18 августа закрылся[74].

Для подготовки и проведения первого Калмыковского уездного съезда Советов 22 июня 1920 года было создано организационное бюро в составе: Свердлина (отдел управления уревкома), Хаустова (председатель ревкома), Немчина (представитель укома партии), Большакова (представитель политотдела 25-й стрелковой дивизии), Емельянова (представитель ревкома). Из губернии командировали в уезд пять инструкторов, на месте создали инструкторскую группу из 10 человек.

---

[69] Уральский облгосархив, ф. 653, оп. 1, д. 16, лл. 16—17.
[70] ЦГА КазССР, ф. 1353, оп. 1, д. 21, л. 52—54.
[71] Уральский облгосархив, ф. 653, оп. 1, д. 16, лл. 16—17.
[72] Там же, ф. 7, оп. 1, д. 61, л. 217.
[73] Там же, ф. 653, оп. 2, д. 7, лл. 1—4.
[74] Там же, лл. 17—21.

которые затем выехали в волости. К началу августа были проведены выборы аульных, станичных и волостных Советов.

С 5 по 10 августа работал уездный съезд Советов. На нем присутствовало 76 делегатов, в том числе 20 членов партии[75]. Съезд проходил оживленно и деловито. Делегаты рассмотрели 12 вопросов: доклады о работе ревкома и его отделов, о текущем моменте, о национальных взаимоотношениях, о хозяйственном строительстве в уезде, об антисоветском мятеже Сапожкова, о выборе уездного исполнительного комитета вместо ревкома, выборе делегатов на губернский съезд Советов и др.

В первый день работы съезд послал приветственные телеграммы В. И. Ленину[76] и М. И. Калинину. В телеграмме М. И. Калинину говорилось: «Первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и киргизских депутатов Уральской губернии приветствует в лице Вашем дорогого вождя крестьянской бедноты — ВЦИК, поддерживает единение деревенской бедноты с городским пролетариатом, приложим все усилия для укрепления Советской власти (среди) киргизской, казачьей темной отсталой массы. Президиум съезда»[77].

О деятельности ревкома доклад сделал его председатель коммунист Хаустов. Он отметил, что ревком приступил к работе 10 января 1920 года, после освобождения уезда от белоказачьих банд. За период от образования ревкома до съезда ревком и его отделы направляли свои усилия прежде всего на установление революционного порядка и организацию Советской власти на местах. Несмотря на сильные эпидемии тифа и других болезней, бандитизм, разруху, острый продовольственный кризис, нехватку кадров и денежных средств, ревком успешно справился со стоявшими перед ним задачами и подготовил все условия, чтобы передать власть в руки Совета.

Делегаты единодушно одобрили деятельность ревкома и приняли следующую резолюцию: «Ревком принял все действия на укрепление и организацию Советской власти, несмотря на все трудности, которые встречались во время периода организации Советской власти до съезда, правильное направление по начертанию Конституции РСФСР, все время отражая интересы трудящихся масс. Приветствуем работу Ревкома. Все дружно возьмемся за строительство новой власти и укрепление Советов»[78].

Весьма показательна по своему содержанию резолюция об авантюре эсера Сапожкова, поднявшего мятеж против Советской власти и вторгшегося в те дни со своей бандой в пределы Уральской губернии с расчетом найти среди крестьянства поддержку своему лозунгу «За Советы без коммунистов». Мы считаем нужным привести эту резолюцию полностью как доказательство обреченности любой авантюры, направленной на подрыв союза рабочего класса и крестьянства в условиях почти крестьянского края, каким были тогда Уральская губерния да и весь Казахстан. Резолюция говорит о том, что благодаря огромной агитационно-массовой и организаторской работе, развернутой в деревне губернскими, уездными и волостными партийными и советскими организациями, были достигнуты большие успехи в создании и упрочении союза рабочего класса и среднего крестьянства, полностью и окончательно ставшего на сторону Советской власти. В резолюции говорилось: «Съезд шлет свое проклятие изменникам и предателям, стара-

[75] Там же, д. 6, л. 8.
[76] Сб. «Образование Казахской АССР». Алма-Ата, 1957, стр. 245.
[77] Уральский облгосархив, ф. 653, оп. 2, д. 6, л. 9, об.
[78] Там же, л. 10 и об.

ющимся вонзить нож в спину Советской власти и помешать делу освобождения пролетариата в то время, когда Красной Армии осталось вонзить штык поверженной на землю мировой буржуазии и вся страна напрягает усилия для победы над разрухой. Мы, представители первого съезда Советов, выражаем свое презрение и объявляем беспощадную борьбу всем тем, кто станет на дороге строительства Советской власти. Привет борцам, проклятие гадам, изменникам дела всемирной Советской Революции!

Да здравствует грядущая мировая Коммунистическая Революция и ее боевой штаб — III Коммунистический интернационал»[79].

Проведя девять заседаний и исчерпав повестку дня, первый Калмыковский уездный съезд 10 августа 1920 года закончил свою работу. Он избрал исполнительный комитет из 15 членов и 5 кандидатов, в том числе 12 коммунистов и 8 беспартийных, а также делегатов на губернский съезд Советов.[80]

Гурьевский уезд был освобожден от врага в начале января 1920 года, а в течение января — марта на всей его территории были организованы сельские, аульные, станичные и волостные Советы. 30—31 марта в Гурьеве состоялось первое совещание председателей Советов, созванное укомом партии и ревкомом. Оно подвело первые итоги работы в организации государственной власти на местах и наметило задачи в подготовке к созыву съездов Советов в волостях и уезде. Подготовка к первому уездному съезду Советов проводилась в тесной связи с решением задач восстановления народного хозяйства, политического воспитания трудящихся, улучшения партийной и советской работы, повышения политической и трудовой активности рабочих и крестьян.

2 июня 1920 года уком РКП(б) и ревком созвали совещание ответственных работников уезда, политического отдела Гурьевского укрепленного участка и представителей профсоюзных и хозяйственных организаций для рассмотрения вопроса о созыве уездного съезда Советов. В работе совещания принимали участие секретарь Уральского губернского комитета партии П. Г. Петровский и председатель губревкома А. И. Самсонов, член Астраханского губисполкома Липатов. Совещание постановило: «Приступить к подготовительной работе по созыву уездного съезда Советов, обратив главное внимание на политическую работу в волостях, для чего привлечь все силы уездного отдела управления, уездкома партии, политотдела»[81].

Состоявшаяся 25—27 июля 1920 года вторая уездная партийная конференция среди других вопросов партийной жизни рассмотрела вопрос о задачах партийных организаций в связи с выборами в Советы. Конференция обязала уездный комитет партии улучшить агитационно-массовую и организаторскую работу среди населения, укрепить связь с партийными ячейками и профессиональными организациями на местах[82].

На протяжении июля — августа во всех аулах и селах были избраны Советы, проведены 23 волостных съезда Советов, на которых избрали волисполкомы и делегатов на уездный съезд[83].

28 августа открылся первый уездный съезд Советов. Делегаты подвели итоги первых шагов деятельности рабочих и крестьян по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, заслушали

[79] Там же, л. 9, об.
[80] Там же, л. 8.
[81] Гурьевский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 75.
[82] Гурьевский облпартархив, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 9, лл. 310—320.
[83] Гурьевский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 137.

доклады о текущем моменте, о работе ревкома. Выступления представителей с мест показали растущую сплоченность трудящихся вокруг Коммунистической партий и Советской власти. Делегат Кзылкугинской волости, говоря о положении на местах, сказал: «Население сочувствует и с полным доверием относится к Советской власти и Коммунистической партии большевиков и с каждым днем убеждается, что партия действительно является руководителем и защитником угнетенных народов Востока и, в частности, киргизов, вообще пролетариата всего мира»[84].

Одобрив деятельность революционного комитета, съезд передал всю полноту власти избранному им в составе 18 человек уездному исполнительному комитету. 29 августа 1920 года, избрав делегатов на губернский съезд Советов, первый Гурьевский уездный съезд закончил свою работу.

С окончанием работы Гурьевского уездного съезда завершилась в Уральской губернии полоса уездных съездов Советов. По всей губернии была создана широкая сеть единых постоянных органов государственной власти — от села, аула до уезда включительно — в лице Советов депутатов трудящихся и подготовлены необходимые предпосылки для созыва первого губернского съезда Советов.

Одновременно с проведением выборов в Советы в Уральской губернии аналогичный процесс перехода от ревкомов к Советам шел и в других районах Казахстана.

В Актюбинском уезде в октябре 1919 года были восстановлены органы Советской власти в селах и аулах тех волостей, которые были освобождены от колчаковцев. Одновременно с проведением собраний по выборам Советов в аулах и селах проходили выборы делегатов на волостные съезды. В ходе выборов в Советы шла организация партийных ячеек. Большую помощь в налаживании работы органов Советской власти на местах Актюбинскому уезду оказывал Оренбургский губком РКП(б). В частности, 2 сентября 1919 года он направил сюда коммуниста А. К. Умарова, которому поручил вести политическую и партийную работу среди казахского населения, «устраивать собрания, организовывать ячейки коммунистов и контролировать работу уже существующих ячеек»[85].

7 сентября под председательством А. Тараненко и представителя Кирревкома Н. Голощепова состоялся Вознесенский волостной съезд Советов, на котором присутствовали делегаты Вознесенского, Рыбаковского, Юрьевского, Виринского сельских Советов. На съезде были избраны волостной исполнительный комитет в составе семи человек и делегаты на уездный съезд Советов[86].

В сентябре прошли выборы аульных Советов и исполкомов Бурлинской, Бистамакской, Акбулакской волостей[87].

В октябре Актюбинский ревком и партийная организация командировали коммуниста И. Бондаренко в Павловскую волость для проведения выборов. Были организованы Советы в четырех селах, избраны делегаты на волостной съезд, а на волостном съезде состоялись выборы исполкома и делегатов на уездный съезд[88].

С 24 по 29 ноября 1919 года в Актюбинске проходил III уездный съезд Советов. Это был первый съезд, собравшийся вскоре после осво-

[84] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 5.
[85] Оренбургский облпартархив, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 92, л. 1.
[86] Актюбинский облпартархив, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 58, л. 11.
[87] Там же, ед. хр. 125, лл. 4, 7; ед. хр. 160, л. 7.
[88] Там же, ф. 1827, оп. 1, ед. хр. 36, л. 21, об.

бождения города и уезда от колчаковцев. Съезд заслушал доклад о текущем моменте, о положении на местах, избрал делегатов на VII Всероссийский съезд Советов, передал власть избранному исполнительному комитету, принял решение об усилении советской работы на местах и др.[89] В состав уисполкома было избрано двадцать человек, в том числе: Воробьев, Бондаренко, Шаповалов, Умбетов, Аркабаев, Койдосов, Ирмухамедов и др.[90]

С сентября по ноябрь 1919 года продолжалась организаторская деятельность ревкома в Темирском уезде Оренбургско-Тургайской губернии. За это время, как пишет в своих воспоминаниях член партии с 1918 года Михаил Терентьевич Ряхов[91], там была восстановлена партийная организация. Она направила в села и аулы группу агитаторов-инструкторов для разъяснения населению основ советского строя и организации Советов. К концу ноября во всем уезде были избраны Советы.

28 октября на заседании уездного комитета партии и ревкома обсуждался вопрос о созыве очередного уездного съезда Советов.

17 декабря в Темире состоялся III уездный съезд Советов. Уревком отчитался о проделанной работе и передал все свои полномочия избранному здесь исполнительному комитету. Съезд констатировал, что трудящиеся уезда никакой иной власти, кроме власти Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, не признают. «Мы протягиваем руку товарищам рабочим, — отмечалось в резолюции, — и пойдем с оружием в руках на врагов Советской власти. Мы пойдем за нашим вождем товарищем В. И. Лениным»[92].

Делегаты съезда, отмечая руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в организации Советов, оказали высокое доверие коммунистам. В числе избранных в исполнительный комитет пятнадцати человек девять были верными сынами партии Ленина.

III Темирский уездный съезд Советов, одобрив деятельность ревкома и наметив программу работы избранного исполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казахских депутатов, 20 декабря закончил свою работу.

В Кустанайском уезде итоги деятельности по восстановлению органов Советской власти были подведены на состоявшемся 12—18 января 1920 года первом уездном съезде Советов. Присутствовали 298 делегатов, в том числе представители 17 казахских волостей. Они заслушали и обсудили доклады о текущем моменте, о работе ревкома и его отделов, о положении на местах. Съезд избрал уездно-городской исполнительный комитет, который принял на себя всю полноту власти. В резолюции о деятельности ревкома и передаче власти исполнительному комитету говорилось:

«Заслушав доклад о работе ревкома, работа которого происходила в крайне неблагоприятной обстановке для революционного строительства тыла, с одной стороны — налеты белогвардейских казачьих банд, с другой — острый недостаток организаторских творческих сил тормозили работу, ставили препоны, — находим, что революционный комитет правильно понял и провел в жизнь задачи момента.

Передавая власть Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, ревком видит в нем сильного преемника. Он мощной рукой

---

[89] ЦГА КазССР, ф. 1353, оп. 1, д. 5, лл. 1—2, об.

[90] Актюбинский облгосархив, ф. 308, оп. 1, д. 1, л. 79.

[91] М. Т. Ряхов. Борьба за власть Советов и первые шаги социалистического строительства. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1959, вып. 2 (10), стр. 82.

[92] Там же, стр. 83.

возьмет власть в руки и проведет в жизнь идеи трудящихся.

Да здравствуют Советы!

Да здравствует диктатура пролетариата!»[93]

Решение задачи перехода от чрезвычайных органов власти — ревкомов — к Советам было в центре внимания партийных и советских органов Акмолинской области. Трудящиеся области, в частности Кокчетавского, Акмолинского, Атбасарского и Петропавловского уездов, семнадцать месяцев находившиеся под гнетом кровавого режима колчаковцев и испытавшие на себе все ужасы расстрелов и свиста нагайки, с радостью встретили утверждение власти рабочих и крестьян и активно участвовали в организации Советов. Организация Советов на территории этих уездов проходила при непосредственной помощи Омского губревкома и губкома РКП(б). В первой половине 1920 года губком послал сюда на постоянную и временную советскую и партийную работу 132 человека[94]. В марте губком сформировал из коммунистов три инструкторских отряда по 10 человек в каждом.

Отряд, прибывший в Кокчетавский уезд, помогал укому партии и ревкому проводить политическую работу среди населения, установить более тесную связь с местами, разоблачал антисоветскую клевету байства и кулачества, разъяснял коммунистические идеи и национальную политику партии и Советской власти, декреты и решения центральных органов. «Много встречалось сел и деревень, — пишет в своем докладе руководитель отряда, — куда мы первые приезжали с агитацией, и крестьяне чуть ли впервые слышали «правду, — как они говорили, — о коммунистах»[95]. Инструкторы отряда оказали деловую помощь аульным, волостным и сельским Советам в налаживании работы. Только в июне они провели 213 митингов и собраний, 18 бесед, 100 собраний партийных ячеек, организовали 25 новых ячеек[96].

Инструктор Омского ревкома Н. Дубинин, посланный в Акмолинский уезд, во второй половине июня и начале июля организовал выборы 20 сельских и 3 волостных Советов, создал из 14 сочувствующих партийную ячейку в селе Оксановке. С помощью этой ячейки провел субботник, организовал ячейку союза молодежи, культурно-просветительный кружок, открыл избу-читальню[97].

Многогранная работа по организации местных органов власти, проведенная большой армией партийных и советских работников в уездах Акмолинской области, привела к тому, что здесь быстро шел процесс укрепления Советской власти. При этом следует иметь в виду, что он сопровождался, как и в других уездах и губерниях Казахстана, острой классовой борьбой. Кулачество и байство, буржуазные националисты и их агентура, пролезшая в отдельных местах в состав ревкомов, не хотели уступать власть бедноте и среднему крестьянству.

«Весь Акмолинский уезд, — сообщал уездный комитет партии Омскому губкому РКП(б), — покрывается сетью коммунистических ячеек и культурно-просветительными кружками. Повсеместно отмечается стремление сбросить пробравшийся к власти кулацкий элемент и заменить его рабочими, что проводится в жизнь»[98].

Кокчетавский ревком сообщал: «В Советы проходят в большинстве партийные и деревенская беднота, кулаки тоже ведут агитацию и

---

[93] Сб. «Образование КАССР», стр. 170.
[94] «Советская Сибирь» (Омск), 1920, 6 августа.
[95] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 95, л. 296.
[96] «Советская Сибирь», 1920, 6 июля.
[97] Омский облгосархив, ф. 27, оп. 1, д. 379, лл. 2—5.
[98] Там же, ф. 26, оп. 1, д. 230, л. 425.

стараются пройти в Советы, но их всюду постигает неудача»[99].

Орган Петропавловского комитета РКП(б) и ревкома газета «Мир труда» 30 июня 1920 года сообщила итоги выборов в Советы и исполкомы по Петропавловскому уезду. Она рассказала о развернувшейся в деревне во время выборов острой классовой борьбе между трудящейся массой крестьянства, с одной стороны, и кулачеством, спекулянтами и их агентурой — с другой, примазавшимися к власти и не желавшими отдавать ее бедноте и середнякам. Газета писала:

«Отчаянно и нагло горланили они (имеются в виду кулаки, спекулянты и их агентура. — *А. Е.*) на сходах, подбивая крестьянство послать в Советы, если не их, то их друзей, таких же кулаков и спекулянтов, как и они. Пролезши в ревкомы, в первое время они узнали, что, пользуясь темнотой народной и неопытностью, славно можно «управлять», набивая карманы, и не хотели уступить место в органах управления бедноте и среднему трудовому крестьянству.

Однако крестьянство теперь достаточно опытно, чтобы понять всю невыгоду, которую может принести укрепление кулаков-богатеев. Выборы показали это очень ярко.

Как ни рвалось кулачество в Советы, оно туда не попало. В абсолютном большинстве, за самым ничтожным исключением, в Советы пришли трудовые крестьяне и казаки, бедняки и середняки»[100].

К началу июля 1920 года во всех селах, аулах и волостях Акмолинского, Кокчетавского и Петропавловского уездов были проведены выборы в Советы. Так, в Петропавловском уезде сельских и аульных Советов было организовано 431, волостных 32. Избрано в сельские и аульные Советы 1747 депутатов, в том числе 6 членов партии и 226 сочувствующих. В волостные исполкомы избрали 120 депутатов, из них 2 коммуниста и 20 сочувствующих, на уездно-городской съезд Советов — 170 депутатов, в том числе 3 коммуниста и 20 сочувствующих[101].

В Атбасарском уезде выборы состоялись в 100 русских селах и 157 казахских аулах. На Атбасарский уездно-городской съезд было избрано 67 делегатов от русских волостей, 100 от казахских и 70 от города Атбасара, т. е. всего 237 делегатов, из них 162 с правом решающего голоса. Из общего количества делегатов с правом решающего голоса 54—служащие, 4—рабочие, 9—красноармейцы, 47—крестьяне-бедняки, 48—середняки. Коммунистов было избрано 52 человека, сочувствующих 63, мужчин 157, женщин пять[102].

С проведением выборов в сельские, аульные и волостные Советы северных и восточных уездов завершилась работа по организации самых многочисленных звеньев советского государственного аппарата в Казахстане. Это было делом очень сложным. В селах и аулах действовали кулачество и байство, осевшая белогвардейщина и буржуазные националисты. Они мешали созданию подлинно народных органов власти, оказывали свое влияние на крестьянские массы, в силу слабости местных партийных организаций проникали во многие Советы с целью разрушения их изнутри. Поэтому на местах приходилось, как мы уже отмечали выше, драться с этими антисоветскими силами буквально не на живот, а на смерть.

И все же, несмотря на неимоверные трудности, практика строительства низового советского звена в Казахстане в целом полностью подтвердила положение В. И. Ленина о том, что «идеи и принципы Со-

[99] Там же.
[100] «Образование КАССР», стр. 226.
[101] Там же, стр. 227.
[102] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 64, лл. 106—122.

ветской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»[103].

Успешное окончание выборов сельских, аульных и волостных органов Советской власти создало необходимые условия для перехода от чрезвычайных органов власти к Советам и в масштабе уезда.

С 20 по 27 июля 1920 года состоялся первый Кокчетавский уездный съезд Советов. На нем присутствовало 260 депутатов. В программе работы съезда были такие же вопросы, как и у прошедших уже в ряде уездов Казахстана съездов: доклад о текущем моменте, обсуждение докладов отделов уездного ревкома и докладов с мест. Съезд избрал уездный исполком и представителей на губернский съезд, констатировал успешное проведение выборов в Советы по всем 85 волостям. Уездный исполнительный комитет состоял из 20 членов и 7 кандидатов, при этом в числе членов исполкома было 18 коммунистов[104]: Шмырев, Жуков, Евдокимов, Король, Видрученко, Сухомлинов, Иванов, Ковалев, Заболотный и др.[105].

Представители 83 русских и 50 казахских волостных Советов, собравшись на первый Акмолинский уездный съезд, 23 июля избрали уездный исполнительный комитет в составе 20 человек, из которых 9— казахи. Все члены исполкома были коммунистами[106].

Свое единодушное решение о замене ревкома уездным исполкомом вынесли проходившие 25 июля Петропавловский[107] и 2—6 августа первый Атбасарский[108] уездные съезды Советов.

Успешно была решена задача перехода от чрезвычайных органов власти к избранным постоянным Советам в Семипалатинской губернии. Процесс этот завершился на открывшемся 28 августа 1920 года первом Зайсанском уездном съезде Советов[109].

Кампания по выборам Советов в селах, аулах, волостях и уездах губернии в сильной степени осложнялась принявшими широкий размах антисоветскими мятежами, спровоцированными эсеро-кулацкими элементами под лозунгом: «Да здравствуют Советы без коммунистов». Кулацкие мятежи в Семипалатинском и Усть-Каменогорском уездах, сопровождавшиеся белым террором, приводили к расстройству не успевшего еще окрепнуть советского аппарата власти на местах, нанесли огромный материальный ущерб народному хозяйству губернии.

Партийным и советским органам пришлось принять решительные меры для ликвидации этих мятежей. Крестьянство в своей массе стало на сторону Советской власти и, заклеймив мятежников, заявило о своем единодушном стремлении не жалеть сил на укрепление власти рабочих и крестьян. Так, съезд делегатов поселков Петропавловского, Васильевско-Воронцовского, Ново-Павловского, Арчинбальбулатского, проходивший в момент кулацких мятежей, вспыхнувших в районе Большенарымска, Чистого Яра и некоторых других казачьих станиц, принял такую резолюцию:

«Мы, представители поселков, собравшись на волостной съезд, объявляем всем крестьянам, колеблющимся и не доверяющим Советскому

---

[103] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 459—460.
[104] ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21-а, лл. 69—78.
[105] Омский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 63, л. 33.
[106] Там же.
[107] Там же.
[108] Там же, д. 64, лл. 106—122.
[109] ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21-а, лл. 38—41.

правительству, о том, что Советская власть есть наша рабоче-крестьянская власть. У нас, трудящихся, только один выход — или власть помещиков, кулаков, капиталистов, или наша рабоче-крестьянская власть. Власть помещиков, капиталистов мы свергли и нам нужно строить свое трудовое государство, свою жизнь»[110].

Как бы перекликаясь с этим решением волостного съезда об отношении к мятежникам, общее собрание крестьян-казахов первого и четвертого аулов Усть-Каменогорского уезда постановило: «Принимая во внимание, что контрреволюционное восстание — это есть идея контрреволюционеров капиталистов и кулаков, которое ведет нас, трудящихся, только лишь к поражению, а потому постановили: необходимо сплотиться вокруг Советской власти и защищать Советскую власть».[111]

Мятежникам не удалось подорвать авторитет Советской власти среди широких масс населения и ослабить руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в организуемых Советах. Трудящиеся еще активнее участвовали в строительстве органов Советской власти в селах, аулах, волостях и уездах. Доказательством этого служат итоги выборов в исполнительные комитеты уездных Советов. В Павлодарский горуездисполком, как сообщала газета «Советская Сибирь», было избрано 15 человек, в том числе 10 коммунистов[112]. Все члены исполнительных комитетов, избранных Усть-Каменогорским и Семипалатинским уездными съездами Советов, были коммунистами, а в остальных исполкомах коммунисты составляли большинство[113].

К концу лета 1920 года во всех уездах освобожденной от белогвардейцев территории Казахстана состоялись съезды Советов. Работа их проходила оживленно. Избранные уездными съездами исполнительные комитеты почти повсеместно заменили ревкомы и являлись высшими органами власти между уездными съездами Советов.

Поскольку в это время центральные органы власти РСФСР еще не издали специальных положений и инструкций об уездных исполкомах, последние в своей работе руководствовались Конституцией РСФСР и постановлением VII Всероссийского съезда Советов «О советском строительстве». Исходя из этих законодательных документов, губернские отделы управления и уездные съезды Советов определили примерный состав исполкомов от 15 до 20 человек, а его постоянного руководящего центра — президиума — в 3—5 человек. В соответствии с решением VII Всероссийского съезда Советов для ведения постоянной текущей работы в различных областях политической, хозяйственной и культурной жизни при уездных исполкомах были организованы отделы: управления, финансов, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, труда, земельный, продовольственный, совет народного хозяйства и др.— всего 12 отделов. В большинстве случаев в ведение исполкомов перешли основные отделы упраздненных ревкомов. Возглавлялись отделы, как правило, членами исполкомов. Определяющими факторами столь значительного числа отделов исполкома являлись, с одной стороны, сложность задач, стоявших тогда перед Советской властью, а с другой—отсутствие необходимого опыта в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Как видно из приведенных нами выше данных о составе уездных исполнительных комитетов, большинство их членов было коммунистами. Это — самое яркое свидетельство авторитета партии в массах, ведущей

[110] «Степная правда» (Семипалатинск), 1920, 18 июля.
[111] Семипалатинский облпартархив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 59, л. 38.
[112] «Советская Сибирь» (Омск), 1920, 5 сентября.
[113] ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 21-а, л. 38.

роли коммунистов на уездных съездах Советов и в повседневной практической деятельности исполкомов.

Партийное руководство работой исполкомов волостных и уездных Советов осуществлялось через коммунистические фракции, образованные по решению VIII съезда РКП(б)[114]. Коммунистическая фракция того или иного Совета и его исполкома объединяла всех членов партии, входивших в данный Совет или исполком.

Основополагающим документом и руководящим началом в деятельности Советов Казахстана было решение VIII съезда партии о советском строительстве, требовавшее, чтобы Советы работали, «не только как аппарат агитации и осведомления, но и как урегулированный деловой механизм»[115].

Одновременно с проведением выборов в уездные органы Советской власти губернские ревкомы и Киргизский Военно-революционный комитет при содействии и огромной помощи Сибревкома готовили созыв губернских съездов, долженствовавших завершить организацию советского государственного аппарата на всей территории края в соответствии с Конституцией РСФСР.

В ходе работы уездных съездов Советов были проведены выборы делегатов на губернские съезды. Эти выборы проходили по определенным Конституцией РСФСР нормам: 1 делегат от 10 тысяч жителей сельской местности и 1 делегат от Советов городов и промышленных центров с населением свыше 5 тысяч человек.

В целях оказания помощи губернским ревкомам в подготовке съездов Советов Кирвоенревком направил в губернские центры ряд руководящих работников. Как сообщала газета «Известия Киргизского края», «в средних числах июня в Акмолинскую и Семипалатинскую области выехала особая экспедиция во главе членов Военревкома тт. Авдеева и Джангильдина. Послана особая комиссия в Тургай и Иргиз под руководством товарища Ханкиса; тов. Алибеков-старший командирован к адаевцам, где он организует Советскую власть. В Актюбинск и Темир выезжают тов. Алибеков-младший и Мюрат. Член ревкома Мендешев провел около трех месяцев в Букеевской Орде...»[116]

Эти руководящие работники Кирвоенревкома оказали значительное содействие партийным и советским органам в подготовке губернских съездов, формировании и инструктировании советского аппарата и способствовали укреплению связи местных организаций с Кирвоенревкомом.

Одним из первых на территории края состоялся Уральский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и казахских депутатов. Работа его проходила с 12 по 17 сентября 1920 года. Из 71 делегата присутствовало 65, в том числе 63 человека с правом решающего голоса. Не приехали по разным причинам из Илекского уезда 2, Джамбейтинского 2 и Гурьевского 2 делегата. Уезды были представлены на съезде: Уральский —25 делегатами (в том числе 17 от Уральска и 8 от сельской местности), Илекский и г. Илек —15, Джамбейтинский уезд и п. Джамбейта —7, Калмыковский —7, Гурьевский — 9 делегатами, Уильский уезд[117] — одним. Представителем Кирвоенрев-

---

[114] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, М., 1953, стр. 446.

[115] Там же, стр. 445.

[116] «Известия Киргизского края», 1920, 7 августа.

[117] Уильский уезд образован решением Уральского губревкома из частей территории Темирского, Илекского и Гурьевского уездов в июне 1920 г. Решение губревкома утвердил Кирвоенревком 24 июня 1920 г.

кома на съезде присутствовал С. Д. Арганчеев. Из 65 делегатов казахов было 18, коммунистов 46, кандидатов партии 7, беспартийных 12.

На съезде были широко представлены различные слои населения. Рабочих было 18, крестьян —20, учителей —13, врачей —2, юристов —2, агрономов —2, фельдшеров —1, представителей других профессий —7. По образованию[118]: делегатов с высшим образованием было 4, с неполным высшим —2, со средним —18, с начальным —41.

Съезд обратился с приветствием к Кирвоенревкому, Красной Армии, Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Коминтерну.

В приветственной телеграмме ВЦИК говорилось:

«Затянувшаяся борьба на территории нашей губернии с белогвардейскими генералами не позволила нам собраться раньше и приступить к усиленному советскому строительству. Теперь мы имеем эту возможность и приложим всю нашу энергию к тому, чтобы догнать в советском строительстве трудящихся центральной России. Врагов Красной трудовой республики мы не допустим к дальнейшему разрушению хозяйственной и военной мощи нашей губернии и республики. Мы сделаем все возможное, чтобы окончательно разбить попытки мировой буржуазии задушить Советскую Россию и выйти на светлый путь нового строительства»[119].

Съезд, обсудив обширную программу работы и приняв соответствующие решения, избрал исполнительный комитет губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и казахских депутатов и делегатов на Первый всеказахстанский учредительный съезд. С избранием губисполкома в Уральской губернии был завершен переход от ревкомов к Советам.

В обстановке политического и трудового энтузиазма открылся 10 ноября 1920 года в Семипалатинске первый губернский съезд Советов. Делегаты обсудили вопросы: о текущем моменте, об итогах Учредительного съезда Советов Казахстана, о продовольственной политике и деятельности губпродкома, о работе ревкома и его отделов, доклады с мест, избрали губернский исполнительный комитет[120].

Созывом первого Семипалатинского губернского съезда Советов на территории Казахстана был завершен важный этап в деятельности партийных и советских органов края в области советского строительства. По всему Казахстану полностью завершился процесс перехода от чрезвычайных, временных органов Советской власти — ревкомов к постоянным — Советам депутатов трудящихся.

Переход от системы ревкомов к Советам привел в движение народные массы, способствовал росту их активности. Многочисленные представители рабочих и крестьян непосредственно включались в государственную работу. Это обстоятельство имело исключительно важное значение для усиления связей между государственным аппаратом и широкими массами трудящихся, укрепления Советской власти на местах, улучшения деятельности Советов, упрочения союза рабочего класса и трудового крестьянства.

Приведенные нами выше данные о социальном составе съездов и исполкомов являются ярким свидетельством того, что впервые в истории человеческого общества к власти пришли рабочие и крестьяне вместо капиталистов и помещиков.

---

[118] Уральский облгосархив, ф. 653, оп. 1, д. 21, лл. 144—148.
[119] Там же.
[120] «Степная правда», 1920, 12 ноября.

«Нет ни одной страны в мире,— говорил на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин,— которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли»[121].

Образование выборных органов приближало государственный аппарат к массам рабочих и крестьян. Советы, опираясь на безграничную инициативу народных масс, могли шире и глубже, нежели ревкомы, изучать и решать неотложные задачи советского, хозяйственного и культурного строительства в Казахстане на новом этапе развития Советского государства.

Колоссальная организаторская работа по созданию советского государственного аппарата в Казахстане проводилась одновременно с его укреплением и совершенствованием. С первых же дней Советской власти принимались меры к точному определению функций советских учреждений, ликвидации параллелизма в их работе, организации эффективного контроля, борьбы с местническими тенденциями. Приходилось много заниматься подготовкой, подбором и расстановкой кадров, очищением государственного аппарата от враждебных и карьеристских элементов, воспитанием у советских работников чувства уважения и неукоснительного соблюдения социалистической законности.

Решающим условием успешной деятельности по укреплению и совершенствованию советского государственного аппарата было повседневное руководство Коммунистической партии. Эту свою роль партия могла выполнить лишь при наличии на местах широкой сети партийных организаций, активизации партийной работы, способности этих партийных организаций мобилизовать трудящихся на решение конкретных задач советского, хозяйственного и культурного строительства. Поэтому вопрос о создании и укреплении партийных организаций в Казахстане, о воспитании и подготовке марксистских кадров из местных людей был в центре внимания нашей партии.

В условиях Казахстана многогранная работа местных партийных организаций по сплочению своих рядов, их организационному оформлению, усилению партийной деятельности в массах осуществлялась одновременно с процессом восстановления, укрепления и совершенствования советского государственного аппарата.

В первые же дни после освобождения захваченных врагом районов Казахстана там была развернута работа по воссозданию первичных и уездных организаций РКП(б). К началу 1920 года во всех уездах, городах и губерниях, входивших в состав края, состоялись городские, уездные и губернские партийные конференции, завершившие организационное оформление губернских и уездных коммунистических организаций. К апрелю этого года на предприятиях, в селах, аулах и станицах края насчитывалось около тысячи партийных ячеек, в которых было 16 578 членов и кандидатов в члены партии, пользовавшихся огромным влиянием на широкие трудящиеся массы[122].

Дальнейшая углубленная работа в массах тормозилась тем, что все эти партийные силы не имели единого руководящего центра в крае. За-

[121] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 162.

[122] П. М. Пахмурный. Становление республиканской партийной организации. «Известия АН КазССР, серия истории, археологии и этнографии», 1961, вып. 3 (17), стр. 9.

дачи объединения усилий трудящихся Казахстана в борьбе с патриархально-феодальным наследием прошлого и хозяйственной разрухой в условиях продолжавшейся интервенции на Западе и Востоке, развернувшаяся работа, направленная на образование Казахской советской автономии, поставили вопрос о создании краевой партийной организации.

Процесс объединения партийных организаций и создания краевого партийного центра ускорился после состоявшегося 5 января 1920 года совещания коммунистов-делегатов Первой Всеказахстанской конференции ответственных советских работников в Актюбинске. Он завершился постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) 30 апреля об организации Киргизского (Казахского) областного бюро РКП(б) «для интенсивной партийной работы на территории Киргизии...»[123]

Укрепление партийных организаций, создание единого партийного центра, усиление партийного руководства Советами явилось основой упрочения и усовершенствования государственного аппарата на местах.

Областное бюро РКП(б), руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, возглавило всю работу по созданию и укреплению Советов, вовлечению в общественную жизнь и государственное строительство широких масс трудящихся, особенно из местного населения, воспитанию их в духе дружбы и братского сотрудничества и завершению на этой основе образования Казахской Советской автономии.

Ведя беспощадную борьбу с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом, областное бюро РКП(б) и Кирвоенревком с помощью ЦК партии, опираясь на местные партийные организации края, добились дальнейшего укрепления Советов на местах и провели необходимую работу по созыву всеобщего казахского съезда.

Собравшийся 4 октября 1920 года Учредительный съезд Советов завершил исторический процесс создания Казахской Автономной Советской Социалистической Республики. Казахский народ с помощью своего старшего брата — русского народа под руководством Коммунистической партии обрел свою национальную советскую государственность. Образование Казахской АССР явилось заключительным актом процесса советского государственного строительства в Казахстане конца гражданской войны.

---

[123] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 43, л. 6.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 *АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР* Том 17

С. ТЛЕПОВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МАНГЫШЛАКЕ

(Апрель — декабрь 1920 г.)

Настоящая статья является попыткой кратко осветить первые шаги Советской власти на Мангышлаке — с апреля по декабрь 1920 года. Автор не ставит здесь задачу исследовать другие периоды истории этого отдаленного района Казахстана. Подробный анализ деятельности уездного ревкома за все время его существования является предметом специального исследования.

* * *

На Мангышлаке вплоть до 1927 года сохранилась система ревкомов, в то время как во всех других уездах Туркестана и Казахстана действовали Советы. Это объясняется рядом объективных причин, связанных с особенностями политической, хозяйственной и культурной жизни района.

Во-первых, немаловажное значение имели разбросанность аулов, кочевавших на огромном пространстве в поисках подножного корма скоту. Их большая отдаленность даже от уездного города, от экономических центров области и особенно от Оренбурга — тогдашней столицы края — создавала дополнительные трудности в проведении политических, хозяйственных и культурных мероприятий, в том числе и выборов уездного Совета.

Во-вторых, кулачество и байство, сохранившие на полуострове свое влияние, не раз использовали феодально-родовые пережитки, темноту и отсталость масс для разжигания межродовой, межплеменной и межнациональной вражды. Так, например, долгинское кулачество неоднократно обращалось за содействием к закаспийской контрреволюции, требовало снабдить его «оружием в достаточном количестве» и направить «опытного руководителя» для борьбы с казахами, «которые соблазнялись большевистской агитацией и сделались ярыми поклонниками... Джангельдина»[1].

Адаевские баи, родоплеменная знать разжигали вражду между жителями Мангышлака и пограничных с ним районов Уральской и Тургайской областей. Это имело место в 1920 году[2]. С 1921 года[3] на-

[1] Гурьевский облгосархив, ф. 14, оп. 3, д. 9, л. 108.
[2] ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 1, д. 70, л. 2.
[3] Там же, ф. 755, оп. 1, д. 16, л. 20, об.

чались киргизско-иомудские конфликты, которые продолжались до 1927 года[4]; от них особенно сильно пострадало «бедное население той и другой стороны»[5].

В-третьих, действовавший на территории Туркмении бандитский отряд басмачей Джунаид-хана неоднократно совершал набеги на юго-восточные районы Мангышлака. Остатки банд генерала Толстова производили частые налеты с моря. Борьба с ними требовала сохранения твердой власти военного типа, какой и являлся ревком[6].

И, наконец, остро ощущались трудности продовольственного снабжения более чем 80-тысячного населения уезда, особенно в годы стихийных бедствий.

Природно-климатические условия Мангышлака, отличающегося крайней засушливостью, очень жарким летом, холодной зимой и отсутствием постоянных поверхностных источников воды[7], сводят на нет возможности земледелия. Отдаленность же кочевого населения от городов и населенных пунктов лишало его такого подспорья, как меновая торговля. Такие условия требовали от местных органов Советской власти чрезвычайных мер и в этом направлении.

Следовательно, сама жизнь настоятельно диктовала необходимость сохранения чрезвычайных органов власти — революционных комитетов, способных оперативно разрешать неотложные задачи, стоявшие перед трудящимися уезда.

* * *

Главную роль в советском строительстве на Мангышлаке играла уездная организация Коммунистической партии. Уком РКП(б) здесь был образован на первом собрании членов партии 2 июля 1920 года[8]. Уездная партийная организация (председателем комитета был Мацкевич) руководила деятельностью ревкома, создавала профессиональные союзы[9], организации молодежи[10] и проводила массовую политическую и культурно-просветительную работу среди трудящихся.

Под непосредственным руководством партийных органов уездный ревком начал свою хозяйственно-организаторскую деятельность. В первые дни перед ним встала задача оградить только что освобожденную территорию от налетов удиравших на юг банд белоказачьих офицеров во главе с генералом Толстовым, которые грабили аулы и кишлаки, отбирали у населения верблюдов, лошадей и любое мало-мальски ценное имущество[11]. Были организованы круглосуточная охрана важных объектов и патрулирование в городе Форт-Александровске и селе Николаевске[12]. В результате «ни один из приспешников Толстова не мог проникнуть в город»[13].

Одновременно ревком решительно взялся за реорганизацию рыболовства: национализировал частные промысловые предприятия, их имущество передал в распоряжение созданных рыболовецких артелей

---

[4] Там же, ф. 5, оп. 18, д. 19, л. 29.
[5] Там же, ф. 755, оп. 1, д. 16, л. 20, об.
[6] Там же, ф. 1351, оп. 1, д. 1, л. 349.
[7] Экономико-географическая характеристика Казахской ССР. М., 1957, стр. 690—691.
[8] Гурьевский облпартархив, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 1, л. 12.
[9] Там же, оп. 2, ед. хр. 5, л. 32.
[10] Там же, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 2, л. 16.
[11] Гурьевский облгосархив, ф. 117, оп. 1, д. 16, л. 4.
[12] Там же, л. 6.
[13] Там же, ф. 16, оп. 1, д. 11, лл. 9, 10.

и конторе «Мангышлакский район рыбы»[14]. Специально созданная комиссия взяла на учет все орудия лова и рыболовецкие суда и отдала их рыбакам для использования на бригадно-артельных началах[15]. Ревком помогал конторе в укомплектовании и пополнении ловецкого состава и согласовывал с ней вопросы снабжения рыбопродуктами населения уезда.

Рыбопромысловые хозяйства Каспия во время гражданской войны были сильно разорены. Мангышлак не составлял исключения, тем не менее по убою тюленя ему принадлежало не последнее место. Газета «Коммунист», орган Астраханского губкома РКП(б), писала: «Мангышлакский район занят, главным образом, тюленьим боем, и рыболовство в нем имеет значение только красноловцев, там ловилось около 200 тысяч пудов сельди, немного морского судака и до 150 тыс. пудов красной рыбы. Запасы рыбы были около 20 тыс. пудов. Тюленя билось нормально до 100 тыс. пудов. Остаток этого года 20 тыс. пудов»[16].

Ревком организовал вывоз в Астрахань запасов рыбы, скопившихся на отдельных промыслах. Часть рыбы в свежем виде шла для удовлетворения местных нужд. В отчетном докладе ревкома о работе с 29 июля по 7 августа 1920 года отмечается, что контора ежемесячно отпускает 200 пудов рыбы для снабжения населения[17].

В сфере деятельности уездного ревкома была и другая, не менее важная отрасль хозяйства уезда — животноводство. Отделы ревкома организовали заготовку продуктов животноводства и отправку их в промышленные центры[18] и Красной Армии. Эта работа проводилась в упорной классовой борьбе против саботировавшего байства, срывавшего государственные заготовки скота. Баи отгоняли скот за пределы уезда и, действуя на фанатические чувства общеродовой приверженности, на частнособственническую психологию сородичей середняков и отчасти бедняков, привлекали их на свою сторону. В результате отдельные аулы откочевали в Уил и к Красноводску[19].

Были случаи, когда некоторые баи-саботажники шли на открытое выступление против заготовок скота. Они отбирали у населения баранов, закупленных представителями ревкома. Как сообщали в ревком заготовители, направленные в аулы Ходжа и Табынай, 600 голов закупленного скота на пути в Форт-Александровск, в местностях Байти, Илек-Аджи и Мальбек, были разграблены группой баев и их наемников численностью 40—50 человек[20].

В июне 1920 года вооруженная банда баев в 60—70 человек напала в районе Актюбе на комиссию политработников, взяла в плен трех милиционеров и захватила всех лошадей. Вовремя подоспевший красноармейский отряд во главе с Серовым спас советских людей от смерти[21].

Для разъяснительной работы среди скотоводов выехал партийно-советский актив. Активисты убедительно разъясняли массам задачи продовольственной политики, и заготовки пошли успешно. В первых числах августа была отправлена первая тысяча закупленных бара-

---

[14] Там же, д. 14, л. 33.
[15] Сб. «Казахстан в огне гражданской войны». Алма-Ата, 1960, стр. 102.
[16] «Коммунист», 1920, 12 ноября.
[17] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 14, л. 30.
[18] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 102.
[19] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 5, л. 13.
[20] Там же, д. 21, л. 69.
[21] Газета «Социалистік курылыс», 1960, 12 июля.

нов[22], а к 8 сентября уже 3750 голов для 11-й армии и 1000 голов для 1-й армии[23].

Уездный ревком руководил также предприятиями, которые добывали соль на озере Катык-Булак и каменный уголь в местности Таушик[24]. На Катык-Булаке тогда 100 человек ручным способом добывали в месяц в среднем 5 тысяч пудов соли[25].

Революционный комитет без промедления занялся созданием предприятий для производства предметов первой необходимости, уделял большое внимание снабжению населения продовольствием и топливом. Была налажена доставка хлеба из Астрахани в обмен на соль и продукты животноводства. Кроме того, Астраханский совнархоз отпускал Мангышлаку хлеб по наряду. 5 сентября 1920 года он выдал сразу 2 тысячи пудов муки[26].

Для обеспечения жителей Форт-Александровска и Николаевска молоком ревком решил организовать молочную ферму. В июне 1920 года начали заготовку кормов, оборудовали помещение. Нашлись и средства для покупки коров[27].

Вместе с тем уделялось внимание земледелию. Были обработаны и полностью засеяны все пахотнопригодные земельные участки. Зерновые заняли 33 десятины, в том числе восемь десятин овса. Кроме того, восемь десятин засеяли клевером[28]. Огородникам помогли отремонтировать чигири, роздали семена и рассаду, оказали помощь рабочим скотом[29].

В первых числах августа состоялся пуск первой в здешних местах мельницы, что имело большое значение. Раньше продотдел ревкома вынужден был отпускать жителям зерно, которое они отдавали частникам на помол ручным жерновом[30].

Возникли в уезде новые предприятия, работающие на местном сырье, как, например, вязальная мастерская, где трудились 140 человек. В среднем в месяц она выпускала около 300 шерстяных рубах и около 800 перчаток и носков[31]. Вскоре ее переключили на производство шерстяных изделий для нужд Красной Армии[32]. Ревком придавал особое значение развитию этого вида ремесла. Мастерскую расширили, открыли ее филиалы в нескольких поселках и селах. Было отдано распоряжение открыть четырехмесячные курсы по переподготовке прядильщиц-вязальщиц, чтобы они стали инструкторами, организаторами отделений «вязально-прядильной мастерской в уезде». Первоначальный контингент курсантов составлял: для Форт-Александровской главной мастерской — пятьдесят, а для ее филиала в Николаевске — тридцать человек. Руководила курсами опытная вязальщица Александра Карпова[33].

Наладили тогда и обработку кож. На заседании ревкома 6 октября 1920 года была выявлена возможность выдубить 2—3 тысячи штук

---

[22] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 14, л. 33.
[23] Там же, ф. 16, оп. 2, д. 15, л. 36.
[24] Там же, ф. 16, оп. 2, д. 15, лл. 69, 70.
[25] Там же, оп. 1, д. 11, л. 8.
[26] Там же, оп. 2, д. 15, л. 40.
[27] Там же, оп. 1, д. 11, л. 8.
[28] Там же, д. 14, л. 30.
[29] Там же, д. 11, л. 8.
[30] Там же, ф. 16, оп. 1, д. 11, л. 8.
[31] Там же.
[32] Там же, д. 14, л. 30.
[33] Там же, д. 1, лл. 35, 36.

овчин с помощью имеющейся гранатной корки, запасы которой составляли 200 пудов[34].

Ревком создал городскую кузницу, плотницко-столярную мастерскую и две сапожных мастерских, одна из которых за два месяца выпустила 90 пар сапог. Бывший кишечный завод был переоборудован в мыловаренный, но выпуск продукции задерживался до конца июня из-за отсутствия каустической соды[35]. В декабре 1920 года построили нефтехранилище[36]. Началось регулярное движение конного и верблюжьего транспорта между Форт-Александровском и Николаевском[37].

Постоянную большую заботу проявлял ревком о трудоустройстве безработных и помощи неимущим семьям и семьям красноармейцев. Заведующий отделом труда и социального обеспечения Почило 31 мая 1920 года в своем докладе указал, что отдел за время его существования устроил на работу 75 проц. зарегистрированных на бирже труда безработных и оказал материальную помощь семьям красноармейцев, неимущим вдовам и сиротам[38].

В мае того же года для оказания помощи беднейшему населению отдел провел сбор средств, общая сумма которых составила 79 582 рубля 62 копейки[39].

Военная, политическая и хозяйственно-организаторская деятельность советских органов Мангышлака дала положительные результаты. Благодаря хорошей организации охраны города и поселков остатки банд генерала Толстова лишились возможности совершать налеты и быстро покинули пределы уезда. После долгой мучительной гражданской войны наступил период мирного труда. Правда, отдаленным и прибрежным населенным пунктам и кочевым аулам некоторое время еще угрожало нападение морских банд, а особенно басмаческих банд Джунаид-хана. Устойчивое положение советских органов в центре освобожденного уезда вселяло большую уверенность в том, что в их лице население имеет бдительного и верного защитника.

Вошли в нормальную колею разные отрасли хозяйства. Некоторые из них в годы гражданской войны находились в состоянии разрухи, а другие, как, например, земледелие, были и вовсе заброшены. Наряду с восстановлением старых промыслов советские органы создали совершенно новые предприятия, работающие на местном сырье, в продукции которых нуждалось население. Немало безработных, скитавшихся прежде в поисках куска хлеба, нашли себе здесь работу, многие были спасены от голодной смерти. Но это были лишь первые шаги в развитии хозяйства; по объему выпускаемой продукции уезд еще далеко отставал от довоенного уровня.

Хозяйственно-организаторская деятельность ревкома имела огромное политическое значение. Трудящиеся видели в лице советских органов самую близкую им власть, деятельность которой имеет созидательный характер, служит их кровным интересам.

Неистощимую инициативу проявлял ревком и в культурном строительстве, придав ему большой размах и выделив на передний план подготовку школ к учебному году, воспитание детей, ликвидацию неграмотности и отсталости взрослого населения. Отдел народного образования во главе с заведующим Д. С. Рюмковым определил учреждения, в по-

[34] Там же, ф. 16, оп. 2, д. 15, л. 47.
[35] Там же, оп. 1, д. 14, л. 30.
[36] Там же, оп. 2, д. 15, лл. 45, 66, 67.
[37] Там же, оп. 1, д. 14, л. 30.
[38] Там же, д. 11, л. 1.
[39] Там же.

мещениях которых предполагалось обучать взрослых и вести культурно-просветительную работу. В его докладе ревкому от 31 мая 1920 года указывается, что созданная комиссия по внешкольному образованию наметила организацию школ грамотности, народного дома и народных университетов. Были намечены даты открытия этих учреждений[40].

Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров, главным образом учителей, которые должны не только обучать детей, но и вести культурно-просветительную работу среди трудящихся. Работавший в то время народным комиссаром просвещения Туркестанской АССР В. П. Билик в своих воспоминаниях пишет:

«Прежде всего нужно было подготовить культурные кадры, в первую очередь учителей из коренного населения для организуемых советских школ»[41].

Руководствуясь указаниями правительства Туркестанской АССР, ревком в августе 1920 года открыл трехмесячные курсы по подготовке учителей из казахской молодежи. Окончившие их первые девять человек были направлены на педагогическую работу в наиболее густонаселенные пункты уезда[42].

В практической деятельности отделу народного образования приходилось преодолевать неимоверные трудности. Крайне слабая материальная база школ, недостаток помещений, топлива, продовольствия, а главное острая нехватка учительских кадров из казахского населения на каждом шагу тормозили работу. К этому надо добавить полное отсутствие учебных пособий и письменных принадлежностей. Ученикам приходилось писать «огрызками карандашей, на каких-то клочках бумаги»[43].

Отдел народного образования во главе с энергичными работниками К. Михайловым и С. Рюмковым добился серьезных успехов. Выпускниками трехмесячных курсов были укомплектованы три городских и четыре степных школы. Сеть школ расширилась больше чем вдвое: раньше в уезде их было всего четыре, в декабре 1920 года стало девять. Из пяти вновь открытых для казахских детей школ две находились в Форт-Александровске, а три в степи[44].

Впервые в истории уезда в Николаевской школе второй ступени, в Форт-Александровской и Долгинской школах первой ступени наравне с русским и иностранными языками началось преподавание и казахского языка[45]. Так, благодаря Советской власти получивший достойное признание язык казахского народа стал служить делу тесного общения и связи трудящихся независимо от их национальной принадлежности.

Отдел народного образования создал чрезвычайную комиссию по борьбе с безграмотностью. Она начала свою работу с переписи неграмотных и малограмотных. Учет был закончен в конце октября 1920 года[46].

Для руководящих партийных и советских работников открылись курсы по изучению казахского языка. В культурное строительство вовлекалась казахская, татарская, туркменская молодежь, из нее был создан коллектив художественной самодеятельности. На заседании

---

[40] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 11, л. 2.
[41] «Казахстан в огне гражданской войны», стр. 351.
[42] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 14, л. 31; д. 16, л. 87.
[43] Там же, ф. 16, оп. 1, д. 11, л. 7.
[44] Там же, оп. 2, д. 15, лл. 69, 70.
[45] Там же, л. 59.
[46] Там же, лл. 63, 64.

уревкома 15 ноября заведующий отделом народного образования сообщил, что «организована мусульманская любительская труппа»[47].

Партийные организации проявляли неустанную заботу о детях. В ноябре 1920 года в Форт-Александровске оборудовали первые два детсада для казахских детей и в селе Николаевске один детсад на 50 мест[48]. Горком партии объявил «неделю ребенка», в которой население приняло активное участие. Общая сумма собранных средств в ноябре составляла 400 тысяч рублей. Было собрано и немного белья[49]. Все это пошло на нужды детских садов.

Агитационно-пропагандистская работа среди казахского населения находилась в центре внимания уездного ревкома. В его инструкции о подготовке и проведении третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции значительное место было отведено массовой работе в степи и отмечалось, что день празднования должен быть также днем пропаганды идей Советской власти[50]. Намечалось отправить в аулы агитповозки, красный караван с агитаторами, литературой и т. д.

Для более широкого привлечения казахских трудящихся на празднества ревком предусматривал проведение народных игр с призами[51].

«Для тесного единства между русскими и туземцами, — отмечается в инструкции, — празднества... должны заканчиваться ужином для представителей аулов, а также для представителей организаций».

В организации массовой, агитационной и культурно-просветительной работы особое значение придавали библиотекам. Агитпросветотдел укома партии руководил распределением поступавших книг, расширением сети библиотек, изб-читален. Открылись библиотека-читальня в Николаевске и библиотека в Форт-Александровске. Села Долгий и Куллалы получили немало литературы. Принимались самые разнообразные меры, чтобы приблизить к читателю библиотеки и избы-читальни. Красноречивым свидетельством этого является решение горкома РКП(б) от 15 сентября 1920 года, хотя оно и написано своеобразным языком. Вот строки из него: «Предложить продотделу перенести существующую ныне небольшую советскую столовую в клуб (который имел и библиотеку.— *С. Т.*), дав, таким образом, посетителям его ближе слиться с местом, где кроме желудка он может питать свой ум»[52].

Забота о культурном быте и здоровье трудящихся являлась одним из важных участков деятельности ревкома. Была проведена перестройка работы медицинских учреждений в соответствии с новыми условиями. Малочисленность медицинского персонала, отсутствие необходимых медикаментов и принадлежностей санитарно-гигиенического обслуживания вызывали тревогу. В докладе заведующего здравотделом Михайлова отмечалось, что «уезд остался без врачей, медикаменты в течение трех лет не выписывались и не покупались»[53]. Такое положение могло вызвать серьезные осложнения при вспышке эпидемий[54].

Отдел народного здравоохранения взял на учет все медицинское имущество и установил строгий контроль над его использованием. Была национализирована частная аптека. Медицинское обслуживание стало бесплатным[55]. Лечебно-профилактические процедуры проводились с ак-

[47] Там же, ф. 16, оп. 2, д. 15, лл. 63, 64.
[48] Там же.
[49] Гурьевский облпартархив, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 1, л. 59.
[50] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 4, лл. 1—2.
[51] Там же.
[52] Гурьевский облпартархив, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 1, л. 50.
[53] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 17, л. 4.
[54] Там же, д. 20, л. 74.
[55] Там же, ф. 16, оп. 1, д. 17, л. 4.

тивным участием молодых грамотных людей из казахов. В названном выше докладе отмечается: «...В оспопрививатели вошли киргизы молодые и грамотные»[56]. Медицинские работники из казахов смело выдвигались на руководящие должности. Приказом уревкома от 24 сентября 1920 года за № 51 Кудашева ввели в состав ревкома и поручили ему исполнение обязанностей заведующего здравотделом[57].

Партийная организация воспитывала в массах новое, социалистическое отношение к труду. Рабочие и служащие по инициативе коммунистов организовали добровольный выход на работу, которую потребовалось срочно выполнить. В Форт-Александровске и Николаевске на субботниках кроме коммунистов участвовали тридцать беспартийных. Они погрузили 550 пудов пшеницы, 225 пудов рыбы, напилили дров для радиостанции, в крепости сложили 25 пудов железа, 40 оконных рам, привели в порядок два здания и т. д.[58]

Очень организованно прошел сбор средств в фонд усиления могущества Красной Армии. Для проведения «недели фронта» были образованы уездное бюро и местные комиссии. На места направили политработников, в том числе шестнадцать человек в степь. Их силами устраивались лекции, доклады, спектакли и литературные вечера. Самое активное участие в этой работе принимали коммунисты — Мацкевич (председатель укома РКП(б)), Лаптев (увоенком) и др. Члены союза служащих во время «недели помощи больному и раненому красноармейцу» отдали трехдневный заработок. К 7 августа общая сумма добровольных пожертвований составила 172 582 руб. 60 коп.[59]

Первые мероприятия по советскому строительству проходили отнюдь не тихо и гладко.

Отдельные работники, увлекавшиеся административной стороной работы, допускали перегибы. Член уездного ревкома Зайцев без предписания ревкома производил необоснованные конфискации и реквизиции имущества и денег, произвольно распоряжался ими[60]. Кроме того, он незаконно применял физическую силу, употреблял непристойные слова. Рассмотрев поступившие жалобы на экстренном заседании, президиум уездного комитета партии принял решение об исключении его из рядов РКП(б) и освобождении от занимаемой должности[61].

В селах не утихала острая классовая борьба. Кулачество сел Кулалы и Долгий мешало проведению в жизнь первых мероприятий Советской власти. На острове Долгом на сельских сходах иногда зачитывались провокационные «письма», составленные местным кулачеством. Контрреволюционеры провоцировали население, извращая понятия о коммунизме[62]. Уездный комитет партии и ревком, опираясь на поддержку беднейших слоев населения, решительно пресекали вылазки враждебных элементов, лишали их надежды на восстановление их былого господства. Одновременно усилилась культурно-просветительная, агитационно-массовая работа. На места направлялись агитаторы, пропагандисты и большевистская литература. Энергичная борьба с провокационными действиями классово враждебных элементов, с преступностью и бюрократизмом повышала авторитет советских органов в массах.

Население уезда воочию убеждалось в том, что Советская власть—

---

[56] Там же.
[57] Там же, д. 6, л. 66.
[58] Гурьевский облпартархив, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 2, л. 16.
[59] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 1, д. 14, л. 31.
[60] Там же, д. 21, л. 12.
[61] Гурьевский облпартархив ф. 5, оп. 1, ед. хр. 1, л. 15.
[62] Там же, л. 60.

власть трудового народа — действительно выражает его интересы и чаяния.

Выступая на заседании ревкома, посвященном итогам съезда народов Востока, представитель Первой Мангышлакской волости Тулендиев заявил: «При нынешней власти требования и нужды населения выясняются и удовлетворяются в их интересах»[63].

* * *

В один из самых трудных периодов, когда встала задача восстановления народного хозяйства на только что освобожденной от контрреволюционных сил территории Мангышлака, уездный революционный комитет проявил себя как наиболее приемлемый орган диктатуры пролетариата.

Успехи уревкома в хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной работе подтверждали правильность ленинской национальной политики Коммунистической партии. С помощью революционного комитета осуществлялось социалистическое строительство в этом отдаленном, в культурно-экономическом отношении чрезвычайно отсталом уголке страны.

[63] Гурьевский облгосархив, ф. 16, оп. 2, д. 15, л. 36.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР Том 17

КИМ СЫН ХВА

АНГЛИЙСКАЯ АГРЕССИЯ В ТУРКЕСТАНЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ДЕНИКИНСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ[1]

Империалистические державы встретили известие о победе Великой Октябрьской социалистической революции в России со страхом и лютой злобой. Триумфальное шествие Советской власти вызвало сильную тревогу у империалистов, боявшихся распространения пожара социалистической революции на Западе и Востоке. Их напугала мирная политика Советского государства, провозглашенная В. И. Лениным с трибуны Второго Всероссийского съезда Советов.

Политика агрессии и развязывания новой войны, проводимая в настоящее время агрессивным блоком во главе с США, является прямым продолжением всего предшествующего пути англо-американского империализма, историю которого В. И. Ленин охарактеризовал как историю кровавого империализма.

Англо-американские колонизаторы давно лелеяли мечту о захвате Средней Азии и Казахстана. В частности, Англия намеревалась превратить Туркестан в свою колонию наподобие Индии. К этому прибавилось стремление создать здесь плацдарм для борьбы против Советской России. Советскими историками написано немало книг, брошюр и статей на эту тему[2].

Новые материалы, найденные в последнее время в архивах, особенно докладные записки Е. Джунковского[3] на имя А. И. Деникина, помогают нам шире раскрыть план англо-американского империализма в отношении Средней Азии. Эти документы помимо воли автора разоблачают руководящую роль англо-американского империализма во всей антисоветской работе в Средней Азии.

---

[1] Данное сообщение основано на материалах доклада белогвардейского контрразведчика Е. Джунковского от 17 октября 1918 г. за № 101 на имя Деникина и дополнительных сведениях к докладной записке.

[2] История Узбекской ССР, т. II. Ташкент, 1957; История Туркменской ССР, т. II, Ашхабад, 1957; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии. М., 1961; С. П. Тимошков. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. Ашхабад, 1941; А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.

[3] Е. П. Джунковский — бывший действительный статский советник, матерый агент деникинской контрразведки, один из руководителей «Туркестанской военной организации». Эта организация подготовила ряд белогвардейских мятежей в 1918 г. — в Ташкенте, Ашхабаде, Красноводске и других городах.

Сразу же после победы Великого Октября в нашей стране английские империалисты разработали подробный план захвата Советского Туркестана и в первую очередь Закаспийской области. Для непосредственного руководства интервенцией была создана в Мешхеде (Иран) так называемая Закаспийская английская военная миссия во главе с известным разведчиком генералом У. Маллесоном, который в своей подрывной деятельности опирался на внутреннюю контрреволюцию — белогвардейцев, эсеров, буржуазных националистов и других врагов Советской власти.

Разрабатывая планы захвата Туркестана, английский империализм рассчитывал использовать созданную его резидентами в Средней Азии широкую сеть диверсионно-шпионских организаций. Агенты английской разведки прежде всего стремились укрепить эти контрреволюционные организации.

Так, в частности, произошло с «Туркестанской военной организацией», которая начала распадаться после подавления Советами контрреволюционного буржуазно-националистического движения под названием «Кокандская автономия». Из наиболее реакционных элементов, входивших ранее в «Туркестанскую военную организацию», был создан «Туркестанский союз по борьбе с большевизмом». С самого начала деятельности членами этой организации была «рассмотрена программа Союза и выработан новый план действий. Основная задача — оставаясь верным нашим доблестным союзникам, бороться с советской властью,— пишет Е. Джунковский в своем докладе генералу А. И. Деникину, — и всеми силами способствовать восстановлению государства — оставалась, конечно, незыблемой, как не было сомнения и в том, что обеспечивающим существование Единой России образом правления может быть только монархический»[4].

Этот союз, состоявший из реакционного царского офицерства, юнкеров, крупных чиновников, русской и местной буржуазии, меньшевиков, правых эсеров, буржуазных националистов, по плану английских империалистов должен был организовать вооруженное выступление против Советской власти во всем Туркестане. Организаторами «Туркестанского союза по борьбе с большевизмом» являлись генерал-лейтенант Л. Кондратович, полковник И. Фельдберг, Е. Джунковский, генерал-лейтенант Савицкий, полковник Герман, полковник Бловацкий, П. С. Назаров и Корнилов (брат генерала Л. Корнилова, организатор антисоветского мятежа). Как явствует из заявления Джунковского, белогвардейская организация раскинула свою сеть в различных районах Туркестана и насчитывала около 10 тысяч человек[5].

В Ашхабаде союз, по словам Джунковского, «повел очень осторожно подготовку восстания и прежде всего вошел в тесное общение с английским командованием в Мешхеде, а также с английской агентурой в Баку и Владикавказе»[6].

Видя в Баку подлинный форпост революции на Востоке, английские империалисты стремились во что бы то ни стало свергнуть там Советскую власть. Не имея достаточных сил для захвата города, они установили тесную связь с бакинскими контрреволюционерами, своей прямой агентурой. «В марте и апреле месяцах д. с. с. Джунковский вошел в соглашение как с политическим агентом Мак-Донелем в Баку, так и

[4] ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 55, л. 4.
[5] Там же, л. 3.
[6] Там же, л. 7.

с полковником Пайком, представителем Союзных Держав на Северном Кавказе и в Закавказском крае»[7].

По их заданию Джунковский развертывает подрывную деятельность против Бакинского Совета. Как он пишет в своем донесении, Мак-Донель, стараясь поддерживать с Бакинским Советом приличные отношения, в то же время дал задание своим агентам через контрреволюционный «Армянский национальный совет» всячески чернить председателя Бакинского Совета, чрезвычайного комиссара Закавказья Шаумяна, его соратника Джапаридзе и других большевиков, чтобы легче было отстранить их от руководства Советом и поставить на их место людей более податливых и послушных»[8]. Против Шаумяна был устроен заговор: в назначенный день созвать митинг, с помощью преданных заговорщикам людей принять резолюцию об аресте Шаумяна и обращение к Мак-Донелю с просьбой передать английскому командованию в Персии приглашение занять Баку для совместных действий против Советской власти. Заговорщики заранее заготовили все необходимые «документы». Для воздействия на колеблющихся было решено установить пушки, навести их на бульвар, где предполагалось собрать митинг[9].

Накануне митинга при поддержке трудящихся заговор белогвардейцев был раскрыт. Джунковский благодаря своей агентуре успел скрыться. Несмотря на приказы об его аресте, разосланные Советом в Астрахань, Энзели и Красноводск, куда он мог скрыться, Джунковский бежал через Красноводск и Ашхабад в Мешхед к генералу Маллесону, по дороге дважды меняя фамилию (вначале Буданов, затем — Петровский).

В Мешхеде он вступил в непосредственную связь с английским командованием. Генерал Маллесон подтвердил, что будет всячески поддерживать «Союз по борьбе с большевизмом», что совместные действия с ним весьма нужны и служат их общему делу. Англичане открыли союзу кредит в сумме 22 миллиона рублей. Кроме того, по настоянию Джунковского они согласились немедленно отправить в Закаспий свой пока небольшой отряд в составе 500 солдат и офицеров с пулеметами[10]. Одновременно закаспийской контрреволюции было послано оружие из других мест. 31 мая 1918 года по указанию англичан Деникин через Минеральные воды и Петровск на пароходах «Варвара» и «Батум» шлет в Закаспий восемь вагонов винтовок, артиллерийских снарядов, обмундирования и медицинского имущества[11]. Опираясь на эту помощь, контрреволюция подняла в Туркестане ряд мятежей.

В Ашхабаде и других городах Закаспия эсеры, ликвидировав Советы, сформировали так называемые «стачечные комитеты». Началась полоса беспощадного белого террора — аресты большевиков, рабочих, служащих и всех сочувствовавших Советской власти.

Вот один из многочисленных примеров. В ночь на 22 июня 1918 года ашхабадский эсеровский «стачком» во главе с Фунтиковым на специальном поезде вывез из тюрьмы и расстрелял на перегоне между станциями Анау и Гяурск девять комиссаров: Геллия — председателя областного совнаркома, Житникова — областного комиссара, его адъютанта Смолянского, Хренова — старого большевика-печатника, Батми-

[7] Там же, л. 8.
[8] Там же, л. 10.
[9] Там же, л. 11.
[10] ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 55, л. 12.
[11] Там же, д. 56, лл. 4—10 и об.

нова — председателя Ашхабадского городского Совета, Петрасова, Розанова и Молибошко[12].

Одновременно белогвардейцы осуществили переворот в Кзыл-Арвате и с помощью ашхабадских эсеров, спешно направивших туда свой вооруженный отряд, устроили жестокую расправу над красногвардейским отрядом Фролова. Небольшой отряд Фролова, героически защищавший станцию, после четырехчасового боя был почти полностью уничтожен. В Кзыл-Арвате расстреляли председателя ревкома Дианова, членов: Губкина, Бабкина, Будникова, Аппеля, Коско, Жданова и ашхабадского военного комиссара Копылова[13].

Вслед за этим Советская власть пала во всей западной части Туркменистана вплоть до Красноводска. 18 июля белогвардейский отряд подполковника Юпатова захватил Красноводск и организовал «стачком» во главе с царским чиновником Куном[14]. Так устанавливалась повсюду кровавая диктатура эсеро-белогвардейских «стачкомов».

После разгрома Советов ашхабадский «стачком» содействовал образованию контрреволюционного «Временного исполнительного комитета», который вкупе с «Туркестанским союзом по борьбе с большевизмом» взял на себя координацию всех действий, направленных на свержение Советской власти.

Для контроля за деятельностью «Временного исполнительного комитета» Джунковский протащил в состав «правительства» своих людей, членов «Союза по борьбе с большевизмом»: командующим вооруженными силами — полковника царской армии Ораз-Сардара, комиссаром по иностранным делам — правого эсера Дохова, на другие посты — графа Дорера, Зимина и других отъявленных контрреволюционеров[15].

Вновь испеченное «правительство» Закаспия по указке английских империалистов двинуло свои отряды на соединение с эмиром Бухары и ханской Хивой, готовившихся к походу на Ташкент и даже на Москву.

В конце июля белогвардейцы подошли к станции Чарджуй. Здесь небольшая большевистская организация сформировала добровольческий отряд рабочих в составе 180 человек пехоты, 35 человек пулеметной команды при 8 пулеметах и остановила наступление противника.

Вскоре по указанию В. И. Ленина в Чарджуй прибыли Казанский, Московский, Липецкий, Челябинский, Самарский и другие добровольческие отряды. Вступив под общее командование военно-политического штаба Закаспийского фронта, они перешли в контрнаступление, и ашхабадская контрреволюция стала терпеть поражение за поражением. Отряды Красной Армии, преследуя врага, стремительно шли к Ашхабаду. В связи с этим Джунковский в своей докладной писал:

«Вскоре, однако, положение сделалось настолько угрожающим, что Комитет настаивал уже на присылке всего Мамед-Абадского отряда. Мешхед (штаб английских интервентов. — *К. С. Х.*) просил подождать всего 10 дней до прибытия в Мамед-Абад резервов, но ген. Маллесону, по настоянию союза, ответили в самой категорической форме, что если в течение трех-четырех дней не будет дана помощь, то она и вообще окажется излишней, так как большевики продвигаются со скоростью одной станции в день, а их до Ашхабада остается немного... Наконец,

---

[12] «Воспоминания участников гражданской войны в Туркмении (1918—1920)». Ашхабад, 1940, стр. 7.

[13] Там же, стр. 4—5.

[14] «Туркестан в период иностранной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг.». Ашхабад, 1957, стр. 70.

[15] ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 55, л. 16.

заявили ген. Маллесону, что если он сам не компетентен решить вопрос в желательном для Ашхабадского правительства смысле, то пусть благоволит снестись с Индией или Лондоном...»[16]

В тот же день находившиеся в Иране английские войска перешли границу у станции Артык и осуществили акт открытой интервенции в Средней Азии. А уже 19 августа было заключено второе соглашение между белогвардейско-эсеровским комитетом Закаспия в лице В. Дохова и английским командованием в лице ген. Маллесона. По этому кабальному соглашению, подписанному в городе Мешхеде и направленному против народов Средней Азии, белогвардейское «правительство» обязывалось:

«а) предоставить Великобританскому правительству возможность пользования пароходами и судами, находящимися в Каспийском море;

в) представить Великобританскому правительству пользование портом Красноводск и оказать содействие в приведении его в состояние обороноспособности;

с) в случае надобности по соглашению с военным представителем Великобританского правительства при русском штабе вывезти весь подвижной состав, чтобы сделать железную дорогу бесполезной для противника;

d) уничтожить, в случае надобности, расположенные вдоль линии среднеазиатской железной дороги все резервуары с нефтью и водой;

е) в случае надобности разобрать отдельные перегоны железнодорожного пути, сломать мосты, переезды, разъезды и запасные пути и снять телефонную проволоку в целях затруднить продвижение противника;

f) мобилизовать и обучать в Закаспийской области дополнительные отряды военной службы».

Английское правительство обязалось:

«А. Защитить город Баку всеми возможными способами до последнего момента и вывести насколько возможно мазут и нефть в Красноводск.

В. Имея в виду преимущественное значение Баку, защищать Красноводск пехотой и артиллерией против всех попыток врага с моря.

С. Передать в распоряжение Закаспийского правительства пулеметы из английского отряда, находящегося в Мамед-Абаде, для употребления на Мервском фронте.

D. Передать, кроме упомянутых, также пулеметы и патроны, находящиеся в настоящее время по пути из Индии, и обучать в Мешхеде не более 12 избранных солдат Закаспийского правительства управлению пулеметами.

Е. Предоставить одну тысячу винтовок с патронами, находящиеся в настоящее время на дороге из Индии.

F. Представить солдат английской службы, говорящих по-русски, Закаспийскому правительству в качестве инструкторов.

G. Передать патроны «маузер».

Н. Передать взрывчатые вещества для взрыва мостов и т. д. Предоставить временно специалистов-подрывников....»[17]

В конце августа английское командование отправило на Закаспийский фронт две тысячи солдат и офицеров пехоты и конницы, в Ашхабад — 550 человек под командованием генерала Бити и в Красноводск — 800 человек[18].

---

[16] Там же, лл. 24—25.
[17] Там же, лл. 53—54.
[18] ЦГАОР, СССР, ф. 446, оп. 2, д. 56, л. 42 и об.

Иран был превращен в военно-стратегическую базу английских войск для захвата Советского Туркестана. Деникинская контрразведка по делам Туркестана в своем докладе сообщала: «Англичане в Персии чувствуют себя господами положения и строго следят за тем, чтобы ни один большевик не проник в Персию. Персидские власти беспрекословно исполняют все их требования, но среди населения англичане симпатиями не пользуются, и часто персы отзываются о них с ненавистью»[19].

Для осуществления английского плана захвата Туркестана генерал Маллесон перебирается из Мешхеда в Ашхабад и объединяет под своим личным командованием все белогвардейские войска Закаспия. Одновременно он пытается подчинить себе все контрреволюционные силы Средней Азии. В это время только в Закаспии белогвардейских войск было свыше пяти тысяч человек: 1-й Ашхабадский эшелон — 500 штыков, 1-й Кзыл-Арватский эшелон — 600 штыков, 2-й Ашхабадский эшелон —500 штыков, 1-й Мервский эшелон —500 штыков, отряд Азиз-хана — 500 человек пехоты и 100 сабель конницы, отряд Асуль-хана — 500 человек пехоты и 200 сабель конницы, отряд Овезбаева — 800 сабель, отряд Баба-хана — 500 человек пехоты и 200 сабель конницы[20].

Английские интервенты рассчитывали, захватив весь Закаспий, двинуться на Ташкент. Для этой цели они использовали лакейские услуги созданного ими ашхабадского марионеточного «правительства». Маллесон хвастливо заявил, что «несколько британских офицеров фактически управляют в течение 8 месяцев районом величиной в половину Европы, находящимся к востоку от Каспийского моря»[21]. Но Маллесон умалчивает, что он, выполняя волю своих хозяев, превратил всю туркменскую землю в сплошной концентрационный лагерь, где интервенты установили режим террора, насилия и виселиц. За каждое сказанное слово правды люди расплачивались арестом и даже смертью. Не кто иной, как ставленник империалистов Маллесон, в своем первом приказе угрожал: «Довожу до сведения всех граждан, что всякие попытки к устройству беспорядков или выступлений в пользу большевиков, с которыми закаспийское правительство и Великобритания, как одна из союзных держав, ведут войну, будут подавлены самыми энергичными мерами, вплоть до применения вооруженных сил»[22]. Одним из самых страшных и чудовищных злодеяний, совершенных ими на советской земле, было зверское убийство 26 бакинских комиссаров.

На борьбу против интервентов партийные и советские организации Туркреспублики мобилизовали широкие массы трудящихся. 31 декабря 1918 года по инициативе коммунистов-подпольщиков в Ашхабаде был созван митинг, где рабочие открыто выступили против английской оккупационной политики. Рост народного гнева и сопротивления показал, что интервентам больше невозможно маскироваться за спиной марионеточного «Временного исполнительного комитета». 2 января 1919 года по указке генерала Маллесона белогвардейско-эсеровское «правительство» было ликвидировано и создана директория — «Комитет общественного спасения». В «комитет» Маллесон ввел своих агентов: Зимина, Крутеня, Дружкина, Хаджи-Мурата и Оразсардара[23].

Диктаторские манипуляции Маллесона английский капитан Тиг-Джонс объяснил так: «Изгнание большевиков из России является един-

[19] Там же, л. 139.
[20] Там же, л. 8.
[21] «Fortnightlu Review». London, 1933, No. 4, p. 394.
[22] Газета «Голос Средней Азии», 1919, 13 января.
[23] ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 56, лл. 35—36.

ственной целью наших действий в России вообще и в Закаспии в частности. Стремясь к этой цели, мы были недовольны прежним составом и конструкцией Закаспийского правительства, так как оно действовало недостаточно энергично против большевиков»[24].

Бывший председатель «временного комитета» Фунтиков признал: «Фактически же власть находилась в руках англичан, комитет же общественного спасения играл роль пешки»[25].

Пользуясь поддержкой интервентов, оживились и буржуазные националисты. Джунковский сообщал Деникину, что в Закаспии они организовали «туркофильствующую партию, как проповедницу панисламизма». Идеологи панисламизма, спекулируя на религиозных чувствах, пытались обмануть массы разговорами об отсутствии классовой борьбы среди мусульман, которые якобы являются равноправными братьями, объединенными «священной религией» в единую семью, независимо от их положения в обществе. Буржуазные националисты Овезбаев, Хаджи-Мурат и Ораз-Сардар проявляли особый интерес к панисламизму и широко использовали эту реакционную идеологию для осуществления своих планов. Националистическая партия ставила целью свергнуть большевиков, а затем, с занятием Чарджуя, т. е. с достижением границ бухарских владений, провозгласить самостоятельное ханство, опираясь на Турцию и центральные державы[26].

Ораз-Сардар, вступив в сношения с бухарским эмиром, предлагал ему образовать «союз мусульманских народов Туркестана» под эгидой Турции. Бухарский эмир в секретном письме выразил сочувствие образованию такого союза и для осуществления этих замыслов был готов дать сколько угодно денег.

Письмо это попало в руки Джунковского. Опытный контрразведчик понял, что между националистами разгоралась грызня по вопросу о политической ориентации. Особенно обострялись разногласия после прошедшего в августе 1918 года тайного мусляхата (собрание вождей туркменского ханства. — *К. С. Х.*). В связи с этим, как доносил Джунковский, отношение к туркменским националистам со стороны «Комитета общественного спасения» резко изменилось. Прежде всего им перестали выдавать трехлинейные винтовки, с которыми они уходили в свои аулы. На командные посты в туркменские националистические части начали выдвигать русских офицеров. А главное—«комитет» ухватился за англичан, как за якорь спасения. «В Мешхед был послан в качестве представителя правительства Дохов. Сношения с командованием в Мешхеде установились ежедневные по прямому проводу. Дохову вменялось в обязанность заключить соглашение в письменной форме о взаимной поддержке»[27]. По указке англичан командующий белогвардейской армией в Закаспии Ораз-Сардар с поста был смещен и вместо него назначили бывшего мервского хана Махзум-Кули-хана. А проповедники панисламизма были арестованы как турецкие агенты[28].

Пользуясь всесторонней поддержкой англичан, «Туркестанский союз по борьбе с большевизмом» вынашивал гнусные планы свержения Советской власти в центре Средней Азии — Ташкенте. Джунковский в своей записке так характеризует их содержание:

«...В центре большевизма — Ташкенте уничтожалось прежде всего большевистское командование при помощи находившейся в распоря-

[24] Там же.
[25] Газета «Заря Востока», 1924, 20 сентября.
[26] ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 56, л. 22.
[27] Там же, л. 23.
[28] Там же.

жении Союза террористической команды, состоящей из нескольких десятков весьма решительных людей. Красногвардейцы обезоруживались и по возможности тоже уничтожались, пленные сводились (вне Ташкента) в концентрационные лагери с тем, чтобы потом передать их в распоряжение англичан. Затем уже из центра начиналось очищение территории края от Советов, причем англичане стояли бы на границе в виде резервов... По очищении от большевиков Сыр-Дарьинской области установилась бы связь с Дутовым и, наконец, начиналась бы планомерная подготовка к встрече большевистских отрядов с севера на юг»[29].

В полном соответствии с этим планом 18 января 1919 года в Ташкенте был поднят антисоветский мятеж, возглавлявшийся Осиповым. Мятеж этот довольно обстоятельно описан в ряде работ по истории Средней Азии, мы же приведем лишь некоторые новые данные.

Рабочие Ташкента и всего Туркестана в борьбе против белогвардейского мятежа продемонстрировали беззаветный героизм, величайшую преданность Советской власти и Коммунистической партии. Мятеж был разгромлен. Осипов вместе с остатками своих банд позорно бежал. Вот что писала об этом деникинская контрразведка:

«Видя безнадежность... в количестве 500 человек, преимущественно офицеры, чиновники и интеллигенция, решили уйти из города (имеется в виду Ташкент. — *К. С. Х.*) в Чимкент с целью соединения с семиреченскими казаками. У Чимкента нас встретил отряд большевиков, с которыми мы вступили в бой, кончившийся для нас неудачно: мы были разбиты, у нас отбили пулеметы и орудия»[30]. Потерпев поражение под Чимкентом, «уцелевшие, около 120 человек, бросились в горы Александровского хребта... через перевал Кок-Таш спустились к Фергане в количестве 65 человек, остальные погибли во время похода... Здесь мы присоединились к отряду местного сарта Мадамин-бека. Мадамин-бек был рад нашему приходу...»[31].

В Фергане остатки осиповской банды, соединившись с басмачами, принимали участие в боях вокруг Намангана и, захватив старый город, учинили в нем невиданный по размерам погром.

Бой под Наманганом продолжался в течение семи суток. Вскоре части Красной Армии нанесли сокрушительный удар по басмачам Мадамин-бека и банде Осипова. Вот что писали сами осиповцы. «При атаке города Намангана наш отряд нарвался на сильный и многочисленный отряд большевиков, понеся большие потери, отступил, утопил в Сыр-Дарье свое орудие. Мадамин-бек ушел в горы, а русские повстанцы пошли в Бухару. Здесь мы были представлены эмиру»[32].

После падения Мерва несколько человек из осиповской банды бежали в Иран, где стали платными агентами английской разведки. «...Было получено известие о падении Мерва и Асхабада и наш отряд решил расходиться, причем 18 человек русских пошли в Серахс (Иран), а остальные назад в Бухару. В Мешхеде мы в количестве 7 человек были представлены английским военным властям, которые нас и приютили»[33].

Так закончила свое существование осиповская банда.

В заключение нашего сообщения считаем нужным сказать, что ко многим донесениям Джунковского следует относиться с исключительной осторожностью. В своем докладе «О положении в областях Туркe-

[29] Там же, д. 55, лл. 7—8.
[30] Там же, д. 56, л. 139 и об.
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] Там же.

стана» он намеренно фальсифицирует обстановку и ход событий в Туркестане. Так, например, он явно неверно характеризует отношение населения к Советской власти, говоря: «Почти все туземное население, за небольшим исключением, контрреволюционно». А желаемое выдавал за действительное: «При нашем приближении в Фергане начнется поголовное восстание против большевиков... Фергана не дала ни одного бойца в Красную Армию...»[34]

Такие утверждения — нелепейшая клевета на народы Средней Азии.

На самом деле, как показывают ход и исход борьбы трудящихся за власть Советов в Фергане, положение было прямо противоположным. В первой половине 1918 года во всей Фергане развернулась кампания по выборам кишлачных и волостных Советов, в которой активное участие приняли самые широкие массы населения области. В Советы были избраны в своем большинстве «представители мусульманского пролетариата»[35].

Рабочие и дехкане Кувинской волости Ферганского уезда на общем собрании, где присутствовало более 750 человек, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Общее собрание мусульман стоит твердо в защиту Советской власти, так как все собравшиеся прекрасно знают, что только Советская власть есть действительно защитница беднейшего рабочего класса — пролетариата»[36].

Рабочие хлопкоочистительного завода ст. Горчаково в своей резолюции писали: «Мы, рабочие-мусульмане, единогласно решили поддерживать всеми имеющимися у нас средствами рабочее правительство — Совет рабочих и солдатских депутатов, протягиваем ему братскую и мозолистую руку»[37].

Аналогичные резолюции и постановления принимались во многих местах Ферганы. Они отражали отношение трудящихся к Советской власти.

Исторические факты свидетельствуют об активном участии народов Средней Азии в разгроме внутренней контрреволюции, о их неодолимой воле укрепить Советскую власть.

По инициативе В. И. Ленина в августе 1919 года был создан Туркестанский фронт, в задачи которого входила ликвидация военной опасности, нависшей над краем. Под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева части Красной Армии перешли в решительное наступление. Это заставило английских интервентов бежать в Иран. Народы Средней Азии были навсегда избавлены от иностранных интервентов и их слуг — белогвардейцев.

---

[34] Там же, л. 126—127.
[35] ЦГАОР УзССР, ф. 36, оп. 1, д. 12, л. 92.
[36] ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, л. 110, д. 4.
[37] Цит. по кн.: А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, стр. 115.

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕН ДАЛАСЫНДА

ҚАЗАҚСТАНДА ҰЛЫ ОКТЯБРЬ СОЦИАЛИСТІК РЕВОЛЮЦИЯСЫ МЕН АЗАМАТ СОҒЫСЫНА ҚАТЫНАСҚАНДАРДЫҢ ЕСТЕЛІКТЕРІ

НА ПРОСТОРАХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАЗАХСТАНЕ

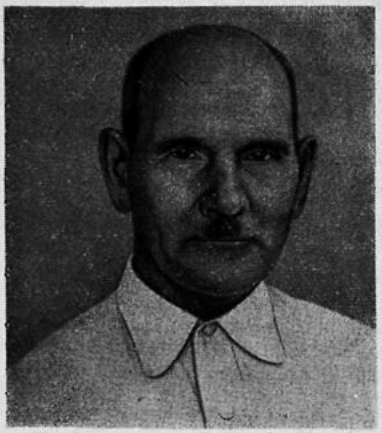
ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
1963 АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР Том 17

*Н. Т. ГАЛАКТИОНОВ, А. И. КОВАЖЕНКО, Н. ТАСЫМОВ**

ПЕРОВСКИЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ

Революционная пропаганда на станции Перовск (ныне Қзыл-Орда) особенно усилилась в 1912 году, когда в депо поступили Қилячков Сергей Платонович и Червяков (Урван). Они, соблюдая большую осторожность, проводили среди рабочих беседы. Охранка чувствовала поднимающуюся активность рабочих, пыталась напасть на след этих товарищей, но безрезультатно.

Железнодорожники постепенно накапливали силы. В 1917 году стали организовываться профессиональные союзы. Были созданы союзы паровозных бригад, союз смазчиков, союз кондукторов. Рабочие депо организовали союз металлистов. Профсоюзы сплачивали рабочих, отстаивали перед администрацией их интересы.

Александр Иванович Коваженко.

С ликованием встретили горожане весть об Октябрьской революции в центре страны. Вскоре победила Советская власть и в Перовске.

Для защиты молодой власти в конце декабря 1917 года в Перовске под руководством большевистской группы был создан боевой красногвардейский отряд. Сначала в него вошло около 60—70 добровольцев. Были это в основном рабочие-железнодорожники и солдаты караульной роты. Из бойцов отряда помним: Шубина Ивана, Парнищева Мирона, Қириллова Афанасия, Перфильева Артема, Лямцева Ивана,

---

* Николай Трофимович Галактионов родился в 1887 г. в Оренбурге. Беспартийный. Пенсионер. Проживает в Қзыл-Орде.

Александр Иванович Коваженко родился в 1890 г. в Оренбурге. Беспартийный. Пенсионер. Проживает в Қзыл-Орде.

Насреддин Тасымов родился в 1892 г. в ауле № 4 Перовского уезда, член КПСС с 1917 г. Персональный пенсионер. Проживает в Қзыл-Орде.

Ульжабаева Букенбая, Новикова Алексея, Горбунова Николая, Горюнова Ефима, Коваженко Матвея, Галактионова Трофима, Сороколетова Дмитрия, Тимошкина Михаила, Трефилова Прокофия. Командиром избрали Селиверстова Николая. Отряд не имел оружия. По решению Совдепа была создана комиссия из пятнадцати человек, которой поручили взять оружие у 3-го Сибирского полка, находившегося в Перовске. С помощью революционно настроенных солдат, в числе которых были большевики, комиссии удалось выполнить решение Совдепа. Для Перовского отряда были изъяты около двух тысяч винтовок с достаточным количеством боеприпасов, 1 пулемет, обмундирование, продовольствие.

В начале января 1918 года железнодорожники своими силами оборудовали бронепоезд, и через несколько дней Перовский отряд выехал на Оренбургский фронт. В пути пришлось столкнуться с небольшими белоказачьими отрядами на станции Донгузской. Завидя наш бронепоезд, белоказаки отступили.

Когда отряд подошел к Оренбургу, мы сдали бронепоезд командованию Красной Армии. По приказу командования фронтом наш отряд был направлен на разоружение близлежащих станиц. В станице Донгузской при обыске у крупного купца Хусаинова в складах обнаружили значительное количество спрятанного оружия и сорок вагонов продовольствия, главным образом сала, предназначенного для белогвардейской армии. Все это конфисковали, часть продовольствия отправили в Ташкент, в Челкар и Казалинск для Красной Армии и населения.

В конце января отряд возвратился в Перовск. Красногвардейцы вернулись к мирному труду. Но недолго пришлось работать. Наш отряд был послан в Коканд на ликвидацию контрреволюционного отряда так называемых «автономистов», который возглавлял Чокаев. «Автономисты» хотели отделить Среднюю Азию от Советской России и стать под покровительство Англии. Сначала им был предъявлен ультиматум — сдаться без боя. В ответ на это они пустили в ход оружие и даже пытались окружить нас. Тогда части Красной Армии вынуждены были открыть огонь. Враг бросил оружие и отступил. «Кокандская автономия» прекратила свое существование. «Автономисты» не успели вывезти большое количество ценностей — золото, ковры и др. Командование наших частей приняло меры по охране их, а затем сдало в Кокандский Совдеп.

После наведения в городе революционного порядка наш отряд в марте возвратили в Перовск.

Летом 1918 года, во время чехословацкого мятежа, Дутов вновь занял Оренбург. Белоказаки разобрали все железнодорожное полотно от Оренбурга до Илецка. Перовский отряд, получив задание восстановить этот путь, взял с собой все имевшиеся технические средства. Первый эшелон отряда прошел до Илецка благополучно. А когда проходил второй эшелон, белым удалось разобрать часть пути около станицы Угольной. И хотя разведка казаков не оставляла нас в покое, с помощью крестьянской бедноты мы восстановили путь и двинулись дальше к Илецку.

Когда первый эшелон прибыл в Илецк, там под председательством Степанова, командовавшего Ташкентским отрядом, а затем Илецким участком фронта, было созвано совещание комсостава. Выяснилось, что белоказаки сконцентрировали большие силы в станице Мертвецовке и готовят наступление. Чтобы предупредить это, было решено направить к станице подразделения отдельных отрядов под командова-

нием Н. Селиверстова, а затем выслать отряд Колузаева. Когда бойцы Селиверстова стали подходить к Мертвецовке, белоказакам удалось со всех сторон окружить их. Селиверстов, видя превосходящие силы врага, приказал отступить к станице Ветлянке с тем, чтобы соединиться с отрядом Колузаева. При подходе к Ветлянке выяснилось, что отряд Колузаева уже отступил отсюда, поставив этим в очень тяжелое положение отряд Селиверстова.

В результате боя наш отряд понес большие потери. Было много убитых, раненых, вышли из строя 2 орудия, 4 пулемета. Командир отряда был контужен. Выручил отряд пулеметным огнем заместитель Селиверстова — Хилковский Николай. Он до последнего патрона прикрывал отступавших бойцов, а сам погиб смертью героя. Впоследствии мы узнали, что наше тяжелое положение было вызвано предательством Степанова, который намеренно не оказал нашему отряду никакой помощи.

Перовский и Скобелевский отряды, находясь в окружении казаков, самостоятельно восстановили путь в сторону Оренбурга, и это позволило соединиться со Жлобинским отрядом.

После подхода всех частей в Илецк был созван военный совет. Командование всеми частями Красной Армии на Илецком направлении фронта решили передать Розенбергу — командиру Жлобинского отряда. Здесь же разоблачили как предателя Степанова. Перовский отряд, имевший технические средства, получил приказ восстановить путь между Илецком и Ак-Булаком. Под сильным обстрелом противника, особенно около станиц Григорьевки, Угольной и станции Чашкан, путь был восстановлен. Выполнив задачу, наш отряд возвратился в Перовск.

В сентябре или октябре 1918 года наш отряд срочно отправили на подавление контрреволюционного выступления эмира бухарского. Объединенными усилиями частей Красной Армии войска эмира были разбиты.

До середины января 1919 года вернувшиеся домой перовцы трудились каждый на своем посту. Когда в Ташкенте Осипов поднял мятеж против Советской власти, наш отряд в составе около 500 человек при 3 орудиях и 7 пулеметах перебросили туда. Рабочие Ташкента вместе с верными Советской власти частями Красной Армии сумели быстро подавить мятеж предателей. Остатки мятежников отступили в сторону г. Черняева (Чимкента). Перовский отряд получил новое боевое задание — задержать банды Осипова, не дать им возможности пройти в Северное Семиречье и соединиться с белогвардейскими частями сибирской контрреволюции. Руководство всей операцией поручили Селиверстову. В районе сантонинного завода (г. Черняев) завязался бой. Вначале осиповцам удалось потеснить нас, но в результате удачной перегруппировки наших сил мятежники были разбиты, самому Осипову с небольшой группой его штабных работников удалось бежать.

За участие в ликвидации контрреволюционного осиповского мятежа отряд получил благодарность ТуркЦИКа.

Вскоре в Средней Азии басмачество вновь подняло голову. Перовский отряд бросили в Фергану. Перед нами поставили задачу: мирным путем, без кровопролития, добиться того, чтобы басмачи сложили оружие. Им была гарантирована полная безопасность. Наша агитация подействовала — басмачи на время прекратили свои нападения.

В апреле 1919 года перовцам приказали отправиться на Актюбинский фронт. Белоказаки в это время теснили наши части от станции Ак-Темир до станции Кандагач. Возглавлявший Актюбинский фронт Селиверстов решил именно здесь дать сражение.

7 мая белоказачьи части стали подходить к Кандагачу, им удалось снять нашу заставу и начать наступление на главные силы. Сперва у нас создалось некоторое замешательство, так как в темноте, в дождь и снег, невозможно было понять, где свои, где противник. К утру Селиверстов со своим отрядом начал контрнаступление, но в бою погиб. Узнав о героической смерти своего командира, бойцы бросились в атаку. Враг был сбит с позиций и отошел в горы. Вскоре наша разведка передала сообщение, что белые вновь группируют силы для нападения на Кандагач. На состоявшемся военном совещании решено было временно оставить эту станцию, штабу выехать на станцию Эмба, а передовым частям отряда занять станцию Кудук.

В ночь на 25 мая противник начал наступление. Мы вынуждены были отступить к Эмбе. Но к утру наши части перешли в контрнаступление, заняли станцию Кудук, а на следующий день и станцию Изембет.

Продвигаемся к станции Джурун, куда противник подтянул большие силы. Нас опять оттеснили — к 53-му разъезду. На некоторое время фронт стабилизировался.

После небольшого затишья белоказаки предприняли обходной маневр — направили свои силы на поселки 10-й и 11-й. Подошедший к поселку 10-му Кустанайский отряд был атакован крупными силами врага. На помощь бросили одну из рот Перовского отряда, а затем интернациональный батальон. Но Кустанайский отряд уже отступил, наша рота и батальон оказались отрезанными друг от друга и были почти полностью уничтожены. Остальные части, стоявшие на 53-м разъезде, были подтянуты к Эмбе и через некоторое время отступили к Челкару, а затем к Аральскому морю.

Выдержав ряд натисков белых, действовавшие здесь части Красной Армии перешли в наступление и 13 сентября 1919 года соединились в районе Мугоджар с частями Туркестанского фронта. После победы перовцы возвратились в свой родной город и приступили к восстановлению разрушенного войнами народного хозяйства.

*С. Р. БУКАТНИКОВ**

СКВОЗЬ СТУЖУ И ЗНОЙ

Вихрь февральских событий 1917 года, пронесшийся по стране, взбудоражил и Перовск. Зашумел, забурлил небольшой городок. Богатеи, чиновники, офицерство вздыхали по свергнутому с престола «царю-батюшке», простой народ ликовал. Казалось, что вот уже и близок день лучшего житья-бытья. Но шло время, а не наступило облегчение положения трудящихся. По-прежнему на западных границах империи гремели залпы орудий, бессмысленно лилась человеческая кровь, все труднее становилась жизнь при Временном правительстве, пришедшем на смену царю.

Многочисленные партии, появившиеся, как грибы после дождя, призывали рабочих «положить живот за отечество», вести войну «до по-

* Сергей Романович Букатников родился в 1896 г. в селе Амурском Оренбургской губернии, член КПСС с 1940 г. В настоящее время пенсионер, проживает в Кзыл-Орде.

бедного конца». Особенно усердствовали меньшевики да эсеры, всячески старались затуманить головы рабочих станции Перовск и жителей города. Соглашатели стремились оторвать трудящихся от большевиков, которые все больше и больше завоевывали доверие своей последовательной борьбой за мир, за лучшую долю. А большевиков в те дни у нас в Перовске было немного. Но это была сплоченная группа**. В начале 1917 года она оформилась в самостоятельную большевистскую организацию. В нее вошли прежде всего рабочие железнодорожного депо тт. Агапов, Лобачев, Власов, Винторский, Килячков, Кудряшев, Симонов, Козюков, Синявский, Костенко, Букатников, Крышев, П. Ермолов и другие, всего более тридцати человек.

Большевики особенно много внимания уделяли агитации среди солдат 3-го Сибирского запасного полка. Мы часто бывали на собраниях и митингах, проводившихся в полку. Вначале нас туда не особенно пускали, а наши выступления срывали, обзывая большевиков «изменниками родины», «немецкими агентами» и т. д. Но правда свое брала, постепенно авторитет большевиков среди солдат рос вопреки воле офицеров, их подпевал — меньшевиков, эсеров и другой нечисти. Командование, видя это, спешило отправить полк на фронт. Узнав причину торопливости, солдаты заволновались. Но все же несколько маршевых рот было отправлено.

Вспоминается один эпизод из проводов. Станция полна солдат. На перроне идет митинг. Выступают с «патриотическими» напутственными речами меньшевики, эсеры, представители местного начальства, ораторствуют анархисты, максималисты. Но вот раздалась команда — разойтись по вагонам. Поезд медленно трогается. В это время один господинчик, обращаясь к вагонам, крикнул:

— Солдатики! Да здравствует война до победного конца!

Тут же из вагона выпрыгнули два дюжих солдата, схватили «патриота» под руки и с криком: «Тебе нужна война, поедем с нами!» — передали его товарищам в вагон.

Потом говорили, что этого насмерть перепуганного «вояку» довезли до станции Казалинск, где и ссадили.

После свержения Временного правительства у нас, как и во всей стране, власть перешла к народу. С первых же дней установления власти Совета большевикам, избранным в его состав, пришлось затратить много сил и времени на организацию его работы и создание своих вооруженных сил. Совет взял оружие у 3-го Сибирского запасного полка. Со складов интендантства было получено обмундирование и снаряжение. Все это перевезли в цейхгауз продовольственного пункта, где производилась запись в добровольческий отряд Красной Гвардии.

Вступившие в отряд прошли кратковременное обучение военному делу у опытных инструкторов из числа солдат железнодорожной роты. Все красногвардейцы на работу в депо ходили с оружием.

Вскоре пришло сообщение о захвате Оренбурга бандами Дутова.

Оренбургский и Ашхабадский фронты отрезали нас от хлебных районов и от топлива. Паровозы приходилось топить саксаулом, сухой рыбой, хлопковым маслом, но все же железнодорожники всеми силами старались поддерживать движение от Ташкента в сторону Актюбинска — к линии фронта.

Некоторое время спустя наших красногвардейцев отправили на фронт. Командиром отряда был Н. Селиверстов. После освобождения

** См. сборник воспоминаний «Казахстан в огне гражданской войны». Алма-Ата, 1960, стр. 143—148.

Оренбурга перовцы принимали участие в разоружении белоказаков в станице Донгузской, вывозке больших запасов продовольствия с хутора Хусаинова к железной дороге. Продовольствие — сотни замороженных бараньих туш, десятки бочек топленого сала, сотни пудов пшеницы послали трудящимся Челкара, Казалинска, Перовска и Ташкента.

Затем отряд возвратился в Перовск. Бойцы сразу же пошли в депо к своим станкам. Но не надолго. Вскоре отряд вновь отправили на фронт.

И в зной и в стужу сражались перовцы под Коканлом и Бухарой, Илецком и Кандагачем, громили осиповцев на улицах Ташкента и, соединившись у Мугоджар с Красной Армией центра, вернулись в свой родной городок победителями, чтобы трудом крепить молодое рабоче-крестьянское государство.

*П. Д. КОЗЮКОВ**

ИЗ БОЯ — К СТАНКУ, ОТ СТАНКА — В АТАКУ

В бурные дни Октября 1917 года я работал в паровозном депо столяром. Быстро летело время — тревожное, напряженное, трудное. Каждая из недель по насыщенности событиями величайшего исторического значения была равноценна целым годам. Так было и в небольшом городке Перовске после победы вооруженного восстания в Петрограде.

Советская власть у нас установилась в последних числах октября. И сразу же Перовский Совет особое внимание обратил на организацию боеспособного красногвардейского отряда. Его формирование прошло быстро и организованно. Основным ядром отряда стали рабочие-железнодорожники и демобилизованные солдаты-фронтовики. Красногвардейцы и на работу приходили с оружием, а вечером дежурили в городе и на железнодорожной станции. Через несколько недель после завершения формирования, когда бойцы прошли курс обучения, отряд под командой коммуниста Н. Ф. Селиверстова выступил на фронт.

Приняв участие в освобождении Оренбурга** от дутовцев, наш отряд вернулся в Перовск.

Бойцы не оставляли оружия. По приказу из Ташкента мы отправились на ликвидацию контрреволюционных выступлений в Бухаре и Коканде***. После этого вернулись в свой город, где каждый своим трудом старался укрепить родную власть, так же как это мы делали оружием.

19 января 1919 года в два часа дня над городком и станционным поселком раздался тревожный деповский гудок. Он сзывал бойцов Перовского отряда. Был нерабочий день, но все собрались быстро. Командир сообщил, что в Ташкенте под руководством предателя Осипова, занимавшего до этого пост военного комиссара Туркестанского края, поднят контрреволюционный мятеж.

---

* Петр Данилович Козюков родился в 1891 г. в селе Жегалове Тамбовской губернии, член КПСС с 1924 г., ныне пенсионер, проживает в Кзыл-Орде.

** См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 559, л. 2.

*** О боевых делах отряда в этих районах см. воспоминания П. В. Власова «Перовский красногвардейский отряд» (Сб. «В огне революции». Алма-Ата, 1957, стр. 138—140).

—Нашему отряду, — говорил Н. Ф. Селиверстов, — приказано выехать в Ташкент, оказать помощь рабочим в подавлении мятежа. Приказываю подготовиться к отъезду. Выезжаем ночью.

В назначенное время отряд погрузился в вагоны. Прибыв в Ташкент, мы узнали, что мятежники разгромлены, но их остатки во главе с Осиповым ушли через горы в сторону Черняева (Чимкента). Нашему отряду приказали немедленно отправиться в Черняев и там встретить бандитов.

Быстро мы добрались до указанного места и, выгрузившись из вагонов, заняли позиции на подступах к городу со стороны движения противника. Стоял серый зимний морозный день. Вот появились осиповцы. Наши артиллеристы, тщательно наведя пушку, послали снаряд в самую их гущу. За пушкой в дело вступили пулеметы и винтовки. Бандиты, не ожидавшие такой встречи, в панике бросились отступать. Преследуя их, мы взяли в плен 16 человек. Остатки осиповцев, воспользовавшись наступившей темнотой, сумели удрать****.

Мы снова вернулись в Перовск к своей мирной профессии. Вскоре отряд бросили на разоружение анархиствующего отряда Петренко в Коканде. Разоружив его, мы приняли участие в борьбе с басмачами в Ферганской долине. И опять возвратились домой.

Отдыхать пришлось всего лишь сутки. На следующий день мы уже ехали на Актюбинский фронт. Наш отряд сражался в районе станции Кандагач. Особенно помню бой с 7 на 8 мая. В этом бою я работал у орудия. Несмотря на весенний месяц, была настоящая зима. Крупными хлопьями валил снег, да так, что в пяти шагах ничего не было видно. Командир батареи В. Бессмертный приказал мне добраться по канаве к паровозу и сказать машинисту, чтобы он подал наш состав вперед на километр, ибо вести огонь под прямым углом из орудий, стоявших на платформах, было несподручно. С большим трудом я добрался к паровозу и передал машинисту приказание. Поезд прошел вперед, орудия начали интенсивный обстрел позиций противника. Бой разгорелся с огромной силой.

В этот день и погиб наш командир Н. Ф. Селиверстов. После упорного четырехчасового боя, под натиском превосходящих сил противника, наш отряд вынужден был отойти к станции Кудук.

В ночь с 24 на 25 мая здесь разгорелся сильный бой с колчаковцами. Нам пришлось стрелять шрапнелью. Владимир Бессмертный, чтобы лучше управлять огнем батареи, встал на тюки ваты и в бинокль наблюдал за разрывами снарядов. В это время он был ранен. Только успел я перевязать его рану, как выбыл из строя подносчик снарядов Киняев. Я занял его место.

Наши части вынужденно отходили вдоль железной дороги. У станции Аральское море мы остановились и, обескровив противника в упорных оборонительных боях, перешли в контрнаступление. После соединения с частями Красной Армии, наступавшими со стороны Оренбурга, отряд вернулся к мирному труду, на этот раз окончательно.

Так, отражая бешенные атаки бесчисленных врагов, бойцы Перовского отряда, как и весь советский народ, воюя и строя, уверенно шли вперед.

**** См. ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 56, л. 139 и об.

*П. Г. ДУБСКИЙ**

СИЛА ПРАВДИВОГО СЛОВА

В декабре 1917 года в звании старшего унтер-офицера меня демобилизовали из старой армии. В начале 1918 года я вернулся домой, поступил работать в депо Перовск. Вскоре Перовский Совет начал формировать специальный отряд для борьбы с контрреволюцией. Вместе с другими товарищами в него вступил и я. Когда отряд уходил на фронт, меня назначили командиром конного подразделения в 60 сабель.

Доброй, заслуженной славой пользовался Перовский отряд. Сила его была в большевистском руководстве, твердой революционной дисциплине, в людях, преданных делу народа.

Большое значение придавалось у нас воспитательной работе. Каждый боец стремился привлечь на сторону Советской власти как можно больше трудящихся. В деревнях, станицах и аулах бойцы отряда рассказывали населению, что такое Советская власть, за что она борется, кто такие большевики и чего хочет для народа большевистская партия.

Припоминается такой случай. На Оренбургском фронте, в поселке 11-м, навстречу нашей конной разведке вышел старик в чистой белой рубахе и, обращаясь к нам, сказал:

— Ну вот, я помылся в бане, оделся, а теперь можете расстрелять меня.

— За что? — спрашиваем.

— Так вы же большевики, а рассказывают, что вы убиваете стариков.

Долго мы беседовали с ним, объясняли, что большевики борются за счастье народа, а то, что он слышал о них, — это подлые выдумки белых офицеров, кулаков. Угостили мы его махоркой, пожелали долгих лет жизни и поехали дальше.

Позже, когда этот поселок был занят белогвардейцами, наш знакомый дед выслал нам навстречу женщину с ребенком, чтобы она предупредила нас об опасности.

Большую работу проводили наши политработники, чтобы открыть глаза обманутым трудовым казакам армии Дутова и склонить их к добровольному переходу на нашу сторону. В прокламациях, которые нам удавалось передавать в подразделения врага, был напечатан призыв прекратить ненужное трудовому народу кровопролитие, встать на защиту Советской власти. Наша агитация возымела свое действие.

Однажды группа казаков ответила нам и предложила встретиться в равном количестве с той и другой стороны — по девять человек. Это было недалеко от станции Эмба. Там, в одном из поселков, не помню уж теперь его названия, мы и встретились. В числе посланных с нашей стороны был и я. Стали вести переговоры. Мы им предложили перейти на нашу сторону. Они ответили:

— Мы ничего против этого не имеем и хотим перейти на сторону Советов, но только вы перебейте своих комиссаров, а мы перебьем своих офицеров.

— За что же, — говорит наш представитель, — мы будем убивать своих комиссаров? Ведь мы их сами выбрали, они — из нас же, из народа. Вот, например, один из наших комиссаров, — и указывает на меня.

— Да какой же это комиссар?! — удивились казаки. — Он такой же, как и вы. Видать, простой рабочий.

---

* Петр Григорьевич Дубский родился в 1892 г., оренбургский казак. Ныне пенсионер, проживает в Кзыл-Орде.

Результатом переговоров был переход этой части на нашу сторону.

В отряде у нас царила твердая дисциплина и большая товарищеская спайка. Всякое проявление недисциплинированности и своеволия сурово наказывалось не только командованием, но и самими бойцами. За всю историю отряда был лишь единственный случай, когда один боец нарушил дисциплину, за что был наказан по законам военного времени.

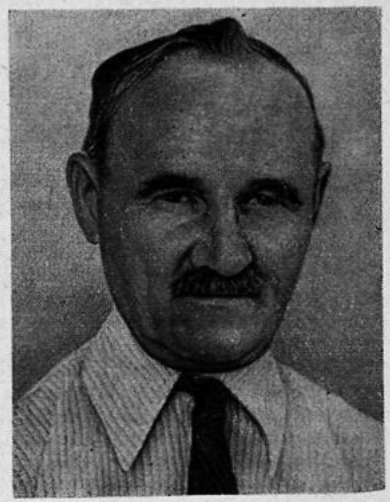
Слова большевистской правды, которые несли наши бойцы в народ, вера в правоту своего дела и железная дисциплина были основой успехов отряда на полях гражданской войны.

*А. Л. КИСЛОВ**

БОЕВЫЕ БУДНИ

Нанеся большие потери врагу в боях под Кандагачем и потеряв своего храброго командира Н. Ф. Селиверстова, Перовский отряд отступил на станцию Кудук. Укрепившись здесь, он занял оборону. Враг долгое время не решался предпринять дальнейшее наступление.

Примерно через месяц, пополнив свои части проведением насильственной мобилизации, белые начали активные боевые действия.

Алексей Львович Кислов.

Наш отряд и части Туркестанского и Казалинского отрядов были приведены в боевую готовность. Была усилена разведка в тылу врага и активизированы боевые действия отдельных подразделений, особенно артиллерии.

В одну из перестрелок 2-я рота под командованием бывшего офицера 3-го Сибирского полка тов. Лаатса, прикрываясь артиллерийским огнем, перешла в атаку, бросилась на вражеские позиции. Белые встретили нас ружейным и пулеметным огнем и залпами скорострельных пушек, стоявших на железнодорожном пути за сопкой, примерно в восьми километрах от станции Кудук. Неся большие потери от огня противника, мы решили захватить его пушки и стали стремительно продвигаться к артиллерийским позициям. Однако он разгадал наш замысел и, прекратив огонь, вывез батарею в тыл. Наше командование приказало штурмом занять сопку, с которой белые вели интенсивный огонь. Опасаясь окружения сопки, они после длительной перестрелки поспешно отступили. Подобного характера бои, как правило, завязывались перед началом большого сражения и повто-

* Алексей Львович Кислов родился в 1898 г. в Перовске. Беспартийный, пенсионер, проживает в Кзыл-Орде.

рялись часто. Это была своеобразная разведка сил и морального духа как одной, так и другой стороны.

Но вот однажды на рассвете вражеские части по лощине, разделявшей наши позиции, перешли в наступление. Двинулись они без обычной стрельбы и шума, хотели тихо, незамеченными подойти к нашим окопам и застать нас врасплох.

Наши дозоры обнаружили противника. Застрекотали пулеметы, прогремели орудийные залпы. Начался бой, не утихавший пять — шесть часов. Командование отряда, связавшись со штабом, находившимся на станции Эмба, запросило поддержки живой силой и боеприпасами. Но этой помощи мы не получили, и отряд, потеряв двенадцать товарищей убитыми и несколько ранеными, вынужден был отойти к станции Эмба. Противник, понесший большие потери, медлил с наступлением. Объяснялось это тем, что его солдаты — насильно мобилизованные вчерашние крестьяне — не желали бороться против Советской власти.

Наш отряд на новом месте занял оборону и держал свой участок до тех пор, пока мы не пошли в наступление. Оборонительные бои не дали возможности белым прорваться к сердцу Туркестанского края — Ташкенту. В этих боях мы измотали их, парализовали их боевую мощь. Таким образом были созданы условия для разгрома врага.

Наше продвижение с целью соединения с частями Красной Армии, шедшими со стороны Актюбинска, по существу было завершением разгрома белых, начатого во время оборонительных боев между Кандагачем и Аральским морем. В этих боях была подготовлена полная победа над врагом.

*Ф. М. ШЕВЧЕНКО**

НАШ ОТВАЖНЫЙ КОМАНДИР НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ

Николай Федорович Селиверстов родился в 1887 году в селе Ново-Спасском Симбирской губернии, в семье железнодорожника-смазчика депо Сызрань. С юношеских лет он работал в этом депо, стал здесь квалифицированным слесарем и выдержал испытание на право управления паровозом.

В конце 1908 года Селиверстова призвали на военную службу. Он был высокого роста, стройный, и потому получил назначение в кавалерийский лейб-гвардии литовский полк, сроком службы с 1 января 1909 года. Уволившись в запас в марте 1913 года в звании фельдфебеля (служба была продлена на четыре месяца в связи с событиями на Балканах 1912—1913 гг. — *Ф. Ш.*), Селиверстов возвратился в Сызрань и поступил на прежнее место работы. Обидевшись как-то на администрацию, он взял расчет в конце того же года и переехал в Перовск, поступил в депо.

Николай Федорович был хорошим слесарем, жизнерадостным человеком, развитым, общительным, часто помогал товарищам советом и де-

* Ф. М. Шевченко родился в 1894 г. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны, партизан Перовского боевого батальона им. Селиверстова в 1917—1919 гг. Ныне пенсионер, проживает в Кзыл-Орде.

лом. Его уважали не только сверстники и младшие, но и старшие. В свободное время он помогал товарищам изучать паровоз.

В 1917 году Николай Федорович работал на пассажирском паровозе № 59. В дни Октябрьского переворота он вступил в партию большевиков.

Когда Перовская партийная организация и Совдеп вынесли решение об организации красногвардейского отряда, встал вопрос о его командире. Остановились на кандидатуре Н. Ф. Селиверстова, знавшего военное дело. Политкомиссаром отряда был назначен А. В. Червяков**.

В декабре 1917 года Н. Ф. Селиверстов и А. В. Червяков с помощью других большевиков организовали красногвардейский отряд из 76 человек. Николай Федорович ежедневно после работы занимался боевой подготовкой красногвардейцев, используя для этого бывших унтер-офицеров.

По распоряжению центра Туркестанской республики Перовский отряд под командованием Н. Ф. Селиверстова и А. В. Червякова уже 3 января 1918 года выехал против дутовской банды вместе с Ташкентским отрядом.

После разгрома дутовцев Перовский отряд, возросший до 300 человек, в конце февраля 1918 года по заданию командующего войсками Туркреспублики Перфильева выехал на подавление басмаческих банд Кокандской буржуазной автономии. В Коканде Н. Ф. Селиверстов был назначен командующим всеми красногвардейскими отрядами, действовавшими в Ферганской долине против басмачей.

Выполнив боевые задания, отряд в начале апреля 1918 года возвратился в Перовск. Отдыхать пришлось недолго. Центр Туркреспублики, считая Перовский красногвардейский отряд, переименованный в Перовский партизанский боевой отряд, мощной воинской частью, уже 20 мая перевел его на Илецк. В бою с большой группой белоказаков под станицей Мертвецовкой отряд потерял убитым командира Джусалинской группы Хилковского. 8 июня был ранен в голову Н. Ф. Селиверстов, но, несмотря на это, он оставался на фронте.

По распоряжению ТуркЦИКа отряд перебросили на Ашхабадский фронт, затем — в Бухару для подавления басмачества, спровоцированного англичанами против Советской власти.

19 января 1919 года предатель Осипов поднял в Ташкенте мятеж против Советской власти. Н. Ф. Селиверстов был назначен командующим фронтом и получил задание разгромить банды Осипова. Когда с ними было покончено, Перовский отряд 12 февраля 1919 года выехал в Ферганскую долину для подавления басмачей Иргаша.

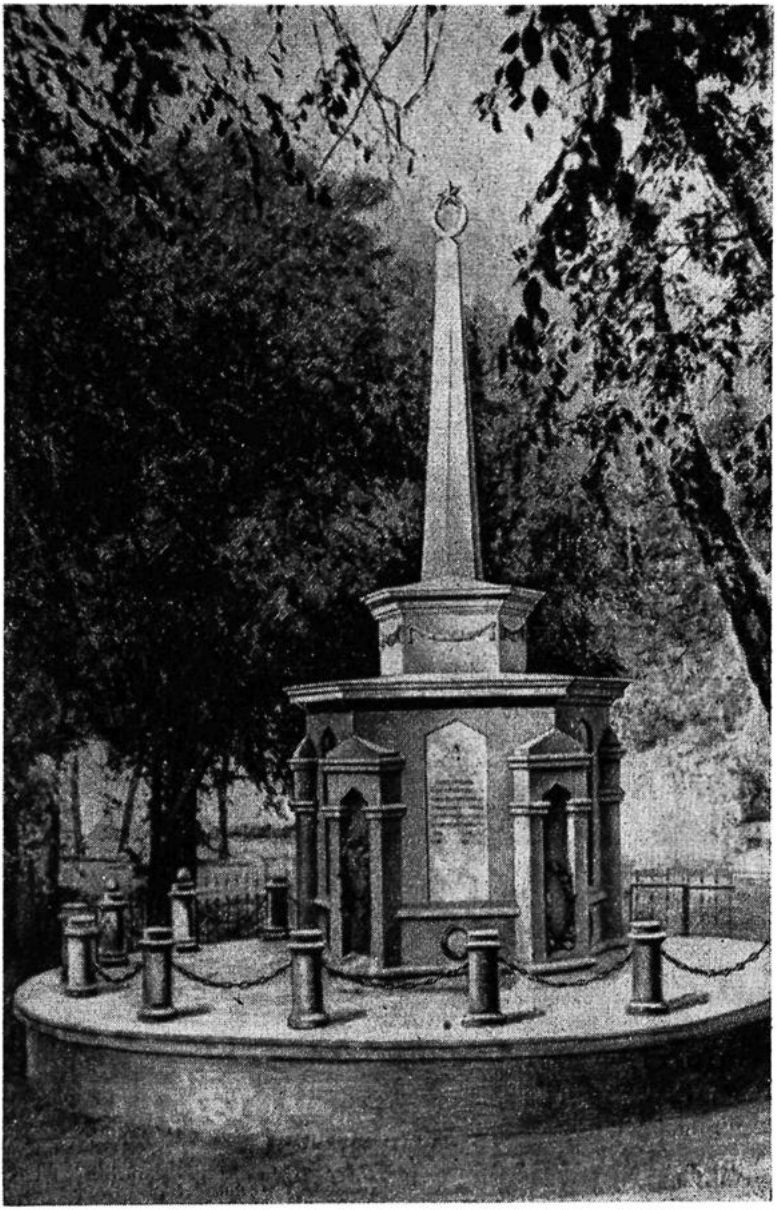
Главное командование Туркфронта в апреле 1919 года перебросило Перовский отряд на Актюбинский фронт.

Реввоенсовет Туркреспублики, учитывая умелое руководство Н. Ф. Селиверстова боевыми действиями на предыдущих фронтах, как человека исключительной честности, строгого командира, чуткого и отзывчивого товарища, снискавшего глубокое уважение и любовь всех бойцов отряда, назначил его командующим всех отрядов с оставлением его командиром Перовского отряда.

Во время боя отважный командующий, объезжая позиции, попал в окружение и геройски погиб.

О верном сыне большевистской партии Н. Ф. Селиверстове фронтовая газета «Путеводный огонек» писала: «Жаждавший новой жизни,

** Алексей Васильевич Червяков (1887—1919 гг.) член КПСС с 1906 года, рабочий депо Перовск, активный участник революционного движения в Ашхабаде, Перовске, председатель Чрезвычайного полевого суда Туркестанской республики.

Памятник борцам за установление Советской власти в Кзыл-Орде.

творивший ее, он нашел на своем пути смерть на холодном поле под открытым снежным небом. Но будут носиться над ним наши думы и воспоминания счастливцев будущего. Спи, дорогой товарищ, ты умер, но память о тебе будет жить».

Тело Н. Ф. Селиверстова перевезли в Перовск и похоронили с почестями в сквере «25 октября 1917 года» в братской могиле вместе с первым политкомиссаром отряда А. В. Червяковым, погибшим 19 января 1919 года в бою с бандами Осипова.

17 июня 1923 года постановлением правительства Туркреспублики Н. Ф. Селиверстов был посмертно представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени***.

*А. ДЖУРСУНБЕКОВ**

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В 1915 и 1916 годах в г. Черняеве я был членом подпольного революционного кружка, которым руководил А. И. Астраханцев. Вместе со мной в работе кружка принимали участие С. Киргизбаев, Д. Еримбетов**, Курбанов, К. Кусеубаев***, К. Балымбетов, Б. Турдалиев**** и другие.

Собирался кружок на квартире Еспола Колдасбекова (ныне ул. Степная, 14) по воскресным дням, в условиях строгой конспирации. До окончания работы кружка на улице по очереди дежурили наши товарищи, чтобы немедленно оповестить нас в случае появления какой-либо опасности и мы могли быстро выйти через дверь, выходящую в сад.

Вспоминается любопытный случай. Однажды я с тов. Бельходжаевым пришел на занятие кружка. В это время на посту у ворот стоял Д. Еримбетов. Копбай Бельходжаев, шедший впереди меня, тихо что-то сказал ему, и он его пропустил. Я же забыл свой пароль, и меня не пропустили. Пришлось ждать возвращения ушедшего ранее меня Бельходжаева, который помог мне пройти в квартиру.

А. И. Астраханцев рассказывал нам об ужасном положении рабочих и трудящихся крестьян России, усилении колониального гнета и о борьбе большевиков во главе с В. И. Лениным против власти капиталистов и помещиков. Он говорил, что царское самодержавие обрекло нашу страну на положение главного резерва Англии и Франции, поставляющего на войну пушечное мясо. Он рассказал об июньском указе царского правительства — о мобилизации на тыловые работы народов Киргизского (Казахского) края и Средней Азии. И действительно, через несколько дней, получив указ, местные сатрапы стали насильственно проводить его в жизнь.

В это время я работал пастухом у крупного бая Бимурата Донбаева. Аульные старшины начали составлять список бедняков и батраков для отправки на тыловые работы. Волнение усилилось. Бедняки и бат-

*** См. ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 1333, лл. 8—16.

* Айтжан Джурсунбеков родился в 1895 г. в семье батраков. Член партии с 1920 г. Получил высшее образование. Ныне проживает в Чимкенте.

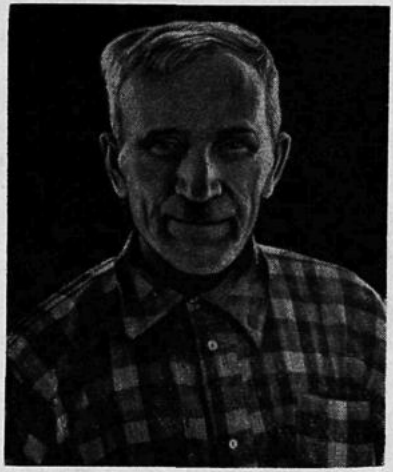
** См. сборник «В огне революции». Алма-Ата, 1957, стр. 141.

*** См. настоящий сборник, стр. 150.

**** См. «Казахстан в огне гражданской войны». Алма-Ата, 1960, стр. 133.

раки приготовили дубины (шокпары), топоры (айбалта) и другое оружие. Начали создавать отряды. По примеру тургайцев, которые под руководством казахского народного героя Амангельды Иманова восстали против мобилизации на тыловые работы, отряды делились на десятки, сотни. Во главе их стояли люди, имеющие опыт ведения боя.

Казахские и узбекские баи и муллы, поддерживая политику царского правительства, для погашения недовольства распространяли среди населения ложные слухи о том, что царица родила сына, в честь его Николай II объявил «мархабат» (манифест) об отмене июньского указа. «Скоро вернетесь домой, так что не отказывайтесь», — внушали нам.

Захар Матвеевич Романенко, командир Черняевского красногвардейского отряда.

Властям все же удалось силой и обманом мобилизовать часть бедняков и батраков. В их число попал и я. Когда для нас подали эшелоны, на станции Черняев собрались десятки тысяч бедняцкого населения, которые хотели восстать. Но это не удалось, потому что уездный начальник Тризна заранее привел в полную боевую готовность вооруженные до зубов отряды полицейских для кровавого подавления восстания «туземцев».

При отправке эшелонов меня провожал по поручению членов подпольного революционного кружка Д. Е. Еримбетов. Он передал мне задание А. И. Астраханцева «о проведении среди тыловых рабочих разлагательской работы и организации бегства рабочих с тыловых работ».

Первое время мы находились в восточных районах Польши, потом на западных границах Украины. Вместе со мной работали Ержан Ташкенбаев, Жунисбек Молдабаев, Темеш Кенетбаев, Нурали Пралиев, Кумисбек Беимбетов, Оспан Байышев. (Впоследствии, в 1918 году, О. Байышев стал заместителем начальника штаба Ашхабадского фронта).

Условия работы были очень тяжелые. Трудились мы по 14—16 часов в день. Копали окопы, траншеи, строили блиндажи. От тяжелой работы и голода люди умирали. В начале 1917 года Оспан Байышев и я написали председателю IV Государственной думы Родзянко об ужасном положении тыловых рабочих, с которыми обращаются как со скотиной, о том, что они гибнут от холода и голода. Но ответа на наше прошение не последовало. Тогда я решил убежать, взяв с собой десять рабочих. На первом попавшемся поезде мы уехали домой.

Наше бегство привело к усилению волнений тыловых рабочих и массовому бегству.

Не имея возможности жить в родном Чимкенте, я переехал в Ташкент, поступил на маслобойный завод миллионера Мирсалыка Мирбадалова.

Имя и фамилию пришлось сменить. Меня звали тогда Ахмет Байтанов.

Я участвовал в октябрьском вооруженном восстании, установле-

нии и упрочении Советской власти в Ташкенте и в Черняевском уезде. Вместе со мной за победу дела революции боролись Есбол Ахметов, Ибрай и Айтбай Табынбаевы, Килибай Кусеубаев, Оспан Байышев и другие.

Вооруженное восстание в Ташкенте против местных органов власти Временного правительства началось 28 октября 1917 года (по старому стилю) под руководством большевиков. В нем участвовали рабочие русские, казахи, узбеки, а также солдатские массы гарнизона. Ожесточенные бои продолжались четыре дня. Красногвардейские отряды сломили сопротивление противника. В ходе боев мы разрушили так называемую Московскую тюрьму и освободили политических заключенных, которые были закованы в кандалы и подвергались страшным пыткам.

Вооруженное восстание победило. Установлена Советская власть. Но меньшевики и эсеры, а также открытые враги, пробравшиеся на некоторые командные посты армии и в местные органы власти, развернули подрывную работу против Советской власти. Так, в частности, был организован Осиповым в январе 1919 года мятеж в Ташкенте. Мятеж продолжался несколько дней. Под руководством большевиков мы, рабочие маслобойного завода, зачисленные в ряды резервной армии, по тревожному гудку собрались в железнодорожном депо. Были отозваны регулярные войска с Закаспийского, Ашхабадского и Актюбинского фронтов. Мы отразили четыре атаки осиповцев. В боях с контрреволюционерами храбро сражались железнодорожники Ташкентского узла. Помощь с фронтов пришла своевременно. Мятеж был подавлен, остатки осиповцев обратились в бегство по направлению к Чимкенту. Мы преследовали их. Перовский партизанский отряд спешил к нам на помощь. Возле сантонинного завода враг был разгромлен полностью.

После подавления мятежа и упрочения власти Советов я включился в строительство новой жизни, социалистического строя.

*РАХИМ ТАКАБАЕВ**

ПО ПРИЗЫВУ БОЛЬШЕВИКОВ

В Черняеве (Чимкенте) сразу же после Февральской революции по инициативе большевиков был избран Совет рабочих и солдатских депутатов. Он стал органом власти в Черняевском уезде. Наряду с ним существовали административные органы Временного правительства.

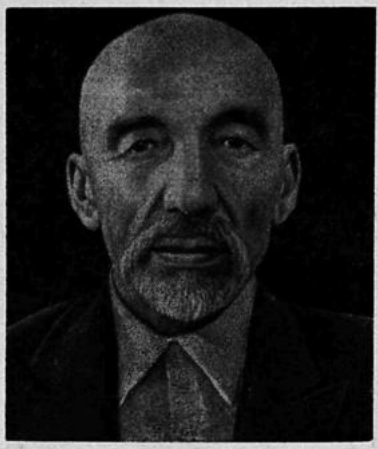
Несмотря на соглашательскую политику эсеров и меньшевиков, Совет рабочих и солдатских депутатов с первых дней своей деятельности под давлением народных масс осуществлял революционные требования, вводил восьмичасовой рабочий день на предприятиях, установил рабочий контроль над производством.

Примерно с середины июня 1917 года я примкнул к большевикам А. И. Астраханцеву, Калашникову и другим. Со мной в этой группе были Каул Даулов, Мелегинов, Афанасьев и другие.

После июльских дней 1917 года в Петрограде наша группа стала

---

* Рахим Такабаев родился в 1894 г. в рабочей семье, по национальности узбек, беспартийный, проживает в Чимкенте.

Рахим Такабаев.

подпольно вести агитацию против властей Временного правительства в уезде.

В ноябре 1917 года власть трудящихся и у нас победила.

Весной 1918 года в ответ на призыв большевиков и местного Совета я вместе с другими товарищами добровольно записался в ряды Красной Армии. Нашим отрядом командовал З. М. Романенко. В красноармейских отрядах, организованных в городе, было много казахов, узбеков и русских. Несколько месяцев мы обучались военному делу.

С начала гражданской войны Черняевский полк был переброшен на Закаспийский фронт, принимал участие в очищении территории Туркестана от белых банд.

Едиными усилиями трудящихся Средней Азии и Казахстана — русских, казахов, узбеков, уйгур и др. под руководством партии Ленина враги были разбиты, и над родными селами, аулами и городами засияло солнце счастливой жизни.

*КИЛИБАЙ КУСЕУБАЕВ**

НЕ ЗАБЫТЬ НАМ ГОДЫ БОЕВЫЕ

В моей памяти хорошо сохранились события 1916 года. В результате того, что дела на фронте были плохи и армия несла большие потери, царское правительство решило мобилизовать молодежь национальных окраин России на оборонительные работы. Объявить царский указ к нам приехал чаяновский волостной управитель. Но в нашем ауле никто не хотел идти на царскую службу, и, чтобы избежать мобилизации, все ушли в горы Кара-Тау. Там молодые джигиты находились несколько месяцев, тем самым не дав возможности волостному управителю и царским чиновникам составить список, сорвав мобилизацию.

Год выдался засушливый, урожай был очень плохой, население сильно бедствовало, но правительство, чтобы продолжать войну, вводило все новые и новые налоги. Беднейшие жители покидали аулы и уходили в город в поисках куска хлеба и спасения от бесконечных царских поборов.

Осенью перебрался в г. Черняев и я. Там в конце 1916— начале 1917 года на ул. Степной, д. 14, на квартире Еспола Колдасбекова А. И. Астраханцев и его близкий товарищ Киргизбаев собирали нелегальный кружок. Мне удалось несколько раз присутствовать на его соб-

* Килибай Кусеубаев родился в 1899 г. в Черняевском уезде. Член КПСС с 1925 г. В настоящее время персональный пенсионер, проживает в Чимкенте.

раниях. Здесь я впервые услышал имя вождя пролетариата В. И. Ленина, узнал о большевиках.

Вскоре в поисках работы пришлось переехать в Ташкент. Там в июле 1918 года вместе с другими молодыми казахами я вступил добровольцем в Красную Армию. До октября мы проходили военное обучение в здании и на плацу бывшего кадетского корпуса.

Килибай Кусеубаев.

Когда в октябре был сформирован 1-й Туркестанский полк, нас, вооружив и обмундировав, влили в него. Через несколько дней полк был отправлен на Закаспийский фронт для борьбы с английскими интервентами и их слугами — внутренними врагами революции. Основной контингент полка состоял из узбекской и казахской молодежи. Недалеко от г. Сары-Жол, на одном из железнодорожных разъездов, полк принял первый серьезный бой. Не выдержав упорного натиска, враг, бросая боеприпасы, вооружение и снаряжение, а также раненых, отступил.

В середине января 1919 года, когда оказавшийся предателем военный комиссар Туркестанской республики Осипов поднял контрреволюционный мятеж против Советской власти, наш полк был отозван с фронта, послан в Ташкент на помощь рабочим. Особенно упорными были бои на улицах Духовской, Узбекской, на Таух-базаре и Воскресенском базаре. Силами ташкентских рабочих и поддерживавших их воинских частей восстание было подавлено. Остатки мятежников во главе с Осиповым бежали в Черняев. Недалеко от города осиповцы были окончательно разбиты, но их главарю и его ближайшему окружению удалось избежать советского правосудия, удрать в Фергану, а оттуда к англичанам**.

Затем 1-й Туркестанский был направлен на борьбу с басмачами в район Аблык-тлеу на р. Ангрен.

В апреле по распоряжению Реввоенсовета Туркреспублики наш полк перебросили на Актюбинский фронт. На разъезде Кудук (около станции Эмба) 2-й батальон, в котором я служил, принял первый бой. После упорного сопротивления колчаковцы, понеся большие потери, отступили на запад. В мае в бою погиб командир нашего батальона Чинин.

Вскоре полк получил приказ перейти в наступление от разъезда Кудук. Первый батальон и 2-я рота 2-го батальона были направлены в обход, через поселки 11-й, 12-й, 13-й, 14-й. Но там они попали в окружение и в плен. Зная, что силы наши уменьшились, белоказаки предприняли контрнаступление. Остальные подразделения полка вынуждены были отойти к станции Челкар. В этом районе, получив подкрепление из Туркестана, мы перешли в наступление. Не выдержав сокрушительных ударов, колчаковцы отступили по направлению к Иргизу.

Летом 1919 года в 1-й Туркестанский полк влили Черняевский отряд и отправили его на Закаспийский фронт. Первый бой мы приняли

** ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 56, лл. 139—139-а.

на станции Равнина. При поддержке Казанского полка сопротивление врага было сломлено. Упорный бой пришлось выдержать в Байрам-Али. Следующим городом, который освободили наши части, был Мерв. Повсюду, где нам пришлось с оружием в руках отстаивать Советскую власть, беднейшее население с радостью встречало воинов Красной Армии, стремилось чем-либо помочь — накормить, напоить, сообщить нужные сведения. Эта поддержка населения помогла нам громить врага.

Славный боевой путь в 1-м Туркестанском полку со мной вместе прошли мои товарищи из Черняевского уезда: Абдраимов Абдыманап, Турдалиев Бекулы, Карагаев Сейтжапар, Нишанбаев Дуйсен, Аримбетов Дуйсен, Мынбаев Махан, Баймбетов Камбар, Баймуратов Сыдык.

Никогда не забыть нам те боевые годы и мужественную борьбу нашего народа за власть Советов.

БОЕВОЙ КОМИССАР А. И. АСТРАХАНЦЕВ*

Александр Иосифович Астраханцев родился в 1893 году в г. Троицке Оренбургской губернии. Отец его, плотник, не имел постоянной работы, зарабатывал от 30 до 50 копеек в день.

В 1904 году Александр окончил приходскую школу, начал работать у портных, затем разносчиком газет и телеграмм. Спустя некоторое время поступает в типографию учеником сначала по переплетному, а затем наборному и печатному делу. В 1907 году был уволен из типографии, до конца 1908 года служил посыльным в торговом доме Радеева и учеником приказчика. В 1909 году вновь поступает в типографию «Энергия». Проработав год наборщиком, был уволен в числе других рабочих за требование повысить заработную плату.

В 1914 году Александр Иосифович приехал в г. Черняев, работал наборщиком в типографии. В марте следующего года его призвали в армию, зачислили литографом и переплетчиком управления черняевского воинского начальника. Через восемь месяцев произвели в младшего унтер-офицера.

К этому времени Александр Иосифович ознакомился с революционными идеями, собрал вокруг себя людей, сочувствующих революционному движению. Вот что пишет участник гражданской войны, член КПСС с 1919 года Дюйсен Еримбетов:

«В середине сентября 1915 года на квартире моего дяди Еспола Колдасбекова, который жил тогда на улице Степной, дом № 14, начал свои занятия подпольный кружок. Руководил им Астраханцев, который в это время служил в армии. На занятиях кружка бывал и дядя Еспол. Постепенно группа наша увеличивалась. Благодаря агитации членов кружка уже несколько десятков людей сочувствовали революционному движению. Среди них были рабочие сантонинного завода, железнодорожники, крестьяне-бедняки, в том числе и ныне здравствующие товарищи Х. Алиев, Б. Турдалиев, братья Ломановы, К. Кусеубаев, Т. Мах-

* Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР. Рукопись, инв. № 1604, папка 3, стр. 180—185 (биографическая справка).

мутов, Т. Баймуратов, М. Курбанов и другие, а также не дожившие до наших дней преданные революции люди А. Аблаев, Я. Ребров, Ж. Нурбеков, К. Бельходжаев.

Когда был получен приказ о мобилизации местного населения на тыловые работы, в городе появились листовки на русском и казахском языках, призывавшие не подчиняться царскому указу, присоединяться к отрядам Амангельды Иманова. Их писали Киргизбаев и Астраханцев»**.

В 1917 году Александра Иосифовича перевели в Ташкент, в типографию штаба военного округа, где он работает наборщиком до ноября 1917 года.

После установления Советской власти в Черняеве А. И. Астраханцев избирается заведующим учетным отделом и военным комиссаром Черняевского уезда, формирует красногвардейские отряды. В сентябре 1918 года он приезжает в Ташкент. Ему предложили сформировать из красногвардейских отрядов полк. В качестве помощника командира сформированного им 1-го Ташкентского советского полка Александр Иосифович выехал на Закаспийский фронт.

В октябре 1918 года А. И. Астраханцев вступает в партию большевиков и вскоре назначается командиром полка. Полк под его командованием проводит ряд успешных боев. А. И. Астраханцев назначается помощником командующего Закаспийским фронтом, не оставляя командования полком, который получает новое название: 1-й Черняевский советский полк. Командуя полком в течение семи месяцев, он принял ряд боев, в которых полк имел незначительные потери.

В июле 1919 года Александр Иосифович назначается помощником начальника штаба, а через месяц — начальником штаба войск Туркреспублики. Затем он командует войсками Актюбинского фронта. С ликвидацией этого фронта назначается помощником главнокомандующего войсками Туркреспублики и начальником гарнизона города Ташкента.

Постановлением Революционного военного совета Туркреспублики А. И. Астраханцев был назначен военным комиссаром Сыр-Дарьинской области***. В октябре 1920 года он добровольно поехал на борьбу с Врангелем в качестве комиссара отдельной Туркестанской кавалерийской бригады. По прибытии в Харьков назначается комиссаром 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии. До мая 1921 года участвует в боевых операциях против банд Махно. По ликвидации махновщины Александр Иосифович возвратился в Туркестан, где до марта 1923 года выполнял обязанности комиссара инспекции артиллерии, кавалерии, пехоты, затем уездвоенкома, комиссара 3-й кавалерийской дивизии.

С 1923 года А. И. Астраханцев работал военным комиссаром Забайкальского губисполкома, затем Приморского губернского военного комиссариата.

За время работы в Туркестанской республике А. И. Астраханцев участвовал в работе шести уездных, четырех областных и губернских съездов Советов и избирался членом уездных, областных и губернских исполкомов, а также членом укома и губкома партии.

** См.: «Правда Южного Казахстана», 1957, 4 октября.

*** В состав Сыр-Дарьинской области тогда входили территории нынешних Кзыл-Ординской, Чимкентской, Джамбулской областей и часть районов Ташкентской области.

*П. И. РУСЕЦКИЙ**

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В БОРЬБЕ С БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ

Осенью 1915 года, окончив Московское пехотное училище, я в звании прапорщика отправился на Западный фронт, в 248-й Славяно-сербский полк 62-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса. В полку занимал должность командира роты, участвовал в боях против кайзеровской Германии.

В семнадцатом году старая армия стала разваливаться. «Нижние чины» выражали недоверие царскому офицерству. В те бурные дни я был избран помощником командира полка, а затем принял командование полком. Развал армии не останавливался. Солдаты, деморализованные и усталые, покидали окопы и уходили домой. В общем потоке уезжающих на родину солдат в начале марта 1918 года и я выехал в Ташкент. Работал в милиции. Узнав, что в общежитиях детей железнодорожников нужны воспитатели, я поехал на станцию Туркестан.

Ранней весной 1919 года, когда пришла весть о том, что Колчак наступает на Волгу и что образован Актюбинский фронт, на станции Туркестан началась запись железнодорожных рабочих в красногвардейский отряд. Командиром отряда был Яков Бакаев, работавший слесарем в депо. Комиссаром отряда назначили Василия Александрова — машиниста паровоза. В отряде было 109 человек, из них 39 — казахи.

По настоянию рабочих я был принят в отряд. 7 апреля 1919 года мы выехали на фронт. На станции Перовск получили боеприпасы и оружие — берданы. В пути и на остановках продолжали изучать военное дело. Прибыв в район Мугоджарских гор, отряд имел уже неплохую боевую готовность.

Через несколько дней пути отряд достиг станции Кандагач. Здесь противник неожиданно начал наступление. Я с командой отбил атаку. Продвигаясь вперед, мы заняли оборону вдоль сухого русла реки и открыли огонь. К вечеру белоказаки отступили.

Вскоре к нам прибыли боевые отряды железнодорожников Казалинска и Челкара.

9 мая белогвардейцы под прикрытием густого тумана перешли в наступление по всему фронту. Наши отряды отступили к эшелонам. У эшелонов мы отбили атаку. К вечеру потеснили противника. Здесь мы понесли значительный урон. Среди погибших были командир отряда Бакаев, командиры взводов Шурыгин, Дубинин.

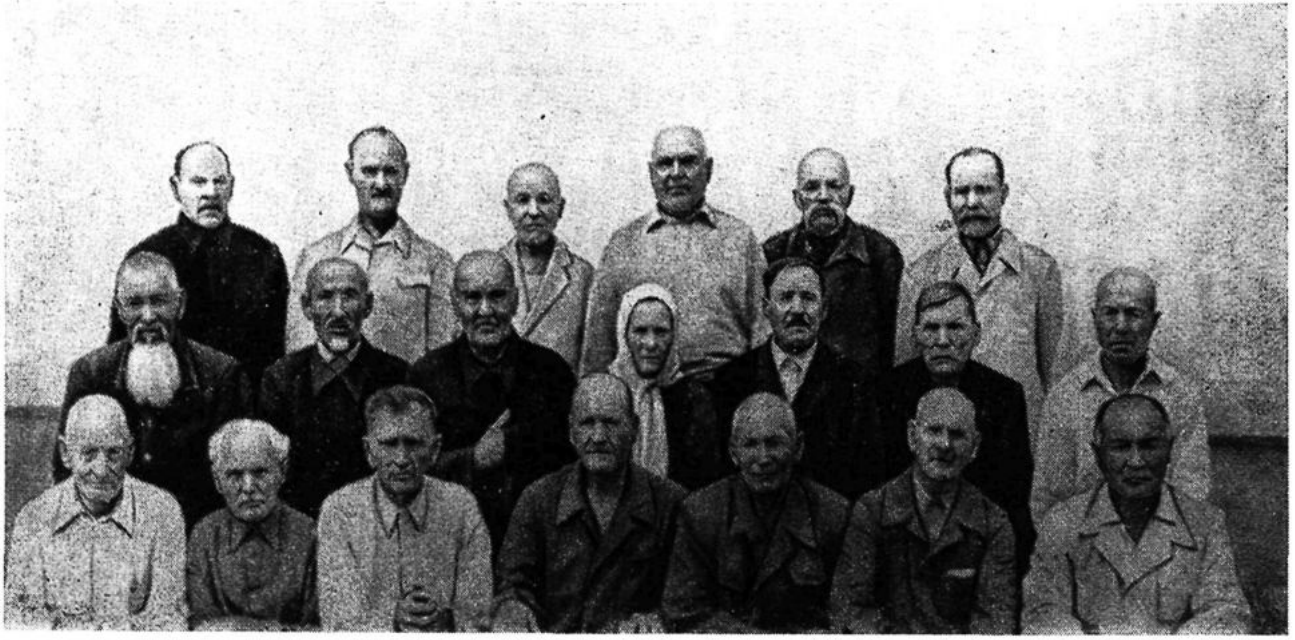
После боя, на митинге, я был избран командиром отряда, а В. Александров — комиссаром. По распоряжению командования мы выехали на станцию Эмба. Здесь три отряда были объединены в полк. Сформировали конную разведку, обоз. Из Ташкента поступило вооружение.

Полк назвали Северным, командиром его назначили Краснощекова. Вместо разрозненных отрядов на поле боя вышла уже обстрелянная и хорошо сплоченная воинская часть.

И так было повсеместно. Молодая республика Советов создавала свои вооруженные силы, которые сокрушили внутреннюю контрреволюцию и интервентов.

---

* Петр Иосифович Русецкий родился в 1894 г. в Ташкенте. Беспартийный, ныне пенсионер, проживает на ст. Туркестан.

Группа бойцов Перовского красногвардейского отряда. Слева направо: в первом ряду — Н. Галактионов, П. Федякин, Е. Горюнов, Ф. Гончаров, С. Кенжебаев, А. Коваженко, Н. Тасымов; во втором ряду — Уполходжаев, Тансыкбаев, П. Гончаров, М. Мосина, И. Арбузов, П. Гусев, С. Страшнов; в третьем ряду — П. Козюков, А. Кислов, Н. Курдюмов, Бачарников, Попов, Ф. Шевченко.

*Г. С. КАЛАШНИКОВ**

СТРАНИЧКИ ПРОШЛОГО

Более шестидесяти лет назад, в начале 1900 года, наша семья приехала из Воронежа в Перовск, где отец после демобилизации с военной службы, не имея ничего на родине, решил остаться на постоянное местожительство. В то время это был уездный городок с домиками из самана, повсюду виднелись заросли камыша, джиды. В центре его, там, где теперь городской сад и кинотеатр, располагался скотный базар.

Население было преимущественно казахское, с небольшим количеством русских, татар, узбеков. Промышленности никакой не было, за исключением находившегося за чертой городка кустарного кожевенного заводика.

Полновластными хозяевами Перовска и уезда были уездный и воинский начальники и полицейский пристав.

Все население городка обслуживали один врач, один фельдшер, одна акушерка, имелась одна аптека.

В 1905 году было закончено строительство железной дороги, которая проходила в двух километрах от Перовска. С постройкой железной дороги стало расти население, главным образом за счет рабочих и служащих железной дороги. Несколько позднее предприниматели стали развивать рыбный промысел.

Не было здесь ни клуба, ни театра, но зато к началу 1914 года насчитывалось тринадцать кабаков, пивных и трактиров, три винно-гастрономических магазина, пять лавок, торговавших водкой, и только одна небольшая книжная лавка.

Но и здесь, в глухом углу царской империи, шла подготовка к большим революционным событиям.

В 1912 году я вынужден был оставить школу и стать извозчиком. В это время я впервые столкнулся с политическими ссыльными, или, как их тогда называли, «волчками»**. Особенно запомнился один из них — Михайловский. Мне часто приходилось возить его в места, где было много рабочих. Помню, не раз подвозил и к пивным — тут он вел беседы о злодеяниях царского самодержавия, о необходимости сплочения рабочих. На окраины города, в заросли, где люди тайно собирались, чтобы услышать слово правды о жизни, возил я товарищей А. Ф. Тонконогова, Кудряшова и др.

Полиция и ее тайные агенты устраивали слежки за такими сборами. Заместитель пристава Мельников, полицейский Качахов неоднократно приставали ко мне с вопросами:

—Кого сегодня возил?

—Куда возил?

—О чем они разговаривали?

Но я уже был предупрежден товарищами, как отвечать на подобные вопросы, и держал в тайне эти поездки и собрания.

В марте 1917 года, работая телеграфистом на станции Перовск, я принял телеграмму об отречении от престола Николая II. Телеграмму эту немедленно доставили уездному начальнику, а через несколько минут на телеграф прибыли представители жандармерии. Они изъяли из

---

* Григорий Сергеевич Калашников родился в 1896 г. С 1914 г. до ухода на пенсию работал на железнодорожном транспорте. Член КПСС с 1918 г. Проживает в Кзыл-Орде.

** Политическим ссыльным выдавался специальный документ вместо паспорта, названный «волчьим билетом».

аппарата телеграфную ленту, приказали нам, телеграфистам, не разглашать содержание телеграммы, а для подкрепления своего распоряжения поставили дежурного жандарма.

Однако никакие ухищрения властей не могли скрыть от народа это известие. Сразу же содержание телеграммы стало широко известно, и она была обнародована. Повсюду — в городе, на станции, в воинских подразделениях — возникли митинги. От рабочих депо на них выступали возглавлявшие в то время большевистскую группу Червяков, Лобачев, С. П. Килячков, Кудряшов, от солдат — тт. Тонконогов, Ермолов и др. Они разоблачали перед рабочими и солдатами антинародную политику Временного правительства, призывали передать всю власть Советам. Эсеры же и меньшевики — Вергун (возглавлял эсеровскую группу), Лемешко, Беляев, Клементьева и др. — всячески стремились срывать выступления большевиков, пытались стаскивать ораторов с трибун, призывали к поддержке Временного правительства, ратовали за созыв Учредительного собрания, за поддержку контрреволюционного оренбургского «комитета спасения родины и революции».

30 октября 1917 года власть в Перовске полностью перешла в руки Совета. Началась перестройка органов государственной власти.

В конце этого года на станции Перовск состоялся съезд представителей всех служб и промежуточных станций для выборов участкового железнодорожного комиссариата. В состав комиссариата были избраны: большевики А. А. Шаркус — председатель (машинист депо), Ивашкин — комиссар службы пути (дорожный мастер), Г. С. Калашников — комиссар службы телеграфа (телеграфист), Томашук — комиссар службы движения (нач. кондукторского резерва); сочувствовавшие большевикам: Нараев — комиссар военизированной охраны (работник депо), И. С. Романов — комиссар продовольствия (телеграфист), Харин — комиссар материальной службы (счетовод материальной службы); эсеры: Авдюкевич — комиссар финансов (кондуктор) и Пипиченко — секретарь комиссариата (кондуктор), впоследствии порвавшие с эсерами и вступившие в ряды Коммунистической партии.

Все руководство участком железной дороги перешло от царской администрации в руки комиссаров. Бывшие начальники служб временно были оставлены в должностях инструкторов, однако их работа контролировалась комиссарами служб участка.

На комиссариат выпала трудная и ответственная работа. Железнодорожный транспорт в результате империалистической войны был на грани полного развала, отдельные служащие явно саботировали мероприятия Советской власти, а мы еще не имели опыта руководства. Прекратилось поступление нефти. Необходимо было срочно изыскать твердое топливо, переоборудовать топки паровозов и водокачек, срочно наладить ремонт подвижного состава и обеспечить переброску демобилизованных солдат, промышленных материалов, продовольствия, пассажиров.

Телеграф в ту пору был загружен приемом воззваний, оперативных сообщений, указаний, директив молодой Советской Республики. Телеграфистам приходилось принимать и документы из вражеского лагеря. Для контроля за содержанием поступающих телеграмм и укрепления трудовой дисциплины была введена должность военного контролера, которую доверили вернувшемуся с фронта телеграфисту Неймовичу.

Для ликвидации саботажа и пресечения дезорганизации, вносившейся эсеровско-меньшевистской группой, было принято решение арестовать и предать революционному суду руководителя последней — Вергуна, но он, кем-то предупрежденный, ночью скрылся. За ним вы-

ехали из города его последователи Клементьева и Беляев. Это ускорило разложение эсеровско-меньшевистской группы. Некоторые члены ее стали честно трудиться и даже перешли на сторону большевиков (Костенко, Сотников и др.); остальные притихли, влияние их на массы почти прекратилось. Ряды же большевистской партии стали быстро расти.

Летом 1918 года создалась трудная обстановка на фронте. Средняя Азия оказалась отрезанной от центра. Участковый железнодорожный комиссариат, выполняя решения партийных органов и Совета, оказывал помощь в формировании Перовского красногвардейского отряда, посылал своих представителей на самые тяжелые участки фронта, устанавливал связь с частями, а зачастую комиссарам приходилось с оружием в руках отстаивать свою родную Советскую власть.

Такова, вкратце, работа, осуществленная Перовским участковым железнодорожным комиссариатом в 1918—1919 гг.

*П. И. КОНЮШИХИН**

ИЗ КОГО СОСТОЯЛ НАШ УЕЗДНЫЙ СОВЕТ

В дни победы Великой Октябрьской социалистической революции я вел свое маленькое крестьянское хозяйство. После того как у нас установилась власть Советов, меня, И. И. Свешникова, И. Сахинова, А. Пальчука избрали членами продовольственного отряда по снабжению частей Красной Армии, которые бросали то на Актюбинский фронт, то в Среднюю Азию, то на Семиреченский фронт, а также воинских подразделений, организованных на территории Аулие-Атинского уезда. Мы с охотой взялись за дело. Облагали кулаков и баев контрибуцией. Собрали с них более 200 голов скота, 50 телег, 120 комплектов сбруи, 60 седел, более 100 лошадей, много хлеба и другие предметы, необходимые для армии.

Некоторое время спустя председателем Покровского волостного исполнительного комитета избрали Илью Ивановича Свешникова, а меня заместителем.

Во время работы в этом исполкоме мы много раз получали указания и распоряжения Аулие-Атинского уездного Совета. Выполняли их точно и своевременно. Иногда нас вызывали на заседания уисполкома, слушали наши доклады и отчеты по различным вопросам хозяйственной жизни и советского строительства в волости. Все вопросы, какие обсуждал уездный Совет, всегда отражались в протоколах. Некоторые протоколы и выписки из них для исполнения высылались нам по почте. До сих пор помню эти волнующие документы, подписанные руководством Совета — властью, которую первый раз в своей жизни избрали сами крестьяне.

О руководителях уездного Совета могу сказать следующее. Председателем был Киселев, членами — Шиянов, Михайлов, Шевченко, Краснобородкин, Никитин и Василенко**. Они все происходили из

* Петр Иванович Конюшихин родился в 1894 г. в бедной крестьянской семье, в селе Покровке ныне Кировского района Киргизской ССР. Беспартийный. Сейчас пенсионер, проживает в Джамбуле.

** Рассказ П. Конюшихина об этих лицах точно совпадает с данными архивных материалов. См. Госархив Джамбулской области, ф. 50, оп. 2, д. 4, лл. 1—3, 7—10. Протоколы № 70, 74—79 действительно подписаны указанными товарищами.

крестьянских бедных семей, были членами РКП(б), показали себя талантливыми, дисциплинированными работниками.

В то время уездный Совет избирался на три месяца. Помню, осенью 1918 года проводились перевыборы. В новый состав Совета вошли Киселев, Карасев, Никитин, Василенко, Астафьев, Субботин, Шиянов, Ефремов, Цыгулев, Хмелевский***. Это были хорошие организаторы, все коммунисты, вышли из бедных крестьянских семей.

В состав уездного Совета избирались представители казахского населения. Тов. Джанузаков**** работал заместителем председателя Совета, вступил в партию в 1917 году, отец его был бедняком.

Когда Советы пришли к власти, в стране было плохо с продовольствием. Даже в нашем уезде, менее других пострадавшем от войны, многие семьи голодали. Для борьбы с голодом организовали продовольственный комитет. В нем работали тт. Пчелинцев, Петерсон, Лебедев, Колесников, Носков, Ильинский, Ландриц, Лебеденко и другие. По их инициативе Народный комиссариат продовольствия Туркестанской республики отпустил для голодающего населения уезда 150 вагонов зерна.

Следует сказать, что состав уездного, волостных, аульных, сельских Советов и их земельно-водные комитеты, продовольственные отряды и комитеты состояли, как правило, из представителей бедноты и середняцкой части крестьянства. Самоотверженной работой первых низовых Советов и их руководителей были успешно преодолены огромные трудности.

*П. В. ЛОМАНОВ**

МОЛОДЫЕ КОММУНАРЫ

В 1914—1917 годах я учился в русско-туземном училище в г. Черняеве. Помню, в 1916 году училище посетил «сам Куропаткин». Мне он задал вопрос: сколько будет трижды восемь? Я не смог ответить, так как сильно растерялся. За это меня избили и лишили питания на целый месяц. Выручил меня староста училища Сайрамбай Киргизбаев. Он вместе с другими товарищами приносил мне хлеб и другие продукты.

— Не тужи, Петро, — говорил Сайрамбай. — Скоро все будет подругому.

Я никогда не забуду этого подростка. У него были острые глаза, как у орла, сильная воля, стойкий характер. И он все знал! Вращаясь среди взрослых, он приносил нам удивительные новости и как-то очень осторожно, под большим секретом, дал понять, что скоро народ прогонит царя и царские власти.

Когда произошла революция, русская, казахская, узбекская молодежь всем сердцем радовалась. Комсомольцы помогали большевикам,

*** См. Госархив Джамбулской области, ф. 50, оп. 2, л. 4, лл. 11—19, 21—24, 33—60. Протоколы Аулие-Атинского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов № 80—90, 93, 94.

**** См. Госархив Джамбулской области, ф. 50, оп. 2, д. 4, лл. 33—60.

* П. В. Ломанов родился в 1904 г. в Чимкенте, комсомолец с 1918 г., член КПСС с 1940 г. Ныне проживает в Чимкенте.

выполняя трудные задания. Мы охраняли склады, выезжали в аулы и села, как могли, укрепляя Советскую власть.

В 1918 году меня приняли в комсомол. Тогда же я, подросток, добровольно вступил в Красную Армию. Это произошло в Черняеве, в городской крепости.

Ровно через год в нашу крепость прибыла 12-я Туркестанская отдельная конно-горная батарея. В ее составе я участвовал в подавлении контрреволюционного осиповского мятежа в Ташкенте.

Комсомольцы, многие молодые рабочие и крестьяне, как и я, добровольно ушли на фронт. На фронте, в числе других, геройски погиб наш славный товарищ Сайрамбай Киргизбаев.

*В. Л. ЛАЗАРЕВ**

НАЧАЛО КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГЛУХОМ УЕЗДЕ

В 1911 году после окончания Казанской учительской семинарии я приехал в уездный городок Аулие-Ата. В культурном отношении это был один из самых отсталых уголков страны. В нем насчитывалось около 25 тысяч жителей. Уезд разделялся на пять участков, во главе каждого стоял пристав, пользовавшийся неограниченной властью.

В 1911 году в Аулие-Ате имелись два мужских приходских училища и одно женское, а также одно высшее начальное училище.

В 1914—1915 гг. открылась частная прогимназия. Начальницей ее была сестра жены Керенского Свинцова. В 1916 году начало работать реальное училище с двумя классами. Кроме того, в городке было три русско-туземных училища. Такое училище работало и в селе Мерке.

Все эти учебные заведения, кроме высшего начального, не имели собственных зданий и помещались в частных домах, очень неудобных для занятий. Над школами уезда стоял один инспектор.

Всего обучалось 600—700 человек. Для узбекского населения городка не было ни одной светской школы, дети узбеков обучались в мусульманских религиозных школах.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в Аулие-Ате было всего 24 преподавателя, из них с высшим образованием — пять или шесть.

В середине декабря 1917 года в нашем уезде победила социалистическая революция**. К власти пришли рабочие и трудовое крестьянство. Они взяли в свои руки дело культурного строительства и народного образования. Существовавшие школы были преобразованы в

* Василий Лазаревич Лазарев родился в 1888 г. в селе Катерина Чебоксарского уезда бывшей Казанской губернии. Происходит из крестьян-бедняков. Член КПСС с 1946 г. Заслуженный учитель республики. Награжден орденами Ленина и «Знак почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», значком «Отличник народного образования». Ныне пенсионер, проживает в Джамбуле.

** 1 декабря 1917 г. съезд крестьянских депутатов Аулие-Атинского уезда вынес постановление о признании власти Советов и о слиянии крестьянского Совета с Советом рабочих и солдатских депутатов. Съезд трудящихся казахов уезда, состоявшийся 3 декабря 1917 г., вынес решение об упразднении мусульманского буржуазно-националистического уездного комитета и о слиянии Совета киргизских (казахских) депутатов с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. (История Казахской ССР, т. II, стр. 39—40).

школы первой ступени. Открылись две школы второй ступени, которые давали знания в объеме нынешних девятилетних школ. При уездном Совете работал отдел народного образования, имевший подотделы школьный, дошкольный и политического просвещения.

Школы второй ступени постепенно реорганизовывались в школы-девятилетки. Наряду с общими знаниями они давали учащимся специальности строителя, бухгалтера и т. д. Это было обусловлено тем, что в то время народное хозяйство страны очень нуждалось в таких специалистах.

Первыми советскими учителями, принимавшими активное участие в культурном строительстве в уезде, были: Павел Чиркин, Николай Ананьев, Михаил Малинский***, Петр Косивцев (ныне живет в Ташкенте) и др.

Некогда отсталый городок Аулие-Ата за годы Советской власти стал городом Джамбулом — одним из крупных промышленных и культурных центров Советского Қазахстана.

А. НАРХУНОВ[1]

СОВЕТ ӨКІМЕТІ ҮШІН КҮРЕСТЕ

Мен 1914 жылдың май айында жергілікті патша өкіметінің зорлауымен Жетісу темір жолын салуға жұмысшы болып айдалдым. Арыс станциясына келгеннен кейін мені қыш шығаратын заводқа жұмысқа жіберді. Онда қыш шығарудың маманы болып істедім. Мұнан кейін сол мамандығыммен Бадам, Манкент, Састөбе, Түлкібас станцияларында 1916 жылға дейін жұмыс атқардым.

Әлі есімде, сол жылы генерал Куропаткиннің жазалаушы отряды келіп біздерді күшпен әскери эшелонда астық пен аттардың жемшөбін тиеуге Шымкент станциясына әкелді. Жұмыс өте ауыр болды. Күніне 16—18 сағат поездарға арқалап жүк тиейміз. Беретін тамағы жоқ. Бір жетіден кейін қалжырай бастадық. Жұмыстың ауырлығы былай тұрсын, кішкене кідіріп дем алсаң болғаны жазалау отрядының солдаттары соққының астына алады, кейде 25 шыбықтан дүре салып жүрді.

Тиеу жұмысын 1917 жылдың басында бітіріп үйіме қайттым. Перовск[1] станциясының қыш заводына інім Дайрабай[2] екеуміз жұмысқа кірдік. Елде астық болмады. Станция темір жолшылары ашыға бастады. Коммунист Червяковтың[3] бұйрығы бойынша 7 адам Орынбор губерниясынан астық дайындауға аттандық. Бірақ, барған жерлерімізден астық дайындай алмадық. Ақ қазақтар атаман Дутовтың бұйрығы бойынша Түркстан өлкесіне астық сатуды тоқтатыпты. Осы кезде мен сүзек ауруымен ауырып, Орынборға келдім. Мұнда тыл жұмысынан қайтып

*** М. Малинский был первым комиссаром отдела народного образования Аулие-Атинского Совета.

[1] Аяпберген Нархунов, 1891 жылы Сырдария облысы Перовск уезі Қысбөгет болысының бесінші ауылында туған. Ата тегі кедей шаруа, қазақ, 1931 жылдан партия мүшесі. Қазір дербес пенсионер, бірінші Алматы, Красный Октябрь көшесінің 15 үйінде тұрады.

[2] Дайрабай Нархунов, 1902 жылы туған, 1926 жылдың март айынан КПСС мүшесі. 1942 жылы Ұлы Отан соғысында ерлікпен қаза тапқан.

[3] Червяков туралы «Қазақстанның облыстарында Совет өкіметінің орнауы» атты жинақтың 16 бетін қараңыз. Алматы, 1957 жыл.

келе жатқан 70 қазақпен кездестім. Олардан Әліби Жанкелдиннің[4] Қазақстанда Совет өкіметін орнату үшін күресте аянбай қызмет істеп жүргенін біліп, оның отрядына қосылуды қарастырдық.

Дутовшылар бізді темір жолды қардан тазарту үшін № 16 разъезге әкелді. Онда 4—5 күн жұмыс істегеннен кейін Бұзылық станциясына қарай қаштық. Жолшыбай сұрастыра жүріп Ә. Жанкелдин отрядын таптық. Бір сағаттай әңгімеден кейін, ол бізді өзінің отрядына қосты.

Осы кезде П. А. Қобозевтың[5] басшылығымен Бұзылықтан дутовшыларға қарсы қызыл гвардия отрядтары Орынборға қарай шабуылға шықты. Біздің отряд олармен қосылып Сырт, Қарғалы станцияларын азат еттік. Күн суық, қарлы боранда жауға тойтарыс бере отырып, Орынбор түбіндегі № 18 разъезді алдық. Көп кешікпей Орынборға шабуыл жасап, оны 1918 жылдың 18 январі күні дутовшылардан босаттық. Бірақ дутовшылар Орынборға тыныштық бермеді, жан-жағынан қоршап алды. Орынборлықтар теміржолшылар мен завод жұмысшыларынан полктар құрып қаланы қорғады. Ә. Жанкелдиннің бұйрығы бойынша 50-ге жуық адам Орынборда қалдық та, ол қалған отрядымен Торғайға кетті.

Біздерді Орынбор қаласының қорғаныс бөлімдеріне красногвардеец етіп қабылдап, дутовшылардан қаланы қорғауға жіберді. Соғыс шебінде біз Қызыл Армия бөлімдері көмекке келгенше болдық. Орынборды қорғау үшін қан төгіс ұрыс 1919 жылдың август айында болды. Ақгвардеецтер қаланы алуға барлық күш-әрекетін жасады, бірақ Орынбор губерниялық партия комитетінің басшылығымен орынборлықтар жауға қарсы өзінің барлық қабілетін жұмсады. Совет өкіметіне шын берілгендігін өздерінің батырлық тұрақтылығымен көрсетті.

Ташкент темір жолының Орынбор — Ақтөбе бөлегі соғыс уақытында мықтап бүлінді, ақгвардеецтер көпірлерді қиратып, өртеп жіберді. Қазақстан, Орта Азия мен Россияның орталық аудандарымен тез темір жол байланысын қалпына келтіру үшін армия қатарынан бұрынғы теміржолшыларды, құрылысшыларды алып жеке темір жол отрядын құрды. Мені сол отрядқа жіберді. Бұл отрядты екінші техникалық поезд деп атады. Бізге көмек көрсету үшін Москва бірінші техникалық поезы, Самара техникалық поезы келді. Үш отрядта 1800 теміржолшы болып жолды, көпірлерді, өртенген разъездер мен станцияларды өндеуге кірістік. Самара техникалық поезда мен өзімнің бұрынғы жолдастарым Әли Сәрсембин, Жақай Тайшиев, Кетебай Көшербаев, Байтілеу Қалжанов, Мендібек Әлімбаев, Жолдыбаев және інім Дайрабаймен кездестім. Осы өндеу жұмысында 160 қазақ болды. Біздің отрядтың бастығы болып коммунист Қашкин тағайындалды.

Темір жолдың майысқан, сынған рельстерін, шпалын, жаңа рельстер, шпалдармен ауыстырдық, өртенген көпірлерді жаңадан салдық. Үлкен темір көпірлерді судан көтеріп, бұрынғы қалпына келтіре өндеп отырдық. Бүлінген казармалар, теміржол будкаларын, станциялар мен разъездердің үйлерін капиталдық өндеуден өткіздік. Сөйтіп, 1919 жылдың аяғында, 1920 жылы түгелдей Орынбордан Шалқар станциясына дейінгі жолды өндеуден өткіздік. Небары қайтадан эксплоатацияға

[4] Әліби Тоғжанұлы Жанкелдин (1884—1953), 1915 жылдан КПСС мүшесі, Қазақстанда Совет өкіметін орнатуда көрнекті қайраткер, Торғай облыстық атқару комитетінің председателі, Дала (қазақ) өлкесінің төтенше комиссары, қырғыз (қазақ) өлкесін басқарудағы РКП(б) Қырғыз партия бюросы революциялық соғыс комитетінің мүшесі, Қазақ ССР Жоғарғы Советі Президиумының тұрақты мүшесі.

[5] Петр Алексеевич Кобозев (1878—1941). 1898 жылдан КПСС мүшесі, профессионал революционер. Ұлы Октябрь социалистік революциясының белсенді қайраткері. Азамат соғысы және шетел соғыс интервенциясы негізіндегі Советтің көрнекті қайраткері.

140-тан астам көпір, 8 станция, 60-қа жуық разъезд, жүзден артық тұрғын үйлер мен казармалар, барлық су қоймаларын бердік.

Осы кезде қырғыз (қазақ — *М. Б.*) өлкесінің төтенше комиссары Әліби Жанкелдин Торғайдан Москваға бара жатып басшымыз Қашкиннің сұрауы бойынша тоқтап, біздің арамызға келіп Совет өкіметі қазақ халқына теңдік береді деп баяндама жасады. «Совет өкіметі қараңғы қазақ халқына бостандық, тең праволылық, тәуелсіздік береді. Қазақ халқы басқа халықтармен бірге туысқандық семьяда бола отырып, өз алдына дербес республика болады, тапсыз қоғам құрады. Сендердің мына бүлінген темір жолды жөндеп жатқандарың үлкен советтік патриоттық іс. Әр уақытта да жаңа өмір құрылысшыларының алдыңғы сапында болуларыңды тілеймін» деді. Біз оған алғыс айттық. Оның сөйлеген жалынды большевиктік сөзі бізге жаңадан жігер туғызды, жаңа өмір үшін сенімімізді арттырды.

Темір жолды өңдеуден өткізгеннен кейін мені Түркстан республикалық соғыс округіне жіберді. Онда оныншы атты әскер дивизиясы комендантттық атты әскер эскадронының командирі болып 1921 жылдың июль айына дейін істедім.

Сол жылы армиядан босату басталды. Мен демобилизация қатарына жатып, армиядан босанып еліме қайттым. Елге келгеннен кейін социалистік құрылысқа араластым.

Ә. СӘРСЕМБИН[1]

ӘЛІБИ ЖАНҚЕЛДИНМЕН БІРІНШІ КЕЗДЕСУІМ

Мені әке-шешем қайтыс болған соң үлкен ағаларым тәрбиелеп өсірді, олар өте кедей, байлардың қойын бағып күнелтетін. Мен, есейген соң ағаларыма жәрдемдестім, себебі олардың тапқандары бізді асырауға жетпейтін. Сөйтіп мен кішкентайымнан жалаң аяқ, жалаң бас байдың малын бақтым. Бірақ күн көру өте қиын болды. 1910 жылы мал бағуды тастап жұмыс іздеп кеттім. Сол жылы Орск-Златоуст темір жолына жұмыскер болып орналастым. Күніне 12—14 сағат жұмыс істетеді. Шеміршегім қатпаған жас кезім еді, жұмыс маған ауыр тиді. Бірақ өмір үшін аштық пен жалаңаштыққа да көндім. Бірге жұмыс істейтін орыс жолдастар мені қатарына тартып, өздерінің тілін үйретіп, хат танытты. Елімізде болып жатқан саяси-экономикалық жағдайлармен таныстырды. Буын қатты, бекіндім, көзім ашылды — хат танылым.

1915 жылы Орынбор — Ташкент темір жолына ауыстым. Сол жылы Орынбордағы ағайынды Гусайновтардың заводтарындағы жұмысшылардың забастовкасына қатыстым.

1916 жылғы патшаның июнь жарлығына қарсы Аманкелді Иманов басқарған ұлт-азаттық қозғалысқа қатынастым. Онда Ырғыз ауданы Қарабұтақтағы Аманкелдінің сарбаздарының ішінде болдым. Патша үкіметі бізге қарсы өзінің бірнеше жазалау отрядтарын жіберді. А. Иманов Ырғызда болған соғыстан кейін Қарсақпай құмының ішіне кетті. Біздерді жазалау отряды талқандады. Тірі қалғандарымызды

---

[1] Әли Сәрсембин, 1897 жылы бұрынғы Торғай облысы, Ырғыз уезі Қарабұтақ бөлімшесінің бесінші ауылында туған, қазақ, білімі 8 класс, 1921 жылдан КПСС мүшесі, ата-тегі кедей шаруадан шыққан. Кәзір пенсионер, Алматы облысы, Шелек ауданының бордақылау совхозында тұрады.

патшаның июнь жарлығы бойынша зорлап тыл жұмысына алды. Солардың ішінде мен де болдым. Біздерді шегініп келе жатқан әскерлерге Риганың маңынан ағаштан жол салғызды. Онда бірнеше ай жұмыс істегеннен кейін 1917 жылдың декабрь айында елге қайтуға ұлықсат алып, елімізге қайттық. Октябрь айында социалистік революцияның жеңгенін, жұмысшы және шаруа үкіметі құрылғанын есітіп қуана-қуана елге келдік. Келісімен Орск-Златоуст темір жолына жұмыскер болып тағы да орналастым. Бірақ, онда көп уақыт бола алмадым. Жас Совет өкіметінің жаулары ағылшын-американ империалистерінің тікелей жәрдемі мен ең тұңғыш Россияда орнаған жұмысшы-шаруа үкіметін жоюға барлық күшін жұмсап отырғанда өзімнің сыртта қалуымды ретсіз деп тауып, Орынбор теміржолшыларынан құрылған полкке қызыл әскер болып кірдім. Берген тапсырмаларды дер кезінде және мүлтіксіз орындап жүрдім. 1919 жылдың күзінде Қызыл Армия Колчак армиясын жеңді. Біз, теміржолшылар ақгвардеецтерге қарсы күресте барлық күш-жігерімізді аямадық. Сол жылдың күз айларында бүкіл Орынбор губерниясы мен Торғай облысы жаудан тазартылды. Жоғарғы соғыс басшыларының бұйрығымен бізді Орынбордың екінші техникалық поезына бекітіп, Орынбор мен Ақтөбе арасындағы бүлінген темір жолды, станциялар мен разъездерді, көпірлерді, су қоймаларын өңдеу жұмысына жөнелтті.

Екінші техникалық поездың адамдары жақсы жұмыс істеп, жоспарын ғана орындаумен бірге темір жол көпірлерін жаудың диверсиялық әрекеттерінен қорғап жүрді. Күндіз қолымызда құрылыс жабдықтары, түнде соғыс мылтықтары болған күндер де болды.

1919 жылы ноябрь айының бұлтты күндерінің бірі еді, бір бұзылған вагонның жанында тұрған кезімде Ақтөбеден Орынборға қарай келе жатқан поезд келіп тоқтап, менің жанымға екі адам келді. Біреуінің түсі таныс. Ол мен сияқты теміржолшы Бисаев Тұрған болып шықты. Екіншісін танымадым. Таныс емесі қысқаша амандасты да маған қарап:

— Сізді қазақ өлкесінің төтенше комиссары Әлиби Жанкелдин шақырады. Сіз менімен бірге жүріңіз, алып барайын, — деді.

Бұл кісі Нархунов Аяпберген[2] деген кісі екен. Халықаралық вагонға кіріп келдік. Орындықта орта бойлы, қара мұртты, тік көзділеу біреу отыр. Ол кісі орнынан тұрып менімен амандасты да, отыр деп орын көрсетті.

Біраз уақыттан кейін маған өзін таныстырды да менің аты-жөнімді, орыс тілін қайдан білетінімді, жақын жердегі ауыл-село халықтарының Совет өкіметіне көз қарасын сұрады. Мен білгенімше жауап бердім.

Ә. Жанкелдин орнынан тұрып, маған қадала қарап: — міне Сәрсембин жолдас! Көптен күткен, бізге бақытты өмір келді. Үкімет жұмысшылар мен шаруалардың қолына көшті. Біздің міндетіміз, барлық күшімізбен оны жаулардан сақтап қалу. Совет өкіметін сақтап қалу үшін қарулы күштер керек. Ол үшін сізге ауылдарды аралап, ерікті түрде қазақ жігіттерін жинап Қызыл Армия қатарына тарту міндеті тапсырылады, — деді.

Мен төтенше комиссардың нұсқауын үлкен қуанышпен қарсы алдым.

Менің жұмысым жаман жүрмеді. Бір ауылдан екінші ауылды кездім. Ерікшілердің тізімі жаңа аттармен көбейді. Мені барлық елде қуанышпен қарсы алды. Бір күні, маған жасы жетпіске тақалып қалған бір шал келді.

— Жігітім, — деді, маған қарап тұрып, — сен, Қызыл Армия қатарына ерікті түрде болғысы келетіндерді жазып жүрмісің, — деді.

[2] Нархунов Аяпберген туралы осы жинақтағы естелікті қараңыз.

— Ия, әке, солай, — дедім.

— Олай болса мені де жаз, — деп сабырлық көрсетті.

— Сізді ме? — деп таң қалдым.

— Ия, ия, балам, менің сақалыма қарамай-ақ қой, — деді. Кейініректе, осы кісі бірінші қырғыз (қазақ — *Б. М.*) атты әскер эскадронының тамақ дайындаушысы болды.

1919 жылдың ноябрінің аяғында тізімге жазылған 65 ерікшілермен Орынборға аттандық. Бірақ оған 1920 жылдың февраль айында ғана жеттік. Өйткені паровоздың отыны болмай, жолды қар басып, ақырын жүрумен келдік.

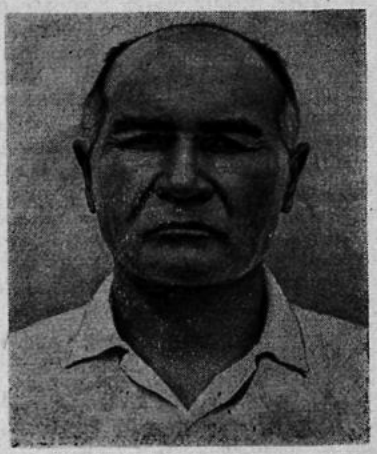
Орынборда қазақ халқының Қызыл Армия қатарына ерікті түрде бірінші барған жігіттерді қазақ өлкесінің төтенше комиссары Ә. Жанкелдин қарсы алды.

— Сіз, Совет өкіметіне керекті, жауапты істі абыроймен орындадыңыз. Қазақтың бірінші экскадроны құрылды. Мұнда сіздің де үлесіңіз бар, — деп қолымды қысты.

Н. ТАСЫМОВ[1]

ЕСТЕН КЕТПЕС ӨМІР ӨТКЕЛДЕРІ

Біз бір әкеден ағайынды үшеу едік. Әкеміз кедей, оның үстіне мүгедек еді. Үлкен екі бауырым байлар есігінде малайлықта жүрді. Үйдің төңірегіне шама келгенше аздап егін егетін едік. Ауыр еңбектен тапқан қаражаттарымыз тамаққа жетпеді. Батпандай тұрмыс ауырлығын арқалаған әкем мен ағаларыма көмек көрсету үшін мен 12 жасқа толғанымда Базар деген байға жалдандым. Мен өзімнен бірер жас кіші байдың балаларын ойнаттым, олар ұйқтауға жатқан кезде қоймаға барып, малдың терілерін тұздадым. Базар байдың есігінде менімен бірге Дүйсембай (фамилиясын ұмыттым), Шайназар Әлиев сияқты кедейлердің балалары жалшылықта өмір сүрді. Таң атқаннан кеш батқанға дейінгі істеген еңбегіміз үшін біз байдан жылына 3-ақ сом ақша алатын едік. Ал мұндай ақы қайыршыға беретін садақамен бара-бар болатын. Олай дейтінім сол кезде үш сомға бір ешкі сатып алуға болатын еді. Бұл менің өмірімнің бас кезіндегі ең ауыр өткелдің бірі болды.

Насреддин Тасымов.

Базар байдың есігінде мен екі жыл жүрдім. Жасым 14-ке толғанда біз үй-ішімізбен Перовск қаласына көшіп келдік. Бұл жерден де жаңға

[1] Насреддин Тасымов, 1892 жылы бұрынғы Сырдария облысы Перовск уезіне қарасты № 4 ауылда туған, ұлты қазақ, 1917 жылдан КПСС мүшесі, қазіргі кезде дербес пенсионер, Қызылорда қаласы Фрунзе көшесінде № 47 үйде тұрады.

рахат табылмады: қалада да кедейдің алдынан жоқшылық пен ауыр тұрмыс кесе-көлденең шыға берді. Қалаға келген соң біраз уақыт кездейсоқ жұмыстармен күн көрдік те, 1913 жылы ағайынды үшеуміз қаладағы кірпіш заводына жұмысқа орналастық.

1913 жылдың аяқ кезінде мен үйі-ішімнен бөлек Беляев деген подрядчикке жалданып Термез қаласына бардым. Перовскіден Беляев 40 жұмысшыны жалдады. Термезде біз темір жолдан солдат қазармаларына жүктер тасыдық, казарманың бау-бақшасын күттік. Термезде менімен бірге Әбділдә Оразбаев, Пірмағанбет (фамилиясын ұмыттым) деген Перовскілік жігіттер болды. Гарнизонның офицерлері бізді жұмыс көлігінің орнына санады: жазықсыздан-жазықсыз балағаттау, тіпті ұрып-соғу олардың әдетіне айналып кетті. Бір күні түскі тамақ кезінде бір офицер менің алдымдағы табақты теуіп жіберді. Қорлыққа шыдай алмай, оқтаумен офицерді басқа салып жібердім. Жолдастарым да дүрлігіп тұра ұмтылысты. Осы уақиғадан кейін мен жұмыстан қуылдым. Сүйтіп қорлықпен өткен екінші кезең де артта қалды.

1914 жылы Термезді тастап, Жетісуға қарай салынып жатқан темір жол құрылысына жалдандым. Осы жолдың Арыс пен Әулиеата аралығындағы бөлімшесіне қара жұмысшы болып орналастым. Ешқандай мамандығым болмағандықтан қара жұмысшы болдым. Темір жол құрылысында көптеген қазақ жігіттері болды. Олардың қатарында: Смаил және Жүніс Ыстыбаевтар, Алмағамбет Құрмантаев, Ерман Құрмантаев, Хамза Ахметов, Нарымбет Бейсембаев, Сары Меңлібаев, Қомша Құдайқұлов сияқты Перовскіден және де темір жол бойына жақын орналасқан қазақ ауылдарының жігіттері еді. Бір күндік еңбегіміз үшін 30 тиыннан ақы алатын едік. Темір жол құрылысында көптеген ұлттардың өкілдері болды. Атап айтқанда біздермен бірге орыстар, украиндықтар, ирандықтар, өзбектер т. б. ұлттардың өкілдері бар еді.

1915 жылы семья жағдайына байланысты Перовскіге қайттым да, көптеген қиыншылықпен темір жол депосына орналастым. Темір жол депосында қазақ жұмысшылары саусақпен санағандай-ақ еді. 1917 жылдың бас кезінде деподағы 400-ге жақын жұмысшылардың 15—20 ғана қазақтар еді. Олардың барлығы дерлік ешқандай мамандыққа ие болмады да, депоның ауыр жұмысын атқарды. Сол кезде бірге істескен қазақ жұмысшыларының ішінен Асқар Қалимов пен Сүйінғара Бергімовтердің есімдері жадымда сақталыпты. Мен саяси мәселелер жөніндегі әңгімелерге февраль революциясы жеңіске жетіп, патша тақтан құлағаннан кейін араласа бастадым. Февраль революциясынан кейін көп кешікпей депода «большевиктер», «меньшевиктер» деген сөздер жиі айтылып, олар туралы қызу әңгімелер жүріп жатты. Қалада, депода жиі-жиі митингтер ұйымдастырылып жүрді. Біртіндеп менің саяси сауатым ашыла бастады.

Менің саяси сауатымның ашылуына бірінші себепкер болғандар революциялық ой-пікірмен бұрыннан таныс Левашов және Крышев деген депо жұмысшылары болды. Олар маған әр түрлі саяси темаларда әңгімелер айтатын, Россиядағы көптеген партиялардың ішінде тек қана Ленин ұйымдастырып, шынықтырған большевиктер партиясының еңбекші қауымның қамын жейтіндігін түсіндірді. 1917 жылдың июнь айында депода балға соғушы болып істеп жүрген мені жергілікті большевиктер тобы өз қатарына алды. Міне осы кезден бастап коммунистер шебіне тұрып, жұмысшы мен шаруалардың қолын азаттыққа жеткізу үшін саналы күреске түсуім басталды. Өміріме ісіме мақсаттылық еніп, үмітті сеніммен ұштасқан, қиыншылығы қынжылтпайтын жаңа бетбұрыс кезең туды.

1917 жылдың ноябрінде Перовск уезінде Ұлы Октябрь революция-

сы жеңіске жетті. Социалистік революция жеңгендігіне қарамастан жұмысшылар мен шаруалардың жас Совет өкіметінің жаулары күш қосып, оған қарсы қарулы күреске дайындала бастады. Революция жемісін қорғап, оны баянды ету үшін жергілікті Совет қызыл гвардия отрядтарын ұйымдастыра бастады. Қызыл гвардия отрядтарын ұйымдастыру ісіне жергілікті Советтермен қатар кәсіподақ ұйымдары да белсене атсалысты. Ноябрь айының аяқ кезінде металлистер кәсіподағының председателі А. И. Коваженко жолдастың рекомендациясы бойынша мен депо жұмысшыларынан құрылған қызылгвардияшылардың қатарына жазылдым. Революция жауларының қастандық әрекеттеріне тойтарыс беру үшін қару-жарақты дұрыс пайдалана білу керек болды. Майданнан келген солдаттардың басшылығымен біздер үш айдай әскери жаттығудан өттік.

Жас Совет өкіметінің алдында көптеген қиыншылықтар тұрды. Әсіресе, темір жол шаруашылығы күйзеліске ұшырағаң кез еді. Паровоздарды жүргізу үшін көмір болмады. Жергілікті Советтің ұйғаруы бойынша депо жұмысшыларынан паровозға отын дайындау үшін арнаулы топ құрылды. Осы топтың қатарында мен де болдым. Біз паровозға жағу үшін Перовск уезінің түкпір-түкпірінен қамыс, жыңғыл, сексеуіл т. б. отынның түрлерін дайындадық.

Шаруашылық жұмыстарымен қатар қызылгвардияшылар Перовскінің алып-сатарларының азық-түлік қорларын конфискациялауға қатынасты.

1918 жылдың жазында революция жаулары жас Совет өкіметіне қарсы көтеріліп, елде азамат соғысы басталды.

Перовскінің қызылгвардияшылар отряды[2] Н. Селиверстовтың басқаруымен Ақтөбе майданына аттанды. Ақтөбе майданында революция жауларымен сан-қилы ұрыстарға қатынастым. Ұрыстардың басым көпшілігі Орынбор мен Шалқар аралығында темір жол бойында болды.

Б. ОЛЖАБАЕВ[1]

БІЗ ҰРЫСТАРДА ӨЗІМІЗДІҢ БОСТАНДЫҒЫМЫЗДЫ САҚТАП ҚАЛДЫҚ

Жалағаш ауданында байларға жалшылықта жүрген жерімнен 1910 жылы Перовск (қазіргі Қызылорда) қаласына келдім. Жұмысқа кірудің қиындығынан табанымнан тозып жүріп, тек 1915 жылы ғана Перовск станциясындағы депоға орналастым. Қараңғы, ылас әрі суық депода 12—14 сағатқа созылған жұмыс күніне небары 30—40 тиын жалақы алып, ауыр еңбек етуге тура келді. Осында мен алғаш социал-демократиялық партия туралы есіттім. Революциялық пікірдегі жұмысшылар цехтарда астыртын жұмыстар жүргізді. Олар бізге майдандағы оқиғалар туралы, орталықта жұмысшылардың революциялық қозғалысы туралы айтып беріп отырды.

[2] Н. Селиверстов басқарған қызылгвардияшылар отряды туралы толығырақ мәліметтерді И. С. Арбузовтың, А. Л. Кисловтың, Г. И. Курдюмовтың т. б. естеліктерінен қараңыз. Қазақ ССР Ғылым академиясының Ш. Уәлиханов атындағы тарих, археология және этнография институтының қолжазбалар қоры, инв. № 1603, 189—195 беттер.

[1] Бөкенбай Олжабаев 1894 жылы Аламесек поселкесінде (қазіргі Жалағаш ауданына қарасты) кедей шаруаның семьясында туған, 1932 жылдан КПСС мүшесі, сауатсыз, пенсионер, қазіргі тұратын жері Қызылорда қаласы, Шевченко көшесі, 49-үй.

1917 жылы 12 ноябрьде[2] Перовскіде Совет өкіметі орнады. Осы кезде империалистер жас Совет республикасына қарсы соғыс интервенциясын ұйымдастырды. Бүкіл еліміз өре түрегелді. Сол қатарда Перовск станциясының жұмысшылары да отряд құрды. 1917 жылы декабрьде отрядта 76 адам болды, оның ішінде үш қазақ — мен, Таңсықбаев және Опалхожаев болды.

1918 жылы 3 январьда біздің бұл отряд Оренбург жұмысшыларына көмек беру үшін майданға шықты. Орынбор «пробкасы» жойылды. Түркстан республикасына астық тиелген эшелондар жөнелтілді. Отряд Перовскіге қайтып оралды. Осында отряд күн-түні станоктарда жұмыс істеді. Біз өзіміз қару-жарақ, оқ-дәрілерді дайындадық. Біздер әскер ісін үйрендік, оны үйреткен отрядтың командирі Н. Ф. Селиверстов еді. Перовск отрядының құрамында мен Бұқара, Қоқан, Орынбор, Ақтөбе және басқа майдандарда болдым.

Ақтөбе майданында біздің отряд Қазалы, Жосалы, Шалқар, Арал және Ақтөбе отрядтарымен бірге Дутовқа қарсы ауыр ұрыстар жүргізді. Дутовтың ақ казак бандасы Ақтөбені жаулап алып, Арал теңізіне жақындады. 1919 жылдың август және сентябрь айларының аяғында[3] Арал теңізінің жағалауларында ұрыстар болып өтті. Біздер жаудың басым күшіне тойтарыс бердік. Ақтөбе майданындағы ұрыстарда біздің командиріміз Н. Ф. Селиверстов қаза болды.

1919 жылы сентябрьде Дутовтың ақгвардиялық казак бандасы талқанданылды, сөйтіп Ақтөбе майданының бөлімдері Түркстан республикасының бөлімдерімен қосылды. Біз осылайша өзіміздің тәуелсіздігімізді сақтап қалдық.

Т. КЕНЖЕБАЕВ[1]

ҚЫЗЫЛ ГВАРДИЯ ОКТЯБРЬ РЕВОЛЮЦИЯСЫНЫҢ ЖЕҢІСІН ҚОРҒАУ ЖОЛЫНДА

Октябрь революциясы жеңіске жеткенде мен Шиелі станциясында жұмыс істеп жүр едім. 1918 жылдың бас кезінде Шиелідегі жұмысшылар депутаттарының Советі қызыл гвардия отрядын құрып, оның қатарына Совет өкіметіне шын берілген жұмысшылар мен шаруалардың өкілдерін олардың өздерінің еркімен тарта бастады. Ол кез — жұмысшылар мен шаруалардың қолы өкімет билігіне жеткенімен, контрреволюциялық күштердің қастандық әрекеттері жойылмаған кезі еді. Сондықтан да жаңадан құрыла бастаған Қызыл гвардия жасағы Шиелідегі Советтің өз билігін баянды етудегі негізгі тірегі болды.

Қызыл гвардия отрядының қатарына мен өз еркіммен 1918 жылдың январь айында жазылдым. Алғашқы жылы біздің отрядта 35—40 адам болды. Отряд құрамында менен басқа Ысқақ деген (фамилиясын ұмыттым) қазақ жігіті болды. Қалғандарының басым көпшілігі орыс, украин жігіттері еді. Олардың барлығы дерлік темір жол жұмысшылары еді.

---

[2] Бұл оқиға жаңа датамен жазылып отыр — құрастырушылар.

[3] Ақтөбе қаласы 1919 жылы 2 сентябрьде ақгвардеецтерден босатылды — құрастырушылар.

[1] Тұңғышбай Кенжебаев, 1897 жылы бұрынғы Сырдария облысы, Перовск уезіне қарасты Сарск болысының № 3 ауылында туған. Шыққан тегі — кедей, ұлты қазақ, бастауыш білімі бар, пенсионер. Қазіргі кезде Қызылорда қаласы, Калинин көшесіндегі № 47-үйде тұрады.

Орыс жұмысшыларының арасында менің жақын жолдасым Григорий Малькин де болды. Отрядтың командирі етіп біз телефонист Гвоздев деген жігітті сайладық.

Отрядты ұйымдастырғанымызбен әуелі баста бізде ешқандай қаружарақ болмады. Сондықтан да біз уақытша өкіметтен қалған қару-жарақ қоймасын ашып, ондағы мылтықтармен қаруландық. Сонымен қатар қоймадан көптеген әскери киім табылды. Қызыл гвардияшылар азамат соғысы басталғанға дейін темір жол бойында қорғау қызметін атқарды.

1918 жылдың жазында Қазақстанда азамат соғысының басталуына байланысты Сырдария облысынан көптеген Қызыл гвардия жасақтары Ақтөбе майданына Дутовтың баскесерлеріне қарсы күреске аттана бастады. Біз де қарап жатпадық. Көп кешікпей Шиелінің Қызыл гвардияшылары Түркстан станциясынан Ақтөбе майданына Бакаев жолдас басқарған отрядқа қосылды да, Совет өкіметі үшін қару алып жауға қарсы аттанды. Жауынгер достарымнан мен де қалмадым. Ұмытпасам, 1919 жылдың 18 майында біздің біріккен отряд Қандыағаш станциясында солтүстік батыстан шабуылға шыққан ақтардың әскерімен кездесіп, сол жерде өте қатты соғыс болды.

Мен осы соғыста пулеметшіге оқ тасып беруші болдым. Қандыағаш түбіндегі соғыста біз көп шығынға ұшырадық. Көптеген жауынгер достарымыз оққа ұшты. Қомандіріміз Бакаев ерлікпен қаза тапты, ер жүрек Ысқақ та революция жеңісі үшін өз басын құрбан етті.

Советтер үшін жүргізілген қанды майдандарда мен 1919 жылға дейін болдым. 1919 жылы денсаулығымның нашарлауына байланысты мен армия қатарынан босатылдым да, Шиеліге қайтып келдім.

Шиеліге келген соң паровозға отын дайындайтын топтың бастығы болдым, тас көмір жетіспегендіктен Шиелі ауданындағы құмдардан сексеуіл жинадық. Осы жұмыста мен 1921 жылға дейін істедім.

М. БИМЫРЗАЕВ[1]

СОВЕТ ЕҢБЕКШІЛЕРДІҢ МҰДДЕСІН ҚОРҒАУ ЖОЛЫНДА

1917 жылға дейін мен байлардың отымен кіріп, күлімен шығып ауыр аянышты жалшылық өмір кештім. Шымкентте Совет өкіметі орнаған кезде мен қаладағы Момын Тойшиев деген байдың жалшысы едім.

Революция жеңіске жеткеннен кейінгі алғашқы жылдарда азық-түлік мәселесінің балғын Совет өкіметінің алдында тұрған кезек күттірмейтін мәселелердің бірі болғандығы белгілі. Саяси биліктен айрылған қанаушы тап Совет өкіметін аштықтың шырмауына алып тұншықтыруға әрекет жасады. Байлар мен кулактар, ірі саудагерлер революцияшыл жұмысшы және шаруаларға азық-түлікті өте жоғары бағамен сатып, елде ашаршылықты асқындыра түсті. Әсіресе, орталық Россиядағы еңбекшілердің халі өте нашар болды. 1918 жылдың бас кезінен Орта Азия мен Қазақстанға Россиядан аштықтан қашқан босқындар топ-тобымен келе бастады. Астық, азық-түліктің басқа да түрлері революция жемі-

[1] Мырзахмет Бимырзаев, 1902 жылы бұрынғы Сырдария облысының Черняев уезіне қарасты Арыс болысында кедей шаруаның семьясында туған, ұлты қазақ, 1930 жылдан КПСС мүшесі, орта білімі бар, пенсионер. Қазіргі кезде Шымкент қаласында Түркстан көшесіндегі № 141-үйде тұрады.

сін қорғаушы алғашқы қызылгвардияшылар мен қызыл әскер бөлімдеріне де өте қажет болды.

Шымкент Советі Октябрь революциясы жеңген алғашқы күндерден бастап азық-түлік мәселесін нақтылы шешу жолында қарқынды жұмыс істеді.

Революция әмірімен мен өзімнің саналы өмірімнің бірінші кезеңін осы азық-түлік мәселесін шешуге арнадым.

1918 жылдың көктемінде Шымкент Советінің шешіміне сәйкес азық-түлік жинау үшін құрылған отряд М. Тойшиев байдың қымбат бағамен сату үшін жинаған астығын реквизициялады. Отряд байдың қоймаларын тінту жүргізгенде, мен астық қай жерде екенін жасырын көрсетіп, сол отрядпен бірге кетіп қалдым. Азық-түлік жинайтын бұл отрядтың әрекеттері тек қана қаламен шектеліп қойған жоқ. Біздер сонымен қатар қалаға жақын орналасқан қазақ байлары мен орыс, украин кулактарының да артық азық-түлік қорлары мен малдарын революцияның пайдасына алып отырдық. Үстем таптың өкілдері бізге азық-түлік қорларын оңайлықпен бере қойған жоқ. Кейбір жерлерде олар қарулы қарсылық көрсетуге дейін барды. Сондықтан да бізге Советтің ұйғарымы бойынша жақсы қару-жарақтар берілді. Біздер керек болған кезде кулактар мен байлардың ашық қарсылығын қарудың көмегімен басып, оларды айтқанымызға көндіріп отырдық. Бір мысал келтірейік: 1918 жылдың, ұмытпасам, март айында астық жинау үшін біз Егоровка селосына бардық. Селода белгілі Жихарев және Антипов деген кулактар өздерінің сыбайластарымен бірігіп, біздің отрядқа қарсы оқ атты. Жауап ретінде біз оқ атуға мәжбүр болдық.

Осындай қиыншылықтарды көре жүре мүмкіндігіне қарай Шымкент Қызыл гвардияшылары мен орталық Россияның тұрғындарына астықты үзбей жіберіп тұрдық.

Жиналған азық-түлікті Манкент станциясынан орталық Россияға платформаға тиеп жіберіп отырдық. 1918 жылдың жазды күні маған және басқа 5—6 жігітке 18 платформаға тиелген бидайды Самара губерниясына алып бару тапсырылды. Осы астықты алып Самара губерниясының Кинель станциясына алып бардық. Қайтарда босаған эшелонға Самара губерниясының аштыққа ұшыраған бір топ адамдарын Орта Азия мен Қазақстанға алып қайттық. Мен өзім ондаған ашыққан адамдарды Шымкенттің төңірегіндегі қазіргі Қаратас ауданының қазақ ауылдарына орналастырдым. Әрбір дәулеті бар қазақ байларының үйлеріне үш-төрт адамнан орналастырдық та, байларды ашыққан адамдарға ақысыз тамақ, жататын орын беруге мәжбүр еттік. Сол кезде мен Самара губерниясынан алып келген орыс азаматтарының көпшілігі кейін совет және партия жұмысына белсене араласып, қазақ еңбекшілерімен өз туғандарындай достасып кетті.

1920 жылы біздің отрядқа жаңа міндеттер жүктелді. Біз енді паровозға жағу үшін көмір, тағы да басқа отынның түрлерін дайындайтын болдық. Осы жүктелген міндетті орындау жолында біз ірі байлар мен қаладағы саудагерлердің отын қорларын реквизицияладық, олардың аулаларындағы ағаштарды кесіп, отынға айналдырдық та, үлкен станцияларға жөнелтіп отырдық. Осы жұмыста мен 1922 жылға дейін істедім.

Азамат соғысының қатерлі жылдарында мен азық-түлік, халық шаруашылығы үшін отын дайындауда азды-көпті жұмыс істеп, бұл салада тәжірибе алғандығым одан кейінгі дәуірде де менің қоғамдық және шаруашылық саласындағы қызметімнің өнімді болуына себін тигізді.

Азамат соғысы аяқталғаннан кейін мен көп жылдар бойы отын дайындау кәсібі саласында қызмет атқардым.

1927—1929 жылдары Турксиб темір жолын салуға қатынастым. Ал 1930 жылдан пенсияға шыққанға дейін көмір өнеркәсібінде жұмыс істедім.

К. МАНАНОВ[1]

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ ТАЛҚАНДАЛДЫ

Патша үстемдік жүргізген ауыр заманда бойдағы қуат пен білек күшіч сарқа пайдаланып, Шымкент қаласында қара жұмыспен күн көрдім.

1916 жылдағы «ақ патшаның» июнь жарлығы бойынша жергілікті орындар мені қаланың басқа батырақтары мен ауыл кедейлерінің қатарында майданның тыл жұмысына жібермек болды. Июнь жарлығы бүкіл қазақ даласын дүрліктірумен қатар, қалада жалшылық өмір сүріп жүрген қазақ және өзбек жігіттеріне де көп ой салды. Біз майданның қара жұмысына не үшін баратындығымызды, кімді қорғайтынымызды түсіне алмай әбігерге түстік. Дәл осы кезде біздің қалада араб әрпімен жазылған листовкалар жасырын түрде таратыла бастады. Ол листовкалардан біз: «Майданның тыл жұмысына барып босқа қор болғанша Аманкелді Имановтың сарбаздарының сабына тұрып, еңбекші халықтың бостандығы үшін күресіңдер!» — деген жалынды шақыруды оқыдық. Мен бір топ батырақ жолдастарыммен бірге майданның тыл жұмысынан бас тартып, ал ішінде жасырынып қалдым. Өзіміз сияқты кедейлер мен батырақтарды да бізден үлгі алуға шақырдық. Біздің осы әрекеттерімізді біліп қойып «Шуро-и исламия» деп аталатын саяси-діни ұйымға біріккен мұсылман байларының идеологтары біздің соңымызға түсті. Мықтап жасырынсақ та өшіге тініткен «Шуро-и исламия» ұйымының озбырлары бізді тауып алып, өмірімізге қастандық жасауға әрекет істеді. Мен және маған сенімді серік болған Ерназар Усманов[2], Зәкір Ибрагимов[3] сияқты адал азаматтардың көмегімен «Шуро-и исламия» ұйымының еңбекші бұқараға жат саясатын біз көпшіліктің ортасында әшкереледік. Халық алдында масқара болған «Шуро-и исламистер» бізді діншілдердің сотына шақырып, көзімізді жоймақ болды. 1917 жылдың 26 сентябрінде біз мынадай шақыру қағаз (повестка) алдық:

«Шақыру

26 IX—17 ж.

1. Қажымұрат Мананов, 2. Ұста Зәкір Ибрагимов, 3. Ерназар Усманов! Сендерді! «Шуро-и исламия» ұйымына қарсы шыққандарың үшін айыптаймын және сендер тергеуде жауап беру үшін «Саттархан» мешітіне келуге міндеттісіңдер.

Шуро-и исламияның «председателі Абдул Мумен мулла»[4].

Біз әрине «Шуро-и исламистердің» сотынан қаштық, себебі осындай шақырумен барған адамдарды «Шуро-и исламистердің» құртып жібер-

[1] Қажымұрат Мананов, 1879 жылы бұрынғы Сырдария облысының Черняев (Шымкент) қаласында жұмысшының семьясында туған, ұлты өзбек, 1918 жылдың июнь айынан КПСС мүшесі, дербес пенсионер. Кәзіргі кезде Шымкент қаласы, 8-март көшесінде № 64-үйде тұрады.

[2] Ерназар Усманов кәзіргі кезде дербес пенсионер. Шымкент қаласында тұрады.

[3] Зәкір Ибрагимов — қайтыс болды.

[4] Осы бір қызықты документ кәзіргі Шымкенттегі облыстық өлке тану музейіне қойылған.

генін білетінбіз. Ұлы Октябрь революциясының жеңісіне дейін біз халық арасында жасырын жұмыс жүргіздік. Ұлы Октябрьдің жеңіске жетуі, мен сияқты батырақтардың өміріндегі үлкен бетбұрыс болды. Біз өмірге қайта келгендей болдық. Шымкенттің Советі және партия ұйымдарының тапсырмасы бойынша мен революция жеңіске жеткен алғашқы айларда қазақ және өзбек кедейлерінің арасында Совет өкіметінің саясатын түсіндіру жолында біраз жұмыстар істедім.

1917 жылдың аяғында Шымкент Советінің шақыруына жауап ретінде мен өз еркіммен Қызыл гвардия отрядының қатарына жазылдым. Біздің отрядтың командирі болып З. М. Романенко жолдас сайланды[5].

Азамат соғысы аяқталғаннан кейін Шымкент қалалық Советінің тікелей тапсырмасымен қаладағы мұсылман жұмысшыларының саяси саналы өкілдерін ұйымдастырып, олардың көмегімен еңбекшілердің мұқтажын өтеу үшін ірі байлар мен қала саудагерлерінің азық-түлік қорларын конфискелеуге қатынастым.

1918 жылдың июнь айында ҚПСС мүшесі болдым. Менің партиялық және қоғамдық жұмыстарды ойдағыдай атқаруыма жұбайым Ырыс көп көмек берді. Ырыс Шымкент қаласындағы өзбек әйелдерінің ішінен бірінші болып паранжаны тастады және 1929 жылы Ленин партиясының қатарына енді...

Халық бақыты үшін өткізген күрес күндерінің кейбір есте қалғандары осы.

Ә. АҚКӨЗЕВ[1]

ҚАЗАҚ ЖІГІТТЕРІ ҚЫЗЫЛ АРМИЯ ҚАТАРЫНДА

1917 жылдың ноябрь айында Әулие-ата уезінде[2] Совет өкіметі орнады. Уезде Совет өкіметін орнатып, оны нығайтуға Сармолдаев, Ә. Дүйсенбаев, Ә. Қашкеев, т. б. азаматтар белсене қатысты. Уезде Совет өкіметі орнағаннан кейін бізге қарасты үш болыс бір болысқа бірікті. Болыстық Советтің бірінші председателі болып Ақбасов сайланды.

1918 жылы Қарағаты болысына қарасты № 8 ауылда мен ауыл Совет бастығы болып сайландым.

1918 жылы жазғытұрым елде азамат соғысы басталды. Біздің ауылда Қызыл Армияға жазылу туралы жиындар, әңгімелер өткізілді. Біз, қазақ жігіттері Қызыл Армия қатарына кіріп, оның мұқтажына елден ат, көлік, ер, сайман жинадық. Біздің ауылдан Қызыл Армияға Құтыбеков Қаймолда, Сыдық Төребаев және басқа көптеген жастар жазылды. Біздің жігіттер жазылған Қызыл Армия отрядының командирі Бобров болды. Бобров басқарған отряд азамат соғысы жылдары ақгвардеецтерге қарсы күреске белсене қатысты.

---

[5] Захар Матвеевич Романенко басқарған Шымкент Қызыл гвардияшылардың ұлттық құрамы, саны және олардың іс-әрекеттері туралы толық мәліметтерді З. М. Романенконың өз естелігінен, Е. Усмановтың, Қ. Дауыловтың т. б. алғашқы қызылгвардияшылардың естеліктерінен оқыңыз.— Қазақ ССР Ғылым Академиясының Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтының қолжазбалар қоры, инв. № 1603.

[1] Әбікұл Ақкөзев, 1891 жылы бұрынғы Қарағаты болысы, № 8 ауылда кедей шаруаның семьясында туған, ұлты қазақ, партияда жоқ, пенсионер. Тұратын жері Жамбыл облысы, Мерке ауданы, «Красный восток» колхозының Ойтал бөлімшесі.

[2] Қазір Жамбыл облысы — құрастырушылар.

Т. ЮЛДАШЕВ[1]

ӘУЛИЕ-АТА ПАРТИЯ ҰЙЫМЫ ҚЛУБЫНЫҢ ЖҰМЫСЫ ТУРАЛЫ

1919 жылдың жазында Әулие-ата уездік-қалалық партия комитетінің қаулысы бойынша ескі қалада партия ұясы құрылды. Оның есебінде 150—200 партия мүшесі және мүшелікке кандидаттар болды. Олардың басым көпшілігі қазақ, өзбек, татар, орыс тағы басқа ұлттардан еді. Партия ұясы коммунистерінің қолдауымен клуб ашылды.

Клубтың жұмыс жүргізуіне Төребек дейтін ірі байдан конфискеленіп алынған 10 бөлмелі, 3 залды үй берілді. Партия ұйымының ұйғаруы бойынша мені партияның ескі мүшесі деп клубтың меңгерушісі етіп тағайындады. Клубтың міндеті қалың бұқара арасында мәдени-ағарту, қоғамдық-саяси жұмыстар жүргізу болды.

Клубтың жұмысы жөнінде жоспар жасалып, кеңесші орган құрылды. Оның мүшелігіне жастарды тарттық. Бұқара арасында үгіт-насихат жұмысын ойдағыдай орындау үшін ең алдымен ойын-сауық үйірмесін ұйымдастырдық. Оны коммунист Хамит Әбдірахманов басқарды. Хамиттің өзі де домбыраны тамаша тартатын. Тәрбиелік мәні бар концерттер қойылып, музыкалық ұлт аспаптары пайдаланылды. Концерт, ойын басталар алдында халыққа большевиктер партиясы, Совет өкіметі және оның түпкі мақсаты коммунизм жайында, ішкі-сыртқы халықаралық жағдай, ұлт мәселесі туралы, контрреволюцияшылдарға қарсы тұру жөнінде тағы сол сияқты көпшіліктің санасын оятатын тақырыптар төңірегінде әңгіме, лекциялар өткізілетін. Бұл жұмыс тек қалада ғана жолға қойылумен шектелмей, үйірме мүшелері алыс ауылдарға арнаулы жіберіліп, ел арасында да жүргізілді.

Клуб жанынан шайхана ашылып, онда ұлттық тағамдар дайындалып, жиналған халыққа да жоғарғы тақырыптарда үгіт жүргізілді.

Клуб жанында қызыл бұрыш жұмыс істеді. Оған республикалық және орталық газет пен журналдар уездік-қалалық партия комитеті арқылы келіп тұрды. Оларды еңбекшілер арасында үгітшілеріміз үзбей оқып отырды.

Клуб жұмысына уездік-қалалық партия комитеті тікелей басшылық етті.

Біздің сұрауымыз бойынша уездік партия комитетінің насихатшылары Қалім Омаров, Бәширов, Ибрагимовтар келіп халық алдында әртүрлі тақырыптарда баяндамалар жасап тұрды.

Клуб еңбекшілер алдында беделді болды. Әсіресе қала тұрғындары, барлық болып жатқан жағдайды, барлық шындықты клубтан естігіміз келеді деп жиналатын.

Сөйтіп, жас Совет өкіметі саясатын қалың бұқара арасында насихаттауда біздің клубтың атқарған қызметі ерекше болды.

---

[1] Тұрды Юлдашев, 1884 жылы Әулие-атада туған, өзбек, ата-тегі кедей дехканнан шыққан, 1918 жылдан бері КПСС мүшесі. Қазір пенсионер, Жамбыл қаласы, Радищев атындағы көшенің № 8-үйінде тұрады.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
И. В. Русаков. Второй Семиреченский областной крестьянский съезд . 5
К. Нурпеисов. Семипалатинский областной объединенный съезд Советов (март 1918 г.) и его роль в организации единых органов государственной власти в области 22
А. Оспанов. Участие солдатских масс в установлении Советской власти в городах Казахстана (1917—1918 гг.) 46
М. Байкенов. Из истории участия железнодорожников Казахстана в установлении и упрочении Советской власти (1917—1918 гг.) 63
А. С. Елагин. Переход от Ревкомов к Советам в Казахстане в 1920 году. 87
С. Тлепов. Первые шаги Советской власти на Мангышлаке (апрель—декабрь 1920 г.) 115
Ким Сын Хва. Английская агрессия в Туркестане по документам деникинской контрразведки 124

НА ПРОСТОРАХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане

Н. Т. Галактионов, А. И. Коваженко, Н. Тасымов. Перовские красногвардейцы 135
С. Р. Букатников. Сквозь стужу и зной 138
П. Д. Козюков. Из боя — к станку, от станка — в атаку 140
П. Г. Дубский. Сила правдивого слова 142
А. Л. Кислов. Боевые будни 143
Ф. М. Шевченко. Наш отважный командир Николай Федорович Селиверстов 144
А. Джурсунбеков. За власть Советов 147
Р. Такабаев. По призыву большевиков 149
К. Кусеубаев. Не забыть нам годы боевые 150
Боевой комиссар А. И. Астраханцев 152
П. И. Русецкий. Железнодорожники в борьбе с белогвардейцами . . . 154
Г. С. Калашников. Странички прошлого 156
П. И. Конюшихин. Из кого состоял наш уездный Совет 158
П. В. Ломанов. Молодые коммунары 159
В. Л. Лазарев. Начало культурного строительства в глухом уезде . 160
А. Нархунов. В борьбе за власть Советов 161
А. Сарсембин. Моя первая встреча с Алиби Джангильдиным . . 163

Н. Тасымов. Незабываемые годы 165
Б. Ульжабаев. Мы в боях отстояли свою свободу 167
Т. Кенжебаев. Красная Гвардия на защите завоеваний Октябрьской революции 168
М. Бимирзаев. Забота Совета о нуждах трудящихся 169
К. Мананов. Контрреволюция разгромлена 171
Э. Аккузов. Казахские джигиты в рядах Красной Армии . . . 172
Т. Юлдашев. О работе клуба Аулие-Атинской партийной организации . 173

Редакторы *М. Л. Левин, С. Айтмухамбетова.*
Худ. редактор *И. Д. Сущих.*
Тех. редактор *З. П. Ророкина.*
Корректор *Р. И. Островская.*

* * *

Сдано в набор 20/II 1963 г. Подписано к печати 11/IV 1963 г. Формат 70×108¹/₁₆. Физ. л. 11. Усл. печ. л. 15,07. Уч.-изд. л. 15,12. Тираж 800. УГ00666. Цена 1 р. 20 коп.

* * *

Типография Изд-ва АН КазССР. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 18.

Цена 1 руб. 20 коп.